

№ 3 (38)

2013

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

МИР ТОРЫ № 3 (38)

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Гавриэль Фельдман
Директор: рав Александр Айзенштат
Выпускающий редактор: Броха Губерман
Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер
Верстка: Татьяна Жмура

Распространение: Мендл Морозов
+79169076173 shahari@mail.ru

Ассистент: Исраэль Хаим Ромочкин

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Эли Иткин

© Перевод: Реуен Губерман, р. Моше Кацман, р. Михаэль Нишлюк, р. Зеев Вольф Шафранов

101000, Москва,
Лучников переулок, д. 7/4 стр. 6, кв. 34

gavriel.feldman@gmail.com
+7 926 245 47 33
[@GavrielFeldman](https://www.instagram.com/GavrielFeldman)

В некоторых сносках использована информация,
любезно предоставленная порталом Toldot.Ru

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку
Якову Григорьевичу Соскину, Марии Бар, Гилю Рогачевскому, Герману Захарьяе-
ву, Исраэлю Дубровскому, Максиму Шестакову, Алексею Кондратьеву, Алексан-
дру Рубиновичу, раву Шимону Левину, Олегу Малису, Андрею Фабриканту и Льву
Марзееву

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с журналом бережно.

В нем цитируется Тора.

СОДЕРЖАНИЕ

- 05** Иудейский дауншифтинг
Гавриэль Фельдман
- 08** Рав Овадья Йосеф
Рав Моше Лебель
- 14** «И отделился Корах...»
Рав Цви Патлас
- 18** Кирув. Введение в тему
Рав Александр Айзенштат
- 25** Концепция Торы, концепция ешивы
Рав Элияу Нахман Вугенфирер
- 32** Вера – работа всей жизни
Рав Нахум Диамант
- 35** Трудности тшувы
Рав Давид Юшубаев
- 39** Привитый этрог
Рав Элияу Тавгер
- 47** Границы самозащиты и принцип «Не навреди»
Рав Исроэль Баренбаум
- 55** Преждевременная смерть и ее причины
Рав Лейб Гелфанд
- 59** Контроль за мыслями, хасидизм и психология
Рав Даниэль Левин
- 66** Сила желания
Рав Яаков Доктор
- 69** Законы отношений между человеком и ближним
Рав Ицхак Яаков Фукс
- 76** Счет седьмого года
Рав Моше Аксельрод
- 80** К вопросу о копировании дисков и использовании программ скачивания файлов
Рав Шломо Зелиг Аврасин
- 91** Ведение бизнеса с некашерными продуктами питания
Рав Шимон Соскин
- 103** Запрет задерживать плату работнику
Рав Цви Шпиц
- 105** Преследователь: основные законы
Рав Йеошуа Пфедфер
- 111** Суккот, високосный год и духовный смысл лунного календаря
Рав Ицхак Шнайдер
- 118** Привычка правильно молиться и бодливый бык: что общего?
Рав Элияу Нахман Вугенфирер
- 125** Мир дружественности
Рав Шломо Вольбе
- 134** Пробуждение памяти. Книга первая. Начало истории
Рав Александр Кац
- 152** Илуй (последний еврей)
Рав Цви Патлас

*Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
журнала «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши*

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ИУДЕЙСКИЙ ДАУНШИФТИНГ

Даже солидарные с еврейством люди, даже те, кто уже начал соблюдать заповеди Торы, и даже те, кому довелось лично побывать в той или иной ешиве для «возвращающихся» на ознакомительном семинаре или Шабатоне, зачастую не понимают, что такое ешива, зачем она нужна, почему в религиозном обществе ешивы играют столь важную роль – важную до такой степени, что огромная часть этого общества определяет себя термином «олам а-ешивот» («мир ешив»).

Другими словами, все понимают, что понятие «ешива», чисто этимологически, имеет смысл «сидение», и что это такое место, где молодые еврейские ребята сидят и изучают Тору, и занимаясь там Торой, они ничем другим (т.е. «полезным») не занимаются. Между тем, глубокое проникновение в тему еврейства невозможно без ешив, поскольку без них иудаизм из живой традиции превращается в окаменелости и памятники литературы.

И еще, из той же серии. Широко распространившееся критическое (и даже негативное) отношение к такому общественному институту как «коллель аврехим»¹ связано вовсе не с бытовыми и социальными проблемами этих самых аврехим, и, конечно же, не с тем, чем принято объяснять критику в адрес этих аврехим («Не работают! Сидят на шее!» и т.д.), но, в первую очередь, с недостаточным пониманием критиками важности и абсолютной ценности изучения Торы. И это возвращает нас к «ешивскому вопросу» – к выяснению, почему учебное заведение, в котором молодой человек не приобретает востребованной рынком профессии (буду откровенен: не

¹ «Дом учения», в котором женатые мужчины с утра до вечера системно и углубленно изучают Тору. Упор обычно делается, в зависимости от конкретного коллеля, на Талмуд или алаху.

6

приобретает никакой профессии вообще), является неотъемлемой частью образа жизни и ключевым фактором, скрепляющим цепочку передачи древней, как мир, традиции.

В рамках короткой редакторской колонки невозможно рассказать об истории ешив, начиная с первой из известных нам, возглавленной старшим сыном Ноаха Шемом и его правнуком Эвером (в которой учились праотцы еврейского народа еще до Дарования Торы), и заканчивая многочисленными ешивами современности, разными по стилю, количеству учащихся, степени престижности и т.д. Трудно объяснить, «стоя на одной ноге», почему для религиозных людей настолько важно, чтобы мальчик учился в «ешиве ктане» («младшей» ешиве), а затем в «ешиве гдоле» («старшей» ешиве).

Я сосредоточусь на том, за какой надобностью молодому еврею из ассимилированной семьи идти в ешиву, и почему каждый год все новые и новые ребята, вовсе не из-за несчастной любви и не с целью убежать от проблем, и совсем не потому, что их больше нигде не берут... Нет, наоборот – умные, талантливые ребята, с хорошим жизненным планом, часто уже получившие светское образование, умеющие работать и зарабатывать, разбирающиеся в «высокой» культуре и даже познавшие толк в различного рода удовольствиях и излишествах, вдруг отправляются в ешиву и остаются там, принимая абсолютно осознанное решение выделить полгода, или год, или даже пару лет на то, чтобы научиться быть евреями.

Они ставят все, кроме изучения Торы, на «паузу» и посвящают себя учебе. Этот сугубо иудейский вариант модного ныне «дауншифтинга» отличается от дешевых подделок тем, что здесь молодой человек делает выбор, принимает решение, способное изменить в его

7

жизни практически все, и при этом не руководствуется ни модой, ни идеологией, ведь его выбор непопулярен. И все же он выбирает именно такую жизнь, потому что высокая душа его, столкнувшись с Истиной, уже не может вести себя по-другому. Главное – не начинать душе мешать.

Я к тому, что уход в ешиву - это не поза, а возвращение к истинному себе, восстановление связи с Источником. Тот, кто может себе позволить учиться в ешиве, должен многим поступиться. Но решившись на «сидение», он определенно останется в выигрыше, получив нечто намного большее. МТ

РАВ ОВАДЬЯ ЙОСЕФ (1920-2013): РУКОВОДИТЕЛЬ ЭПОХИ СЕФАРДСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Рава гаона Овадью Йосефа, благословенна память о праведнике, называли «Манъиг» (вождь) и «Посек а-дор» (алахический авторитет поколения). Он много лет был в центре внимания, о нем постоянно говорили, однако вокруг рава и его действий по сей день существует много домыслов и сказок. Всю свою сознательную жизнь рав Овадья самоотверженно учился, делая это практически непрерывно, вплоть до самых последних дней. Он тратил очень мало времени на сон. При этом половину своей жизни рав Овадья постоянно ходил и ездил из одного места в другое, чтобы давать уроки, открывать ешивы, школы, миквы. Он видел свою миссию в том, чтобы сделать все возможное для обеспечения духовной жизни сефардского еврейства, чтобы молодые люди развивались, росли, и не остались там, где когда-то чуть было не оказался он сам.

Для того чтобы объяснить, насколько великим человеком был рав Овадья, нужно для начала хотя бы в самых общих чертах описать ту реальность, в которой он рос – тот контекст, в котором проходило его становление как лидера.

**Рав Моше ЛЕБЕЛЬ,
Рош Ешива «Торат Хаим»
Директор конференции
европейских раввинов
Постоянный член раввинского
суда СНГ и Балтии**

Предыстория

Термином «сфарадим», в широком смысле, сегодня называют евреев-выходцев из «восточ-

ных» общин – не только потомков беженцев из Испании, но и представителей всех еврейских общин, исторически существовавших (или по сей день существующих) в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Средней Азии и т.д. На протяжении многих поколений евреи в мусульманских странах жили компактными общинами, группируясь вокруг своих раввинов. Сто лет назад в плане Торы там наблюдался «закат»: еврейская ученость являлась большой

редкостью, книгопечатания практически не было вообще, однако традиции все еще были сильны благодаря общинному укладу, семейственности.

Переезд в Землю Израила и столкновение с сионизмом обернулись для сфарадим настоящей трагедией. Общины распались, привычный жизненный уклад ушел в прошлое, и это привело к стремительному отходу от традиции огромных масс новоприбывших. Нечто подобное происходило и у ашкеназов, плывших из Старого Света в Америку: многие, увидев статую Свободы, радостно швыряли в море тфилин. Деятели, стоявшие во главе сионистского проекта, собирались создать «нового еврея», который будет жить в «своем» государстве, «как все народы», а не как избранный Вс-вышним народ. Поэтому они поставили перед собой цель полностью оторвать сефардов от Торы. Они открывали в секулярные школы и тянули туда детей, принесенных в Эрец Исраэль «восточной» алией. В этих школах детей учили, что иудаизм нужно отбросить и забыть, оставить в прошлом.

Для сфарадим алия в Израиль завершилась с двумя очень тяжелыми последствиями. Во-первых, с точки зрения верности еврейской традиции, практически все то поколение было потеряно. Немногие сохранившиеся раввины не могли стабилизировать ситуацию. Те, кто продолжал соблюдать, испытали «комплекс неполноценности» в отношении ашкеназской Торы, которая была сильно побита «просвещением», сионизмом и Катастрофой, но все еще сохраняла цельность, определяла жизнь большого сообщества людей, продолжала «производить» выдающихся раввинов. Во-вторых, в израильском обществе сфарадим автоматически

становились «вторым сортом»: малограмотные торговцы из Магриба и Персии не могли конкурировать с эмансипированными и образованными европейскими евреями. Повсюду заправляли ашкеназы, а сефардов презрительно называли «второй Израиль» и старались отправить куда подальше – в бесперспективные «города развития». Сефардское население оказалось потерянным, раздробленным, лишенным прошлого, будущего и всякой гордости.

Начало

Отец рава Овадьи, которого звали Яков, был мелким торговцем из Багдада – простым человеком, который не отличался глубокими познаниями в Торе и серьезным соблюдением заповедей. От сына он хотел лишь одного – чтобы тот помогал ему в лавке. Это позволило бы сэкономить деньги на оплату труда наемного продавца, которых не было. Никакого еврейского образования для мальчика не планировалось. Все друзья Овадьи и почти все его родственники оставили религию. К счастью, в Йерушалаиме действовала организация, которую создали религиозные ашкеназим, увидевшие, что сефарды, попадая в Израиль, массово прекращают соблюдение заповедей. Целью этой организации было выявить подающих надежды сефардских ребят и постараться сохранить их для мира Торы. Одним из активных членов этой организации был рав Яков Блой, который обратил внимание на юного Овадью Йосефа в синагоге старого иерусалимского района Бейт Исраэль. Именно он убедил мать мальчика – Горджию – что ребенку необходимо религиозное образование. Отец был против, но мама настояла на том, что нужно согласиться с равом и дать

ребенку возможность учить Тору. Я слышал от сына рава Овады – избранного Главного сефардского раввина Израиля Ицхака Йосефа, что мать рава была очень простой, но очень цельной женщиной. И именно она всегда думала о том, как обеспечить сыну возможность учиться, постоянно споря с мужем, который продолжал считать это напрасной тратой времени.

Ешива

Он поступил в единственную на тот момент личную сефардскую ешиву «Порат Йосеф», которую возглавлял рав Эзра Аттия. Раввины быстро разглядели в талантливом ученике не просто будущего талмид хахама, но потенциального лидера и алахического авторитета. Широкую известность приобрела история о том, как отец в очередной раз не отпустил Овадью на занятия и заставил работать в магазине, и тогда Рош ешива лично пошел к нему и сказал: «Если проблема в том, чтобы здесь бесплатно работал продавец – я все устрою, не волнуйся. Иди учись». Когда отец Овады пришел в лавку, он увидел, что рав Эзра надел фартук и стоит за прилавком: «Вы говорите, Вам нужен кто-нибудь, чтобы помогать здесь, но Вам нечем платить. Я и есть этот кто-нибудь. Учеба Вашего сына намного важнее моего времени!» Таким образом, сопротивление отца в очередной раз было сломлено и Овадья Йосеф вернулся в ешиву.

Праведные женщины

Тем не менее, рав Ицхак Йосеф настаивает, что главным борцом за изучение равом Овадье Торы была его мать, которая постоянно его к этому подталкивала. Он также говорит, что жена рава Овады, рабанит Маргалит Йосеф,

была праведной женщиной: она родила 11 детей, при этом учеба мужа всегда была для нее высшим приоритетом, поэтому она обеспечила раву Овады возможность учиться, вообще не отвлекаясь на домашние заботы.

Рав

В середине 40-х молодой рав Овадья Йосеф отправился служить раввином в Египет, где впервые проявил себя в практической деятельности, как руководитель, который отстаивает путь Торы и ради этого не боится идти на конфликт. Он стал Главным сефардским раввином Израиля (Ришон ле-Цион) в те годы, когда эта должность имела намного больший вес, чем сегодня. Рав Овадья заседал в раввинских судах не один десяток лет. Ему пришлось брать на себя всю ответственность, принимая решение по целому ряду вопросов, значение и сложность которых невозможно переоценить.

Именно его постановления разрешили алию из Эфиопии и Индии (особый резонанс имело объявление евреями эфиопского племени Бета Исраэль). Он внес огромный вклад в решение проблемы «агунот» («соломенных вдов»), которых особенно много было после Шестидневной войны и войны Йом-Кипура: разрешить агуне вновь выйти замуж – это одна из самых сложных вещей в алахе, и занимаясь вопросом каждой из этих женщин он просиживал над книгами неделями. В итоге именно рав Овадья Йосеф выработал тот подход к проблеме «агунот», которым руководствуются сегодня раввинские суды.

Однажды в Московский бейт-дин обратилась женщина, которая хотела повторно выйти замуж: ее первый муж умер в тюрьме и был там

кремирован. Наш раввинский суд разрешил ей вступить в брак, подтвердив факт смерти мужа на основе анализа ДНК. Мы опирались на постановление рава Овадьи Йосефа, который впервые придал анализу ДНК статус алахического факта и доказательства.

Лидер

Его знаменитый лозунг – «Вернуть короне прежнюю славу» – подразумевал сефардское возрождение, как в религиозном плане, так и в общественном. Он хотел вернуть сефардскому еврейству «классическую» систему практической алахи, когда решение строится на «Шулхан Арухе». Такие вещи невозможно внедрить безболезненно: он открыто спорил с подходом авторитетнейшего багдадского законодателя Бен Иш Хая, который ввел в алаху элементы Каббалы. У многих это вызвало неприятие. Я знаком с одним сефардским талмид хахамом, которому отец в свое время запретил вносить в дом книги рава Овадьи, именно потому, что тот осмелился возражать против мнения Бен Иш Хая (кстати, недавно этот мой знакомый очень удивился, увидев своего отца читающим Теилим за выздоровление рава Овадьи). Еще скандальней выглядели выступления рава Овадьи против марокканских мекубалим («бабот»): он считал, что большинство из них являются шарлатанами, манипулируют своими последователями, удерживают их в невежестве, искажают алаху, подменяя закон слепой верой в сверхспособности определенных людей и в предметы, обладающие чудесной силой.

Рав Овадья всегда пропагандировал две ценности – изучение Торы в целом и алахи в частно-

сти. И его бескомпромиссность дала свои плоды: он преуспел в приобщении простых людей по всему Израилю к посещению уроков Торы. С его именем связано огромное движение тшувы. Сотни тысяч сфарадим начали соблюдать заповеди именно благодаря ему.

Политический деятель

Инициатива создания партии ШАС принадлежала раву гаону Элиэзеру Менахему Шаху. Т.е. изначально процесс политической консолидации сфарадим направляли ашкеназские главы поколения, которые видели в ШАС своего сателлита. Но рав Овадья, ставший духовным лидером партии, очень быстро проявил себя как абсолютно самостоятельный руководитель.

Вообще партия ШАС – уникальное явление на израильской политической карте, потому что это секторальная, харедимная, но при этом очень успешная партия, что уже беспрецедентно. В то же время, ШАС является социальной партией, с большим количеством реально работающих проектов и с поддержкой в широких слоях сефардского населения, в т.ч. среди тех, кто не относится к харедимному лагерю. Рав Овадья был настоящим «духовным лидером» партии, ее действующим верховным руководителем, а не «свадебным генералом». Но он не был политиком в классическом смысле слова – все эти игры, борьба за власть и почет были ему, на самом деле, глубоко чужды: рав Овадья использовал политику в качестве инструмента, который помогает обеспечить религиозные нужды.

Первые лица израильской политики его ненавидели, потому что он испортил им всю картину. В крупнейших израильских партиях, на про-

тажении десятилетий деливших между собой портфели в Кнессете и бюджеты, традиционно верховодили ашкеназим. Там совершенно не обрадовались появлению самостоятельной сефардской политической силы, которая, вопреки прогнозам, начала уверенно завоевывать места в Кнессете, что означало потерю «большими» левыми и правыми партиями контроля над значительной частью электората. Сефардский «ребенок» отбилась от рук, поэтому попытки дискредитировать ШАС предпринимаются с момента возникновения этой партии в 1984 году. Выискивание преступлений, совершенных руководством партии, а также недостатков и ошибок ее «духовного лидера», никогда не прекращалось.

Израильскую политику можно определить как очень агрессивную, беспринципную, и в высшей степени жестокую и циничную. Особенно ярко

это проявляется в предвыборный период. Против рава Овадьи всегда действовали очень грязно. Насмехаться над ним, травить его в прессе никогда не было сложной задачей, потому что он не боялся говорить то, что думал и считал правильным. Все т.н. «скандальные высказывания рава Овадьи Йосефа» на общественно-важные темы нагло вырваны из контекста, искажены или являются «общим местом» еврейской традиции, не несут в себе ничего принципиально нового относительно того, что уже написано в известных, признанных книгах (т.е. не рав Овадьи являлся скандальной фигурой – сама Тора «скандальна»). Он обращался к избирателям ШАСа на очень простом, понятном им языке, говорил при этом очень выразительно, а как реагируют на сказанное люди, не относящиеся к его целевой аудитории – рава не особо волновало. Вот этим сочетанием простоты и яркой об-

разности языка (при полном отсутствии политкорректности) он многих настроил против себя. И вместе с тем, это принесло ему огромную популярность и любовь людей. Посмотрите, в его похоронах принял участие почти миллион человек, среди которых больше половины составляли религиозные сфарадим, отцы и деды которых с трудом что-то соблюдали.

Рав Овадьа и «русский» сектор

Существует миф о том, что рав Овадьа – был «врагом» т.н. «русской алии», не любил евреев из России. Это, разумеется выдумка. Рав Овадьа любил еврейский народ. Но действительно, есть целый ряд причин, почему избиратели партий ШАС и «Наш дом Израиль» традиционно не понимают и не любят друг друга. Я уже упомянул, что выходцев из Марокко, Ирана и других «восточных» регионов власти предпочитали селить в худших местах – «городах развития», которые зачастую вообще не развивались, и там не было нормальной работы. В итоге они начали тихо ненавидеть государство. Но тут в Израиль пошла русская алия, более образованная, более активная, готовая к трудностям. «Русские» сразу получали хорошую машканту, образовывали нормальные районы, в которые не боялась заходить полиция (в отличие от многих сефардских, где уличная преступность достигла огромного размаха), часто они находили хорошую работу с перспективой роста. «Русские» приехали из СССР – из места, где многие надеялись на лучшее, но никто из думающих людей не верил властям и не рассчитывал на их помощь, в то время как сфарадим поверили израильскому руковод-

ству и обречены были испытать сильнейшее разочарование. Т.е. ненависть сфарадим была направлена не столько на русских, сколько на «господ» – хозяев жизни и власть предержащих, на систему, в которой несправедливость и неравенство возможностей представлялись чем-то естественным и нормальным. Еще один важный момент – это огромный разрыв между ценностями сфарадим и «русских». Даже оставшиеся соблюдение Торы сефарды сохраняют трепетное к ней отношение, уважают раввинов – они про-еврейски (а это не то же самое что про-израильски) настроены, именно это помогло партии ШАС мобилизовать очень широкие слои сефардского населения. В то же время, ни для кого не секрет, что «русские» израильтяне, в подавляющем большинстве своем, далеки от иудаизма, нетерпимы к харедим вообще и к раввинам в частности, и кроме того – из бывшего Союза репатриировалось очень много смешанных семей. Поэтому избиратели ШАСа и «русской» секторальной партии «Наш дом Израиль» – это антиподы.

...Уже много лет продолжается спор: что первично в «правильном» кирuve – качество или количество? Пример рава Овадьа Йосефа однозначно доказывает, что качество – это главное, потому что лишь качество может привести (и приводит) к настоящему количеству. Один человек – рав Овадьа Йосеф, сын бедного багдадского торговца – перевернул поколение, объединил сфарадим в огромную общину, дал им цель, вернул им утраченную гордость. ИТ

Рав Цви ПАТЛАС,
главный редактор издательства «Пардес»

«И ОТДЕЛИЛСЯ КОРАХ»

В недельной главе Торы «Корах» рассказывается о мятеже, затеянном против Моше-рабейну его двоюродным братом Корахом. Каковы причины бунта Кораха? Это объясняет рав Цви ПАТЛАС в авторской радиопередаче из цикла «Недельные главы Торы», подготовленной для израильской русскоязычной радиостанции «РЭКА». На ее основе был подготовлен этот материал.

У бунта Кораха было несколько важных причин. Прежде всего, он оспаривал пост первосвященника, так как считал себя обделенным властью и почетом, хотя принадлежал колену Леви и был первенцем второго сына Леви – Ицхара. Моше, как первенцу и сыну первенца, была отдана царская власть, следовательно, самому Кораху, по его мнению, справедливо полагался титул первосвященника. Но расчеты не оправдались. Корах не получил никакой должности, несмотря на богатство и знатное происхождение. Даже главой над родом Кегата, к которому принадлежали и Моше, и Корах, был поставлен не он, а его младший двоюродный брат Элицафан, сын Узиэля.

Это было возмутительно, как полагал Корах. Его возмущение разделяли сыновья Реувена, не получившие никакого почета, хотя их родоначальник был первенцем Яакова. Наиболее активными среди реуенитов были Датан, Авирам и Он сын Пелета. Мятеж Кораха поддержа-

ли и первенцы из других израильских колен, которых оскорбило, что после греха золотого тельца право службы в Храме у них было отнято и передано потомкам Аарона. Они были недовольны, что даже левитам, не относящимся к роду коэнов, теперь запрещено участвовать в храмовых жертвоприношениях. Все мятежники, выступившие против Моше и Аарона, были богатыми и именитыми людьми.

«И предстали перед Моше вместе с людьми из сынов Израиля – двести пятьдесят человек, вожди общества, призываемые на собрания, люди именитые. И собрались они против Моше и Аарона, и сказали им: «Полно вам! Ведь вся община, все святы, и среди них Г-сподь. Отчего же возноситеесь вы над собранием Г-спода?»

Услышав эти слова, Моше «пал ниц». Он молился о спасении бунтовщиков.

В Устной Торе говорится, что Моше четыре раза молил Творца не обрушивать гнев на еврейский народ. Впервые это было после поклонения зо-

лотову тельцу, во второй раз – из-за жалоб на отсутствие мяса в пустыне, третьим стало злоязычие разведчиков и малодушный отказ евреев, поверивших им, идти в Обетованную Землю. Четвертым грехом, едва не погубившим народ, стал мятеж Кораха, в результате которого погибли 250 евреев.

В мишне трактата «Авот» говорится, что зависть, страсть и погоня за почестями выводят человека из этого мира, другими словами, убивают. Мудрецы Талмуда добавляют, что глупая жена также способна разрушить жизнь человека. Под глупой женой подразумевается супруга Кораха. В «Мишлей» царя Соломона написано: «Мудрая жена строит свой дом, а глупая своими руками его разрушает». «Мудрая жена», строящая свой дом, — это жена Она, сына Пелета. В самом начале главы его имя называют среди главных бунтовщиков против Моше.

Чем же так ославила себя жена Кораха?

Как уже упоминалось выше, левиты были выбраны для служения в Храме вместо первенцев. Перед началом служения они должны были пройти специальный обряд освящения под руководством Аарона, включающий в себя, в частности, полное удаление волос со всего тела. И вот Корах, остриженный и обритый, возвращается домой. Его жена говорит:

– На что ты похож, просто посмешище, что это Моше делает с вами, что хочет?!

– Но Моше – тоже левит. Он тоже остригся и побрился!

– Это только для вида! А что еще вы делали?

– Нарядили Аарона, как невесту, – отвечает Корах уже с насмешкой. – Всю грудь ему украсили драгоценными камнями.

– Да ты только посмотри, что Моше вытворяет!

Сам царь, брата назначил первосвященником, племянников его заместителями... Да еще велит отдавать им труму!

Несомненно, такие слова жены и ее отношение не могло не повлиять на поведение Кораха!

Что же сказано о жене Она, сына Пелета, которая подразумевается под доброй женой? Узнав, что муж собирается присоединиться к бунту Кораха против Моше, она его отговаривает, объясняя, что нет никакой личной выгоды для мужа участвовать в чужом споре, это бессмысленно. Убедившись, что разговоры не подействовали, жена Она подает ему вкусный обед и вино, а затем предлагает хорошо отдохнуть перед важным собранием. После еды и выпивки он заснул, а женщина вымыла волосы и села у входа в дом, расчесываясь. Когда сообщники пришли звать ее мужа, но тот не вышел, так как спал, они сами заглянули было в дом, но, наткнувшись на женщину с непокрытой головой, поспешно удалились.

Рав Яков Исраэль Каневский (Стайплер) в книге «Биркат Перец» пишет, что главари мятежа прекрасно понимали, что у каждого из них есть свой корыстный интерес в этом деле, и бунт затеян из-за жадности власти. Корах был искренне убежден, что имеет на нее право, однако скрыл свои настоящие цели. Это почувствовала жена Она бен Пелета и сказала мужу: «Ты сам понимаешь, что дело нечисто. Это все нехорошо, и уж во всяком случае ты тут ничего не выиграешь».

Рав Шмулевич, глава ешивы «Мир», говорит, что женщина точно определила правильный путь. Чтобы понять, куда двигаться, нужно посмотреть в глаза правде, взглянуть на вещи прямо. Так вышло, что Корах и его сообщники погибли.

Но один из их соратников Он бен Пелет остался жить, потому что мудрая жена спасла ему жизнь.

Однако поступок жены Кораха не дает полный ответ на вопрос, зачем ему понадобилось затевать мятеж. Ведь в Торе сказано, что левиты из семьи Кеата, к которой Корах принадлежал, были чисты, то есть были праведниками. Они несли сам ковчег Завета. Что же случилось с Корахом?

В Мидраше говорится, что благодаря пророчеству Корах знал – от него произойдет пророк Шмуэль, который в своем поколении был подобен Моше и Аарону. То есть это был величайший праведник и пророк, который помазал на царство и царя Шауля, и царя Давида. Корах рассудил, что обязан что-то предпринять, чтобы получить обещанное свыше величие. Именно ошибка в понимании пророческого видения была причиной бунта Кораха. Он решил, что, исходя из предсказания, достоин быть первосвященником. Только Моше знал, что Корах ошибается. Он сказал прямо:

– Достаточно вам, сыновья Леви, того, что выbral вас Творец!

Ваша святая роль – пением участвовать в служении в Храме. А вы хотите занять чужое место! Это ошибка.

Чтобы получше объяснить, какую огромную ошибку делают Корах, Датан и Авирам, затевая бунт, и уговорить их отказаться от претензий Моше идет к ним. Лично. Ведь на его приглашение прийти они ответили: «Не пойдем». Этим поступком Моше достиг многого.

В следующих главах Торы мы узнаем, что сыновья Кораха не погибли. Именно приход Моше в шатер Кораха спас их, объясняется в мидраше

«Ялкуп Шимони». Когда учитель всего еврейского народа вошел в дом, сыновья Кораха растерялись: встать или нет? В конце концов, решили не нарушать заповедь чтить мудрецов Торы и встали. Этим и спаслись. За минуту до того, как пришло наказание свыше, и дома, достояние и всех членов семей Кораха, Датана и Авирама поглотила земля, сыновья Кораха поняли, что Моше прав, и раскаялись. Остались живы. 88-ой псалом книги «Теилим» написан сыновьями Кораха.

Мудрецы говорят, что из случая с сыновьями Кораха можно выучить, какую большую награду получают евреи за раскаяние. Дети Кораха не только были спасены Творцом, они стали прародителями пророка Шмуэля. Так слава Вс-вышнего проявилась через наказание их отца за грех! Вера и полагание на Моше, на точность и абсолютность пророчества его, только укрепились в еврейском народе через Кораха.

В письме сыну Рамбам пишет: «Не оскверняйте ваши души раздорами, от которых мы теряем и духовно, и физически. Я видел, как разрушались семьи, были унижены великие люди, гибли большие города, распадались сообщества, портились благочестивые в результате споров и раздоров».

Моше, готовый пожертвовать своим величием, сам идет ради примирения к Кораху. Этот урок получили и восприняли сыновья Кораха. Он стал спасением для них.

Суровым наказанием бунтовщиков Вс-вышний показал, что они совершили великий грех. Кроме того, подтверждая, что все предписания Моше дает народу по воле Б-га, что право служить в Храме Вс-вышний предоставляет только

колену Леви, Создатель сотворил чудо и заставил расцвести посох Аарона.

«И Г-сподь говорил Моше так: «Обратись к сынам Израиля и возьми у них по посоху от отчего дома, от всех их старейшин по дому их отцов, двенадцать посохов; каждый пусть напишет свое имя на своем посохе. А имя Аарона напиши на посохе Леви... И положи их в Шатре Собрания перед свидетельством, где Я вам являюсь. И будет: посох человека, которого Я изберу, расцветет. И так уйму Я пред Собою ропот сынов Израиля, который они предпринимают»».

О каком ропоте здесь говорится? Евреи обвиняли Моше и Аарона в гибели двухсот пятидесяти участников мятежа. Теперь должно был после-

довать еще одно доказательство неправоты последних.

Моше рассказал о требовании Вс-вышнего, и старейшины дали ему свои посохи. Вождь положил их возле Ковчега Завета, и на завтра, когда он вошел в шатер, оказалось, что посох Аарона расцвел, образовал завязь, и на нем созрел миндаль. Моше показал эти посохи всему народу, а потом, по велению Творца, положил опять посох Аарона на прежнее место в знак того, что служить в Храме могут только коэны: Аарон и его потомки, чтобы евреи больше не сомневались и не роптали.

Глава завершается перечислением прав коэнов и левитов на особые дары от народа Израиля и описанием этих даров. ¶

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ,
основатель и директор ешивы «Торат Хаим»,
руководитель Центра изучения Торы в Москве,
художник

КИРУВ. ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

Большинство людей, которые осознают себя евреями, сегодня не живут в соответствии с Законом Торы, хотя еще 150 лет назад мало кто мог себе такое представить. В итоге сложились различные подходы и методы работы по просвещению и приобщению к Торе светских евреев. Эти методы включают в себя написание, издание и распространение многочисленных популяризаторских брошюр и книжек, проведение семинаров, создание учебных заведений, а в последние годы еще и активную работу в Интернете. Все это и многое другое называется ивритским словом «кирув» (приобщение) и является одним из важных направлений религиозной деятельности. Сейчас заметная часть харедимного общества – это «баалей тшува» (вернувшиеся), а также их дети и внуки.

Ашкеназские евреи: отход и возвращение

На протяжении всей еврейской истории волнообразно сменяли друг друга периоды мощного укрепления Торы и отдаления от нее огромных масс евреев. В Танахе неоднократно упоминаются ситуации, когда отход от Торы принимал почти всеобщий характер, а потом приходили пророк или праведный царь, и ставили Тору во главу угла, на ее законное место.

Общеизвестно, что в большинстве европейских стран (за исключением мусульманских регионов) сотни лет подряд группа, которую можно определить как «верующих христиан», составляла 100 процентов титульного населения. И если еврей, который, с одной стороны, дискриминировался и находился под постоянным

давлением, а с другой стороны – сталкивался с соблазнительными перспективами (которые сулили ему отказ от Торы), не выдерживал и соглашался сменить веру – в глазах этой самой группы он, как правило, переставал быть евреем социально и юридически.

Европейская земля пропитана кровью евреев, но у народов Европы сильна примесь еврейской крови. Рав Моше Соловейчик говорил, что особенно много еврейской крови в жилах итальянцев. Есть исследователи, которые на основании косвенных данных даже берутся утверждать, что алахические евреи должны сегодня насчитывать от 500 до 700 миллионов человек – даже с учетом всех погромов и геноцидов и без учета 10 потерянных колен. Слн-

ком уж древний у нас народ и слишком широк был ареал рассеяния.

На протяжении многих столетий христианство воспринималось как более универсальная и гуманистическая система, чем иудаизм, объявленный религией книжников-буквоедов и ретроградов. Несмотря на то, что теперь христианство выходит из моды, отношение господствующей цивилизации к иудаизму не претерпело значительных изменений. Когда форма правления в Старом Свете начала меняться с монархической на республиканскую, это повсеместно сопровождалось секуляризацией и эмансипацией дискриминированных групп населения. Евреи получили права. Антисемитизм никуда не делся, а иудаизм «окончательно устарел», но евреи стали, наконец, полноценными гражданами. В сумме это оказалось самым страшным искушением в истории и привело к массовому отходу евреев от традиции. Сегодня все светские евреи – это максимум праправнуки евреев соблюдающих.

Сейчас происходит активное приобщение и возвращение к традиции людей, оторванных от нее в третьем-четвертом поколении. Популярна шутка про женщину, которая покупала мясо в кашерном магазине в Нью-Йорке, оправдываясь, что это не для нее, а для ее папы, а после смерти отца она продолжила покупать, оправдываясь, что это для сына, который «бааль тшува». Кто возвращается? В первую очередь, это потомки людей, которые ассимилировались по новому, светскому сценарию, без перехода в другую веру. Что касается тех, чьи предки изменили своему еврейству переходом в другую веру – такие люди, как правило, никогда не возвращаются. В течение очень короткого времени

они полностью утрачивают свою идентичность и растворяются. Из истории мы знаем, что лишь некоторые, очень немногие из этих людей расквивались, возвращались и даже принимали мученическую смерть – обычно же евреи, принявшие христианство, растворялись без следа...

«Прекрасный новый мир»

Отход от Торы в конце XIX – начале XX вв. происходил на фоне небывалого расцвета науки, техники и культуры. В то время европейцы активно примеряли на себя всякие «измы», что не могло не сказаться на евреях. Но что касается сионизма, то он, вопреки распространенному мнению, на первом этапе увлек лишь немногих отошедших от Торы, озабоченных поиском «новой еврейской идентичности»: большинство долго не поддавалось сионизму, и даже оставляя соблюдение заповедей, связывало свое будущее с интеграцией в диаспоре. Ехать в Палестину и мучиться там, в попытках построить новую жизнь – намного менее привлекательный вариант, чем остаться в «родной» Европе или эмигрировать в США. Евреи уходили в науку, занимались свободными профессиями, пробились в политике, а еще чаще – делали бизнес: светская публика, говоря о «самых выдающихся евреях», чаще всего вспоминает об Эйнштейне, но почему-то не о Ротшильдах, несколько поколений которых строили колоссальную панъевропейскую бизнес-империю, при этом крайне скептически, если не враждебно, относясь к политическому сионизму.

Вопреки тому, что отход от традиции принял в начале XX-го века массовый характер, в ашкеназском мире по-прежнему сохранялись стойкие группы людей, смысл жизни которых

был неразрывно связан с традиционным семантическим рядом: «Тора», «Талмуд», «алаха», «ешива», «бейт мидраш» и «синагога». Но потом свою страшную роль сыграла Катастрофа, и к 45 году ядро носителей традиции сократилось до критического минимума. Сороковые-шестидесятые годы – это время углубления кризиса религиозной жизни и повсеместного ее упадка. В Святой Земле и других местах мы находим лишь «карманы сопротивления» – небольшие, компактно проживающие группы, которые помогли еврейской традиции уцелеть, закрепиться на каких-то позициях и в итоге даже начать что-то отвоевывать. Раби Авраам Йешаяу Карелиц, который вошел в историю под именем Хазон Иш, известен в первую очередь как величайший талмудист и законоучитель своего времени, но невозможно переоценить его значение как общественного деятеля и политика. Он никогда не выступал публично, ограничиваясь общением с частными людьми. Однако именно Хазон Ишу предстояло сыграть ключевую роль в построении современной харедимной общины в ишуве, начиная с решения алахических вопросов службы в армии и сельского хозяйства и заканчивая созданием системы ешив. В атмосфере брожения идей, все новых и новых ослаблений в соблюдении алахи и всеобщей растерянности, царившей тогда, Хазон Иш вернул Тору на гребень актуальности, сформулировав четкую, бескомпромиссную идеологию, основанную на Торе и заповедях.

Начало движения тшувы

Итоги войны Судного Дня 73 года оказались неоднозначными: государство Израиль выстояло, но, несмотря на абсолютное поражение арабов,

эта война трактуется ими как победоносная, да и в израильском обществе распространена точка зрения, что в результате этой войны впервые дал трещину миф о непобедимости израильской армии. Процесс переоценки ценностей, который начался у многих израильтян после Шестидневной войны, в 73 году приобрел характер и размах целого движения. К большому удивлению светской публики, в их среде начали появляться люди, которые, вопреки антирелигиозному воспитанию, пропаганде и ценностям израильского общества, стали харедимными. Вопиющие примеры: Ика Исраэли – талантливый художник, в прошлом одиозная фигура тель-авивской арт-богеми, эстрадный артист Мордехай Арнон по прозвищу «Пупик». Но самый «тяжелый случай» – это, конечно, киноактер, режиссер и телеведущий Ури Зоар.

В Израиле существуют полярные точки зрения относительно всего, что касается Торы и жизни в соответствии с ней. Везде – не только в Израиле – чтобы стать соблюдающим человеком, надеть на себя кипу и цитит, необходимо сделать усилие, преодолеть некий барьер. Но в Израиле это практически равно переходу во «вражеский лагерь», чего нет ни в США, ни во Франции, ни в России. Многие люди в диаспоре не очень осведомлены насчет того, какой любовью и уважением в Израиле пользовался товарищ Сталин. Еще недавно топовые израильские политики, такие как Шимон Перес, участвовали в красноречивых шествиях трудящихся 1 мая. И сегодня многие израильские публицисты из года в год задают важный вопрос: зачем праздновать Хануку – праздник победы мракобесия над светом эллинизма и просвещения?

К моменту провозглашения государства Изра-

иль общество уже было расколото на светское большинство и религиозное меньшинство. Ни законы «статус кво», отдавшие вопросы подтверждения еврейства и заключения/расторжения браков в руки раввинов и признавшие Шабат «государственным выходным», ни наличие постоянно растущей религиозной общины в Эрец Исраэль не изменили (пока) светский характер этого государства. Мы живем в ситуации абсолютного «допустительства»: считается, что «каждый сходит с ума по-своему» и это приемлемо и нормально. Но 40 лет назад практически весь светский Израиль, независимо от правизны-левиэны политических взглядов, разделял некий общий набор установок и принципов. В частности, в обществе существовал четкий консенсус по поводу людей в черных костюмах и шляпах, которые живут по Торе, учатся, вместо того, чтобы работать, отказываются служить в армии и т.д.: «Мы не трогаем их, не лезем в их дела, терпим их, но лишь потому, что мы – демократическое государство».

Как возвращались

О том, что Ури Зоар стал харедимным, продолжали говорить еще несколько лет – с горечью и недоумением. Это был не единичный случай, а целая волна: светская молодежь из кибуцев стала посещать семинары по иудаизму, появились ешивы для таких людей. В 77 году я пришел учиться в ешиву «Ор Самеах», созданную специально для баалей тшува – она была набита учащимися. 90 процентов из них составляли ашкеназские ребята, почти все отслужили в боевых частях – в десанте и т.д. Тогда армия еще пускала к себе харедимных лекторов, но как только до власти дошло, к чему это может привести,

выступления таких лекторов были запрещены, хотя те в своих выступлениях вообще не касались политических вопросов – они говорили о Торе, о вере во Вс-вышнего, и о том, что сегодня это актуально так же, как и много лет назад.

«Русская» тшува, даже в Израиле, имеет другой вектор – евреи-выходцы из СССР и стран СНГ не знакомы с еврейской традицией, меньше ориентированы на антирелигиозную пропаганду, поскольку их не «кормили» этой пропагандой с детства. Они не имеют четкой, обоснованной позиции в отношении Торы. Поэтому столкнувшись с традицией, многие из них начинают испытывать интерес, и в итоге они приходят, не испытывая социальных трудностей, которые испытывают светские израильтяне. «Классический» светский израильтянин воспитан на идее преданности еврейскому народу и готовности разделить его судьбу, в то же время в его воспитание заложена некая трактовка Торы: ему объясняли в школе, что Танах – это не более чем очень важный и нужный памятник древнееврейской литературы, сборник прозы и поэзии, главный герой которого – Ашем – является неотъемлемой частью культуры того времени, что простительно для древних евреев, но неактуально сегодня. Что же касается еврея диаспоры (в т.ч. «русского»), который ориентирован на абсорбцию и ассимиляцию в среде других народов – для него еврейство скорее условность, но не ценность, но в то же время, у него нет предвзятости в отношении Торы.

Пути, которыми наши соотечественники возвращаются к еврейству, могут быть самыми разными. Например, художник Давид Рудин, который приехал из Вильнюса в середине 70-х – история его тшувы очень интересна! Расар

(старшина-контрактник) артиллерийской базы на Синае, где служил Давид, поймал его как-то и хотел назначить ему взыскание, поскольку солдат имел вид помятый и небритый, а это нарушение устава. Но Давид смекнул, как выкрутиться и сказал: «Я – соблюдающий, сегодня 9 Ава, евреям нельзя бриться». Старшина возмутился: «Это ты соблюдающий? Не надо мне лапшу на уши вешать! Ты «русский», ты абсолютно светский!» Давид решил стоять на своем: «Нет, я религиозный!» С этого самого момента ему пришлось начать строить из себя соблюдающего еврея: ходить на молитву, читать религиозную литературу. Поскольку расар продолжал его подозревать, то игра в религию затянулась. В итоге Давид начал открывать для себя новый, неизвестный ранее мир традиции, и действительно превратился в религиозного человека. На той же базе у него начались проблемы, связанные с соблюдением, поскольку он выступил против многочисленных нарушений кашрута, которые имели там место (согласно уставу, в израильской армии должен соблюдаться кашрут, но этим пунктом устава часто пренебрегают). Сегодня он бреславский хасид.

Раскол общества

Даже в наши дни израильтянин, совершающий тшуву, заставляет вспомнить о нашем праотце Аврааме, который по приказу Вс-вышнего вышел из Ур Касдима и переправился через Ефрат, оставив позади дом своего отца и почти всех, кого знал. Почему это так? Во-первых, светское общество в Израиле плохо представляет себе, чем на самом деле живет харедимный сектор, и почему «ультраортодоксы» упорно делают то, что делают. За рамками кирувных проектов

харедимное общество практически не уделяет внимания пропаганде своих ценностей в светской среде, поэтому точка зрения «досов» не звучит громко, все обсуждение темы «религиозных» сводится к бесконечному повторению лозунгов об их «тунеядстве» и «засилье», т.е. исключительно к мифам и штампам.

Во-вторых, ведущие израильские СМИ, редакции которых, как известно, в основном придерживаются левых взглядов, сообщая своему светскому читателю что-то «из жизни харедим», базируются на допущении, что масса людей, являясь светскими уже в ряде поколений, воспринимает религиозных как явление из прошлого, исторический курьез. Яир Лапид – лидер партии «Йеш Атид» и действующий министр финансов Израиля – выступая в прошлом году на «ортодоксальном факультете» Академического колледжа Оно, где религиозные люди получают профессиональное образование, сказал: «Если вы честно посмотрите на историю, то вы увидите, что не только светские евреи появились как реакция на харедимное общество, но и само харедимное общество появилось как реакция на светских». Если это так, аргумент «досов» о верности традиционному еврейскому пути перестает быть аргументом.

Но на самом деле это высказывание господина Лапида вовсе не является попыткой честно взглянуть на историю – он лишь озвучил давно известную спекуляцию: строится она на том, что в начале XIX века Хатам Софер сумел разделить общины в Венгрии, запретив строго соблюдающим людям смешиваться с реформистами и «маскилим» (деятелями «еврейского просвещения»). Поэтому часто пишут о том, что Хатам Софер и те раввины, которые его поддержали, «оформили

современный ортодоксальный иудаизм». Но при этом забывается очень важная деталь: это реформизм был новшеством, а не жизнь в строгом соответствии с алахой! Хатам Софер, защищая Тору и традиционный уклад, реагировал на новшество. Поэтому Лапид озвучивает некую мифологизированную версию не столь уж древней еврейской истории, не объясняя, как отдельно взятый раввин или небольшая группа религиозных деятелей сумели вдруг «создать» закрытый и довольно таки цельный вариант иудаизма, ведь довольно сложно объяснить то, чего не было. Хатам Софер не был ни первым, ни последним – примерно то же самое делали раввины и до него, реагируя на различные угрозы (например, на саббатянцев и франкистов), и после него, как упомянутый выше Хазон Иш. Существуют десятки тысяч документов и исторических свидетельств, как еврейских так и нееврейских, которые говорят о харедимном характере еврейских общин с древнейших времен.

Чем больше государство Израиль задирается к религиозному обществу, тем больше оно укрепляет это общество. Та часть ешивской молодежи, которая еще недавно озвучивала относительно умеренную позицию по многим спорным вопросам, включая службу в армии, уже иначе смотрит на вещи. Да, деньги нужны, без них ешивы существовать не могут, и потеря финансирования обернется для учреждений Торы настоящей трагедией. Но преданность идее намного важнее. Если отдельные учащиеся ешив будут арестованы из-за отказа идти в армию, это послужит еще одним ценным вкладом в дело консолидации религиозного еврейства.

Все сказанное выше относительно противостояния между традиционным и «новым» еврей-

ством в Эрец Исраэль – это та система координат, в которой сегодня возрождается иудаизм на Святой Земле – иудаизм, который забывали и предавали, свеча нашей древней как мир традиции, которую многократно пытались уничтожить и погасить, но она никогда не угасала. Высокая рождаемость и приток баалей тшува неуклонно увеличивают удельный вес харедим в израильском обществе. Во времена Хазон Иша во всей Эрец Исраэль с трудом набиралось несколько сот ешиботников, а сегодня здесь построена огромная инфраструктура Торы – в ешивах учатся многие десятки тысяч человек, растут религиозные районы, появились целые харедимные города.

О сути работы

Суть кирува состоит в том, что человек открывает для себя очень конкретную, четкую систему жизни, которая всегда была актуальна и навсегда останется таковой. Кто идеологи тшувы? Те, кто передал нам традицию с горы Синай – Моше Рабейну и его ученики: пророки, кодификаторы Мишны и Талмуда, комментаторы и законоучители всех поколений. Каждый раз, когда на смену безальтернативному распаду и разрушению устоев приходит стабилизация, когда начинается восстановление разрушенного, речь идет о возрождении принципиального, однозначного отношения к Торе, унаследованного от учителей.

От своих учителей я принял концепцию, которая легла в основу нашей деятельности в России. Мы практикуем очень либеральный подход к человеку. Например, приходит парень, который совершенно некашерным образом сожительствует с девушкой. Ему никто не скажет об этом ни слова – ни в начале, ни потом. Мы

не акцентируем внимание на том, что он ест у себя дома, или на том, как и где он проводит Шабат. Мы не тянем его за рукав молиться, наматывать тфилин или выполнять еще какую-нибудь заповедь. Эти «не» вовсе не означают, что мы готовы, не дай Б-г, чем-то поступиться – нет, на самом деле, мы очень ревностно относимся к Торе и хотим, чтобы человек пришел к тому, чтобы разделить с нами нашу позицию. Эта позиция состоит, в первую очередь, в том, что мы убеждены в истинности основ: Тора дана с Небес, мир управляется Вс-вышним. Заповеди – это следствие, вытекающее из принятия этих основ. Заострение, «интеллектуальная радикализация» этой идеи – вот то, что притягивает молодежь. И наоборот – тусовки, совместное времяпровождение вокруг да около еврейства, по нашему опыту, зачастую бессильны привести юношу или девушку к трансформации сознания. «Технологически» процесс приобщения очень часто происходит следующим образом. Человек начинает знакомиться с Торой, поскольку сталкивается с необходимостью выполнить какую-то заповедь: готовится сделать обрезание за компанию с друзьями, или он хочет похоронить члена своей семьи в соответствии с еврейской традицией, или ему предстоит участвовать в традиционной свадьбе – мы не эксплуатируем эту ситуацию, не подталкиваем его к исполнению других заповедей, а стараемся создать ему максимально комфортные условия для восприятия вышеупомянутых основ, не умаляя значимости той заповеди, которая пробудила в нем интерес к иудаизму.

Важные вопросы

Одна из основных проблем кирува состоит в том, что у человека есть вопрос, который ме-

шает ему, и на этот вопрос необходимо дать правильный ответ. Существует целый ряд повторяющихся ключевых вопросов, которые можно назвать «классическими». Вот лишь один из таких вопросов, формулировка которого постоянно меняется – сегодня он мог бы прозвучать так: «Зачем держаться за Талмуд в наш век нанотехнологий?» Когда-то этот вопрос звучал несколько иначе, но, по сути, оставался тем же: идолопоклоннические культы, эллинистическая культура и официальный переход в другую веру – все это «работало», поскольку способно было реально, заметно изменить материальное положение еврея к лучшему сразу же. Во всяком случае, так себе это представляли люди.

Между тем, ответить на вопрос о Талмуде и нанотехнологиях несложно, поскольку сам вопрос некорректен. Тому, кто его задает, почему-то кажется естественной и нормальной огромная роль, которую по сей день играют в культуре идеи и концепции древних философов, открытия, совершенные естествоиспытателями, произведения и образы, рожденные фантазией писателей и композиторов. Высказывания этих людей по-прежнему цитируются, их достижения все еще обсуждаются. Никто не сомневается в том, что гениальность, скажем, Леонардо да Винчи не имеет срока годности. Почему же тогда не согласиться с актуальностью Талмуда, который состоит из высказываний наших мудрецов, поражающих глубиной интеллекта? Корень этой ошибки в желании европейской (христианской по сути) культуры разделить между пророками Танаха и «талмудическими евреями».

Есть и другие вопросы, например «Где был Б-г во время Катастрофы?», но о нем в следующем номере. МТ

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР,
преподаватель ешивы «Торат Хаим»,
аврех коллеля рава Моше Шапиро «Шав Шматата»

КОНЦЕПЦИЯ ТОРЫ, КОНЦЕПЦИЯ ЕШИВЫ

В данной статье обобщены некоторые идеи, изложенные автором на уроках по мировоззрению в ешиве «Торат Хаим»

Книга «Зоар» об «исторических рассказах» в Торе

В Торе есть целый ряд «рассказов», которые, на первый взгляд, лишены глубины и просто описывают исторические события. Раби Шимон бар Йохай в книге «Зоар» (глава Беалотха) разъясняет, что это не так: «Горе тому человеку, который считает, что Тора состоит из каких-то историй, [ограничивается рассказом] об обыденных вещах. Ведь если бы это было так, то мы бы в наши дни могли составить [свою] Тору из обыденных историй, причем намного лучше... Но все слова Торы – слова высокие и содержат в себе глубочайшие тайны. Посмотри: этот мир и Мир Высший параллельны друг другу. Ангелы, спускающиеся в этот мир, должны облачиться в одеяния этого мира (принимая минимальную материальную форму), а если этого не произойдет – не смогут существовать в этом мире и этот мир также не сможет их вынести. И если

с ангелами так – что же говорить о Торе, с помощью которой были сотворены и они сами, и все духовные миры, и этот мир, являющийся их оболочкой? Ведь «Творец смотрел в Тору и творил мир». И ещё: ведь существование всех этих миров поддерживается лишь за счёт изучения Торы, как сказано: «Если бы не союз мой днями и ночами – правил неба и земли не установил бы Я» (Ирмияу 33:25). То есть даже сейчас, когда мир уже существует, если бы хоть одно мгновение никто в мире не занимался бы Торой – Мироздание прекратило бы своё существование.¹ Поэтому Тора, будучи спущенной в этот мир, тем более должна была облачиться в материальную форму – «одеяние» этого мира, ведь иначе мир не выдержал бы ее. И в этом заключается смысл «рассказов»: они – «одежда» Торы. И тот, кто считает, что рассказы – это суть Торы и нет в ней ничего сверх них – нет у такого человека доли в Мире Грядущем, в мире, в котором будет сня-

¹ Рав Хаим из Воложина – основатель знаменитой Воложинской ешивы, ставшей прототипом всех современных ешив, разделил своих учеников на две «стражи»: первая училась днем, а вторая ночью. Круглосуточный режим учебы был необходим, поскольку в Западном полушарии еще не было еврейских общин, то там некому было изучать Тору и тем самым поддерживать существование Мироздания в то время, пока в Восточном полушарии евреи спят.

та часть покрова, проявив духовную подоплеку всего сущего. И этот человек не имеет отношения к сути Торы – «Торе без одеяния». Поэтому сказал царь Давид (Теилим 119:18): «Открой глаза мои и взглянусь в сокрытые чудеса Торы Твоей».

Душа мира

Согласно еврейской традиции, всё существующее имеет душу: человек, его пища и все предметы, которые окружают человека. Люди едят – человеческий организм получает питание лишь от наиболее тонкой части материальной пищи, а оставшееся является отходами. Душа же человека получает пищу от еще более тонкой части еды – от ее духовной составляющей. Душа пищи – это Слово Вс-вышнего, создавшее ее и поддерживающее ее существование.

И у Небес есть духовная составляющая, как сказано: «Всегда слово Вс-вышнего стоит в Небесах» – и поддерживает их существование. То самое слово, которое было изречено Вс-вышним при Творении мира: «Да будет...». И еще сказано о Солнце и Луне: «**Делающий** светила великие, ибо веки милосердие Его» – т.е. поскольку «веки милосердие Его», поэтому Вс-вышний делает светила **всегда**, творит их в настоящем времени.

Душа Торы

И у Торы тоже есть «душа» – внутренняя, скрытая её часть. И это то, что просил Давид – открыть то, что стоит за внешней стороной Торы. А его сын, царь Шломо, о котором сказано «мудрейший из людей» (Цари I 5:11), сам писал о себе: «Сказал я: постиг мудрость [Торы] я. А

она всё ещё далека от меня» (Коэлет 7:23). Рамбам разъяснил этот принцип²: «Чтобы мы верили, что вся Тора эта, которая дана нам через Учителя нашего Моше – вся она из уст Вс-сильного...И нет разницы между стихами: «И сыновья Хама: Куш и Мицраим» (Брейшит 6:10), «...и имя жены его Мейтавель» (там же 38:39), «И Тимна была наложницей...» (там же 36:12) с одной стороны и стихами «Я Вс-вышний, Б-г твой» (Шмот 20:2), «Шма, Исраэль». Потому что всё из уст Вс-сильного, и всё это – Тора Вс-вышнего – совершенная, чистая, святая и истинная... И в каждую фразу из Торы заключены мудрость и скрытые чудеса, которые открываются тому, кто понимает её. Однако не была постигнута до конца мудрость ни одного отрывка, ведь «Длиннее Земли мера её и шире чем море она» (Йов 11:9). И не остаётся человеку ничего другого, а только следовать по пути Давида, помазанника Б-жьего, и просить: «Открой глаза мои и взглянусь в сокрытые чудеса Торы Твоей».

От открытого к сокрытому

Разберем приведенный Рамбамом пример. Тора зачем-то сообщает нам родословную восьми царей Эдома, и что у восьмого была жена по имени Мейтабель: «И это цари, которые царствовали в земле Эдома перед воцарением царя сыновей Израиля. И воцарился в Эдоме Бэла ... И умер Бэла и воцарился вместо него Йовав...И умер ... и воцарился. И умер ... и воцарился...» (Брейшит 36:31-39). И так семь раз, пока не пришел восьмой эдомский царь Адар, о котором сказано: «И умер Бааль Ханан сын Ахбор, и воцарился вместо него Адар, и название города

² Комментарий на трактат «Санэдрин», гл. «Хелек», восьмой принцип.

его Пау, и имя жены его Мейтабель...». Об Адаре не сказано что он умер. Благодаря Аризалью мы знаем, что здесь Тора сообщает нам о процессе творения духовных качеств, с помощью которых Творец управляет миром (милосердие, мощь и т.д.). В самом начале творения эти семь качественных инструментов – «семь сосудов»³ – разбились, поскольку форма каждого была наполнена его же содержанием, и каждый инструмент был «автономен» от других. Поэтому эти инструменты разбивались один за другим («и воцарился... и умер...»), пока Вс-вышний не создал систему взаимного проникновения инструментов – содержание одного явилось формой для другого, милосердие приняло форму мощи, и о нём уже не сказано «умер», а только «воцарился». И на это взаимное проникновение указывают слова «а имя жены его...». Тем, что открыл нам Аризаль относительно этого отрывка, занимаются многие глубокие книги.

Хафец Хаим поясняет другой упомянутый Рамбамом стих: слова «длиннее Земли мера её» означают, что у каждой вещи есть своя мера, зависящая от её величины. Соответственно, чем больше вещь, тем больше единица её измерения. «Длиннее Земли мера её» – значит, даже мера её (т.е. Торы), её единица измерения – «длиннее земли», т.е. превосходит все, что мы способны измерить. А о **самой Торе** мы даже не говорим! Смотрите: Сотворение мира заняло всего 6 дней, а Дарование Торы – 40, что говорит о её неизмеримом величии.

Почему Тора так неизмеримо велика? Потому, что она является притчей о Предвечном⁴, то есть наподобие того, как создают изображение,

напоминающее лицо, по которому можно получить некоторое представление о том, кто изображён, так и Тора – с её помощью мы получаем некоторое представление о Том, Кто её дал.

Заповедь как причина исторических событий
Существует парадокс. С одной стороны, Тора является «отражением» Вс-вышнего (см. выше) и душой всех миров и нашего мира, который является их оболочкой. С другой стороны, чтобы дать её нам, для того чтобы мы имели возможность постигать Творца с её помощью, необходимо было «одеть» и её в оболочку этого материального мира, иначе она не могла бы в этом мире существовать.

Сказано в Пасхальной Агаде: «**Эта маца**, которую мы едим, потому, что Вс-сильный вывел нас из Египта с такой поспешностью, что тесто не успело закваситься – и поэтому **мы едим пресный хлеб**». Эти строки комментирует Бейт а-Леви: да, мы едим мацу по причине, указанной в Агаде, но сама заповедь есть мацу в Песах является абсолютной и она не связана именно с этой причиной. И более того – поспешный выход евреев из Египта нужен был именно для того, чтобы дать нам эту заповедь. И таким образом заповедь получила реализацию в нашем мире.

В Торе сообщается, что наш праотец Авраам соблюдал все заповеди. Он ел мацу в Песах, причем задолго до выхода евреев из Египта и даже порабощения их фараоном, а о Лоте, его племяннике, прямо сказано, что он накормил ею ангелов (Брейшит 19:3). Авраам исполнял эту заповедь как необъяснимую – как заповедь

³ На святом языке слово «кли» означает и инструмент, и сосуд.

⁴ Комментарий Раши на Невим («Шмуэль I» 24:13).

о «красной корове»⁵, поскольку заповедь мацы ещё не получила практическую реализацию в нашем мире. Пепел красной коровы, которым очищается человек от ритуальной нечистоты мёртвого и сложные, непонятные законы, связанные с этим, указывают на то, что эта заповедь еще не получила той реализации, которая сделала бы ее понятной и логичной в наших глазах. В глобальном смысле эта заповедь означает бессмертие (через очищение от «нечистоты смерти»). Однако поскольку бессмертие еще не реализовано в мире, то и понимания того, как законы этой заповеди в точности соответствуют понятию вечной жизни, у нас нет. Заповедь о «красной корове» для нас является примерно тем же самым, чем для Праотца Авраама в своё время была маца.

И именно потому, что этот мир слишком мал чтобы вместить Величие святости света Торы, Творцу пришлось её «сжать». Но даже теперь, когда она одета в материальный покров этого мира, мы видим, что нет границ её мудрости. Причина этого ясна. Ведь если с помощью Торы были сотворены все миры, и также этот мир – оболочка всех остальных миров – то уж воплощение самой Торы в этом мире никак не может быть меньше нашего мира. А это значит, что до тех пор, пока существует наш мир, есть что учить в Торе и открывать всему человечеству.

Задача человека

Вс-вышний поместил Первого человека в Ган Эден, чтобы обрабатывать его и хранить (Брейшит 2:15). В чем могла состоять обработка Рай-

ского Сада, если сорняки впервые появились после греха⁶? А если речь о том, чтобы сажать то, что нужно сажать – то кто делает это теперь, когда Адам а-Ришон – Первый человек – изгнан из Сада? И от кого или чего защищать Сад? И кто хранит Сад сейчас, если именно человек был необходим для этой работы? И мудрецы дают толкование (Сифри, Дварим 11:13): «обрабатывать» – повелительная заповедь изучать Тору, «хранить» – запрет забывать её.

И сказали мудрецы, что Адам стал смертен после своего греха и, следовательно, не согреши он – жил бы вечно, т.е. 6000 лет в этом мире (всё время, отпущенное нашему миру до наступления Мира грядущего), и дальше. И чем бы он занимался все дни своей жизни? И чем занялись бы его потомки – бессмертные, как и он, не будь проклятия, сказанного Адаму после греха: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой»? И поясняют наши мудрецы в трактате «Санэдрин» (лист 99) сказанное в Писании: «Адам для труда рождён» («Йов» 5:7) – для какого труда? Для труда над Торой, которая была подготовлена еще до Сотворения мира для этого самого Сотворения и для того, чтобы дать ее человеку. И на этот труд было отведено 6000 лет – Первому человеку и его потомкам.

А как же мы? Из бессмертных мы стали смертными, а из-за грехов последующих поколений жизнь сокращалась всё больше и больше. Так что теперь её средняя продолжительность – 70-80 лет, и большая часть её – суета и боль (Теилим). Т.е. человек сегодня проживает в среднем 1/90 от 6000 изначально отпущенных лет. Но

⁵ Заповедь Торы о приготовлении пепла красной коровы, способного очищать от ритуальной нечистоты, является эталоном заповедей, относящихся к области «хуким» (непостижимых законов).

⁶ Комментарий «Ор а-Хаим» на «Брейшит».

ведь Тора не сократилась и её не стало меньше. Как быть нам – тем, кого Творец избрал исправлять грех Первого человека? Исправление должно начаться с возвращения в состояние Первого человека до греха, и с этой «стартовой площадки» будет реализовываться предназначение человечества. Но как успеть все это за столь короткую жизнь? Парадокс в том, что с помощью Торы мы достаиваемся вечности, соединяясь с Предвечным, а чтобы её выучить, требуется быть, по крайней мере, бессмертным. Да, действительно, Тора была дана сообществу – шестистам тысячам евреев⁷. И точно также, как есть «шестьсот тысяч евреев», также есть шестьсот тысяч букв в Торе (см. комментарий «Пней Йеошуа» на трактат «Кидушин», лист 30), да и название еврейского народа – «Израэль» – толкуется как аббревиатура «Есть Шестьдесят по Десять Тысяч Букв Торы».

Древо жизни

Все мы – потомки тех, кто получал Тору на горе Синай. Они – наш корень, а мы – ветви, которые растут из этого корня. Мы пришли в этот мир для того, что продолжить совместно решать нашу общую задачу: кто-то своим особенным пониманием (или, быть может, всего лишь оттенками понимания), кто – то поддержкой изучения Торы. Но, несмотря на общность задачи, у каждого есть своя, уникальная доля в Торе, и именно поэтому каждый из нас наделён своими особыми качествами и способностями, складом ума и характером. И именно об этом мы просим в конце молитвы: «Дай нам **долю нашу** в Торе твоей».

Мы говорим о Торе: «Эц хаим и ле-махзиким ба» («Древо жизни она для держащихся ее»). Ивритское словосочетание «махазиким ба» может быть переведено и понято как «держатся за неё» или как «поддерживающие её», и эта двойственность не случайна. «Древом жизни» Тора названа потому, что структура рассуждений Устной ее части по форме напоминает дерево: есть «корни» (стихи Писания), «ствол» (законы, которые выведены из этих стихов), «ветви» (талмудические дискуссии относительно законов и их анализ), новые «побеги» и «листья» («ришоним» и «ахароним» – комментаторы, помогающие нам заполнить пробелы в понимании того, что упомянуто лишь намеком, и законоучители, определяющие практическую алаху в современных условиях). Тора названа «Древом жизни» еще и потому, что у дерева есть корни и крона, которым соответствуют дедуктивный и индуктивный метод анализа в Торе – исследование с целью выявления первопричин или проецирование базового принципа на конкретную ситуацию. Можно провести и еще одну параллель между Торой и деревом. В стволе дерева есть кольца – концентрические круги с увеличивающимся от центра радиусом. Эти кольца подобны «одеяниям» души Торы. Почему именно «Древо жизни»? Потому что Тора остаётся незавершенной и продолжает расти и развиваться, как сама жизнь, развивающаяся и реализовывающаяся по алгоритму, который задан миру этой же Торой. А еще потому, что с помощью Торы мы обретаем Вечность – Жизнь: постигая Тору, мы проникаем в неё, а она в нас, и мы становимся одним целым с То-

⁷ Численность военнообязанных еврейских мужчин, стоявших у горы Синай во время Дарования Торы.

рой, которая является совокупностью всей жизни всех миров, настоящих и будущих – их душой и реализацией одновременно.

Концепция ешивы в наше время

Однажды раби Ицхак Гутнер сказал⁸, что радость которую в наше время должны испытывать ученики, находясь в стенах ешивы, несравнима с той радостью, которую испытывали учащиеся прежних поколений. Как это понять? Если сказать кому-то, что если он не будет есть изысканные кушанья с царского стола, то умрёт голодной смертью – такое заявление наверняка покажется странным, ведь, как правило, изысканные яства и жестокий голод весьма далеки друг от друга, и даже противоположны друг другу: от голода умирают люди, у которых нет самого обычного хлеба, самой простой еды. Но если мы применим это высказывание к описанию жизни по Торе, то оно окажется не только легитимным, но и абсолютно естественным. Тора говорит (Дварим 11): «Остерегайтесь, ... чтобы не отошли вы и не стали бы служить богам другим». Куда отошли, откуда? Раши объясняет: чтобы не «отошли» от изучения Торы. Учить Тору – значит вкушать самые изысканные яства с царского стола, но прекращение учебы («отход») приводит к тому, что еврей начинает испытывать духовный голод и в результате дойти даже до служения иным богам. Нужно знать великое правило: человеческая душа не терпит пустоты, и если душа пуста от Торы, то она обязательно заполняется другими вещами, и даже идолопоклонством.

В Пятикнижии мы находим всего два сооружения, строительство которых было заповедано Вс-

вышним: ковчег и переносной Храм – Мишкан. Ковчег нужен тогда, когда вокруг бушует потоп, уничтожающий все. Мишкан был воздвигнут, когда еврейский народ пребывал в наилучшем своем духовном состоянии, для того, чтобы выделить особое место, в котором будет обеспечена еще большая святость. Этот пример поможет нам объяснить разницу между современными ешивами и ешивами в предыдущих поколениях. В предыдущих поколениях, даже в изгнании, ешива в какой-то степени выполняла функцию «Храма»: духовное состояние народа было намного лучше, поэтому ешива являлась местом особого сосредоточения святости. В наше время к функциям, осуществляемым ешивой, добавилась еще одна: мы живем в эпоху, когда потоп безверия и невежества затапливает буквально всё, поэтому нам необходим «ковчег». Т.е. современная ешива – это явление, которого никогда прежде не было, ведь в ней соединены функции ковчега, спасающего от духовной смерти, и Храма, который представляет собой место особого сосредоточения святости – «царских кушаний», если следовать нашему первому примеру. В нашем поколении ученики ешив выбирают между царскими кушаньями и духовной смертью. Именно в этом причина особой радости, которую должны испытывать те, кто удостоился поступить в ешиву и учиться в ней.

Интересно, что рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер) высказывал⁹ по поводу ешив ту же самую мысль, хотя он пришел к ней другим путем. Написано в Торе: «И вышел Яаков из Беер-Шевы и пошел в Харан». (Брейшит 28:10). Но зачем нам сообщается, что Яаков «вышел»? Ведь стих содер-

⁸ Приведено в книге «Пахад Ицхак», раздел «Письма».

⁹ «Биркат Перец», гл. «Ваеце».

жит информацию о том, куда Яаков направился, а если человек идет в какое-то место – значит, он покинул то место, в котором находился до этого! Объяснение написанного состоит в том, что человек, перемещаясь из одного места в другое, может желать не быть в том месте, где он находится, или оказаться именно в том месте, куда он направляется. Автор книги «Бейт а-Леви» пишет, что Яаков преследовал обе эти цели.

Стайплер использует эту идею для объяснения концепции ешивы в наше время. В былые времена еврей был окружен духовностью и в месте своего постоянного проживания, поэтому в ешиву молодой человек отправлялся лишь за тем, чтобы приобрести глубокие познания в Торе, стать мудрецом. В наше время ситуация изменилась: приходя в ешиву, молодой человек прежде всего выходит из своего невежественного или попросту неверующего окружения, а потом, уже находясь в ешиве, он начинает ставить перед собой высокие духовные цели.

По большому счёту, сегодня молодой человек находится перед выбором: или он возвращается к настоящему себе, через раскрытие и реализацию потенциала, который заложен в его душе, или, наоборот, реализацию получит его животная составляющая, которая всё больше и больше поглощает и скрывает свет его души. И выходит, что место, определенное окружение и соответствующая обстановка способствуют раскрытию одной из двух вышеупомянутых составляющих, и выбор места, окружения и обстановки в значительной степени предопределяет результат.

Интенсивный и экстенсивный пути

Оказавшись в ешиве, человек сталкивается лицом к лицу с великими идеями, осознание кото-

рых требует от него максимального использования всех возможных средств и ресурсов. Лишь мобилизовав все ресурсы, и постигнув, в конечном счете, эти идеи, он реализует свой потенциал наилучшим образом. Напротив, даже ставя перед собой правильные цели, но оставаясь при этом вне ешивы, человек не может мобилизоваться по-настоящему, и даже если он двигается в правильную сторону, осознанно подбирая и используя средства и ставя постижение истины во главу угла – его путь к цели остается экстенсивным, сравнительно неэффективным и гораздо более долгим. Почему это так? Дело не только в «сопротивлении среды» (которая никогда не способствует мобилизации, и наоборот, отдаляет человека от высшей цели), и даже не в том, что духовный рост тратится недостаточно времени. Основная проблема экстенсивного, «неешивского» пути, состоит в том, что точные инструменты постижения не могут быть «изготовлены» самостоятельно: они бережно передаются от настоящего учителя к настоящему ученику.

Нужно особо подчеркнуть, что успех ешивы зависит не только от профессионального уровня преподавателей и особой «ешивской» атмосферы, но в большей степени от учащихся ешивы – от их мотивации. Есть много разных людей, с разными характерами и достоинствами – умные, усидчивые, эрудированные, активные, скромные и т.д. Однако по-настоящему успешным учеником наши учителя называли «ученика ищущего», т.е. того, кто мотивирован приобрести знание, постичь истину, **научиться**. И это не случайно: именно нацеленность на поиск помогает выработать и развить, и далее задействовать по мере необходимости все остальные качества, требуемые для постижения Торы. **MT**

Рав Нахум ДИАМАНТ,
машгиах ешивы «Нетивот Олам» (Бней Брак)

Перевод рава Зеева Вольфа Шафранова

ВЕРА – РАБОТА ВСЕЙ ЖИЗНИ

В работе над душевными качествами различают несколько уровней. Первый уровень – это «преодоление» плохого качества, а потом от человека требуется «сокрушить» это качество. О чем идет речь?

Несмотря на то, что человек преодолел себя и пошел на уступки в том, в чем ему было очень тяжело уступить, он все еще остается поражен плохим качеством. Именно поэтому от него требуется сокрушить это качество. Лишь тогда он сможет уступить по-настоящему и освободиться от плохого качества, которое поражает его. Тем не менее, он всё еще не достиг ступени, которой на самом деле должен достичь – «исправления» качества. Это исправление состоит в том, чтобы добиться настолько сильного самоконтроля, при котором у человека уже не остается никакой связи с этим качеством. Например, он был очень вспыльчив, но интенсивно работал над собой и достиг состояния, при котором это качество исправлено – он не вспыльчив, ему не приходится преодолевать себя и сдерживаться, потому что это качество теперь не имеет к нему никакого отношения. Теперь он самый спокойный, самый безмятежный человек, никакая вещь в мире не может его разозлить. И об этом сказал царь Давид, мир ему: «Сердце моё пусто во мне». Т.е. страсть уже не внутри человека –

она находится в его руке, потому что он прошел и преодолел всё, чем страсть соблазняла его. И теперь его просто невозможно соблазнить, потому что все страсти и все душевные качества исправлены.

Рабейну Йона написал об этом в своей книге «Врата раскаяния» (Первые врата, п. 10): «... Знать Его, трепетать перед Ним, властвовать над телом и над всеми его проявлениями, как властвуем над остальными животными, которые не говорят». Эти слова можно объяснить так: мы должны властвовать над всеми нуждами тела и его желаниями полной властью и привести себя к такому состоянию, когда праведное поведение на основе исправленных качеств будет для нас чем-то естественным, подобно тому, как животные действуют согласно их природе и не могут по-другому. Муравей не может лениться, поскольку такова его природа – так пусть развивает человек в себе качество расторопности, до такой степени, что оно станет частью его природы, и тогда он уже не будет способен лениться, а

его прежняя страсть вообще потеряет всякую власть над ним.

Сказанное выше верно в отношении всех побуждений и душевных свойств человека, кроме одной вещи, которую человек никогда не может приобрести себе насовсем и которая требует от нас постоянно и много работать в течение всей жизни, никогда не расслабляясь, потому что стоит нам немного расслабиться, и мы сразу же начинаем падать. И это уникальное свойство души – вера. Всю свою жизнь должен человек работать над ней и укоренять её в себе, постоянно возвращаться к уже известному и понятному, чтобы освежать в памяти и учить заново.

В Пасхальной Агаде, которую мы читаем и обсуждаем во время Седера, сказано:

«Рабами мы были у фараона в Египте, и Г-сподь, Б-г наш, вывел нас оттуда рукою крепкой и мышцей простертой. И если бы Святой, Благословен Он, не вывел наших предков из Египта, то мы с детьми и внуками нашими были бы поработены фараоном в Египте. И даже если все мы мудры, все мы разумны, все мы в почтенном возрасте, все мы знатоки Торы, на нас возложена обязанность рассказывать об Исходе из Египта. И кто больше расскажет, тому хвала». Эти слова Агады как раз о работе над качеством веры. «На нас возложена обязанность рассказывать об Исходе из Египта, и кто больше расскажет, тому хвала» – принцип необходимости прилагать постоянные усилия для обновления и усиления веры, который действует постоянно. «И даже если все мы мудры», т.е. знаем Агаду, «все мы разумны», т.е. можем логически вывести одно из другого, «все мы в почтенном возрасте», т.е. уже слышали и читали Агаду около 70 раз, «все мы знатоки Торы», т.е. знаем в мельчайших под-

робностях все законы ночи Седера и все объяснения текста Агады, которые приводят комментаторы, и даже все различия в обычаях разных общин – принцип не изменится.

Сразу следом за изложением самого принципа Агада дает пример, который призван проиллюстрировать абсолютный характер данного принципа: «Вот что случилось однажды с раби Элазаром и раби Йеошуа и раби Элазаром бен Азарья, и раби Акивой и раби Тарфоном. Восседая [на Седере] в Бней-Браке, они рассказывали об Исходе из Египта всю ночь, пока не пришли их ученики и не сказали им: учителя наши, настало время утреннего чтения «Шма».

Раби Элазар был признанным главой поколения, раби Йеошуа считался одним из наиболее выдающихся мудрецов Торы своего времени, а раби Элазар бен Азарья был главой Санэдрина – три великих мудреца и двое самых выдающихся их учеников – раби Акива и раби Тарфон – всю ту ночь рассказывали об Исходе из Египта. Это был далеко не первый их Седер, эти часы они могли бы посвятить погружению в другие темы и разделы Закона, могли бы проучить несколько трактатов. Поэтому Агада, приводя эту историю, учит нас, что вера требует от любого человека, и даже от величайших из людей, постоянных усилий на протяжении всей жизни.

Вся ночь Исхода – она вера и способствует укреплению веры. Поэтому обязала нас Тора использовать это время, чтобы вновь и вновь укоренять и усиливать наше владение «искусством» веры – нашей веры в Благословенного Творца, чтобы хвалить и прославлять Его за все, что Он сделал и продолжает делать для нас в течение всех поколений. И заповедовано нам упоминать в эту ночь и о тех чудесах, которые сделаны лично для нас.

И если внимательно посмотреть, то можно заметить, что таков путь Агады: в начале декларация нашей веры в Исход из Египта, а в продолжение – слова о том, что «в каждом поколении встают желающие нас погубить, но Святой, Благословен Он, спасает нас от руки их». И лишь после этого приходит черед заповедей этого дня, предваряющих праздничную трапезу: маца (хлеб бедности) и горькая зелень – то, что напоминает нам о нашем положении до Исхода и о чуде Б-жественного спасения. И в конце мы говорим: «поэтому мы обязаны благодарить Тебя», поем «Алель». После «Алеля» мы произносим особое благословение «Душа всего живого», в котором признаем: «Если бы гортань наша была полна песен, как море, и язык наш песнопений, — как гул его волн, и уста наши

восхвалений, как ширь небес; и если бы глаза наши светили, как солнце и месяц, а руки наши были бы распростерты, как орлы в поднебесье, а ноги наши — легки, как у газели, — и тогда мы бы не смогли отблагодарить тебя, Г-споди, Б-же наш и Б-г наших предков, и благословить имя Твое даже за одну миллионную частицу благодеяний, которые Ты оказал отцам нашим и нам». В Пасхальный Шабат (в диаспоре – на восьмой день Праздника) читается «Песнь песней» царя Шломо, которая суть вся – о любви Израиля к Святому, Благословен Он, и о Его любви к нам. И да будет на то Его воля, чтобы уже в этом году мы удостоились есть от мирных и пасхальных приношений, кровь которых коснется стенки жертвенника, и ощутили прилив веры в Храме, в отстроенном Иерусалиме. **MT**

Рав Давид ЮШУВАЕВ,
руководитель организации «Тора ми-Цион» (Москва),
постоянный член Раввинского суда СНГ и Балтии

ТРУДНОСТИ ТШУВЫ

Урок на основе этических бесед рава Хаима Шмулевича («Сихот мусар»)

Тшува – возвращение к еврейскому образу жизни. В Талмуде в трактате «Йома» мудрецы называют «тшуву» великим, грандиозным деянием. Попробуем понять, почему же многие люди, зная, что ведут себя неправильно, все-таки не делают тшуву? В чем состоит трудность возвращения?

Сила привычки

Человеческая трагедия заключается в том, что каждый привыкает к той ситуации, в которой находится, и не обращает внимания на текущий момент. Если бы человек был способен увидеть свою жизнь со стороны, то он, возможно, ужаснулся бы. Однако в обычной жизни, как правило, никто не ужасается. Такова сила привычки. Люди до такой степени привыкают к своему поведению и образу жизни, что он их не пугает, не смотря на возможные последствия и высокую вероятность духовной смерти. Хотя любой нормальный человек, сталкиваясь с умирающими физически, конечно же, тревожится.

Сказанное относится и к религиозным людям, которые, как правило, знают и понимают в обсуждаемой теме несколько больше, чем нерелигиозные. Гемара рассказывает нам о «праведниках, не верящих в Б-га».

– Как же так? – спросите вы. – Разве возможно, чтобы праведники не верили в Б-га?

Все относительно. Уровень веры и упования разнится от человека к человеку очень сильно, а от поколения к поколению – и того больше. Так что сегодня самые праведные евреи не соответствуют уровню верующих людей во времена Храма.

В трактате «Сота» описываются похороны Якова, на которых присутствуют Йосеф и все его братья. Они поднялись из Египта в Хеврон, чтобы похоронить отца в Меарат а-Махпела – в пещере, купленной Авраамом. И тут неожиданно появился Эсав и заявил свои права на место захоронения:

– Почему вы здесь хороните Якова? Я ему продал первородство. Он унаследовал от отца в два раза больше меня. Но место захоронения я ему не продавал!

Давайте вспомним, кто похоронен в этой пещере? Там находятся могилы Авраама и Сары, Ицхака и Ривки, а также Леи (мидраш сообщает, что там же покоятся Адам а-Ришон и Хава).

Осталось единственное место для Яакова. И тут приходит Эсав. Что же делать? Все растерялись и не знали, как поступить в сложившейся ситуации. Лучшее, что они придумали, это вступить с Эсавом в переговоры, обсудить ситуацию. Они пытались доказывать Эсаву, что тот, продав брату первородство, продал вместе с ним права первенства во всем, а значит, и единственное оставшееся в родовой усыпальнице место – тоже. В ответ Эсав потребовал предъявить документ, удостоверяющий права на захоронение. Выяснилось, что документ забыли в Египте, и Нафтали принесет письмо, подтверждающее продажу места захоронения.

– Что происходит? – поинтересовался один из внуков Яакова, который страдал глухотой и не мог понять, почему медлят и не хоронят деда. Узнав причину, он ударил Эсава дубиной и убил его. Что мы можем выучить из этой истории?

Множество людей участвовало в разрешении возникшей ситуации. И только один из них – глухой – оценил истинное положение дел и решил проблему.

Почему он оказался единственным, кто действительно занялся решением проблемы? Ведь каждый из присутствующих прекрасно понимал, что на то, чтобы дождаться Нафтали, потребуется слишком много времени. Почему же все сыновья Яакова терпели такую ситуацию? Они пытались договориться с Эсавом, надеясь прийти к компромиссу. А пока велись бесполезные дебаты – время шло. Но никто не обратил внимания на этот прискорбный факт, кроме человека, который в силу своей глухоты остался в стороне от дискуссии. Поэтому написано, что человек может привыкнуть к любой ситуации. Мы сегодня поражаемся силе духа, мужеству

поколения Второй Мировой войны. Как они смогли пережить концентрационные лагеря, все ужасы Катастрофы, и остаться при этом нормальными людьми? Это возможно, но лишь потому, что человек привыкает ко всему. Наша психика пластична, человеческая способность к адаптации безгранична. Это ответ на вопрос, как люди сравнительно долго могли жить в кошмарных условиях гетто или нацистского плена, а нас сегодня потрясают всего лишь тени этого ада – рассказы очевидцев или фильмы о Холокосте.

Мы видим вокруг множество ситуаций, когда Имя Вс-вышнего оскверняется. Почему же мы спокойно к этому относимся? Привыкли. К самому низкому уровню жизни (прежде всего, жизни духовной, но и материальной тоже) можно быстро привыкнуть. Но когда человек видит непривычное, он способен реагировать резко, как среагировал глухой внук Яакова, убивший дубиной Эсава. И мудрецы Талмуда не осуждают его за это.

Фактор внезапности

То, что случается внезапно, способно перевернуть все. Услышав о том, что Ицхак должен быть принесен в жертву, Сара умерла. Сердце матери не выдержало ужасной новости. Такова сила внезапности.

Другая подобная история произошла с человеком по имени Якум Иш-цророт, который приходился племянником раби Йоси бен Йоззеру, тогдашнему главе Санэдрина. Несмотря на родство со столь великим мудрецом, Якум был эллинизированным евреем. К традиции своего народа он относился враждебно. Греки, захватившие Эрец Исраэль, оценили Якума и дали

ему важную должность, а его дядя был приговорен к смерти за изучение и преподавание Торы. В Шабат раби Йоси был насильно посажен на лошадь, на пути к месту казни конвою повстречался Якум на хорошем коне. Увидев раби Йоси бен Йоззера, он презрительно произнес:

– Посмотри на коня, на которого посадил меня мой господин, и обрати внимание на какого коня тебя посадил твой Господин.

Раби Йоси ответил:

– Если так Б-г награждает тех, кто его сердит, представь, как он наградит тех, кто выполняет Его волю?!

Якум, который видел в происходящем доказательство отсутствия принципа Высшей Справедливости, а значит, и Б-жествного управления миром, не унимался:

– А разве кто-нибудь из людей выполнял волю Б-га ревностнее, чем ты?

Раби Йоси ответил:

– Если так страдают выполняющие Его волю – представь, как будут наказаны те, кто вызывал Его гнев!

Эти слова раби Йоси перевернули мир Якума, «вошли в него, как яд». Он впервые понял, кем он мог быть, и кем он стал. Мидраш («Берешит Раба» гл.65) рассказывает, что Якум, осознав свое злодейство, сам себя судил и сам себе вынес приговор: быть подвергнутым всем четырём видам казни, установленным Торой за самые тяжёлые преступления: он собрал механизм, который и побивал камнями, и вешал, и сжигал, и убивал мечом...

Глава Санэдрин, в момент своей казни, увидел, как ложе племянника уносится на Небеса.

– Он на короткий миг опередил меня, входя в Ган Эден, — прошептал раби Йоси.

Сила веры

Точные и ясные слова раби Йоси бен Йоззера в одно мгновение изменили для его племянника абсолютно все. Но давайте вспомним Ноаха, строившего ковчег 120 лет. Больше века он старался заставить людей одуматься и вернуться к исполнению повелений Творца. Однако никого так и не смог убедить, хотя каждому спрашивающему подробно объяснял, что он строит, почему и зачем. Люди не верили Ноаху. А пророк Йона предупреждает людей о том, что Вс-вышний собирается перевернуть город Нинвэ, и услышав его, все жители города сделали тшуву. В чем же заключается разница между Ноахом с одной стороны и пророком Йоной и раби Йоси с другой стороны? Дело в том, что Ноах и сам не верил в возможность внутренних изменений, прежде всего для себя самого. Поэтому ему было тяжело повлиять на других. Но раби Йоси обладал такой силой веры во Вс-вышнего, что его племянник за мгновение совершил тшуву и превратился в другого человека, обретя духовное бессмертие. Такой силой обладает настоящая вера.

Глубинные изменения ни на духовном, ни на материальном уровне не происходят быстро. Вышедшие из Египта евреи пришли к горе Синай, не успев привыкнуть к изменениям. Их тянуло обратно, поэтому они и создали Золотого Тельца.

Стремление к святости

Царь Шломо, мудрейший из людей, сказал, что у человека есть семь уровней лени, и продвижение в служении Творцу требует преодолеть каждый из них, чтобы продвинуться в служении Творцу. Моше Рабейну считал, что тшува не требует от человека сверхусилий: вера в Единого и

Единственного Б-га заложена в нас изначально, она близка и созвучна нашим ощущениям и чувствам, поэтому человек, не делающий тшуву – просто лентяй.

Но желание, стремление человеческой души к святости может в одночасье все перевернуть. Вот перед нами жених, который надевает невесте на палец кольцо при двух свидетелях. Однако мы знаем, что этот человек не соблюдает кашрут, нарушает законы Субботы и не накладывает тфилин. То, что сейчас делает этот человек, у нас называется словом «кидушин»

(«посвящение», «освящение»), но может ли он его осуществить? Известно, что освящение происходит при условии, что жених – праведник. В нашем примере жених далеко не праведник, но, тем не менее, его обручают с невестой в соответствии с еврейским законом. В чем причина? Суть в том, что жених, желающий вступить в брак по законам Торы, тем самым демонстрирует свое желание быть праведником – это освящает его самого и дает ему право произнести под хупой: «...ат мекудешет ли...!» («Ты посвящена мне!»). Такова наша традиция. МТ

Рав Элияу ТАВГЕР,
преподаватель ешивы «Торат Хаим», г. Москва

Урок, данный в Московской Хоральной Синагоге 10 ноября 2012 г.

ПРИВИТЫЙ ЭТРОГ

Мы привыкли к широкому ассортименту фруктов и овощей. Но на самом деле, со многими из них мы познакомились относительно недавно, и каждый раз встреча евреев с новыми сельскохозяйственными культурами рождала новые алахические вопросы. Всем известно, что источником алахи, у нас является Талмуд, комментируя который раввины выводят новые законы. Но как раз в отношении новых фруктов и овощей алахические обсуждения начинаются едва ли не с нуля. Это приводит к тому, что все вопросы рассматриваются в корне, с самых основ.

Евреи и цитрусовые

У наших мудрецов не было лимонов: эти плоды не фигурируют ни в Мишне, ни в Талмуде, и тем более не упоминаются они и в Танахе. Цитрусовые медленно продвигались с Дальнего Востока на запад, постепенно проникая в Средиземноморский бассейн. Самый первый представитель семейства, попавший в наш регион — это этрог. Существует спор относительно того, когда евреи познакомились с этрогом. Само слово «этрог» пришло из персидского языка, где этот фрукт называется «турунж». Нашей традиция утверждает, что со времен Дарования Торы именно этрог являлся плодом, используемым в праздник Суккот для исполнения заповеди «арбаа миним» («четырёх видов»). Но остальные цитрусовые появились намного позже. Когда мы познакомились с лимоном? Существу-

ют разные мнения по этому поводу. Один из авторов даже утверждает, что мудрецы Мишны уже были знакомы с лимоном, просто они называли его... «этрог», и тогда это слово служило у евреев общим названием для всех известных им цитрусовых. Но это мнение не было принято широко. В раввинистической литературе лимон впервые упомянул Рош в XIII в. Он разбирал вопрос, можно ли выжимать лимон в Шабат, но это отдельная, серьезная тема.

В этой статье нас будет интересовать проблема «этрог а-муркав» (привитого этрога) — вопрос, возникший в алахе намного позже, в XVI в. О чем идет речь? К одному дереву прививается ветка другого дерева. Обычно это связано с желанием добиться более высокого качества плодов за счет большей стойкости «принимающего» дерева: очень часто хороший сорт сам

по себе не может выжить и развиваться в той или иной местности из-за климатических проблем или заболеваний. И тут на помощь приходит прививка. Например, в Израиле берут дикий апельсин («хушхаш») — очень стойкое дерево с несъедобными плодами — и прививают ветку качественного апельсина. Алаха разрешает это: известный запрет Торы, который называется «килаим», здесь никак не нарушается, поскольку запрещено лишь скрещивать два разных вида, но на прививку одного сорта к другому в рамках одного вида данный запрет не распространяется.

В трактате «Сукка» написано, что человеку, у которого нет этрога, нельзя использовать в качестве заменителя ни гранат, ни айву. На основании этого некоторые алахические авторитеты сделали вывод, что поскольку гемара не упомянула привитый этрог, значит, его можно брать. Но они не учитывали исторических реалий: для прививки citrusовых подходят только citrusовые, а ни лимонов, ни других citrusовых в нашем регионе еще не было. Несведущие в ботанике люди ошибочно думают, что теоретически можно прививать что угодно к чему угодно, но это далеко не так. Ветвь этрога не выживет ни на дубе, ни на яблоне. Именно поэтому обсуждение привитого этрога началось после появления лимона, с которым этрог ботанически совместим. Вопрос был в том, можно ли использовать для исполнения заповеди этрог, который вырос на ветке, привитой к лимону? Этот вопрос обсуждается в респонсах с начала XVI в. Однако ему предшествует другой, глобальный вопрос: а почему нельзя воспользоваться плодами самого лимона для исполнения заповеди «арбаа миним»?

Идентификация этрога

В Торе не упоминается слово «этрог» — использовано словосочетание «при эц адар» («плод дерева прекрасного»). Поэтому даже гемара в трактате «Сукка» спрашивает: а откуда мы вообще знаем что этот плод для «арбаа миним» — именно этрог? В связи с этим определяется набор идентифицирующих критериев, которым соответствует именно этрог. В частности, в Торе сказано «плод дерева прекрасного», а не «плод прекрасный», и это намекает нам на то, что вкус плода и вкус самого дерева одинаковы. В этроге это действительно так... но у лимона мы встречаем то же самое! Есть вариант толковать слово «адар» («прекрасный») как указывающий на слово «вода» («гидро» по-гречески), т.е. искомое дерево нуждается в искусственном орошении, поскольку оно не очень предназначено для нашего климата и изначально происходит не из наших краев. Или вот еще одна особенность у этрога: плоды не опадают, и если их не сорвать — они продолжают висеть на дереве. Но с лимоном и апельсином происходит то же самое! Познакомившись с лимоном, наши законоучители обратили внимание на то, что он очень похож на этрог с точки зрения соответствия характеристикам, приведенным в гемаре «Сукка». В результате они задали вполне обоснованный вопрос: кто сказал, что заповедь нельзя исполнить с помощью лимона? Этот вопрос становится еще острее из-за другой гемары. Идентичность каждого из четырех видов обсуждается в Талмуде. Ветви финиковой пальмы и веточки ивы прямо упомянуты в Торе. А вот мирт не упомянут напрямую, поэтому гемара, занимаясь его идентификацией, предлагает разные варианты, действуя методом исключения. Наконец,

гемара упоминает «египетский мирт», особенность которого в том, что у него не три листочка на каждом уровне, как мы привыкли, а целых семь. И Абае говорит, что можно пользоваться этим миртом для исполнения заповеди, а гемара делает из его слов вывод, что добавочное имя («египетский») не мешает растению оставаться пригодным для заповеди. Что мы здесь видим? Разные сорта одного вида пригодны для исполнения заповеди: Талмуд объясняет, что поскольку Тора не упомянула слово «адас» («мирт»), а использовала понятие «эц авот» («дерево широколиственное»), в отношении которого доказано, что это точно мирт, то какой-то другой мирт тоже подходит.

Составители Тосафот были немало удивлены этой гемарой: из самого ее текста видно, что гемара изначально была готова использовать для заповеди не только мирт, но и ряд других видов, которые в итоге были забракованы лишь в силу каких-то косвенных причин. И тогда получается, что с т. з. алахи кашерен любой вид, который соответствует набору критериев? Этот подход является крайним, мы сегодня так алаху не устанавливаем. А наш современник рав Моше Штернбух олицетворяет собой другую крайность: «Кто сказал, что можно пользоваться любым этрогом?» Как известно, есть много сортов этрогов: йеменский, марокканский и многие другие. Евреи ими всеми свободно пользуются. Но рав Штернбух считает, что пригоден только тот этрог, которым «всегда пользовались», относительно которого есть живая «масора» (традиция): невозможно взять даже кашерно выглядящий этрог (а не лимон), если он прибыл из какого-то далекого, экзотического региона, и о нем не известно в точности, что евреи им пользовались испокон веков.

Традиционные этроги

Италия была источником этрогов для евреев Европы, до сих пор есть такое понятие как «этрогей Калабрия» (хабадники пользуются исключительно ими). Калабрия — это юг Италии. Этроги покупали не только евреи: немцы традиционно используют этроги для приготовления джема, а англичане делают из них мармелад. Я читал воспоминания одного агронома, который пишет, что раз в год приезжали евреи, и только их интересовали непривитые этроги.

Иногда итальянские этроги называют на идиш «янове»: это слово означает «Генуя». Но ведь Генуя — это север Италии, а Калабрия — Юг!? Все очень просто объясняется: из Калабрии этроги попадали в Геную, откуда рассылались по всей Европе. Уже потом, когда возникло сионистское движение и началось активное заселение евреями Палестины, было решено использовать этроги для экономической поддержки ишува. В Палестине были созданы этроговые плантации, появился лозунг: «Покупайте этроги Эрец Исраэль!» Реакция раввинов была разной. Автор «Арух а-Шулхан» писал, что стыдно не покупать этроги, выросшие на нашей Святой Земле, если есть такая возможность, а, например, в Хабаде продолжали жестко держаться за калабрийские этроги: Бааль а-Тания в свое время установил, что именно их нужно использовать, но позже к этому добавили легенду о том, что когда Моше Рабейну получил Тору, и вместе с ней заповедь о четырех видах, облака Славы отправились в Южную Италию и принесли оттуда те самые этроги. Возникает закономерный вопрос: в чем логика этой истории, если заповедь, согласно Торе, должна была исполняться лишь с момента вхождения народа в Эрец Исраэль, но не в

пустыне? Однако такая легенда есть. В итоге, последний хабадский ребе поставил задачу посадить калабрийские этроги в Эрец Исраэль, что и было сделано. На самом деле, в начале прошлого века в Эрец Исраэль произрастали и другие разновидности и сорта этрогов. Существует даже термин – «этроговая война»: некоторые евреи покупали этроги, выращенные в арабских деревнях, а другие завезли этроги из Греции и посадили их вокруг Яффо, в результате чего начались лозунги, письма и даже книги. Арабские этроги были очень некрасивые, а те этроги, которые завезли с греческого острова Корфу, наоборот, очень изящные. В данной заповеди особенно важен момент красоты плода, поэтому все предпочитали этроги греческого происхождения. Как конкурировать с такими этрогами, если у тебя они некрасивые? Разумеется, писать клеветы и обвинять конкурентов в том, что у них этроги привитые. Осталось выяснить, портит ли прививка этроги и почему.

Этрог на лимонном дереве

Представим себе, что мы берем ветвь этрога, про который известно, что евреи им пользовались, и прививаем к стволу лимонного дерева. Давайте зададимся вопросом: можно ли пользоваться тем этрогом, который вырастет на этой ветке?

Рамо в своем респонсе цитирует итальянского раввина, которого звали Маарам ми-Падуа, который написал, что в их местности непригодность привитого этрога для заповеди является очевидной вещью, а также сообщил три признака, которые отличают привитый этрог от непривитого. Это очень важный момент, потому что потом эти признаки переписывались едва ли не всеми законоучителями, которые обсуждали

данный вопрос, и продолжают переписываться вплоть до наших дней. Назовем их:

- 1) У привитого этрога больше мякоти, чем кожуры. Известно, что у этрога, в отличие от лимона, очень толстая кожура, и мякоти очень мало. У йеменского этрога мякоти нет вообще.
- 2) Привитый этрог — гладкий, как лимон, а непривитый покрыт пупырышками.
- 3) Черенок привитого этрога утоплен внутрь плода, а у непривитого он выступает.

Когда читаешь это, создается ощущение, что Маарам ми-Падуа сравнивает этрог с лимоном. Я убежден, что здесь, на самом деле, не описывается привитый этрог, и что ни Маарам ми-Падуа, ни кто-то другой по его указанию не прививали ветвь этрога к лимонному дереву, чтобы сравнить полученные плоды с классическими. Почему я в этом уверен? Потому что прививка никак не влияет на форму плода, несмотря на распространенное в народе мнение об обратном, и это известный факт. А что же тогда он описывает? Я предполагаю, что он пишет о разнице между двумя различными сортами этрогов, которые были представлены на рынке в то время, и относительно одного из них возникло такое мнение, что вот эти этроги — они «прививочного» происхождения. Но в итоге эта идея повлияла на алаху: раввины стали рассматривать прививание ветви одного вида к дереву другого вида как спаривание различных видов животных, как гибридизацию, создание новых видов.

В СССР при Сталине лженаучная школа «народного академика» Лысенко утверждала, что с помощью прививки можно изменить вид. Академическая наука в XX в. уже придерживалась другого представления: изменение видов и формирование новых связано исключительно с

генетикой. В конце концов, и в Советском Союзе были вынуждены признать несостоятельность лысенковской идеи.

Мичурин и Лысенко не были первыми — в древнем мире все думали так же, как они. Но на самом деле, новый вид прививкой не создается: дерево, к которому привита ветвь, улучшает условия развития плода, препятствует возникновению заболеваний, повышает урожайность — в целом, играет ту же роль, что большая освещенность, лучшее орошение, смягчение климата и т.д. Это фактор, оказывающий серьезное влияние на развитие плода, но не на изменение вида.

Скрещивание

В Талмуде сообщено важное правило, согласно которому запрет скрещивания не препятствует употреблению полученного гибрида в пищу. Например, сам грейпфрут, вопреки распространенному мнению, не является гибридом, но его скрестили с помело чтобы получить сладкую разновидность. И получившийся плод разрешено есть.

Раньше считалось, что все растения, теоретически, можно скрещивать. Берется пыльца, кладется на пестик, и если развитие происходит успешно, то можно создать гибрид. В отношении citrusовых есть спор — это один вид или много видов? Есть мнение, что граница вида определяется тем, что входящее в него не скрещивается с другими видами. Но citrusовые успешно скрещиваются. Получается, это все один вид? Но ведь и визуально, и на вкус лимон и апельсин не тождественны друг другу!

Проблема начинается тогда, когда скрещивание происходит естественным путем. Допустим, не-

привитый этрог растет рядом с лимоном. Вроде бы есть определенная вероятность, что произойдет перекрестное опыление. Вегетативное размножение ничего не даст, но если вы дождетесь урожая и посадите семечко, на самом деле может вырасти гибрид. Почему Тора не опасается естественного скрещивания? Возможно, ответ состоит в том, что опасаться нечего. Проверка показала, что у этрогов, которые росли рядом с другими citrusовыми, не происходит гибридизации, генетических изменений. Отклонений в сторону лимона или апельсина в них не наблюдается.

Физически этрог, алахически лимон

Рамо считал, что привитый этрог непригоден для заповеди, потому что вообще не называется этрогом. Но во время Рамо в Цфате жил раби Моше аль-Ших, автор знаменитого сборника ре-спонс. Он тоже обсуждал этот вопрос, но считал иначе: привитый этрог ничем не отличается от обычного этрога. И тем не менее, он все равно не годится для заповеди. Нужно разобраться, почему. У фруктов существует проблема «орла»: плоды, которые вырастают, по Торе запрещены к использованию в течение первых трех лет. Когда мы прививаем ветку к старому дереву, то нужно определиться, с какого момента делать отсчет лет «орла»? Если мы идем в этом вопросе за старым деревом, то можно использовать плоды сразу, а если ориентируемся на ветку — то нужно ждать. Однако гемара в трактате «Сота» прямо говорит, что молодой побег, который вживили в старое дерево, аннулируется по отношению к старому дереву, и нет у него статуса «орла». Казалось бы, все хорошо — проблема «орла» решена. Однако раби Моше аль-Ших

доказывает из этой гемары, что привитый этрог непригоден именно потому, что молодой побег аннулируется по отношению к старому дереву, а значит, с алахической точки зрения, этот этрог – уже никакой не этрог, а самый настоящий лимон.

В Торе сказано, что если человек посадил виноградник (это правило касается любых деревьев) и не успел насладиться урожаем, поскольку из-за «орла» это можно сделать лишь на четвертый год — он освобождается от несения воинских обязанностей. Соответственно, если речь идет о привитой ветви, то по вышеизложенному мнению такой человек не освобождается от армейской службы.

Таким образом, мы видим два совершенно разных подхода: для Рамо интерес представляет сам плод, а дерево является не более чем способом его получить, в то время как раби Моше аль-Ших считает, что нужно подумать не только об определении плода, но и смотреть на дерево: когда Тора требует взять этрог, она имеет в виду плод, который вырос на этроговом дереве, а в случае с прививкой у нас не симбиоз двух деревьев с общим питательным каналом, а одно дерево, и то, что на лимоне растут этроги, не позволяет считать эти этроги кашерными для заповеди – с алахической точки зрения они лимоны. Т.е. он тоже запрещает привитый этрог, но совершенно по другой причине, чем Рамо, и не вступая в противоречие с теми знаниями о прививании, которые располагаем мы сегодня. Мнения наших законоучителей относительно того, как понимать гемару в трактате «Сота», разделились. Рамбам считал, что «орла» отсчитывается по привитой ветке, а в Талмуде описан особый случай: мы не вживляем отдельную,

срезанную откуда-то ветку, а прививаем ветку, которая остается связана с растущим рядом деревом, не срезая ее. Только в этом случае, считал Рамбам, мы отсчитываем годы «орла» по старому дереву, а в случае с прививанием отдельной ветки — от момента прививки.

Рав Эфраим Залман Марголийот писал («Шут Бет Эфраим»), что из разбираемой гемары невозможно ничего доказать. Он считал, что речь идет о прививке в рамках одного и того же вида. Но кто сказал, что в случае с прививанием другого вида ветка аннулируется и законы «орла» не применяются?

Другие подходы и критика

Есть и еще один подход, тоже сформулированный в XVI в. в книге «Левуш»: привитый этрог некашерен, потому что он появился в результате нарушения запрета Торы на «килаим» («смешение видов»), а для заповеди это противно, подобно тому, как гибрид двух кашерных животных не пригоден для жертвоприношения. Это мнение подверглось активной критике и привело к появлению большого количества замечаний от имени многих авторитетов.

Назовем основные претензии. Во-первых, в Италии этроги выращивают неевреи — в том числе и для того, чтобы продавать евреям, но, тем не менее, есть 7 Законов потомков Ноаха, в число которых не входит запрет «килаим», а значит, непонятно, почему «Левуш» говорит о том, что привитый этрог появляется в результате нарушения запрета. Это не столь однозначный вопрос, на самом деле, потому что в трактате «Санэдрин» от имени раби Элазара сказано, что потомки Ноаха остерегаются в смешивании плодовых деревьев. Нужно понять, имеет ли их

осторожность в этих вопросах статус алахического требования. Вполне возможно, что автор «Левуш» здесь следует мнению Рамбама, которое в данном вопросе отличается от мнений других ришоним: Рамбам приводит в «Законах царей» алахическое решение, что кроме 7 известных заповедей, в которых по всем мнениям обязаны потомки Ноаха, есть еще две, о которых известно по традиции — спаривание разных видов животных и прививание плодовых деревьев.

Во-вторых, тот факт, что нарушение запрета с использованием объекта делает этот объект «противным» (читай «непригодным») для исполнения заповеди — это особое правило, касающееся жертвоприношений. Однако существует много доказательств, в том числе из Талмуда, согласно которым такой объект не становится непригодным для заповеди. Например, нельзя пользоваться для исполнения заповеди четырех видов краденными растениями, но в трактате «Сукка» разбираются подробности в отношении мирта, из которых мы видим, что мирт приобретался у неевреев, в отношении которых было подозрение, что они его присвоили незаконно, отобрав у настоящих хозяев вместе с землей. Но, тем не менее, при определенных условиях его все равно можно купить и использовать. Таз приводит другой пример, доказывающий ошибочность решения автора «Левуш»: кто-то поклонялся растущему льну как божеству, потом евреи собрали этот лен и хотят сделать из него цицит — по закону этот цицит кашерен.

Хазон Иш тоже занимался этой проблемой. Он задает еще один очень важный вопрос: кто сказал, что этрог и лимон, с т.з. запрета прививать и скрещивать, являются разными видами? Он

подробно обсуждает эту проблему и склоняется к тому, что в данном аспекте они должны рассматриваться как один вид.

Получается очень интересная (и даже парадоксальная) алахическая действительность. В отношении запрета смешивать виды этрог и лимон являются одним видом. Но в отношении нашего вопроса они являются двумя разными видами, которые в сумме образуют третий, непригодный для заповеди.

Привитый этрог второго поколения

Мы до сих пор говорили о привитом этроге первого поколения, о плодах, выросших на привитой ветке. Почти все поским считают, что этот этрог не годится, хотя причины называются разные:

- 1) Это не этрог (что не соответствует современным научным представлениям), а новый вид (Рамо).
- 2) Этрог вырос не на том дереве: сама Тора требует, чтобы этот плод рос на дереве, которое производит эти прекрасные плоды (Моше аль-Ших).
- 3) Прививка является нарушением, и поэтому выросший в результате этого нарушения плод непригоден для исполнения заповеди («Левуш»).

А что будет со вторым поколением плодов, выросшим на дереве, которое появилось из зернышка этрога с некогда привитой к лимону ветки?

Если идти по первому мнению (возник новый вид), то это не этрог. Но по второму и по третьему мнению это совершенно не так: авторы этих подходов не считают, что этот плод не является этрогом, поэтому никакой проблемы с ними нет.

В поиске «чистых» этрогов

Сегодня евреям нет нужды полагаться на нееврейских хозяев отдаленных садов и плантаций — в самом Израиле произрастает множество этрогов, выращиваемых соблюдающими евреями, и этроги там не привиты, или привиты, но на других этроговых деревьях, более мощных. Так почему же наш вопрос столь важен и актуален? Потому что по первому мнению мы должны быть уверены в чистоте родословной этрога. Насколько это реально? Это дискуссионный вопрос. В Израиле сегодня есть такое понятие как «зан Хазон Иш». Любой человек, который хочет хорошо заработать на торговле этрогами, должен использовать «зан Хазон Иш» («зан» – род, разновидность), потому что его предпочитает большинство покупателей. Что это такое? Как известно, Хазон Иш приехал в Эрец Исраэль из Вильно в 1933 году. Он поселился в Бней-Браке, но отдыхать ездил в Цфат. Там он гулял. Говорят, что во время прогулок он искал «чистый» этрог — его очень беспокоил этот вопрос. Поскольку никаких документов, доказывающих чистоту родословной тех или иных разновидностей этрогов, разумеется, не было, то он делал различные предположения: например, если в окрестностях Цфата, в горах найдутся этроговые деревья, то их, скорее всего, никто никогда не прививал. Он нашел в горах этроги и использовал их для заповеди. Косточки этих этрогов начали целенаправленно высаживать,

возникли плантации и началась торговля. Есть те, кто смеется над этим, называя продукцию с этих плантаций «этроги духа святости»: откуда Хазон Иш мог знать, что именно этот род этрога является чистым? И действительно, проблема в том, что в наших краях невозможно говорить о диких этрогах. Даже если они растут в горах, на пустырях, в безлюдной местности, их не поливают — все равно это культурные деревья, пусть и одичавшие. Поэтому невозможно сегодня говорить об этрогах, которые никогда не культивировались и не обрабатывались.

Агрономы рассказывают, что 200 лет назад по всему Средиземноморью распространился грибок, который уничтожал плантации этрогов. И чтобы устоять перед этой эпидемией, приходилось прививать этроги на стволах диких апельсинов. Получается, все этроги — потомки привитых. Есть, конечно, те, кто говорит, что эпидемия могла не добраться в труднодоступные горные районы. Но вопрос о том, существуют ли сегодня в Средиземноморском бассейне «чистые» этроги, вполне легитимен. В связи с этим, некоторые предпочитают использовать йеменские этроги, надеясь на то, что в Йемене сельское хозяйство было очень примитивным и там никогда ничего не прививали. Однако и там никаких гарантий нет. С другой стороны, мы упомянули мнение «Бейт Эфраим», согласно которому никаких проблем со вторым поколением привитых этрогов нет. **MT**

Рав Исроэль БАРЕНБАУМ,
судья раввинского суда
при Главном Раввинате России (ФЕОР)

ГРАНИЦЫ САМОЗАЩИТЫ И ПРИНЦИП «НЕ НАВРЕДИ»: ЗАЩИТА СОБСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ, ПРИНОСЯЩАЯ УЩЕРБ ДРУГИМ ЛЮДЯМ¹

В Иерусалимском Талмуде (трактат «Бава Кама» гл. 2 мишна 1) приведены несколько важных законов, напрямую касающихся быта жителей Земли Израиля того времени, однако принципы, на которых основаны эти законы, являются определяющими при решении множества задач гражданско-правового и морально-этического характера до сегодняшнего дня.

1

Первый из этих законов гласит: «[Если некий человек] увидел поток воды [в результате пробоины в акведуке или в дамбе], который течет к его полю, то он может перенаправить его [отведя от своего поля, оперативно соорудив для этой цели преграду] пока вода еще не на его территории; если же вода уже затекла на его поле – не имеет права перенаправить ее».

Приведенный пример цитируется и является

основой постановлений, принятых многими крупными алахическими авторитетами-ришоним² (например, у Рамбана³ в комментарии к трактату «Бава Батра» (8а), а также в комментариях к трактату «Бава Кама» (28а), которые составили Рашба, раби Йосеф ибн Хабиб («Нимукей Йосеф»), и др.) для решения ряда актуальных задач. Принцип, лежащий в основе данного примера, был включен в основной кодекс еврейского законодательства – «Шулхан Арух»⁴, а

¹ Перевод с иврита из сборника «А-Йешар ве-а-Тов», том 10.

² Ришоним – так принято называть выдающихся комментаторов и законоучителей XI-XVвв. Эпоха ришоним пришла на смену периоду глав вавилонских ешив («гаоним»), и продолжалась вплоть до составления раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

³ Раби Моше бен Нахман (1194, Жирона – 1270) – один из величайших алахических авторитетов и комментаторов Танаха и Талмуда, кабаллист, оказавший сильнейшее влияние на формирование сефардских школ – талмудической, философской и мистической. Написал множество трудов, охватывающих все области еврейской мысли. Среди них наибольшей известностью пользуются комментарии на Тору и на Талмуд. Среди его учеников были крупнейшие талмудисты, в их числе Рашба (раби Шломо бен Адерет) – раввин Барселоны, крупный законодатель и комментатор Талмуда, автор большого количества популярных в раввинской среде респонсов.

⁴ Комментарий Рамо к «Хошен Мишпат», глава 388, параграф 2.

в более развернутом виде представлен в книге «Шулхан Арух а-Рав»⁵ («Законы имущественных ущербов», параграф 2):

«Если некий вредитель [т.е. источник ущерба] наносит ущерб имуществу человека, запрещено [тому человеку] отводить ущерб от себя в тех случаях, если этим он нанесет ущерб чужому имуществу, ибо запрещено, спасая свое имущество, даже косвенно наносить ущерб имуществу других. Однако до того как вредитель начал наносить ущерб данному человеку, [тому] разрешено отводить ущерб от себя, даже если это действие приведет к причинению вреда другому человеку. Так, если поток воды грозит залить чье-то поле, то до того, как он затек на территорию этого поля, хозяину поля разрешено строить преграду перед этим потоком, даже если очевидно, что в результате этого [действия] поток потечет на поля соседей. Однако после того как вода уже затекла на территорию его поля, хозяину запрещено перенаправлять ее, если при этом она гарантированно потечет на чужие поля, поскольку вред уже пал на данного человека, ему запрещено отводить его от себя, перекладывая на других».

В «Шулхан Арух а-Рав» приведен еще ряд при-

меров из Иерусалимского Талмуда⁶ и трудов законоучителей-ришоним, иллюстрирующих широкий спектр вариантов применения исследуемого принципа: «Если военный гарнизон вошел в город и его жители обязаны предоставить жилье солдатам, запрещено откупаться от данной повинности, поскольку вследствие этого она будет перераспределена и падет на других⁷, т.е. ущерб, выпавший на [долю] одного, понесут другие люди. Однако это разрешено до вхождения гарнизона в город.⁸ Также [этот принцип применяется] относительно всех налогов и податей: запрещено стараться освободиться от них, если вследствие этого бремя будет переложено на других.

Также если царь или [иной] правитель наложил дань на нескольких своих подданных, а у некого человека есть связи или иные возможности влияния [на царя или иного правителя], то если положение дел таково, что при освобождении этих подданных от дани, она однозначно будет переложена на других, тому человеку запрещено прикладывать усилия к их высвобождению из-под бремени этой дани. Однако это верно только при условии, что подданные, обложенные данью, были упомянуты поименно [т.е.

⁵ Алахический кодекс, составленный раби Шнеуром Залманом из Ляд (1745 – 1812), известным под псевдонимом Алтер Ребе («Старый Ребе») – основателем хасидского учения и движения Хабад, автором книги «Тания» и множества других трудов и респонс. Написанный им кодекс учитывает и обобщает алахические труды, написанные после того как раби Йосеф Каро составил кодекс «Шулхан Арух» в XVI в. Книга «Шулхан Арух а-Рав» была принята как основополагающий источник алахи в хасидских общинах, т.е. у большинства евреев Украины и Польши, а также во многих белорусских и венгерских общинах.

⁶ Все примеры по данной теме, изложенные в Иерусалимском Талмуде, переведены на иврит и опубликованы в сборнике «Шут Ташбец» (ч.3, гл.46).

⁷ Тут необходимо сделать важное пояснение. Если количество солдат, которых надо разместить, превосходит количество домов в городе, где им обязаны предоставить жилье, то тогда каждый такой дом автоматически считается персонально «выделенным» для данного населения. Но если количество домов, в которых должны жить солдаты, превышает число самих солдат, то в таком случае очевидно, что обязанность предоставить жилье солдатам еще не «выпала» ни на один конкретный дом, и в таком случае будет разрешено пытаться уклониться от нее, как это следует из принципа, изложенного нами в приводимых далее параграфах.

⁸ Поскольку еще сохраняется вероятность, что солдаты вообще не войдут в этот город. И поэтому урон не считается уже «выпавшим» на долю жителей этого города. Очевидно, однако, что с момента принятия решения о расположении солдат именно в этом городе, лицом, уполномоченным принимать такие решения, будет считаться, что войско уже, по сути, «вошло» в данный город.

названы персонально]. Но если был выпущен только общий указ – обложить данью одного или нескольких подданных – но при этом их персоны еще не были определены, разрешается принимать меры, дабы вывести себя или кого-нибудь другого из-под действия этого указа. И хотя в таком случае эта дань, наверняка, будет собрана с других людей, [тем не менее,] поскольку высвобождаемые подданные не были упомянуты поименно, [ущерб еще не считается «пришедшим на них»], и потому разрешено прикладывать усилия, отводя его от других лиц, равно как и от себя самого».

При вдумчивом анализе этих законов становится ясно, что общий принцип, лежащий в их основе, не так прост и очевиден, как могло показаться на первый взгляд, и что он требует точного определения. Но перед тем, как попробовать его определить, приведем еще один яркий и весьма типичный для раввинистической литературы пример, связывающий данный принцип с алахической дилеммой из совершенно иной сферы, не имеющей прямого отношения к предотвращению имущественных ущербов, и касающейся скорее морально-этических норм. Хафец Хаим⁹ в книге «Шмират а-Лашон»¹⁰ разбирает следующую ситуацию. Некое сообщество людей подозревает кого-то из своих членов в предосудительном поступке. Подозреваемый считает себя невиновным и, естественно, хочет это доказать. Однако, может случиться, что, обеляя себя, он косвенно очернит или бросит тень на другого члена сообщества. К такой ситуации и относятся следующие размышления Хафец

Хаима¹¹: «...Но если [в результате того, что подозреваемый начнет доказывать свою невиновность и непричастность к содеянному,] будет выявлен истинный виновник – например, если изначально было всего двое подозреваемых – допустимость самооправдания будет зависеть от того, был ли поступок, содеянный другим, действительно недостойным, и тогда такая самозащита должна быть разрешена, несмотря на то, что в результате другой человек будет обвинен. Однако же, если речь идет о поступке, который не является предосудительным объективно, а выглядит таковым лишь в глазах членов их сообщества – то уже сама возможность самооправдания, даже простым отрицанием своей вины, выглядит с точки зрения алахи неоднозначной, если это неминуемо приведет к обвинению другого человека. Вероятно, такая ситуация регламентируется законом, упомянутом в «Шулхан Арухе» (комментарий Рама на «Хошен Мишпат» гл. 388 параграф 2): «[Если некий человек] увидел источник ущерба, направляющийся к его имуществу, может отвести его от себя...», но как следует из комментария Сма, если ущерб уже нанесен – запрещено его перенаправлять, перенося его таким образом на третьих лиц... Аналогично следует поступать и в обсуждаемом случае: если по оценке подозреваемого те, кто его подозревает, уже решили для себя, что виновен именно он, то ему запрещено защищаться, перенося тем самым на другого человека ущерб, уже выпавший на его собственную долю. Но если такой определенности у подозревающих еще нет [т.е. по его мнению, обвинители

⁹ Раби Исраэль Меир а-Коэн – крупнейший алахический авторитет конца XIX – начала XX вв.

¹⁰ Фундаментальный сборник законов и исследований, посвященный запретам Торы на злословие и сплетничество.

¹¹ «Илхот Лашон а-Ра», гл. 10, «Бээр Маим Хаим», параграф 43.

еще сомневаются, кто из двоих подозреваемых совершил предосудительный поступок], такое самооправдание должно быть разрешено. И все же данная интерпретация закона не до конца мне ясна».

Итак, из всего вышесказанного, включая решение Хафец Хаима, следует, что в алахе существует разделение между уже «пришедшим» вредом (который запрещено переводить на других) и потенциальной угрозой вреда, которая еще не реализована (и отражать которую разрешено даже при условии, что она будет перенесена на третьих лиц), и данное разделение является общим правилом, описывающим всю совокупность случаев. Другими словами, область применения данного правила распространяется не только на природные катаклизмы, как в случае с прорывом дамбы, и на ущербы, исходящие от власть имущих, как в примерах с распределением податей и расселением военнослужащих, но и на угрозы и риски социального, статусного характера, как в последнем примере, где потенциальный «ущерб» может быть нанесен одной лишь репутации человека.

2

Мы уже сказали, что анализ приведенных примеров заставляет задуматься о сути лежащего в их основе принципа. Несложно заметить, что случай с затекающей на поле водой совершенно не симметричен примерам с уклонением от выплаты дани, перераспределением налогов или расселением военнослужащих. В первом примере параметром, определяющим грань между разрешенной и запрещенной самозащитой, является затопление, т.е. фактическое проникновение воды внутрь границ данного

поля, хотя и до того момента, когда вода непосредственно пересекла границу поля, ситуация вполне могла быть квалифицирована как «предопределенная», т.е. такая, при которой ущерб детерминирован и необратим, если только человек не вмешается в ситуацию и не установит преграду, способную остановить поток воды. И все же именно момент **фактического**, а не потенциального (пусть и детерминированного) затопления является той чертой, по которой определяется допустимость самозащиты, в результате которой могут пострадать другие, в то время как во всех других приведенных примерах таким параметром считается именно момент возникновения **потенциального** ущерба – момент «обреченности на ущерб». Ведь когда царь облагает данью определенных подданных, то именно момент подписания самого указа (т.е. определение облагаемых данью поименно) считается ключевым, определяющим границу права на самозащиту, а вовсе не вторжение царских приставов во владения этих подданных и фактическая конфискация имущества. Аналогичную картину мы видим в случае с распределением налогов и расселением военнослужащих: не фактическое взыскание налога и не реальное заселение солдат в частные дома являются моментом, с которого несущему убытки человеку запрещено предпринимать какие-либо меры, ведущие к перекладыванию ответственности на других – нет, финальной чертой здесь является именно момент возникновения «обреченности», когда жребий распределения падает на них персонально.

Если все приведенные выше ситуации с точки зрения законодательного регулирования подчинены единому принципу, то и в случае с за-

текающей на поле водой нам следует запретить хозяину ставить преграду на своем поле уже с момента «обреченности», когда движение потока воды именно в сторону его поля становится очевидным, и затопление необратимо произойдет, если человек не предпримет необходимые действия незамедлительно. Но мы видим, что на этапе потенциального, еще не наступившего ущерба закон не требует от хозяина поля смириться и бездействовать, а это значит, что критерии, по которым определяется закон, в первом и в последующих примерах не тождественны.

Еще одна сложность возникает при попытке применить данный принцип к различным бытовым угрозам. Рассмотрим следующие ситуации: банда грабителей атакует частное владение; стая волков нападает на стадо овец, мирно пасущееся на лугу. Если положение дел таково, что потерпев неудачу, грабители или волки наверняка предпримут попытку атаковать соседние владения или стада, – разве можно предположить, что когда грабители выбрали определенное владение и даже проникли на его территорию, то хозяину будет запрещено, в силу обсуждаемого нами принципа, пытаться их прогнать, поскольку, сделав это, он перекладывает свой уже «пришедший» ущерб на других людей? Простое понимание вышеупомянутого закона требует именно этого, но сама мысль о том, что хозяину следует позволить бандитам или зверям причинять ему вред только лишь потому, что прогнав их, он спровоцирует нападение на своих соседей, представляется совершенно абсурдной. Такое требование противоречило бы здравому смыслу, вне зависимости от того, есть ли у соседей возможность защитить себя, или же они открыты для вторжения потенци-

альных вредителей, потому что они слабее, чем эти вредители, или просто отсутствуют в данный момент на месте. Не говоря уже о том, что ни один из перечисленных выше алахических авторитетов не упоминает в качестве критерия способность соседей себя защищать.

На первый взгляд, можно снять возникшее противоречие, объяснив, что пример со строительством дамбы, столкнувшись с которой вода потечет на другие поля, сильно отличается от сопротивления грабителям или хищникам, в результате которого те направляются к соседям. Ведь во втором случае защитник лишь прогоняет обидчика, последующие нападения которого на другие дома или стада связаны не с действиями защитника, а с желаниями самого обидчика. В то же время, в первом примере вода течет на чужие поля именно из-за того, что была перенаправлена туда активными действиями человека, т.е. хозяина поля, который устанавливает преграду на пути воды, соучаствует в затоплении чужих владений.

Однако такое объяснение не решает проблему, поскольку в других приведенных ранее ситуациях, за исключением случая с затоплением, защищающаяся сторона не направляет источник ущерба: царское войско, которое намерено расквартироваться в городе, сборщики налогов, пришедшие взыскать деньги – все они обладают собственной волей, и нельзя сказать, что тот, кто упрашивал, ходатайствовал и подкупил, дабы отвести угрозу ущерба от себя, становится причиной ущерба других. Если проводить аналогию между этими примерами и нападением зверей, то ходатай как будто «прогоняет» сборщиков податей и солдат, и, тем самым, всего лишь предотвращает свой ущерб.

Но мы видим, что во всех этих случаях, как и в ситуации с затоплением, после того, как жертва ущерба определена, алаха запрещает нам пытаться изменить сложившуюся ситуацию. Так чем же приведенные в законе ситуации с затоплением, войском, данью и налогами отличаются от примеров с грабителями и волками?

3

Для ответа на поставленный вопрос и выработки правильного понимания упомянутых выше положений необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. **Во всех** примерах, фигурирующих в наших источниках, кроме случая с затоплением, речь всегда идет о защите от угрозы, источником которой являются государственные органы и структуры. Именно от власти исходит ущерб в ситуациях с распределением налогов, с уклонением от выплаты дани, и с расселением солдат.

При этом ни в Талмуде, ни у более поздних законодателей, ни в кодексе «Шулхан Арух» и трудах его комментаторов не упомянут в данном контексте ни один пример причинения вреда или притеснения со стороны каких-либо частных лиц. Разумеется, примеры ущербов, исходящих от власть предержащих, отражали повседневную реальность тех времен, были широко об-

суждаемы, и потому зафиксированы в трудах алахических авторитетов. Но при этом не вызывает сомнений тот факт, что угроза насилия и ущербов, с которой постоянно сталкивались люди прошлых эпох, не всегда исходила от государства. И все же, ни в приведенных выше источниках, ни во многих других трудах наших мудрецов¹², не приведенных в этой статье, в контексте данной темы не упомянуто ни одной ситуации, которая не была бы связана с угрозами, исходящими от кого-либо кроме государственных органов¹³, за исключением самого первого случая (с затоплением поля), который существенным образом выделяется из общей картины.

Представляется логичным, что последнее обстоятельство содержит в себе ключ к ответу на наши вопросы. Широко известен талмудический принцип, сформулированный крупнейшим аморой Шмуэлем¹⁴ («Бава Кама», 113б и др. места в Талмуде): «Дина дэ-малхута – дина» («Закон государства – законны»). Это означает, что действия власти, реализуемые в рамках принятого в стране законодательства, рассматриваются алахой как легитимные. В данном исследовании мы не занимаемся выяснением вопроса о том, в какой степени этот талмудический принцип обязывает еврея следовать законам своей

¹² Иерусалимский Талмуд, там же, помимо затопления поля, приводит еще ряд примеров. Более полный их список можно найти в комментарии Шаха на «Хошен Мишпат» (гл. 163 п. 18), который приводит подробную респонсу Маари бен Лева и другие источники.

¹³ Исключением можно считать предложенную раби И.М. Эпштейном (XIX в.) в книге «Арух а-Шулхан» (гл.385) формулировку, распространяющую этот закон на ситуацию с бандой насильников. В качестве источника он ссылается на автора «Нимукей Йосеф», который разбирает приведенный нами пример с затоплением поля. В действительности же никакого намека на выведение этого принципа за рамки претензий государственных структур и некоторых природных факторов ни в «Нимукей Йосеф», ни в каком ином источнике мы не находим. Более того, внимательное прочтение «Шут Ташбец» (ч.3, п.46) убеждает нас, что принцип «дина дэ-малхута – дина» – это и есть истинное обоснование обсуждаемых алахических норм.

¹⁴ Шмуэль – великий талмудист (III в.). Представитель первого поколения мудрецов после кодификации Мишны, лидер еврейской общины и основатель ешивы в городе Наардае (Центральный Ирак). Также известен как врач и астроном. Вместе со своим товарищем и оппонентом раби Абой, который упоминается в Талмуде под псевдонимом Рав, заложил основы вавилонской школы, результатом развития которой стал Вавилонский Талмуд.

страны¹⁵ – для нас сейчас важен лишь тот факт, что взыскание, наложенное властями на подданных, которое легитимно с т.з. законов государства, не считается грабежом, а признается законной мерой. Т.е. пристав, реализующий решение властей и взыскивающий налоги и подати, не грабит граждан, а взыскивает действительно причитающийся государству долг (это и только это подразумевалось Шмуэлем в упомянутом принципе). Выходит, что само решение, принятое властями в рамках действующего законодательства, **создает** юридически значимые последствия для граждан. Приняв эту идею, мы можем ответить на заданные ранее вопросы и снять возникшие противоречия.

Общий принцип во всех упомянутых примерах таков: параметром, определяющим грань между разрешенной и запрещенной самозащитой, является только фактически понесенный, а не потенциальный (хотя и детерминированный) ущерб: если человеку ущерб уже нанесен, ему запрещается перекладывать его на других людей. А в предложенных нами к рассмотрению ситуациях с грабителями, проникшими в дом или со стаяй волков, нападающей на стадо овец, нанесенный ущерб вообще **невозможно перенести** на кого-либо! Ведь то, что съели волки или забрали грабители, в любом случае не будет переложено на плечи соседей. А все то, что они еще не украли и не испортили, не является «уже выпавшим» на долю первого пострадавшего ущербом – напротив, этот ущерб до него еще «не дошел». И подобно построению плотины для отражения еще не затопившей землю хозяина воды, от него разрешено защищаться. Поэтому от грабителей и вредителей разрешено отбиваться и можно их прогонять, безусловно,

всегда и при любых обстоятельствах. Однако в случае с легитимным решением власти об обложении конкретного гражданина (или нескольких граждан) какой-либо повинностью – ущерб, согласно утверждению Шмуэля о «легитимности государственных законов», рассматривается нами как «уже выпавший» на голову конкретного пострадавшего, поскольку де-юре существует вынесенное властями решение, которое алаха признает в качестве вступившего в законную силу долгового обязательства перед государством. И разумеется, что в случае с грабителями и вредителями картина принципиально иная, ведь у несущего потери человека нет перед ними никаких долговых обязательств, и все что еще не украдено, не повреждено и / или уничтожено, совершенно не причитается агрессору, а следовательно, может быть спасено, поскольку ситуация квалифицируется как «предшествующая ущербу».

Теперь становится понятным, почему помимо ряда ситуаций с ущербом, наносимым государственными структурами, когда ущерб считается наступившим не с момента фактического отъема денег, а начиная с принятия соответствующего решения уполномоченными должностными лицами, в алахе был зафиксирован единственный пример, когда источник ущерба имеет природное, физическое происхождение, однако при этом выделена фаза, когда ущерб считается уже причиненным и его запрещено переводить на третьих лиц – это ситуация с потоком воды, заливающей поле конкретного человека. В этом исключительном случае появление потока воды на пахотной земле само по себе является ущербом. В то время как присутствие на частной территории грабителя лишь чревато потерями, но еще не является та-

¹⁵ В «Шулхан Арух а-Рав» («Законы грабежа и воровства», 15) дано резюме мнений средневековых авторитетов по этому поводу.

ковыми, и именно поэтому изменение направления движения воды, уже затекшей на чье-то поле, в сторону других полей, есть единственный в своем роде пример, когда физический вред является уже «выпавшим» на долю хозяина, а не только лишь потенциальной угрозой нанесения ущерба. Важно отметить тот факт, что четкость и выверенность современных законов, регулирующих и определяющих права чиновников в развитых странах, существенно отличается от аналогичных норм, действовавших в древних государствах. Волюнтаристское или случайное распределение повинностей и налогов, и, тем более, любые формы вымогательства у частных лиц, даже в пользу государственной казны или в интересах государства, являются в наши дни незаконными. Следовательно, право человека защищаться, в том числе и при помощи откупа, даже в той ситуации, когда объектом вымогательства, шантажа и грабежа со стороны власть имущих гарантированно станут другие люди, разрешено по алахе, поскольку сами притязания такого рода противоречат законодательству, и потому квалифицируются как «еще не пришедший ущерб».

4

Если наши рассуждения верны, то можно попытаться разрешить приведенную выше проблему, о которой упомянул Хафец Хаим в книге «Шмират а-лашон». Итак, есть два человека, подозреваемых группой людей в том, что один из них совершил нечто предосудительное. И вот подозрения группы относительно одного из этих двоих укрепились. В этой ситуации Хафец Хаим склоняется к тому, что основному подозреваемому запрещено отрицать свою вину и приводить доводы в пользу своей невиновности, тем самым снимая с

себя подозрения, потому что, в конечном счете, эти подозрения падут на его товарища.

Однако, исходя из приведенного нами анализа, это решение не выглядит столь однозначным. Суть дилеммы состоит в том, следует ли рассматривать подозрения сами по себе, а также испорченное реноме человека как уже понесенный им «ущерб», перекладывание которого должно быть запрещено, или же мнения людей и их подозрения еще не являются ущербом, поскольку сами по себе мысли и чувства других людей не могут считаться ущербом.

По второму варианту, ущербом можно считать лишь вызванные подозрениями реальные последствия, а именно негативное отношение, проявляемое к человеку на практике, например, оскорбления и издевательства, нанесение ему или его имуществу реального физического ущерба. Все это потенциально возможно, причем с очень высокой степенью вероятности, но только в будущем, как следствие подозрений и обвинений, но не является частью самих подозрений и обвинениях – сохраняется лишь угроза наступления этих последствий.

Именно такое понимание ситуации с подозрениями представляется наиболее логичным и обоснованным, и если оно верно, то следует разрешить защищаться от подозрений при любых обстоятельствах, поскольку уже испытанный человеком дискомфорт и понесенный им ущерб никак не могут быть перенесены на третьих лиц, а ожидаемый ущерб еще не «пришел». Возможно, именно поэтому Хафец Хаим завершает вышеупомянутый параграф в «Шмират а-лашон» словами: «И все же данная интерпретация закона не до конца мне ясна». **MT**

Рав Лейб ГЕЛФАНД,
преподаватель организаций
«Швут Ами» (Йерушалаим)
и «Тора ми-Цион» (Москва)

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СМЕРТЬ И ЕЕ ПРИЧИНЫ В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Написано в Талмуде («Шабат» 32a), что три греха могут привести к смерти женщины при родах:

1. Недостаточно серьезное соблюдение законов чистоты семейной жизни («нида»).
2. Пренебрежение заповедью «хала» (отделение щепотки теста от килограмма и больше муки).
3. Пренебрежение зажиганием субботних свечей (или зажигание этих свечей уже после захода Солнца, т.е. в Шабат).

Необходимо попытаться объяснить смысл данной гемары: почему именно эти грехи приводят к смерти при родах и «как это работает?»

А. Все три заповеди связаны с Хавой – первой женщиной, и эта тайна была приоткрыта в «Авот де-раби Натан» (раздел 2, гл. 9):

1. Менструальное кровотечение унаследовано женщинами от Хавы, которая получила его в наказание за то, что «пролила кровь» Адама: он (Адам а-Ришон) «был кровью мира» (поддерживал его духовность), а Хава послужила причиной того, что Адам не смог оставаться на своем духовном уровне – вкусив запретный плод, он стал смертным. Можно объяснить еще проще: «пролила его кровь», т.е. «убила», поскольку, в конечном счете, Адам а-Ришон, сотворенный бессмертным, стал смертным. Исполнением заповедей, связанных с чистотой семейной жизни, еврейские женщины, начиная с прапатери

Сары, добровольно принявшей на себя заповеди еще не спущенной в мир Торы, участвуют в исправлении ошибки Хавы. Запрет супружеской близости (а также объятий, поцелуев и т.д.) у евреев связан с периодом «ниды». Согласно алахе, женщина считается «нидой» при любом выделении крови из матки, не только во время регулярной менструации, но и в любое другое время (при беременности, кормлении грудью, и даже в старости, и даже если это кровотечение является результатом врачебного вмешательства или физического перенапряжения), и она остается в этом состоянии вплоть до прекращения кровотечения, правильного отсчета семи «чистых» дней и погружения в кошерную микву.

2. До греха Адам а-Ришон был «Халой мира»

(святой его частью). Тора обязала евреев отдавать халу – отделенную часть теста – коэну¹. Однако в наше время, «по техническим причинам», мы ее не отдаем, а сжигаем, поскольку пребываем в состоянии ритуальной нечистоты, и наше тесто тоже принимает эту нечистоту, что лишает нас возможности исполнить заповедь в полном объеме. После греха Адам стал смертным (а смерть приносит с собой «туму» – ритуальную нечистоту), он не мог более оставаться «халой мира». Слово «хала» происходит от слова «тахлит» (цель, назначение, смысл). Т.е. Хава вмешалась в структуру мироздания. Отделение халы служит напоминанием о поступке Хавы и его исправлением: женщина отдает лучшее («венец») от созданного ее руками, причем априори она отдает «чистую» халу коэну, ибо такая хала – святыня.

3. Хава «погасила свечу» Первого Человека: Адам а-Ришон был «свечой Вс-вышнего», он излучал духовный свет, освещавший весь мир. После того, как Хава дала мужу плод от Древа Познания, Адам а-Ришон «потух»: после изгнания из Ган Эдена он уже не мог продолжать освещать мир святостью Вс-вышнего. Еврейские женщины зажигают свечи перед Шабатом и праздниками, в том числе и для исправления ошибки Хавы.

Б: В Тосефте («Шабат» гл. 2, алаха 10) приведено высказывание рабана Шимона бен Гамлиэля: «ам а-арец» (невежественный в Торе человек) умирает за пренебрежение законами «маасера» (отделения десятины от урожая). Это связано с тем, что в канун Шабата и в других исключительных случаях еврею, купившему плоды уро-

жая у неуча, и не успевающему отделить от них десятину, разрешается положиться на продавца в том, что тот уже отделил ее (Раши, в своем комментарии на Гемару («Шабат» 326) пишет, что большинство «амей а-арацот» отделяет десятину). И поскольку ему оказано доверие, а он пренебрег этой заповедью, то и наказание особенно строгое.

По аналогии, тот же принцип можно применить к женщинам: поскольку «нида», «хала» и свечи – эти «женские» заповеди, то женщина получает наказание именно за пренебрежение ими. Важно отметить, что когда мы говорим, что эти три заповеди – «женские», мы вовсе не имеем в виду, что мужчины не имеют к ним вообще никакого отношения. Напротив, очень часто именно мужья консультируются по вопросам «ниды» с компетентными раввинами, сжигают отделенное тесто халы, к тому же важно, чтобы именно муж приготовил свечи, которые будет зажигать жена. И все же, сами эти заповеди исполняет именно женщина, и обычно лишь она знает, насколько правильно и точно они были ею соблюдены.

Теперь объясним, почему женщина наказывается смертью за нарушение трех вышеупомянутых заповедей именно «при родах». Этот вопрос разбирается в Вавилонском Талмуде («Шабат» 31а-34а): мудрецы говорят, что когда человек находится в ситуации повышенной опасности, на Небесах зачитываются его грехи, в результате чего он может быть обречен на смерть. Роженица считается опасно больной, а поскольку эти заповеди исполняются именно женщиной, то именно их и проверяют на Небесах в первую

¹ Гемара («Шабат» 326) завершает тему смерти при родах цитатой из пророка, где наоборот, прямо сказано о связи между халой и благословением: «...Тесто отдавайте коэну, чтоб покоилось благословение на доме вашем» (Иехезкель 44:30).

очередь. Далее Талмуд сообщает, что в жизни мужчины также возможны ситуации, которые достаточно опасны чтобы стать причиной зачитывать его грехи перед Небесным Судом, что может привести к его преждевременной смерти: когда он проходит по узкому мосту, заходит в развалины, отправляется в путь в одиночку, спит один в неосвященном и закрытом помещении – это может закончиться преждевременной смертью мужчины, поскольку это опасные ситуации и его интенсивно судят на Небесах.

Другие причины преждевременной смерти

Гемара («Шабат» 32а) приводит брайту от имени раби Элиэзера, где присутствуют те же три заповеди, но вместо «женщины умирают при родах», сказано, что женщины умирают в репродуктивном возрасте, не дожив до старости (т.е. раньше срока, и не обязательно именно при родах). Там же от имени рава Ахи приводится утверждение, что причиной смерти женщин при родах является то, что они застирывают грязную одежду своих детей в Шабат (что является запрещенным действием). После этого Гемара упоминает «амей а-арацот», которые умирают за то, что называют «арон а-кодеш» (синагогальный «ковчег», в котором хранятся Свитки Торы) «шкафом», т.е. не относятся к святому с должным уважением, и говорит, что и женщины тоже могут умереть за тот же грех. Отсюда видно, что не только женщины, но и мужчины могут быть наказаны в момент опасности за определенные вещи.

Раби Натан в барайте («Шабат» 32а) сообщает, что «женщина умирает за грех клятв», и это огромная «новость», не только потому, что здесь преждевременная смерть женщины не «привязана» к родам и другим опасным ситуа-

циям – в данном случае смерть жены связана с неисполнением клятв и обетов, которые взяла на себя ее муж! И это несмотря на то, что сказал пророк Ирмияу (31:29): «Каждый умрет за свой грех...». И добавляет Талмуд от имени раби Шимона, что из-за неисполненных мужчиной обетов «умирают его дети». Далее Талмуд называет в качестве причины выкидышей ненависть между мужем и женой («Шабат» 32б), а причиной нищеты – несправедливый суд (там же, 33а). Раши объясняет, что в последнем случае речь идет о том, что обнищание общества является прямым следствием того, что судьи не обнаружат принятое решение сразу или искривляют закон.

Талмуд Йерушалми («Шабат» гл.2, мишна 6, стр.2) упоминает смерть при родах, но дополнительно приводит важное высказывание раби Йеуды, который, опираясь на толкование стиха «Напрасно бил Я сыновей ваших: они не приняли наставления...» (Ирмияу 2:30), утверждает, что маленькие дети (в т.ч. девочки) умирают за грех неисполненных обетов, совершенный их отцами.

Итог

Итак, мы не обнаруживаем противоречия между Вавилонским и Иерусалимским Талмудами в отношении того, какие ситуации нужно считать особо опасными и связанными с риском для жизни при наличии определенных грехов. Для мужчин такими ситуациями признаны длинная дорога без сопровождающих, хождение по качающемуся мосту, нахождение рядом с неустойчивой стеной, посещение развалин и т.п., а для женщины особой опасностью являются роды. В тот момент, когда человек оказывается в ситуации, сопряженной с повышенной опас-

ностью, поднимаются грехи человека, и он может умереть (не пережить опасность) за упомянутые грехи.

Осталось объяснить, как за невыполнение обещаний мужа могут умереть его жена или дети (не про нас будет сказано). Написано в Торе: «И когда пообещаешь обет Вс-вышнему, не держивайся с его выполнением, потому что спросит тебя за него Вс-вышний, и понесешь за него грех» (Дварим 23:22). Но здесь речь идет о самом нарушителе – а причем здесь жена и дети? В отношении жены действует известный принцип «ишто ки-гуфо» («его жена как он сам»), причем здесь этот принцип «срабатывает» так: если жене что-то действительно важно, то она добивается этого от мужа. А если она, наоборот, «закрывает глаза» на нарушение, то, соответственно, пострадает вместе с ним.

Источником знания о том, что дети наказываются за родителей, является стих «...Он поминает вину отцов сыновьям» (Шмот 34:7). Раши объясняет, что Тора сообщает здесь, что Вс-вышний взysкивает с детей за вину отцов. Однако Раши делает «укумту» («сужает» понимание смысла написанного): наказываются лишь те дети, которые следуют дурному примеру своих отцов.

Указание на то, что понимать написанное нужно именно так, содержится, по мнению Раши, в конце другого стиха: «...Ибо Я Г-сподь, Б-г твой, Б-г ревностный, поминающий вину отцов сыновьям до третьего и четвертого поколения ненавидящих Меня» (Шмот 20:5), и об этом говорит Талмуд («Брахот» 7а, «Санэдрин» 27б).

Получается, что если человек клянется, и не исполняет, и так же поступают его дети, то они умирают молодыми (не про нас будет сказано), поскольку на Небесах проявляется повышенное внимание именно к этим их грехам.

В заключение хочу сказать две вещи. Во-первых, несмотря на все вышесказанное, ни в коем случае не стоит искать в чьих-то несчастьях причинно-следственных связей, и об этом написал Рамбам («Таанит» гл.1 мишна 2): «Такие люди, как я, не понимают причину подобных случаев – это знают пророки», и привел стих из Торы: «Скрытое Г-споду, Б-гу нашему...» (Дварим 29:28). Во-вторых, хочу пожелать нам всем, чтоб все упомянутые напасти обходили нас стороной, и исполнились на нас все благословения, упомянутые в Торе, чтобы в здравии, радости и достатке мы могли жить, передавая нашим детям и внукам наше Наследие. ❏

Рав Даниэль ЛЕВИН,
преподаватель программы «Лимуд»,
автор блога shinmem.org

КОНТРОЛЬ ЗА МЫСЛЯМИ, ХАСИДИЗМ И ПСИХОЛОГИЯ

Раби Исраэль Бааль Шем Тов (Бешт) по праву считается основателем движения хасидизма, не смотря на то, что окончательно это движение оформилось уже после его смерти. При жизни Бешт был лидером узкого круга благочестивых евреев, которые видели в нем человека, способного помочь им продвинуться на избранном ими пути служения Вс-вышнему. Одним из краеугольных камней учения Бешта был его личный опыт мистика, и во многом именно поиск мистических откровений привлекал к нему мудрецов Торы. Бааль Шем Тов не только делился со своими учениками тайнами, которые открывались ему на Небесах, но и служил им духовным проводником. Последователи Бааль Шем Това, известные не только своим благочестием, но и знанием Торы, после его смерти придали его учению форму законченной доктрины и способствовали ее распространению на территории Восточной Европы.

Как известно, одной из центральных тем в учении Бешта была молитва. В частности, он уделял повышенное внимание борьбе с мыслями, мешающими на ней сосредоточиться. Не смотря на то, что проблема чуждых мыслей занимала еврейских мудрецов и до Бааль Шем Това, его революционный подход к ее решению заслуживает особого внимания. Именно этому аспекту молитвы в учении Бешта посвящена данная статья. Конкретно мы разберем, в чем именно заключалось нововведение Бааль Шем Това, а потом попробуем соотнести его метод с позицией современной психологии. В завершение мы рассмотрим подход к этой проблеме одного из последователей Бешта — раби Шнеура Залмана из Ляд.

Благочестие, чуждые мысли и аскетизм

Сосредоточенность во время молитвы является одним из предписаний алахи: от нас требуется сконцентрироваться и вдумчиво произносить текст молитвы, ощущая при этом, что мы находимся в присутствии Царя. Это буква закона.

Однако мишна («Брахот» 30б) упоминает об особой практике благочестивых евреев, проводивших целый час в подготовке к молитве. Рамбам в комментарии к Мишне, объясняет, что такое длительное время подготовки к молитве было необходимо благочестивым людям для того,

чтобы «успокоить свои мысли». Подобное объяснение приводится также в комментарии учеников рабейну Йоны, которые пишут, что благочестивые «хотели освободить свои сердца от назойливых мыслей и сосредоточиться на произнесении молитвы». Сказанное демонстрирует особую важность сосредоточенной молитвы для людей, идущих путем благочестия.

Чистота мыслей вне молитвы тоже тесно связана с благочестием. Одно из важнейших требований, предъявляемых следов путем благочестия — это достижение «двекут» («соединения») — состояния постоянной тесной связи с Всевышним). Чистота мыслей играет в достижении «двекут» ключевую роль, поэтому понятно, почему борьбе с неподобающими мыслями уделялось немалое место в этических трудах иудаизма. Например, раби Элияу ди-Видас в своей книге «Решит Хохма» (раздел «Аават Ашем», гл. 4) обуславливает «двекут» отсутствием «чуждых мыслей»: «Состояние «двекут» заключается в том, чтобы человек посвящал всего себя единству Шхины..., а также тому, чтобы отдалять от себя все чуждые мысли ... так как отдаляет человека от любви к Святому, благословен Он, то, что во время молитвы, или занятия Торой ему в голову приходят плохие, или чуждые мысли».

Источником «чуждых мыслей», вторгающихся в сознание человека во время молитвы являются силы духовной нечистоты, противящиеся святости и пытающиеся помешать исполнению заповедей. В связи с этим казалось очевидным, что наилучшим средством борьбы с такими мыслями должно быть их подавление. Считалось также, что различные аскетические практики могут стать подспорьем в борьбе с «чуждыми мыслями» поскольку они призваны ослабить тело,

связанное с силами нечистоты. Ослабление тела должно было способствовать усилению души и, соответственно, лучшему контролю за мыслями. Такое отношение к проблеме «чуждых мыслей» было практически бесспорно общепринятым до Бааль Шем Това.

Присутствие Вс-вышнего и исправление мыслей

Одним из радикальных новшеств, привнесенных Бааль Шем Товом, было его понимание написанного в книге «Зоар»: «Нет места свободно-го от Него». По мнению Бааль Шем Това, эти слова означают, что не только добро, но и зло, как и все сотворенное, имеет своим источником Вс-вышнего. Согласно такому пониманию, всякий разговор об абсолютном зле является ошибкой, граничащей с вероотступничеством. Зло может быть только относительным, являющимся таковым лишь в глазах созданий, от которых скрыта истинная суть вещей.

Идея Бааль Шем Това об источнике зла в святости послужила фундаментом для его теоретического обоснования революционного способа борьбы с «чуждыми мыслями», вторгающимися в сознание человека во время молитвы. «Вот, что говорит Бааль Шем Тов: «Смысл состоит в том, что человек обязан верить в то, что «вся земля наполнена Славой Его», Благословен Он, и «нет места свободного от Него» и во всех мыслях человека есть присутствие Его, Благословен Он и каждая мысль человека представляет из себя законченное целое. И когда человеку во время молитвы приходит в голову дурная и чуждая мысль, это происходит с тем, чтобы он исправил и «поднял» ее. И человек, который не верит в это, не может считать-

ся принявшим на себя Царство Небес во всей его полноте, поскольку он как бы уменьшает присутствие Вс-вышнего в мире» («Кетер Шем Тов», 39, 66).

Бааль Шем Тов отказался от отношения к «чуждым мыслям» как к абсолютному злу: мысли эти являются дурными и «чуждыми» лишь в силу ограниченности взгляда человека на мир. На самом же деле, их источником, равно как и источником всего в мире, является Вс-вышний. Попытка избавиться от этих мыслей оборачивается отрицанием Б-жественности их происхождения и, следовательно, абсолютного характера Царства Б-га. Налицо кардинальное переосмысление не только природы «чуждых мыслей», но и способа «борьбы» с ними.

Насколько революционной и эффективной являлась такая техника борьбы с «чуждыми мыслями» можно судить из слов раби Нахмана из Городенки, которые приведены в книге «Прославления Бешта»: «Когда был я большим благочестивцем, я каждый день ходил в холодную микву. Миква эта была настолько холодной, что никто из моих современников не смог бы вынести погружения в нее. Окунувшись в микву, я возвращался домой и, не смотря на то, что печь была растоплена и в доме было так жарко, что стены чуть ли не горели, в течение часа я не мог согреться. Но, несмотря на все это, я не мог избавиться от чуждых мыслей, пока не познакомился с мудростью Бааль Шем Това». В своих словах раби Нахман из Городенки противопоставляет подход Бааль Шем Това собственным попыткам борьбы с «чуждыми мыслями», основанным на аскетических практиках. Обратим внимание на ироничное отношение раби Нахмана к своему аскетизму. Слова «большой благочестивец»

можно понять как отрицание необходимости крайней аскезы по причине малой ее эффективности в сравнении с учением Бааль Шем Това.

Мы не можем с уверенностью сказать, что именно подразумевает Бааль Шем Тов под исправлением и «поднятием» мысли. Причина этого в том, что его метод не предназначался для широкой общности и практиковался лишь в узком кругу учеников и товарищей Бааль Шем Това. Что же касается самих членов кружка Бешта, то они к тому времени уже обладали достаточным опытом на пути благочестия и были, помимо этого, хорошо знакомы с его учением. Слова Бааль Шем Това, скорее всего, были понятны им и без дополнительных объяснений.

Об эксклюзивном характере такой практики борьбы с «чуждыми мыслями» можно судить и из того, что сам Бааль Шем Тов ограничивал ее использование. Это видно из следующего его высказывания («Кетер Шем Тов», там же): «Если в момент появления «чуждой мысли» сразу стало понятно как исправить и «поднять» ее — следует приблизить ее и «поднять». Однако, если не стало ясно сразу как исправить и «поднять» эту мысль — скорее всего, она пришла помешать молитве и запутать человека. Такую мысль можно оттолкнуть».

Бааль Шем Тов понимал, что не всякому дано успешно исправить и «поднять» любую «чуждую мысль», поэтому он предостерег своих учеников от того, чтобы посвящать этому слишком много времени. По мнению Бааль Шем Това, «чуждая мысль», которая может быть исправлена и «поднята» человеком, приходит к нему в сопровождении «инструкции» как это сделать. Если же способ исправления «чуждой мысли» не становится очевиден немедленно – исправ-

ление такой мысли не по силам данному человеку, и следовательно, смысл ее появления в том, чтобы помешать ему.

Итак, несмотря на то, что наше знание о методе борьбы с «чуждыми мыслями» Бааль Шем Това имеет весьма отрывочный характер, мы можем составить о нем общее представление. По мнению Бешта, «чуждые мысли» не должны быть подавлены, однако это ни в коем случае не означает, что мысли эти приветствуются. К ним следует относиться не как к чему-то неподобающему, а как к возможности служения Всвышнему, поскольку в основе своей мысль эта происходит от Него. Очевидно также, что, по мнению Бааль Шем Това, в отношении «чуждых мыслей» человек должен занять позицию стороннего наблюдателя и оценить их характер, для того, чтобы понять способ их исправления и «поднятия».

Белые медведи

С точки зрения психологии, борьба с нежелательными мыслями может стать подспорьем в лечении депрессии или социальных фобий. Умение контролировать свои мысли также напрямую связано с улучшением самоконтроля у людей с различного рода зависимостями.

В 1987 году группа ученых под руководством доктора Даниэля Вегнера провела исследование, посвященное изучению вопроса о подавлении мыслей. Отправной точкой исследования был интерес ученых к возможностям контроля над сильными эмоциями и к способности игнорировать заведомо ложную информацию.

Участники исследования были поделены на две группы, одной из которых было дано задание не думать о белых медведях. Как ни странно, ока-

залось, что не думать о белых медведях было крайне трудно. Мысли о них приходили участникам исследования примерно раз в минуту. Более того, и после того, как участникам было разрешено думать о белых медведях, мысли о них приходили к ним чаще, чем к участникам контрольной группы, которой изначально не запрещалось думать о белых медведях. Таким образом, выяснилось, что попытка подавить определенную мысль только заставляет ее чаще всплывать в сознании.

Объяснение этому феномену видится Вегнеру в существовании двух отдельных механизмов сознания, ответственных за подавление мыслей. Один механизм — это механизм слежения, а второй — оперативный механизм. Механизм слежения автоматически регистрирует возникновение нежелательных мыслей в подсознании и пробуждает к действию оперативный механизм, задачей которого является предотвращение их вторжения в сознание. Ирония этого процесса состоит в том, что механизм слежения постоянно напоминает сознанию о нежелательности размышления об определенных темах, побуждая его тем самым начать думать о них. Более того, в то время как механизм слежения действует автоматически на бессознательном уровне, оперативный механизм требует сознательного вмешательства для своего эффективного функционирования. Таким образом, чем более занятым является сознание, тем менее эффективным становится оперативный механизм. Другими словами, чем больше уровень стресса или сенсорной нагрузки, тем менее эффективным становится подавление мыслей.

Более эффективную технику борьбы с нежелательными мыслями предлагает Филипп Голь-

дин. По его мнению, не стоит гнать от себя навязчивые мысли, вместо этого по отношению к ним следует занять позицию наблюдателя. Отвлеченно рассматривая нежелательную мысль, человеку стоит поверить в то, что с ней можно сладить. Например, вместо того, чтобы пытаться отогнать от себя мысль о личных проблемах, следует поверить, что все эти проблемы решаемы и попытаться проанализировать их с позиции незаинтересованного лица.

В исследовании Гольдина участвовали люди, страдающие социальной фобией. Он обнаружил что, не смотря на то, что во время эксперимента они уделяли мыслям о своих проблемах больше времени, стресса от этих мыслей они испытывали меньше. Таким образом, прекратив сопротивляться навязчивым мыслям о своей социальной неадекватности, участники эксперимента освободились от страха перед ними, что вывело их из порочного круга, описанного Вегнером в эксперименте с мыслями о белых медведях.

Необходимо отметить, что речь не идет о том, чтобы погрузиться в нежелательные мысли, или довериться им. Наоборот, необходимо смириться лишь с фактом их появления, но никак не с их содержанием. Гольдин считает, что человек должен относиться к нежелательным мыслям как к чему-то неизбежному, однако ему не следует принимать их близко к сердцу или углубляться в них. Очевидно, что такая техника контроля за сознанием является приобретенным навыком и результаты ее гораздо менее эффективны среди новичков.

Если мы вернемся к методу борьбы с «чуждыми мыслями», предложенному Бааль Шем Товом, нетрудно будет убедиться в существовании

прямых аналогий между ним и методом контроля за мыслительным процессом, который предлагает современная психология.

В обоих случаях подавление мыслей не рассматривается как эффективный способ борьбы с ними. Вместо подавления мыслей человеку предлагается отнестись к ним как к чему-то нежелательному, но не опасному или плохому. Такое отношение способствует отвлеченному анализу мыслей, который является ключом к тому чтобы их избежать.

Таким образом, имея общее представление о характере метода Бааль Шем Това, мы смогли убедиться в его эффективности с точки зрения современной психологии.

Альтер Ребе и «путь средних людей»

На этом этапе нам следует задаться вопросом о том, получил ли метод Бешта широкое распространение среди хасидов. На этот вопрос мы со всей уверенностью можем ответить отрицательно. О причинах мы поговорим позже, а пока приведем в качестве примера мнение о борьбе с «чуждыми мыслями», высказанное раби Шнеуром Залманом из Ляд, которого также называют Альтер Ребе и Бааль а-Тания. Раби Шнеур Залман был учеником Магида из Межерича, который, в свою очередь принадлежал к оригинальному кружку Бааль Шем Това и был одним из его близких учеников и товарищей.

Раби Шнеур Залман написал «Сефер шель бей-ноним» («Книгу средних людей»), более известную под названием «Тания», в которой успешно адаптировал для широкого круга простых евреев учение Бааль Шем Това, которое, как мы уже упоминали, изначально предназначалось для узкого круга продвинутых учеников. В этом,

собственно говоря, и состоит смысл названия его книги — хасидизм для простых» людей. Книга эта предназначена не для «праведников» и не для «злодеев», а для большинства народа – т.е. для «средних» людей.

Вот, что пишет Альтер Ребе в «Тании» (гл. 28): «Также пусть не старается по глупости «поднять» аспект «чуждой мысли» известным способом, так как это является исключительным уделом праведников ... Однако пусть не печалится он... Напротив, пускай приложит все свои силы и постарается сосредоточиться на молитве с ликованием и радостью, сознавая, что источник «чуждой мысли» находится в «клипе», которая ... борется в нем с его Б-жественной душой. И, как известно, во время войны и борьбы, когда одолевает один, другой тоже начинает прилагать все больше сил, чтобы победить. И потому, когда Б-жественная душа прилагает усилия для молитвы, тогда и «клипа» усиливает сопротивление ей, чтобы спутать ее и повергнуть «чуждой мыслью». Все размышления о Торе и Б-гобязненности происходят от Б-жественной души, а размышления о будничном — от животной, однако и в нее облечена душа Б-жественная. Это состояние можно сравнить с человеком, сосредоточенно молящимся, против которого стоит идолопоклонник-злодей и пытается говорить с ним. В этом случае единственный выход — не отвечать ему ничего и притвориться глухим и не слушать его... Также и здесь пусть он ничем не отвечает посторонней мысли, никакими доводами и возражениями, ибо борющийся с нечистотой и сам становится нечист. Пусть притворится, что не знает и не слышит он мыслей, пришедших ему в голову, и уберет их из своего сознания, и только постара-

ется еще сильнее сосредоточиться на молитве». С самого начала раби Шнеур Залман объявляет глупцом простого человека, пытающегося бороться с «чуждыми мыслями» методом, которому учил своих последователей Бааль Шем Тов. Причина этого в том, что метод Бешта предназначен для «праведников», к которым «чуждые мысли» приходят извне. В отличие от «праведников», «средние» сами являются источником своих «чуждых мыслей», точнее мысли эти приходят им в голову под влиянием их «животной души». Альтер Ребе призывает человека игнорировать «чуждую мысль», не пытаясь ни «поднять», ни подавить ее. Раби Шнеур Залман также недвусмысленно указывает на опасность попытки активно подавлять «чуждую мысль», говоря, что в попытка эта ставит человека в опасность попасть под еще большее влияние его «животной души».

Из слов «Тании» также становится понятно, что дурная и «чуждая» мысль не является порождением абсолютного зла, поскольку даже «животная душа» является всего лишь облачением души Б-жественной. Более того, человек, которого атакуют «чуждые мысли», должен видеть в этом, как бы парадоксально это не звучало, хороший знак. Укрепление сил нечистоты в его душе, следствием которого являются «чуждые мысли», является прямым следствием успешности его усилий, направленных на приумножение святости и укрепления его Б-жественной души. Таким образом, становится очевидно, что Альтер Ребе согласен с теоретическим обоснованием, данным Бааль Шем Товом своему методу. Вместе с этим, опасность того, что человек погрязнет в «чуждых мыслях», пытаясь «поднять» их, вынуждает раби Шнеура Залмана объявить

метод Бешта непригодным для большинства людей. Очевидно, что в этом своем решении Альтер Ребе тоже опирался на слова Бааль Шем Това, приведенные выше, в которых он сам признает собственный метод не универсальным.

В заключение

Со всей очевидностью можно сказать, что в основе метода борьбы с «чуждыми мыслями» Бааль Шем Товом лежал его личный опыт. Можно предположить также, что именно этот опыт и является залогом эффективности метода, о котором мы можем судить, по крайней мере, из свидетельств учеников Бешта. Дальнейшее подтверждение эффективности метода Бааль Шем Това, можно вывести из интереса, который он вызывал у его учеников. Очевидно, что мнение Бешта по вопросу, который занимал центральное положение в религиозной жизни его последователей, будь оно мало релеван-

тым, не вызвало бы в их среде такого резонанса. Все сказанное выше находит дополнительное подтверждение в выводах современных психологов. Таким образом, метод Бааль Шем Това, предложенный им для борьбы с «чуждыми мыслями», может по, крайней мере, служить наглядным примером глубокого интуитивного понимания родоначальником хасидизма человеческой души. И тот факт, что последователи Бешта, в конце концов, сочли такой метод сохранения концентрации во время молитвы слишком рискованным, не уменьшает его значимости. Тем более, если мы примем во внимание, что сам факт наличия такого риска был доведен Бааль Шем Товом до сведения своих учеников. Другими словами, ученики Бааль Шем Това не оспаривали ни эффективность предложенного им метода, ни его теоретическое обоснование. Они лишь дали новую оценку значимости связанного с ним риска. ■■

Рав Яков ДОКТОР,
руководитель еврейского Центра «Шма, Исраэль», Бейт Шемеш

СИЛА ЖЕЛАНИЯ

Нет Бейт Мидраша, в котором
не было своего хидуша.

Пословица

Пословица «Нет Бейт Мидраша, в котором не было своего хидуша» оказалась справедливой и по отношению ко мне. Как-то мы с учениками разбирали отрывок из трактата Сота, в котором шла речь о разведчиках, посланных Моше по просьбе народу, чтобы изучить Эрец Исраэль. На разведку отправились двенадцать человек, десять из них, вернувшись, наговорили столько вымышленных ужасных подробностей о Святой Земле, что евреи рыдали в страхе и хотели вернуться в недавно покинутый Египет. Одним из следствий тех напрасных слез стало разрушение обоих Храмов именно 9 Ава, то есть в день этого всенародного плача у границ Эрец Исраэль.

Только Йеошуа бин Нун и Калев бен Ефунэ выдержали испытания и не вступили в заговор разведчиков. Первый из них устоял благодаря молитве Моше, который специально молился о нём. А Калев бен Ефунэ выдержал это испытание, как объясняет Талмуд, потому что во время похода отделился от остальных и ушёл в Хеврон в Меарат а-Махпела молиться на могиле Авраама, Ицхака и Якова. Там он просил помощи Свыше, и это его спасло. Всё это хорошо известно из Торы и комментария Раши. Во время обсуждения этой темы на уроке, благодаря Вс-вышнему, у меня

появился хороший вопрос и потрясающий ответ на него, которыми я хочу поделиться с вами.

Мы видим, что пребывание в Земле Израила являлось для разведчиков трудным испытанием, которое они не выдержали. Существуют различные комментарии, по-разному объясняющие в чём эта трудность состояла. Но после всех этих объяснений, мы наверное никогда всё-таки не сможем по-настоящему «влезть в их шкуру» и понять, что именно далось им так тяжело. Но одно ясно, это было тяжёлое испытание для всех двенадцати разведчиков.

Если так, в чём же собственно претензия к этим десяти, Калев и Йеошуа сумели устоять благодаря помощи извне, а остальные, её не имеющие, нет? Ответ прост, в отличие от Калева они помощь Свыше не искали, а потому и не получили. Йеошуа бин Нун, ученик Моше Рабейну находился в особом положении, но Калев ничем не отличался от других, ему было также тяжело, как и другим. Почему только он один ушёл молиться, а другие нет?

Калев знал, в чём состоит воля Вс-вышнего, и искренне желал исполнить её любой ценой, как бы тяжело это не было. Поэтому, чувствуя, что он слаб и может не устоять, ушёл молить помощи Свыше и её получил. Десять других разведчиков,

безусловно, знали, что Б-г от них хочет, как правильно, в противном случае, они не заслуживали бы никакого наказания за своё преступление. И если бы до и во время похода была бы возможность их спросить, хотят ли они исполнить волю Творца, они, безусловно, ответили в один голос: «Конечно, да». И этот ответ был бы совершенно искренним, ведь все разведчики были совершенными праведниками, как пишет Раши. Но внутри разведчиков жил и другой голос, говорящий: «Я хочу, мне нравится, я считаю... Это голос нашего злого, эгоистичного, животного начала. Десять разведчиков, прекрасно понимая, что происходит внутри них, а иначе они не несут никакую ответственность, начали уступать этому своему внутреннему врагу. Теперь, поддавшись ему, вместо того, чтобы искать как, несмотря на всю тяжесть, выполнить заповедь, они, наоборот, начали искать повод, как от нее избавиться. Как убедить вначале себя, а затем и других, в том, что исполнить заповедь в данном случае невозможно, это выше человеческих сил, потому что в Эрец Исраэль жить нельзя. Они не пошли, как Калев, в Хеврон, потому что не искали этого. Наоборот, разведчики стремились найти убедительные доказательства того, что исполнить волю Б-га в данном случае невозможно. В этом состоял их выбор, и это стало причиной их падения и гибели.

Подобные вещи происходят и с нами. Бывает, что человек стремится из-за всех сил сделать то, что нужно, исполнить заповедь, а бывает и наоборот. На словах человек за Тору и заповеди, но на деле ищет повод, убедительную причину увильнуть, убежать от нее. Всё зависит от силы желания выполнить волю Б-га, подчинить свой эгоизм, свой «ецер а-ра» (дурное начало) Вс-вышнему.

Об «аводат а-рацон» – работе на силой стремления к святости – говорит книга «Сфас Эмес». Там задан интересный вопрос. Мидраш рассказывает, что несмотря на все объяснения Вс-вышнего, Моше не понимал до конца, как сделать Менору – Храмовый семисвечник Поэтому Творцу пришлось показать ее в огне, чтобы Моше точно знал, как она выглядит и что нужно делать. Позже, когда строители во главе с Бецалелем строили Мишкан и все его сосуды, Менору им делать не пришлось. Бецалель бросил слиток золота в огонь, и Менора вышла из него целая и готовая к использованию.

– Если так, – спрашивает автор «Сфас Эмес», – зачем было необходимо вообще показывать Менору из огня, если всё равно ни один человек её сам не делал?

Но дело в том, что исполнить волю Вс-вышнего абсолютно и до конца невозможно. Кто может поручиться, что он всё до последних деталей правильно понял и делает самым совершенным образом? Ведь каждая заповедь – это проявление мудрости Б-га, которая неизмеримо глубже и шире понимания человека. При исполнении заповеди от нас требуется сильнейшее желание исполнить волю Творца самым совершенным образом и готовность приложить к этому все силы, использовать все свои возможности. Так еврей выполняет заповедь, а всё, что он недопонял и не доделал, восполняет сам Творец. Вс-вышний показал Моше Менору из огня для того, чтобы он увидел цель: Б-жественную заповедь во всей её величине, красоте и глубине. Это вызвало у него сильнейшее желание приложить все силы, чтобы с максимальным совершенством исполнить эту заповедь. В результате, приложив все усилия

со своей стороны, человек получил помощь Свыше, и Менора во всем ее совершенстве выстроилась сама, Б-г Сам восполнил то, что не мог сделать человек.

Мы видим, что во власти человека находится желание исполнить Б-жественную волю. Именно в этом наше служение, и именно этого ждёт от нас Творец.

Как научиться контролировать желания, как усилить своё стремление к святости, силу желания исполнить волю Вс-вышнего, несмотря на все трудности, и, наоборот, как ослабить тягу к запретному и животному, силу бунта против Творца? Это очень сложный вопрос, которому посвящено множество книг.

В рамках данной статьи я могу сказать, что, во-

первых, нужно постоянно и серьёзно изучать Тору. Это даёт ясность понимания своей задачи в мире и воспитывает силу воли. Во-вторых, нужно искренне молиться о всех своих духовных проблемах. То, что помогло Калеву, поможет и нам. Кроме этого существуют и другие проверенные опытом способы, которые увеличивают тягу к святости, вызывая желание служить Творцу. Это общение с праведником, совместное пение в Шабат, праздники и участие в заповеданных трапезах, миква, которая очищает внутренне, посещение святых еврейских мест. Дай Б-г всем нам удостоиться по-настоящему служить Ему и воспитать в себе такое желание исполнить волю Вс-вышнего, которое преодолело бы все преграды и препятствия! **ИТ**

Рав Ицхак Яков ФУКС

Перевод рава Михоэля Даниэля Нишлюка

Продолжение. Начало в №36-37

ЗАКОНЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И БЛИЖНИМ

Часть первая

Любовь ко всем созданиям

Заповедь

1. Заповедано нам любить каждого из сыновей Израиля, как сказано: «И возлюби ближнего твоего как самого себя, Я – Г-сподь!» И это – Великое правило Торы, ибо многие заповеди Торы основаны на нем.

Поэтому, у каждого человека есть обязанность говорить о людях доброе, жалеть их, беречь их имущество и всегда желать им добра.

2. Обязан человек помогать ближнему во всем, в чем он только может ему помочь. И если видит, что тот в печали или в гневе, постарается он всеми силами вернуть ему радость, успокоить его и унять его смятение.

В это же правило входит обязанность добиваться лучшего для своих близких и относиться с милосердием ко всем окружающим.

3. Было бы правильно назначить в каждой общине людей, которые будут готовы бескорыстно помогать жителям этой общины искать пути, которые позволят избежать различных ущербов и убытков. И, конечно, хранить их и от духовных опасностей.

4. В заповедь «Любить ближнего» входит так же любовь к миру и непринятие розни. Нужно отдаляться от любых распрей и ссор, и, в первую очередь, остерегаться беспричинной ненависти. Вражда особенно ненавистна Вс-вышнему, и от нее надо бежать как от огня. Нельзя устраивать ссору даже ради того, чтобы исполнить заповедь.

5. Ненависть к любому из народа Израиля запрещена Торой: как скрытая, так и открытая, и даже в том случае, когда человек пострадал и был опозорен по вине того, которого теперь возненавидел.

Также запрещены три вещи, происходящие от ненависти к другому человеку: 1) Не разговаривать с ним три дня. 2) Желать ему зла. 3) Радоваться его неудачам.

6. Тот, кто чувствует ненависть со стороны ближнего, должен постараться выяснить, в чем причина такого отношения, и, если это требуется, попросить прощения – быть может, тот простит. Если же товарищ продолжает испытывать к нему ненависть, он должен повести его к раву или к их общему другу, который сможет между ними рассудить. Или же пусть вынесут дело на суд Торы. Но если и это не помогло, он должен смириться, поняв, что так определено с Небес, а

его товарищ – лишь только посланник, исполняющий волю Небес.

7. Человек, нарушивший известную и распространенную заповедь, не принявший увещевания и не раскаявшийся в содеянном, называется злодеем, и заповедано его ненавидеть и говорить о нем плохо. Вместе с тем, если случилась у него беда – все равно есть обязанность стать ему опорой, помочь и подбодрить его в той мере, в которой это потребуется.

Однако, в отношении людей, статус которых «плененный ребенок», этот закон не действует, и нельзя их ненавидеть. И наоборот, важно приближать их к Торе с любовью.

8. Вероотступникам и грешникам, которые нарушают заповеди намеренно и гордо, нет обязанности помогать, кроме случаев, когда существует опасение, что они будут за это мстить.

Так же и тех, кто попирает Основы Веры и склоняет к этому других – есть обязанность всегда проявлять к ним ненависть, и запретила Тора их любить, даже когда они имеют статус «младенца, попавшего в плен».

9. Грешников, которые раскаялись и оставили свои пути, запрещено продолжать ненавидеть, и это правило действует даже в том случае, когда они [прямо сейчас] сами рассказывают о своем грехе. И тот же закон относится к случаю, когда прошло много времени, а они ведут себя как положено.

Любить гера

10. В отношении прозелита, который принял на себя заповеди Торы и вошел под сень Святости Вс-вышнего, добавляется отдельная заповедь – «Возлюбить гера». Есть мнение, согласно которому эта обязанность распространяется и на его потомков.

Поэтому, обязан человек поддерживать гера, утешать и укреплять его – и все это в дополнение к основной заповеди: любить каждого из народа Израиля.

Судить в лучшую сторону

11. Заповедала Тора трактовать поступки каждого человека из народа Израиля в сторону за слуг, и всегда искать для них оправдание. Подозревать же невиновного – тяжкий грех.

Нужно знать, что как человек относится к другим, ища милосердия для них, также относятся к нему на Небесах, по принципу «мера за меру».

12. Поступок человека, трепещущего перед Небесами, если можно его интерпретировать двояко, нужно судить в сторону заслуг, даже если логичнее было бы отнести это действие к плохим поступкам. В случае со средним человеком, который боится нарушить, но иногда все же преступает границу дозволенного, то если его мотивы не ясны до конца, тоже нужно склониться к оправданию. И даже если его поступок скорее объясняется в худшую сторону – правильнее было бы не подозревать его ни в чем, а благочестивый человек должен трактовать их в сторону заслуг.

Если человек в основном грешит, или в нем нет Б-гобоязненности – его следует судить в худшую сторону. Однако же, если это человек мало-знакомый, и его поступок не поддается простому объяснению – судят в сторону заслуг.

13. Основная причина того, что человек оценивает на других с плохой стороны, заключается в поверхностном взгляде и желании злого начала видеть во всем только недостатки и не видеть достоинства.

Поэтому если человек видит, что другой совершает грех, а у него нет никакого оправдания

этому поступку, должен вспомнить слова мудрецов, благословенной памяти: «Не суди другого, пока не окажешься на его месте».

Примечание: Подозревающий ближнего в том, что тот не совершал, должен перед ним извиниться и похвалить.

И будете чисты

14. Обязан человек остерегаться тех поступков, из-за которых другие могут заподозрить его в нарушении повеления Вс-вышнего, потому что поступки человека должны быть угодны перед людьми так же, как и перед Б-гом.

Есть мнение, что того, кто сознательно совершает что либо, что может показаться людям запрещенным, нет запрета подозревать.

15. Запрещено человеку рассказывать и распространять слухи о грехах, которые он совершил. Если же из-за его проступков люди стали подозревать других, должен он рассказать о своих грехах, чтобы снять подозрение с невиновных.

Примечание: Причина многих запретов мудрецов в том, чтобы оградить человека от подозрений со стороны других людей.

Стремление к миру

16. Обязан человек добиваться блага для своего народа, и всеми силами стремиться помогать своим ближним. И это включает одну из основных и наиболее важных обязанностей человека, как учили в мишне: «Это заповеди, плоды от которых человек получает в этом мире, но основная награда ждет его в мире будущем: ...примирение враждующих».

17. Особая обязанность, которая является частью заповеди стремиться к миру, состоит в том, чтобы самому искать пути к нему, а не

ждать, когда тебя об этом попросят. И от этого зависит приумножение жизни на земле, и само существование этого мира, и в заслугу этого человек удостоится продления своих дней.

И особенно трепетно эту заповедь должен исполнять мудрец Торы.

18. Следует назначить в каждом месте мужчин и женщин, которые бы занимались примирением членов общины – примиряли бы товарищей, мужа и жену, родителей и детей. И выбрать для этого нужно людей жизнерадостных, известных умением успокаивать и мирить.

И каждый, кто устанавливает мир между людьми с радостью и желанием – может быть уверен, что удостоится доли в Будущем Мире.

19. Стремление к миру включает в себя не только примирение враждующих сторон и действия, направленные на прекращение розни – основа заповеди заключается в том, чтобы вернуть людям те любовь и дружбу, какие были меж ними прежде, до вражды, а также разъяснять враждующим важность примирения и поддерживать их в том, чтобы впредь они любили и уважали друг друга.

И хотя на исполнение этой заповеди не производят благословения – ее значение настолько велико, что законоучителя спорили, нужно ли на нее благословлять.

Получение подарков и их дарение

20. Высшая праведность требует от человека вообще не принимать подарков. И об этом сказано: «А ненавидящий подарки – будет жить». Тот, кто привыкает получать подарки, отдаляет себя от обязанности полагаться на Вс-вышнего, может легко возжелать чужое, а также ставит себя в положение, когда начнет заискивать перед дарящим.

21. Для человека дороже одна мера из собственного владения, чем девять мер из владения чужого, потому что дорог человеку его собственный труд. По этой причине некоторые авторитеты считают, что лучше, например, проверять каждый день по полчаса собственные мезузы, чем получать в подарок новые из специальных фондов.

И на самом деле, тот, кто не хочет принимать подарков от людей в этом мире, удостоится узреть Шхину в мире будущем без всякого посредника, по принципу «мера за меру».

22. Принято давать подарки жениху и невесте в день свадьбы, и в этом случае не надо опасаться [их принимать], а даже наоборот, ведь тот, кто получает удовольствие от трапезы жениха и не веселит его – преступает закон «хамиша колот» («пяти голосов»).¹ И то же самое принято в отношении роженицы или бар-мицвы, который называется «дарон драша» (т.е. ему положен подарок за то, что он произнесет «драшу» – будет толковать слова Торы).

Также сегодня принято дарить [и принимать] подарки по разным поводам для укрепления дружбы или в знак благодарности.

23. Нельзя мужчине дарить подарок женщине, которая не является его женой или невестой, и даже через ее мужа. Разрешено, однако, директорату дарить подарки служащим или ученицам.

24. Так же в Пурим мужчине нельзя посылать подарок для женщины, а женщине для мужчины. Но это не касается подарков, которые дают бедным. Их можно дарить как мужчине, так и женщине.

Если женщина в любом случае хочет послать подарок для рава или мудреца Торы, пусть сделает это через его жену или его семью.

25. Нельзя посылать подарки людям, находящимся в трауре. С начала месяца Ав не принято дарить подарки, за исключением самих крайних случаев. Хотя по закону дарить запрещено только непосредственно в день Девятого Ава.

Примечание: Подарки не вручают до окончания утренней молитвы.

Приветствие

26. Важная заповедь – спрашивать у каждого человека при встрече о его делах, или, по крайней мере, приветствовать его словом «Шалом» («Мир»). Также стоит стараться опередить товарища и приветствовать его раньше, чем он поприветствует тебя. И делать это надо доброжелательно и от чистого сердца.

Примечание: Сегодня принято здороваться также и ночью.

27. Есть те, кто старается, чтобы в их приветствии всегда присутствовало слово «Шалом», поскольку это одно из Имен Небес.

Тот, кто отвечает на приветствие, должен что-нибудь прибавить, например пожелание: «Мира и благополучия», или «Доброго и удачного утра».

28. Обязанность эта относится даже к незнакомому человеку, и поэтому ясно, что тем более важна она по отношению к учителю, отцу и матери, пожилому человеку или важному пред-

¹ Закон связан со словом «коль» («голос»), которое пятикратно встречается в последнем из семи благословений, произносимых во время бракосочетания и в завершение трапез семи послесвадебных дней: «Голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты, ликующий голос из под их хулы и песни пирующих юношей...» Отсюда учится, что радовать жениха и невесту мы обязаны радовать «пятью голосами», т.е. намного больше обычного, а тот, кто не делает этого, виновен в нарушении пятикратно.

ставителю общины, а также ко всем, с кем человек обычно здоровается.

29. Тот, кто встретил своего учителя или важно-го человека, должен обращаться к нему с особым уважением, сказав: «Мир тебе, учитель». Если же учитель обратился к нему первым, то он ответит: «Мир тебе, учитель мой и наставник». Некоторые при этом пожимают руку, а у некоторых принято даже ее целовать.

Встретивший учителя вместе с учеником, вначале должен поприветствовать учителя, а уже потом ученика.

30. Человек обязан отвечать на приветствие, а тот, кто не отвечает, называется вором. И отсюда учат, что обязанность ответить важнее обязанности опередить товарища в приветствии. Поэтому отвечающий должен что-либо прибавить к сказанному или, по крайней мере, повторить приветствие дважды – «Шалом, шалом!»

Обязанность приветствия в отношении разных людей

31. Заповедь здороваться сохраняется даже по отношению к тому, которого человек ненавидит, если только это не усилит ненависть еще больше. Есть те, кто запрещает спрашивать у злодея как его дела. Однако есть и те, кто сомневается, что в наше время вообще существуют злодеи по Торе.

Нееврея также стараются опередить с приветствием.

32. Тот, кто спрашивает больного о его здоровье, тем самым совершает акт милосердия и исполняет заповедь посещения больных. Правильно также поддержать больного и пожелать ему скорейшего и полного выздоровления на долгие и долгие годы.

33. Мужчине запрещено спрашивать у женщины как ее дела, даже через ее мужа или посланника, но разрешено спросить у ее мужа: «Как поживает твоя жена?»

Принято приветствовать женщину словами «Шалом», «Доброе утро», «Мои поздравления» или «Будьте здоровы». После несчастного случая можно спрашивать, как женщина себя чувствует.

Тот, кто отправляется в путь или возвращается с дороги

34. Тому, кто собирается в долгую дорогу, следует благословить своих домочадцев миром. И тот, кто расстается со своим другом, прощается с ним словами «Иди к миру», но только не «Иди с миром».

Стоит остерегаться, чтобы не расставаться ни с кем со слезами.

35. Путника приветствуют словами «Шалом алейхем», а он отвечает: «Алейхем Шалом». И есть те, кто обязывает пожать при этом руку.

Также правилом хорошего тона для гостя будет спросить как поживают домочадцы того места, в котором он собирается гостить.

До и во время молитвы

36. Со времени начала утренней молитвы (а некоторые считают, что и с наступления времени чтения вечернего «Шма» и до окончания соответствующей молитвы) нельзя идти к дому друга, или даже к дому отца или учителя, для того чтобы их проведать, приветствовать миром или просто поздороваться.

В синагоге перед молитвой нельзя покидать своего места для того чтобы приветствовать даже отца или учителя.

Примечание: Помимо этого, до молитвы нельзя дарить или посылать подарки (как было сказано выше), но это правило не распространяется на цдаку для бедных.

37. Телефонный разговор по значимости не равен тому, что человек сам идет к дому ближнего. Поэтому тот, кто хочет узнать как дела у отца или учителя до молитвы, из-за того, что, возможно, потом у него этого сделать не получится, может это сделать. Но правильно, по крайней мере, сказать вначале утренние благословения.

38. Тот, кто встретил товарища по пути на молитву, по закону, может его поприветствовать. Есть те, кто говорит, что при этом лучше говорить не «Шалом», а «Доброе утро». Но в любом случае, если человек уже произнес часть утренних благословений, он может здороваться словом «Шалом», как обычно.

Если же он встретил своего учителя, то в любом случае должен приветствовать его словом «Шалом».

39. Тот, кого поприветствовали перед молитвой, может отвечать, как сочтет нужным. Но в любом случае, не должен при этом кланяться, если только не встретили его по пути на молитву уже после того, как он начал утренние благословения.

40. В наше время, нельзя прерываться во время молитвы на приветствие или чтобы ответить любому другому человеку, даже посредиче «Псукей де-Зимра» («Стихов восхваления») между псалмами. Так же это принято сегодня и в сефардских общинах.

Если же подошел агрессивно настроенный человек, который, в случае если на него не обратят должного внимания, может применить силу – разрешено прерываться даже на середине

предложения, не считая первого стиха «Шма».

Примечание: Можно вставать перед равом или пожилым человеком, по крайней мере, во время чтения «Псукей де-Зимра».

Разные случаи и ситуации

41. Не приветствуют словом «Шалом» в нечистом месте. Например, в уборной, в ванной, или рядом с открытыми мусорными баками.

Но, в любом случае, разрешено здороваться любыми другими словами, такими как «Доброе утро» или «Рад тебя видеть».

42. Есть те, кто запрещает приветствовать и отвечать на приветствие человека с непокрытой головой, поэтому некоторые воздерживаются от того, чтобы приветствовать словом «Шалом» человека, голова которого не покрыта. Однако на практике это не запрещено, так как это слово не является прямым Именем Вс-вышнего.

43. В письме или в любом другом тексте некоторые люди избегают писать слово «Шалом» полностью, заменяя его сокращенным «Шал». Однако, большинство законоучителей считает, что в этом вопросе нет причины для опасений и можно писать «Шалом» полностью.

44. Человеку, у которого умер близкий родственник, в первые три дня запрещено приветствовать других и отвечать на приветствие, и так же другим людям нельзя его приветствовать. Если же кто-то с ним поздоровался, пусть ответит: «Я – скорбящий, и поэтому не могу тебя приветствовать». И с третьего по седьмой дни траура сам он не должен здороваться, но если кто-то, не зная, что он в трауре, его поприветствовал, то может ответить. Когда же к нему приходят люди, чтобы его утешить, то во все дни он может сказать им из уважения: «Идите домой с миром».

Начиная с седьмого дня и до тридцатого (а в отношении родителей до конца траурного года) он может приветствовать других людей, но сами люди его не приветствуют.

45. Девятого Ава нельзя здороваться и даже говорить: «Доброе Утро». Если же кто-то поздоровался или спросил, как дела, ему можно ответить, но тихо и с опущенной головой. И в любом случае, можно пожать руку или сказать: «Мазаль Тов».

В заключение главы

Написано в «Авот де-раби Натан» (гл. 16): «Причина заповеди любить всех евреев в том, что они – служители Вс-вышнего, а тот, кто любит Царя, любит и его сыновей, и его слуг. И чем сильнее они служат Царю, тем сильнее будет его любовь к ним». Из этого следует, что мудрецов Торы и их учеников, которые являются самыми великими служителями Вс-вышнего, надо любить больше всего. **ИТ**

Рав Моше АКСЕЛЬРОД,
преподаватель ешивы «Торат Хаим», г. Москва

СЧЕТ СЕДЬМОГО ГОДА

В книге «Тикун Иссахар» упоминается малоизвестный обычай – ночью 9 Ава оглашать счёт лет, прошедших с разрушения Храма: «И таков наш обычай в Земле Кнаан – оглашать всеобщий счёт лет каждую ночь 9 Ава из-за горя».

И на самом деле, для жителей Святой Земли особенно важно помнить, сколько лет прошло с разрушения Храма, чтобы знать, когда наступит «Шмита» (седьмой год в календарном цикле, год прощения долгов, освобождения земли и рабов, а также запрета на коммерческое использование урожая).

Когда был разрушен Храм?

Как связан траурный день 9 Ава со Шмитой? В трактате «Таанит» (29а) сказано, что оба Храма в Иерусалиме были разрушены 9 Ава, на исходе Шабата, на исходе Шмиты (т.е. в год сразу после Шмиты¹). Это значит, что последовавший за разрушением Храма год был первым в семилетнем цикле. Следовательно, зная сколько лет прошло с разрушения Храма, можно определить, когда наступит ближайшая Шмита.

Исход еврейского народа из Египта произошел в 2448 году от сотворения мира (см. расчет, который приводит Раши в комментарии на трактат «Авода зара» 9б). Написано в книге Мелакхим (6:1) что Храм был построен через 480 лет после выхода из Египта. Мудрецы говорят, что Первый Храм простоял 410 лет, потом он был разрушен и евреи отправились в Вавилонское

изгнание, которое продолжалось 70 лет. Второй Храм простоял 420 лет. Выходит, что разрушение Второго Храма произошло в 3828 году (68 до н.э. по принятому летоисчислению). Следовательно, предшествующий ему 3827 год был годом Шмиты. Но если следовать этому счёту, то получится, что истекший 5773 год (2012-2013 н.э.) должен был быть годом Шмиты, однако мы, согласно общепринятому в еврейском мире календарю, будем соблюдать Шмиту только в 5775 (2014-2015) году!

Формула Раши

На самом деле, если мы откроем первоисточники, то увидим, что расчет Шмиты – это целая тема. В трактате «Авода Зара» (9б) приведено высказывание рава Уны сына рава Йеошуа, что тот, кто не знает, какой сейчас год семилетнего

¹ Как «моци Шабат» (исход Субботы) – это время, наступающее после окончания Шабата, но не в конце Шабата.

цикла, «пусть добавит год». И Раши объясняет, что в этой сжатой фразе содержится целая формула для расчета Шмиты:

1) Нужно добавить один год к числу полных лет, прошедших от разрушения Храма (результат №1). Причина: Храм был разрушен в первый год нового семилетнего цикла, т.е. на следующий год после Шмиты, как было сказано выше.

2) Результат №1 следует разделить на число полных сотен (каждая сотня лет соответствует двум Йовелям², которые он включает (результат №2). Причина: чтобы максимально упростить дальнейший счет, нужно убрать из формулы расчета все завершенные юбилейные циклы.

3) Результат №2 нужно разделить на 7 (результат №3). Причина: убрать из расчета все завершенные семилетние циклы.

4) Мы должны определить, сколько полных сотен содержит результат №3 и умножить число этих сотен на два (результат №4). Причина: Раши пишет, что существует спор рав Йеуды и мудрецов («Недарим»...) о том, как считать Йовель. По мнению мудрецов Йовель наступает после каждой седьмой Шмиты, а по раву Йеуде седьмая Шмита – завершающий год юбилейного цикла, который одновременно является Йовелем. Гемара идёт по мнению рава Йеуды, и это означает, что на каждые 50 лет у нас добавляется один год (т.е. на 100 лет – 2 «лишних» года).

5) К результату №3 мы плюсуем результат №4. Таким образом определится порядковый номер текущего года в семилетнем цикле.

Как было сказано выше, при расчете мы добавляли год (п.1) из-за того, что Храм был разрушен

на следующий год после Шмиты. Раши дает интересное объяснение: сам этот год не входит в счет лет разрушения Храма, т.к. Храм стоял большую часть этого года. Таким образом Раши солидаризируется с мнением, что Второй Храм простоял 420 лет.

Другие мнения

Тосафот не принимают мнение Раши – они пишут, что Храм был разрушен на год позже. Тосафот даже изменяют версию гемары: «Тот, кто не знает какой сейчас год [после Шмиты] пусть убавит два года или добавит пять». Согласно их мнению, Талмуд советует считать не от разрушения Храма, а от начала царствования греческих царей, которые правили в Иудее начиная с 41 года после возведения Второго Храма. А поскольку евреи начали соблюдать Шмиту сразу же, как только у них появился Храм, то получается, что не 41-й, а 43-й (!) год от восстановления Храма был первым после Шмиты. И поэтому если отнять 2 года или добавить 5 получится первый год семилетнего цикла.

Комментаторы приводят и другие мнения, которые вообще не вписываются в рамки спора Раши и Тосафот. Рабейну Хананель пишет, что здесь вообще имеется в виду разрушение Первого Храма, а не Второго, а рабейну Зрахия а-Леви утверждает в книге «А-Маор», что вообще гемара говорит о счете лет от Создания Мира.

Какая алаха?

Тур («Хошен Мишпат» гл.67) упоминает спор Раши и Тосафот относительно седьмого года. Он пишет следующее: «И относительно счёта Шми-

² Пятидесятый год.

ты существует спор. Ри³ считает что Шмита была в 88-ом году, а по Раши она была в 87-ом⁴ и это **основное мнение».**

Если экстраполировать этот спор на наше время, то получится, что по Раши 5773 (2012-2013) год должен был быть Шмитой, а согласно Ри Шмита пришла с последним Рош а-Шана! При этом во всех еврейских календарях в качестве Шмиты указан следующий – 5775-й год. Это означает, что даже если проигнорировать слова Тура о том, что алаха установлена по мнению Раши, и предположить, что мы должны действовать по мнению Тосафот, все равно получается, что Шмита «съехала» еще на год вперед. Где тут ошибка?

Расчет и традиция

Мы вынуждены предположить, что закон установлен по какому-то другому мнению. Рамбам делал собственный расчёт семилетнего цикла, и у него получилось, что 4936 год должен был быть годом Шмиты. При этом он утверждал, что его система подсчета в точности соответствует той, которая приведена в нашей гемаре («Илхот Шмита ве-Йовель», гл.10, алаха 5). Но если перенести результат, полученный Рамбамом на наше время, то получится, что ближайшая к нам Шмита соответствует 5776 году. Но Рамбам добавляет (там же, алаха 6), что согласно традиции, известной от вавилонских гаоним и жителей Эрец Исраэль, Шмита была на год раньше – в 4935 году, и что **это должно быть принято в качестве алахи, потому что передача и получение традиционных установлений важнее,**

чем наши расчеты. И это как раз соответствует нашей практике, ведь если считать от 4935 года, то следующий, 5775 год, будет годом Шмиты, как и написано в нашем календаре.

Два летоисчисления

Однако не все так просто. Нам нужно найти объяснение, как совместить принятый у нас счёт со всем тем, что написано в гемаре относительно разрушения Храма. Ведь если считать назад от 5775 года, то получится, что Храм был разрушен в 3830 году, т.к. 3829-й был годом Шмиты, и это противоречит простейшему расчету, сделанному нами выше на основе слов гемары (3828-й или 68-й г. до н.э). Таким образом, у нас есть проблема двух «пропавших» лет.

Раби Йеошуа Фальк («Дриша» гл. 67) и раби Йонатан Айбишюц («Тумим») писали, что существует разница между летоисчислением, упомянутом в Талмуде, и тем, которого придерживаемся мы. Доказательство: в трактате «Авода Зара» исчисление существования мира ведётся со дня сотворения Первого человека, который, согласно основному принятому мнению, был создан в Рош а-Шана. А мы, в отличие от Талмуда, ведём счёт со дня Сотворения Мира. Если Шестой день Творения, в который был создан Адам а-Ришон, выпал на Рош Ашана, то это означает, что мир существовал уже второй год, поскольку до Рош а-Шана уже было пять дней Творения. В этом и состоит разница между тем, что написано в Гемаре, и тем, как мы ведём счёт. «Дриша» указывает на противо-

³ Один из «баалей а-Тосафот».

⁴ Имеются в виду 5088 и 5087 годы от Сотворения Мира соответственно, т.е. Тур пишет о своем времени – о том, что в его дни есть со-мнение по поводу счета Шмиты)

речие в словах Тура в двух разделах: в «Хошен Мишпат» Тур пишет, что по Раши Шмита в 87-ом году, а по мнению Ри в 88-ом, а в «Йорэ Деа» – иначе: по Раши Шмита в 88-ом году, а по Ри в 89-ом. Законоучителя, затруднившиеся с пониманием противоречия в словах Тура, решили принять в качестве основной версии ту, которую Тур изложил в «Хошен Мишпат», а «Дриша» объясняет, что никакого противоречия нет. Просто в «Йорэ Деа» Тур приводит нашу систему летоисчисления, а не талмудическую, с дополнительным годом.

Таким образом, из-за разницы между нашим летоисчислением и талмудической системой расчета мы «выигрываем» дополнительный год. Остается найти ещё один год разницы между нашим летоисчислением и счетом, который приведен в Талмуде, и это поможет нам доказать, что Тур, устанавливая алаху по Раши, не противоречит мнению Рамбама (гаоним).

Виленский гаон (67) приводит «Мидраш Раба» («Ноах»): раби Йеуда говорит, что год Потопа (а Потоп длился год) не входит в счет лет, а раби Нехемия спорит с ним, говоря, что хоть Потоп и не входит в счет лет, он все же участвует в счёте периодов («тквот»), и мы считаем его в отношении

новолуния. Этот спор является продолжением спора, который вели раби Йеошуа и раби Элазар. Вс-вышний обещал Ноаху и его сыновьям: «Впредь во все дни земли сеяние и жатва, и холод и тепло, и лето и зима, и день и ночь не прекратятся» (Берейшит 8:22). И раби Элазар, и раби Йеошуа согласны, что слова стиха («Впредь... не прекратятся») подразумевают необходимость уточнения. При этом раби Элазар считал, что движение светил происходило в обычном порядке, но их воздействие не ощущалось на земле, а раби Йеошуа сказал, что данное Вс-вышним обетование на будущее «не прекратятся» означает, что во время Потопа они прекращались, т.е. вся система светил остановилась, прекратила движение. И можно объяснить, что счёт лет, приведенный мудрецами в Талмуде, не включает в себя год Потопа, а принятое у нас летоисчисление включает его, поскольку относительно месяцев и периодов, которые имеют определяющее значение в календаре, год Потопа считается годом, как объяснял рав Нехемия.

Таким образом, разрушение Второго Храма можно датировать не 3828 годом, а 3829-м (по мнению раби Йеуды и раби Йеошуа) или даже 3830-м (по раби Нехемии и раби Элазару). **MT**

Рав Шломо Зелиг АВРАСИН,
раввин иудейской общины п. Высокий,
эmissар «Шавей Исраэль» в России,
директор программ религиозного образования «Ор Цион»

К ВОПРОСУ О КОПИРОВАНИИ ДИСКОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОГРАММ СКАЧИВАНИЯ ФАЙЛОВ

Среди «новых» алахических проблем, которыми занимаются раввины, важное место занимают вопросы из области авторских и смежных прав. В последние годы особую актуальность приобрели два из них:

- 1) Разрешено ли копировать диски и использовать программы скачивания файлов типа eMule и торрент-трекеров?
 - 2) Если это запрещено, то существуют ли другие, разрешенные пути скачивания контента?
- Подходы к данной теме существуют разные, ответов на заданные вопросы предлагается несколько. Есть и те, кто вообще не усматривает никакого алахического нарушения в «пиратском» копировании и скачивании. А ваш покорный слуга выскажет в данной статье свое мнение.*

Чтобы разрешить или запретить скачивание и копирование с т.з. алахи, мы должны будем ответить на три ключевых вопроса:

- 1) Распространяется ли право собственности на нематериальные объекты согласно Торе? И, соответственно, допустимо ли квалифицировать как грабеж («гезель») копирование дисков и использование программ скачивания файлов?
- 2) Как алаха относится к соглашениям между правообладателями в нематериальной сфере?
- 3) Если по первым двум пунктам мы не найдем

оснований для формального алахического запрета на копирование и скачивание, все равно нужно выяснить, нет ли в подобных действиях проблем этического характера.

Тора и интеллектуальная собственность

Каков статус «интеллектуальной собственности», «духовной собственности» с т.з. Торы? И, следовательно, попадает ли под определение «грабежа» копирование дисков и скачивание файлов? Рамо в своем комментарии на «Шулхан

Арух» («Хошен Мишпат» гл. 292, пар. 20) устанавливает алаху по мнению Мордехая, который считал, что запрещено использовать Свиток Торы, полученный в качестве залога: так же, как запрещено его читать, запрещено и копировать его. Однако запреты эти касаются только неученого держателя залога («ам а-арец») и не распространяются на мудреца Торы. Причина этого разделения кроется в том, что хозяин Свитка Торы, который отдает его в качестве залога ученому человеку, заранее знает, что тот будет его читать, но, несмотря на это, оставляет Свиток именно ему. Тем самым хозяин Свитка демонстрирует, что он согласен с таким использованием заложенного Свитка.

В словах Сма, приведенных Шахом (там же, параграф 35), дается иное объяснение разрешению, получаемому мудрецом Торы, основанное на мидраше. Сказал царь Шломо, мудрейший из людей: «Не презирайте вора, ибо он крадет для того, чтобы утолить [голод] души своей, когда оголодает» (Мишлей 6:30). Мидраш, объясняя этот стих, говорит, что не следует презирать того, кто «ворует» слова Торы и переписывает их. Т.е. понятие «воровство» может относиться к таким вещам, как слова Торы, несмотря на то, что на них не распространяется ни один из известных нам видов материального «киньяна» (перехода права владения). На основании этого можно говорить о том, что понятие интеллектуальной и духовной собственности знакомо Торе, что в отношении этой собственности возможен акт «грабежа», а значит, существует запрет на несанкционированное использование интеллектуальной и духовной собственности, который выводится из особого разрешения пользоваться Свитком Торы.

Примечательно, что сам Шах оспаривает точку

зрения Сма – Шах считает, что запрет использовать Свиток Торы в обсуждаемом случае проистекает из общего запрета присваивать себе залог, и не более того. Т.е. этот запрет относится к чему-то материальному (в данном случае к Свитку), а не к духовной собственности.

У алахических авторитетов более поздних поколений тоже не было единства мнений по данному вопросу. Например, Хатам Софер в своем сборнике респонсов («Орах Хаим», ч. 1, п. 2) придерживается концепции, согласно которой для Торы не существует понятия интеллектуальной собственности, а проблема переписывания Свитка Торы, отданного под залог, заключается в том, что в результате переписывания стоимость этого Свитка уменьшается, поскольку на рынке появляется еще один Свиток. Признавая запрет копирования, Хатам Софер утверждает, что он не связан с вопросом духовной собственности: этот запрет, а также особые авторские права основаны на законах, возникших как результат взаимных договоренностей представителей различных профессий, а также (в особенности) на установлениях мудрецов Талмуда, как, например, «хэрэм сватовства», и «хэрэм статус-кво населенного пункта» (запрет на сватовство к девушке, которую уже сватают и защита порядков, принятых в том или ином месте соответственно). С другой стороны, автор книги «Маханэ Хаим» (ч. 2, «Хошен Мишпат», п. 49) постановляет, что есть такое понятие как «воровство мудрости». А значит, понятие «гезель» относится и к тому, что не является физическим объектом.

Копирование скопированного

Есть в алахе такой важный вопрос: разрешено ли пользоваться тем, что уже было украдено до

нас? Тур написал об этом следующее («Хошен Мишпат», начало гл. 369): «Запрещено покупать у вора любую вещь, и запрещено поддерживать его и помогать ему любым способом, поскольку тем самым человек помогает совершающим преступление. И приобретающий у такого человека движимое имущество прежде, чем отчаются его владельцы, имеет статус покупателя у вора; и если грабитель известен, то необходимо вернуть это имущество законным владельцам, и на приобретателя возложено призвать грабителя к ответственности. В случае, когда грабитель неизвестен, мудрецы приняли «рыночное постановление», согласно которому человек, купивший у вора, возвращает имущество ограбленному, получая за это денежное возмещение, а ограбленный сам через суд взыщет с вора, когда обнаружит его. А если владельцы уже отчаялись (получить назад свое имущество) прежде, чем человек приобрел это имущество (у вора), то он, по мнению Рамбама, приобрел данное ворованное имущество, но должен вернуть владельцам его стоимость, а по мнению Ри – не должен ничего возвращать. Рамбам считал, что запрещено получать пользу от ворованного имущества даже после того, как прежние его владельцы отчаялись, но это в том случае, когда точно известно, что имущество является ворованным. Как? Если известно, что животное украдено, запрещено ехать на нем верхом. Если известно, что дом украден – запрещено входить в него...»

В похожей редакции этот закон закреплен в «Шулхан Арухе» («Хошен Мишпат», гл. 369, п. 1): «Запрещено покупать у вора краденое имущество, и запрещено помогать ему изменить эту вещь, чтобы тем самым приобрести ее, ибо тот,

кто совершает подобные действия – поддерживает совершающих преступление, и сам преступает запрет «пред незрячим не клади преткновения». И тот, кто покупает у такого человека движимое имущество, приравнивается к тому, кто приобретает непосредственно у вора (о чем сказано в гл. 356). Запрещено пользоваться украденной вещью даже после того, как ее владельцы отчаялись, если точно известно, что эта вещь украдена».

Если мы примем в качестве рабочей гипотезы мнение, что «интеллектуальная и духовная собственность» – это собственность, которая регулируется Законом Торы, и несанкционированное копирование объектов этой собственности считается воровством, то с учетом вышесказанного можно сделать следующий вывод: даже если человек сам не является вором, а лишь использует украденное другими (например, покупает нелегальные копии дисков или скачивает файлы, незаконно размещенные в интернете) – это все равно запрещено делать, несмотря на то, что правообладатели уже отчаялись. Тот, кто приобретает незаконные копии, или скачивает незаконно размещенные файлы, используя различные сервисы файлообмена – пользуется имуществом, о котором точно известно, что оно украдено. Поэтому у человека нет никакого права поступать подобным образом, о чем говорят Тур и «Шулхан Арух», приведенные выше.

Однако, так обстоит дело лишь согласно мнению, что на духовное и интеллектуальное имущество по Торе существует право собственности. Если же такого права нет, то и понятие «грабеж» тут неприменимо.

Вывод: Спор алахических авторитетов о том, регулирует ли Закон Торы право собственности

на духовное и интеллектуальное имущество (и, как следствие, спор о том, является ли копирование информации воровством), имеет давнюю историю. Возможно, в этом случае вообще нельзя вести речь о чьей-либо «собственности», и значит, нет нарушения запрета «грабить». Но если такой вид собственности существует, тогда есть запрет пользоваться украденным, даже если владельцы отчаялись вернуть себе это имущество.

Теперь перейдем к следующему аспекту нашей проблемы, а именно к авторским договорам, правило «один получает пользу, а другой при этом терпит ущерб» («зэ нээнэ, вэ-зэ хасэр»), и правило «закон государства является обязывающим законом» («дина де-малхута – дина»).

Отраслевые соглашения, государственное регулирование и наличие / отсутствие ущерба в результате копирования и скачивания

Первоисточником информации об алахической силе договоров представителей различных профессий для нас является Вавилонский Талмуд («Бава Батра» 8б), где сказано: «...И жители города имеют право уславливать об [общих] мерах, [постоянных] ценах, и о [единых] расценках на услуги наемных работников, и о штрафах за нарушение этого договора». Рамбам («Законы торговли», гл. 14, алаха 9-10) постановляет: «Жители города имеют право устанавливать цены на всякий товар, на который пожелают, и даже на мясо и хлеб, и условиться между собой о том, что тот, кто нарушит этот договор, будет оштрафован на такую-то сумму. Представители каждой профессии могут условиться между собой, что в тот день, когда работает один из них, другой не будет работать, и т.п., и о том, что тот,

кто нарушит этот договор, будет оштрафован на такую-то сумму». При этом Рамбам делает важную оговорку: эти взаимные договоренности должны получить одобрение главного раввина города, если таковой имеется.

Данный вопрос нашел отражение в «Шулхан Арухе» и комментарии к нему Рамо («Хошен Мишпат» гл. 156), где подробно обсуждаются законы взаимно обязывающих договоров жителей города, договоров представителей различных профессий, а также разъясняется, при каких условиях эти договора будут иметь силу. Из слов Талмуда, Рамбама, «Шулхан Аруха» и Рамо мы видим, что общественные договора и условия, которые имеют право устанавливать жители города, имеют силу с точки зрения алахи, и тот, кто их нарушает, может понести наказание по Закону Торы.

Хатам Софер, занимаясь вопросами интеллектуальной собственности, основывал свою позицию на договорах представителей различных профессий, а также на «хэрэме», который налагается на нарушителей состояния «статус-кво», принятого в каком-либо населенном пункте, как это разъясняется в словах Рамо («Хошен Мишпат», глава 156, параграф 7). В наши дни представители различных профессий пришли к соглашению, что существует такое понятие как «авторское право» или «право производителя», и запрещено без разрешения автора или производителя использовать производимый им продукт иным путем, кроме как тем, который предписан правообладателем. Судебные и исполнительные инстанции выразили согласие с этим механизмом защиты прав авторов и производителей. Позитивно отзывались об этом явлении и многие раввины. И значит, договора

представителей различных профессий имеют необходимую алахическую поддержку, поскольку опираются на согласие раввинов.

Нам известно также о важном правиле, глашащем, что закон государства является законом, обязательным для исполнения («дина демалхута – дина»), как это указывается во многих местах в Талмуде («Недарим» 28а, «Гитин» 10б, «Бава Кама» 113б, «Бава Батра» 54б-55а): «Сказал Шмуэль: закон государства является законом, обязательным для исполнения». Это правило принято в качестве практической алахи многими законоучителями-«ришоним» и «ахроним» во многих трудах и по отношению ко многим законам. Оно относится к разряду законов «деорайта» («из Торы»), как это следует из слов Рашбама («Бава Батра» 54б), Рамбама («Законы грабежа» 5:18), и книги «Авней милуим» («Эвен а-Эзер», с. 28, п. 2). Однако автор «Бейт Шмуэль» («Эвен а-Эзер», с. 28, п. 3) считает, что правило «дина демалхута – дина» следует относить к разряду «де-рабанан», т.е. к законам, установленным мудрецами Торы.

Из слов Раши («Гитин» 10б) следует, что данное правило относится только к законам нееврейских правителей, а не царей Израиля. Но большая часть «ришоним», как например, Рашбам («Бава Батра» 54б), и Рамбам («Законы грабежа» 5:11), и Меири («Недарим» 28а), а также Рашба в своих «хидушим»¹ (там же), и автор «Хаей адам» (с. 728), считают, что это правило относится не только к правителям других народов, но и к царям Израиля. Однако Рашба считает, что в отношении еврейского правителя это правило имеет силу только за пределами Земли Израиля, как

например, в случае, когда в каком-то городе, и в какой-то стране есть независимый еврейский правитель. Возможно, эту же точку зрения разделял и Ран («Недарим» 28а), который приводит мнение Тосафот: «Это правило относится только к царям других народов, которые могут сказать: это моя земля, и если не будете соблюдать мои законы, то я изгоню вас отсюда. Но на царей Израиля это правило не [распространяется], поскольку Земля Израиля является общей собственностью всего народа Израиля». Т.е. можно сделать вывод, что дифференциация между еврейским и нееврейским правителем имеет значение только в Земле Израиля, а за ее пределами этот принцип распространяется и на правителей-евреев, и на правителей-неевреев.

Однако по мнению, которое высказывает автор «Маариц Хают», комментируя это место в трактате «Недарим», выходит, что это правило распространяется даже на еврейского правителя в Земле Израиля. Хатам Софер тоже считает («Хошен Мишпат» гл. 44), что и в Земле Израиля принцип «дина демалхута – дина» распространяется на правителя еврейского народа, не смотря на то, что земля принадлежит не ему, а была разделена между коленами Израиля. Причина этого заключается в том, что все евреи, живущие в Святой Земле, приняли на себя законы местной власти, а это эквивалентно полной «мехиле» («прощению»), т.е. отказу от некоторых своих прав в пользу власти. Хатам Софер объясняет, что Ран придерживается той же самой точки зрения, а сделанное Раном разделение между царем-неевреем и еврейским правителем в Земле Израиля касается лишь тех законов, кото-

¹ Дословно «новые вещи» – «открытия», возникшие в результате изысканий автора в Письменной или Устной Торе.

рые этот правитель накладывает на своих подданных помимо их воли и желания. Получается, что согласно мнению Хатама Софера правило «дина де-малхута – дина» будет действовать и в современном Государстве Израиль, поскольку все (или почти все) граждане государства признают его законы и принимают их на себя.

Действие правила распространяется лишь на те законы, которые не противоречат законам Торы. Так постановляет Шах («Хошен Мишпат» гл. 73, параграф 39), и то же самое следует из слов Рамо («Хошен Мишпат» гл. 360, параграф 11): «Мы говорим, что правило «дина де-малхута – дина» действует только в том случае, если от этого закона есть польза для царя, или же это улучшает жизнь граждан государства, но это не значит, что будет разрешено судиться по нееврейским законам, так как в этом случае будут попораны законы Израйля». В то же время, у народа Израйля есть сила, позволяющая устанавливать новые правила и принимать новые законы, а также определять наказание за их нарушение, с целью поддержать существование государства и мира в целом, даже если эти законы не указаны в Торе. Например, Рамо («Хошен Мишпат» гл. 356, параграф 10) написал: «Сейчас у нас принято возвращать украденное имущество даже после того, как владельцы отчаялись получить его обратно, и после того, как оно перешло уже во владение того, кто его украл, поскольку «закон государства – закон». Шах подробно занимался данным вопросом. Он привел многочисленные доказательства того, что принцип ограничения применения правила «дина де-малхута...» лишь случаями, когда закон государства «вписывается» в существующую алаху, касается только «дурного обычая». А обычай возвращать укра-

денное даже после того, как бывшие владельцы отчаялись, и само оно перешло во владение другого человека – это хороший обычай, и в народе Израйля поступают так же, не смотря на то, что алаха не требует от нас возврата в подобных случаях. И совершенно ясно, что поколение вправе принимать новые хорошие постановления.

Из всего этого следует, что еврейская власть вправе принять постановление, даже если оно не вполне соответствует букве действующей алахи, и оно получит силу закона Торы, в особенности в том случае, когда цель его – исправление мира и справедливость. Поэтому мы, следуя принципу «дина де-малхута – дина», можем сказать, что «интеллектуальная собственность» попадает в алахическое поле даже по мнению тех, кто считает, что этот вид собственности не проистекает непосредственно из Торы. Данный принцип придает дополнительное значение и силу договорам производителей, которые, как показано выше, черпают силу из Торы.

В наши дни все промышленные изделия, а также авторские изобретения и творческие произведения защищены государственными законами и международными конвенциями. Их запрещается копировать, использовать и воспроизводить без разрешения автора или легального производителя. Светское законодательство большинства стран однозначно запрещает копировать фильмы, музыку и программы с лицензионных дисков и других носителей информации, запрещает продавать и покупать «пиратские» диски и копии, использовать программы обмена файлами, скачивать с «пиратских» сайтов программы и файлы. Безусловно, эти нормы сегодня везде исполняются по-разному и нигде в полном объ-

еме, их нарушители особо не преследуются и не наказываются, однако это не освобождает нас от обязанности подчиняться запрету, поскольку такова обязанность, возлагаемая на нас алахой «дина де-малхута – дина».

В соответствии с данным подходом, запрещенным будет считаться любое копирование, которое запрещено светским законом. Например, нельзя копировать не только ради продажи, но и для свободного распространения, и даже личного использования, если это приведет к распространению данного товара без оплаты изготовителю или автору. Точно так же закон не разрешает скопировать диск другу, даже если это делается для личного, некоммерческого использования данных этим самым другом. Однако разрешено копировать купленный лицензионный диск с целью сохранения информации для личного пользования в случае порчи или утраты первоисточника. С точки зрения закона, разрешено скачивать файлы с тех сетевых ресурсов, которые получили от правообладателя соответствующее разрешение, и неважно при этом, взимает ли сайт за скачивание плату, или нет. И совершенно ясно, что если сам правообладатель разрешает всем скачивать свои песни, фильмы или программы – в этом нет нарушения закона.

Важным аспектом данного вопроса является талмудический принцип «один получает пользу, а другой не терпит убытка» («зэ нээнэ, вэ-зэ хасэр»), объясненный в трактате «Бава Кама» (20а-б). В кодексе «Шулхан Арух» («Хошен Мишпат», гл. 363, параграф 6) постановлено: «Если один человек пользуется чем-то, что принадлежит другому человеку, и это использование наносит какой-либо ущерб владельцу данного предмета – пользователь обязан [компенсировать этот

ущерб]». Таким образом, ответственность скачивающего наступает лишь в том случае, если правообладатель в результате потерпел реальный ущерб. В наши дни создатели и производители, авторы и продюсеры, создавая программу или фильм, записывая концерт с целью последующего издания, тратят на это много времени и средств, зачастую это – их единственный заработок. Человек, без разрешения и оплаты присваивающий себе плоды их труда, наносит ущерб этому заработку. Более того, из-за «пиратского» скачивания и копирования правообладатели часто оказываются в ситуации, когда не могут даже покрыть свои расходы на выпуск диска или программы. В этом случае однозначно действует вышеприведенное постановление «Шулхан Аруха», и есть в этом запрет Торы.

Вывод: Как мы видели выше, договора представителей различных профессий имеют силу и с точки зрения алахи, и с точки зрения законов государства, запрещающих копирование и распространение «пиратских» копий, использование программ обмена файлами, и скачивание из интернета.

Этический аспект

Написано в Торе (Дварим 6:18): «И поступай прямо и хорошо в глазах Вс-вышнего, чтобы было хорошо тебе, и придешь ты, и унаследуешь землю добрую, о которой клялся Вс-вышний твоим отцам». Рамбан объясняет, что этот стих, согласно простому пониманию, говорит о необходимости соблюдать заповеди Б-га и хранить Его свидетельства и законы, и о том, что исполняя заповеди, нужно иметь соответствующее намерение, чтобы выполнение их было «прямо и

хорошо в глазах Вс-вышнего», а слова «...чтобы было хорошо тебе» учат, что Вс-вышний дает благо тому, кто добр и прям в сердце своем.

Далее Рамбан приводит мидраш от имени наших мудрецов: этот стих говорит о [добрых поступках тех, кто делает больше], чем требует буква закона. Т.е. сперва Тора сказала, что есть обязанность соблюдать Его законы и свидетельства – то, что Он приказал тебе, а теперь Тора говорит о том, чего Он тебе не приказывал – постарайся делать хорошо и прямо в глазах Его, ибо Он любит благо и прямоту. И это, по словам Рамбана, очень важный принцип, ибо невозможно упомянуть в Торе все требования, предъявляемые к поведению человека по отношению к близким и соседям, в торговле, и в том, что касается общественного устройства и государственного уложения. И после того, как Тора упомянула некоторые из этих требований, например, «Не ходи сплетником в народе твоём» и «Не стой на крови ближнего твоего» (Ваикра 19:16), а также «Не мсти и не будь злопамятным» (там же, 19:18), «Не проклинай глухого» (там же, 19:14) и «Перед сединой вставай» (там же 19:32), и ряд других подобных требований, она возвращается к общему правилу, и обобщает: всегда поступай хорошо и прямо, соглашайся на компромисс, даже если ты прав, делай больше, чем требует от тебя буква закона, как, например, в случае с «бар мицра» («отделенным межой»), когда приобретатель земли совершает переуступку предмета сделки ближайшему соседу продавца, поскольку тому очень выгодно увеличить свой участок за счет присоединения примыкающего надела («Бава Меция» лист 108). В конечном счете, человек должен вести себя так, чтобы к нему относилось сказанное: «Он красиво говорит слова Торы, доброжелательно и спокой-

но беседует с людьми» («Йома», лист 86).

Т.е. Рамбан говорит, что Святой, Благословен Он, требует от еврея следовать этическим нормам, поступать хорошо и не совершать дурных поступков, даже если они по какой-то причине не запрещены Торой буквально. Отсюда мы учим, что даже согласно тому мнению, что Тора не занимается защитой права интеллектуальной собственности (т.е. такого права с т.з. Торы просто нет), и даже если кто-то попытается обоснованно утверждать, что соглашения профессиональных сообществ не имеют алахической силы, поскольку не имеют статуса правовых актов государства, а принцип «дина де-малхута – дина» не может быть применен (например, израильянами по отношению к еврейскому правителю в Земле Израиля, особенно если не считать правительство Государства Израиль тождественным в данном вопросе еврейскому царю) – в любом случае, Тора обязывает нас поступать прямо и честно, даже если данный конкретный случай не описан в Торе.

Промежуточный итог: Из всего вышесказанного следует, что существует запрет копировать и распространять диски, скачивать файлы из интернета, и пользоваться программами обмена файлами, и пр. Ведь все это, как минимум, представляет собой большую этическую проблему... Но все не так просто.

Разрешенное скачивание и копирование

Понятно, что разрешается скачивать с официальных сайтов правообладателей те файлы, которые они там размещают с этой целью, а также скачивать или использовать в онлайн-режиме контент тех ресурсов, которые взимают плату

с пользователей и делятся ею с правообладателями. А существуют ли разрешенные варианты скачивания и копирования без согласия правообладателей? Согласно ряду мнений, в тех случаях, когда закон этого не запрещает, разрешается копировать файлы даже без согласия правообладателей, и тому есть ряд причин:

1) Даже если по Торе неимущественные права являются объектом собственности, мы все равно руководствуемся следующей логикой: правообладатели не могут требовать от пользователей больше, чем уже требует закон государства, защищающий их интересы. Другими словами, правообладатели согласны на те действия пользователей, которые не запрещает закон. Это обратная сторона правила «дина де-малхута – дина»: поскольку именно таков закон государства, нет никакой необходимости делать больше, чем этот закон требует.

2) Соглашения между представителями профессионального сообщества должны быть приняты и разделяемы большей частью этого сообщества и иметь статус таковых в глазах органов государственной власти.

3) Не только в отношении договоров между правообладателями, но и во всех вопросах, связанных с выбором разрешенного поведения в вопросах копирования и скачивания, правило «дина де-малхута – дина» предполагает, что если закон государства именно таков, то нет обязанности делать больше, чем этот закон требует.

4) Правило «этот получает пользу, а тот терпит ущерб» имеет ограниченное действие: как и в п.1 мы считаем, что правообладатели согласны с государственным законом, если действия, предпринятые по отношению к объекту их неимущественного права, не запрещены этим за-

коном, то такие действия не считаются наносящими ущерб.

5) По той же самой причине в обсуждаемом виде скачивания нет и этической проблемы, ведь правообладатели получают то, что положено им по закону, поэтому их недовольство пользователем остается их собственной проблемой, а скачивание не попадает в категорию неправильного поведения.

Теперь рассмотрим ряд вопросов, которые были подняты в ходе разработки этой темы.

1. Разрешено ли скачивать из интернета контент, созданный для телевидения и уже транслировавшийся?

Ответ: Да, разрешено, поскольку за этот контент телекомпания уже заплатила производителю. Многие современные телеприемники снабжены возможностями или дополнительными устройствами, позволяющими записывать транслируемые программы. Поэтому производители, предоставляя свою продукцию телеканалам, заранее согласны с тем, что она будет записана телезрителями как минимум для личного пользования. Что же касается телеканала, который приобрел программу у производителя, то он, как правило, зарабатывает на продаже рекламного времени в рамках трансляции и «прощает» скачивание. Хотя здесь возможны варианты (некоторые телефильмы выпускаются правообладателями на дисках).

2. Если человек купил продукт на лицензионном носителе, имеет ли он право скопировать его или скачать тот же самый контент из другого источника?

Ответ: если на продукте не указан прямо соот-

ветствующий запрет, то покупатель имеет право скопировать или скачать этот продукт для личного пользования.

3. Можно ли вносить изменения / улучшения в приобретенный программный продукт, а потом дарить или продавать эти изменения / улучшения?

Ответ: Если улучшения производились программистом на базе кода, созданного другими разработчиками, то следует проконсультироваться со специалистами в этой области, насколько серьезные изменения претерпел программный продукт и можно ли считать его с учетом внесенных изменений чем-то новым. Если да, то тут вступает в действие закон «киньяна» (приобретения) путем изменения. Однако все еще существует необходимость уведомить об этом правообладателя исходной программы, и получить от него разрешение на дарение/продажу данного изменения/улучшения.

4. Разве столь широкая трактовка принципа «дина де-малхута – дина» однозначно верна?

Ответ: Действительно, Рамбам говорит в нескольких местах, что этот принцип ограничен сферой финансовых взаимоотношений между людьми, однако его мнение по данному вопросу до конца не выяснено: комментаторы Рамбама спорят друг с другом относительно того, что в точности он понимал под принципом «дина де-малхута». Для примера возьмем подход раби Исера Залмана Мельцера, который пишет, что Рамбам проводит границу между теми установлениями царя (или государства) которые не противоречат законам Торы, и теми, которые им противоречат («Эвен а-Эзель», «Имущественные ущербы» гл.8). Установления первого рода, такие как, например, введение новых видов «киньянов», не противоре-

чат законам Торы, поскольку имеют своей целью создать нормальные условия для развития торговли и производства, и поэтому они обязательны к соблюдению. В то же время установления, идущие против принципов, заложенных в Торе, как например, отчуждение имущества бедных в пользу богатых безо всякой вины первых и без справедливой причины, следует игнорировать, насколько это возможно, если неподчинение не ведет к опасности для жизни.

5. Можно ли скачивать то, что уже выложено на видеохостинге YouTube?

Ответ: Некоторое время назад видеохостинг YouTube экспериментировал с введением функции «загрузки» в небольшом сегменте контента, однако от этой идеи отказались. Существуют инструменты, позволяющие скачивать из YouTube. Поэтому ответ на этот вопрос должен быть «устрожающим» и зависит не того, что нам известно о реальном коммерческом использовании данного контента, а от факта декларируемого разрешения на скачивание со стороны правообладателей в каждом отдельном случае.

6. Как влияет на распространение тот факт, что некоторые правообладатели, на самом деле, заинтересованы в копировании и скачивании, потому что это рекламирует легальный продукт или основной «товар» (например, концерты у музыкантов) и помогает его продажам?

Ответ: Если конкретный правообладатель четко и однозначно не сформулировал свою заинтересованность, то мы не можем предполагать, что бесплатное распространение через нелегальную площадку соответствует его желанию и интересам, даже если это кажется очевидным и «на его месте все именно этого хотят, именно так и делают».

7. Почему «отчаяние» и «прощение» со сторо-

ны правообладателя не превращают скачивание в нравственное действие?

Ответ: Действие, которое человек себе разрешает совершить на основании «отчаяния» правообладателей – это не более чем поведение «бедиавад» (апостериори), и человеку, который хочет жить в соответствии с духом Торы, не следует искать для себя подобные лазейки. И все же следует различать между «отчаянием» и «прощением». Если правообладатель публично объявил о том, что он «прощает», то человек, скачивающий данный контент после этого, не идет против нравственной позиции Торы, чего нельзя сказать о том, кто полагается на «отчаяние», поскольку изначально «отчаяние» используется там, где нашедший не имеет возможности «вычислить» точно хозяина находки.

8. Почему мне нельзя скачать то, что выложили другие, если я никогда не стал бы приобретать это за деньги?

Ответ: Мы уже говорили выше, что недопустимо поддерживать преступника в его преступлении. Если выложенный в сеть «пиратский» контент не будет пользоваться популярностью и не будет восприниматься людьми как нечто легитимное, то само это явление резко пойдет на убыль. И тут не играет роли то обстоятельство, что человек, возможно, не стал бы покупать этот продукт за деньги.

Заключение

В этой работе мы не рассмотрели еще один важный аспект, на который стоит обратить внимание. Это «гезель а-нохри» – присвоение собственности идолопоклонников. Согласно объяснению ряда комментаторов, Тора отказывает идолопоклоннику в праве собственности,

потому что все, что есть у человека, он получает от Вс-вышнего, а идолопоклонники не признают Вс-вышнего, и поэтому их имущество не является, на самом деле, их собственностью. Но даже согласно мнению, что в присвоении имущества идолопоклонника нет нарушения запрета Торы, оно все равно было запрещено мудрецами из-за принципа «даркей шалом» («норм мирного сосуществования»). Поэтому в практическом плане можно вообще не проводить дифференциации между правообладателями.

* * *

В завершение можно привести следующую историю (трактат «Кидушин» 56б). Жители одного города сильно страдали от воровства. Однажды этот город посетил известный мудрец, и к нему обратились за советом, что можно сделать в этой ситуации. Мудрец попросил мешок зерна, затем он нашел пустой амбар, где водились мыши, высыпал там зерно, и пригласил старейшин этого города понаблюдать за тем, как грызуны растаскивают пшеницу. После этого он внимательно обошел амбар и заделал все дырки, в которых скрылись мыши, и вновь насыпал зерно на пол, приказав принести мышей извне и запустить в амбар. Вначале все повторилось – мыши набивали рты зерном и бросались в углы в поисках нор и щелей, но не находили их. Тогда они побросали зерно, и в панике пытались найти выход. Когда мудрец растворил ворота амбара, мыши кинулись прочь, забыв о зерне. «Карайте не воров, а скупщиков краденого, ибо не мышь ворует, но щель» – сказал он. Старейшины города вняли мудрому совету и приняли особо жесткие меры против скупщиков краденого, после чего воровство в городе почти сошло на нет. **MT**

Рав Шимон СОСКИН,
Преподаватель проекта «Лимуд», Москва

ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА С НЕКАШЕРНЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

Продолжение. Начало в № 37

В предыдущем номере журнала («Мир Торы» № 37) нами были рассмотрены аспекты ведения бизнеса некашерными продуктами питания. Сейчас же мы поведем разговор о действии закона в таких областях экономической деятельности, которые, не являясь бизнесом в полном смысле слова, все же весьма похожи на него. Например, незапланированная заранее одноразовая сделка по купле-продаже трефы. Подпадает ли она под запрет ведения «некошерного» бизнеса? Разрешено ли участвовать в трефном бизнесе в качестве наемного работника? Можно ли купить некашерную пищевую продукцию с целью подарить ее товарищу-нееврею? Об этом и многом другом пойдет речь в этой статье.

Часть I

Начнем с вопроса о случайно подвернувшейся возможности «прокрутить» выгодную сделку по купле-продаже какой-нибудь «некашерщины». Может ли сам факт незапланированности такого «гешефта» служить ему алахическим оправданием? С одной стороны, само понятие бизнеса подразумевает деятельность планомерную, с расчетом. Случайная сделка бизнесом считаться не может. Но, с другой стороны, перед нами конкретная закупка некашерного продукта с целью перепродажи, то есть ярко выраженное действие по торговле трефой... Обратимся к источникам. Запрет на ведение торговли некашерными видами животных (и, соответственно, пищевой продукцией, про-

изводимой из них) фигурирует в мишне 7-го параграфа трактата «Швиит».¹ Там же в мишне сказано следующее: «Охотник, которому подвернулась некашерная живность, имеет право продать ее». Мнения комментаторов разделились по поводу того, что именно означает понятие «подвернулась», и какой именно способ ловли разрешен в таком случае. Из объяснения Рамбама на эту мишну выходит, что разрешается даже активная ловля случайно оказавшегося поблизости животного. Однако, по мнению раби Йосефа Каро – составителя «Шулхан Аруха» – в данном случае разрешено лишь вынимать попавшуюся добычу из силков или капкана, а также птенцов из гнезда, но ни в коем случае нельзя совершать какое-либо активное

¹ Подробнее об этом см. статью в предыдущем номере журнала.

действие по поимке подобной живности. Далее в мишне приводятся слова раби Йеуды: «И также каждый, кому подвернулась по пути, имеет право брать и продавать при условии, что это не станет его постоянным занятием». О чем таком «подвернувшемся по пути» идет речь, и что означает разрешение «брать»? По мнению большинства комментаторов, здесь также имеется в виду случайная добыча, и раби Йеуда хочет сказать, что разрешение на нее действует не только в отношении тех, для кого охота – источник пропитания, но и вообще в отношении каждого еврея. По такому пониманию, мишна, конечно же, никак не упоминает о ситуации со случайной торговой сделкой.

Однако раби Менахем Азарья из Пану (Италия, XVII в.) предлагает совсем иное понимание слов раби Йеуды. Не об охотничьих трофеях идет здесь речь, а именно о торговой сделке, и «брать» означает не что иное, как покупать по дешевке с целью выгодной перепродажи. Получается, что раби Йеуда разрешает подобное при условии, что такой «гешефт» останется однодневным и не перерастет в постоянный бизнес. Данное понимание мишны поддержано и другими видными законоучителями, например, автором комментария «Сифтей Коэн» (сокращенно Шах, Польша, XVII в.) на «Шулхан Арух» и автором авторитетного алахического свода «Арух а-Шулхан» (раби Ихиэль Михл Эпштейн, Польша, втор. пол. XIX в.).

Означает ли это, что алаха позволяет подобные незапланированные сделки с «трефой»? Нет, это не так. Дело в том, что в след за словами раби Йеуды в мишне говорится: «Но мудрецы запрещают это». Таким образом, раби Йеуда остается со своим мнением лишь «одним против мно-

гих», а один в поле, как говорится, не воин (в том числе – и в алахических спорах). Поэтому заключение алахи в нашем вопросе таково: купля-продажа некашерной пищевой продукции даже в ситуации незапланированной одноразовой сделки запрещена.

Но почему же тогда вышеупомянутые законоучители приводят мнение раби Йеуды и занимаются его объяснением? Потому что оно важно для понимания мнения его оппонентов, мудрецов Мишны. Ведь если предмет их спора – торговая сделка, то выходит, что незапланированная поимка некашерных животных допускается и по мнению мудрецов. Причем разрешена даже активная ловля – по аналогии с торговой сделкой, требующей проявления инициативы и конкретных действий. Отсюда следует, что еврей, отправившийся в лес по грибы или просто погулять (и случайно захвативший с собой ружье), имеет законное право подстрелить, например, случайно пробегающего мимо кабана и продать затем его тушу ближайшему мясокомбинату. Но вот если кабана подстрелил кто-то другой и теперь предлагает еврею приобрести его тушу по бросовой цене, то алаха запрещает заключать такую сделку.

Комплексная сделка

Из алахических правил в отношении охоты законоучителями выводится еще один дополнительный интересный и важный аспект законов купли-продажи. Автор основополагающего свода «Арбаа Турим» (сокр. Тур, Германия, XIII в.), приводя алаху, позволяющую охотнику реализовать на рынке случайно пойманную «трефную» добычу, добавляет к этому разрешению еще и «того, кто ловит вместе чистых и нечистых». Раби Йоэль Сиркис, автор комментария «Байт Хадаш» (сокр.

Бах, Польша, XVII век) выводит из этих, не очень понятных в общем-то слов Тура новый, довольно неожиданный закон: запрет мишны на некашерную охоту действует только в случае, когда подобная живность преследуется целенаправленно. Но если усилие охотника было направлено только на поимку кашерных животных, однако вышло так, что их невозможно поймать без некашерных – закон разрешает брать всю добычу целиком. Например, ловец хочет набросить сеть на стайку кашерных рыб или птиц, но вдруг замечает среди них и некашерные особи. По решению Баха, ловец не обязан лишаться из-за этого своей законной добычи. Более того, в подобном случае некашерная живность считается второстепенной и несущественной по отношению к основной цели ловли, и ее тоже можно реализовать на рынке. Причем это разрешение распространяется на всех, а не только на охотников-профессионалов. Такая ловля считается изначально кашерной и разрешена всем. Теперь проведем аналогию с куплей-продажей. Допустим, еврей-коммерсант хочет закупить партию некоей разрешенной к купле-продаже пищевой продукции, однако поставщик отказывается заключить сделку без того, чтобы заказчик взял «в нагрузку» еще и некоторое количество «трефы». Можно ли еврею идти на подобное соглашение, и если да, имеет ли он право реализовать насильно навязанную ему «некашерщину» на рынке?

Для ответа нам следует совершить экскурс в прошлое. В XVII веке среди евреев Речи Посполитой широко распространилась практика брать у польских панов в аренду их поместья и угодья. Неотъемлемой частью этих поместий были свинофермы, продукция которых шла на

питание панских холопов и, разумеется, на рынок. Получалось, что еврей-арендатор становился, фактически, владельцем свинофермы. И хотя он, конечно, изначально вовсе не горел желанием иметь дело со свиньями, все-таки, в виду того, что иначе вообще нельзя было получить право на аренду поместья, ему приходилось скрепя сердце, идти на это.

Сам Бах очень резко осуждал и запрещал подобную практику, считая ее вопиющим нарушением запрета на торговлю тrefой. Однако уже его собственный зять, автор классического комментария «Турей Заав» (сокр. Таз) на «Шулхан Арух», находит оправдание сложившемуся положению вещей. Причем опирается он ни на что иное, как на алахический вывод своего тестя Баха, по которому разрешено ловить некашерных животных вместе с кашерными, если невозможно поймать кашерных отдельно. Нечто подобное, по мнению Таза, происходит и здесь: так как еврею невозможно получить источник пропитания – аренду поместья – без того, чтобы заиметь на свою голову его свиную составляющую, то подобное считается случайно подвернувшимся комплексным приобретением и, соответственно, под запрет не подпадает.

Эту логику Таза решительно отвергает автор другого алахического труда «При Хадаш» (раби Хизкия Де Сильва, Иерусалим, XVII век). По его мнению, существует принципиальная разница между ловлей животных и куплей-продажей, состоящая в том, что последняя является торговой операцией с выплатой денег за конкретный тrefной товар, цель которой – перепродажа с получением выгоды. Поэтому она, в отличие от ловли, напоминающей торговую сделку лишь

отдаленно, должна быть безусловно запрещена при любом раскладе.

Однако раби Моше Файнштейн, великий алахический авторитет новейшего времени (умер в 1986 г.) считает, что здесь действительно налицо прямая аналогия. Почему же тогда сам Бах запрещал аренду поместий? Рав Файнштейн объясняет, что причина здесь лишь в том, что в данном случае навязанный некашерный товар – свины – приобретался не с целью их быстрой перепродажи, а для постоянного разведения на ферме. Именно это, хоть и вынужденное, но неизбежное превращение еврея-арендатора в «знатного свиновода» и вызвало столь резкое противодействие Баха. Если же все остается в рамках вынужденной комплексной закупки с намерением быстро реализовать «трефную» часть товара на рынке, то такая сделка, по мнению раби Моше Файнштейна, изначально разрешена по всем мнениям.

Более того, по раву Файнштейну, данное разрешение действует также и в отношении продавца. Например, еврею необходимо продать партию товара, и уже нашелся покупатель, готовый заплатить требуемую цену, но тут выясняется, что он соглашается на сделку лишь при условии, чтоб в партию товара было обязательно включено определенное количество некой «трефной» пищевой продукции. В таком случае, считает рав Файнштейн, еврею разрешается специально закупить требуемое количество трефы, чтобы обеспечить этим продажу всей партии в целом. Однако необходимо, чтобы такая сделка оставалась одноразовой – алаха запрещает ставить подобную практику на постоянную основу. Именно поэтому раби Моше Файнштейн решительно отвергает мнение ав-

тора «Арух а-Шулхан», считающего, что хозяину кашерного магазина не запрещено закупать в ограниченных масштабах для привлечения покупателей-неевреев такие продукты, как черная икра и свиное сало, если это делается «по необходимости» – для выживания в конкурентной борьбе. По мнению рава Файнштейна, ввиду того, что такие закупки должны периодически возобновляться, подобная практика уже не может считаться вынужденной комплексной сделкой, а приобретает статус отдельного «трефного» бизнеса на постоянной основе, что автоматически налагает на нее запрет.

Подведем итог обсуждению. Заключение алахи гласит, что купля-продажа некашерной пищевой продукции запрещена даже в случае одноразовой незапланированной сделки. Исключение составляет ситуация, при которой нельзя приобрести разрешенную к торговле продукцию без того, чтобы закупить «в нагрузку» к ней нечто некашерное. В таком случае навязанную трефу можно реализовать на рынке.

Также разрешена одноразовая закупка некашерной продукции для продажи ее в комплексе с разрешенной продукцией, если без этого невозможно реализовать кашерную партию товара по приемлемой цене.

Часть II

Наемный работник в «трефном» бизнесе

Перейдем к ситуации с работой по найму. Формулировка обсуждаемого нами запрета в вышеупомянутой мишне трактата «Швиит» звучит так: «Запрещено вести торговлю некашерными видами животных». Торговля, по простому определению, – это купля-продажа. Наемный же работник, как известно, не приобретает продукцию, с

которой он имеет дело, и не продает ее, поэтому, вроде бы, данный запрет не должен к нему относиться. Однако, по мнению законоучителей, смысл этого запрета состоит в том, чтобы отдалить еврея от возможности съесть некашерную продукцию.² А это опасение уже в полной мере относится и к наемному работнику, если он постоянно и вплотную контактирует с тrefной продукцией. Так что данный запрет, по идее, должен распространиться также и на него.

Мнения законоучителей по этому вопросу разделились. Автор сборника респонсов «Трумат а-Дешен» (раби Исраэль Иссерман, Германия, XIV в.) считает, что данный запрет имеет место лишь в ситуации, когда еврей непосредственно приобретает тrefу в собственное владение. В то время, как в случае с наемным работником мудрецы не опасались «кабы чего не съел», и поэтому ему разрешено зарабатывать себе на жизнь участием в «тrefном» бизнесе.

Однако автор алахического труда «Коль Элияу» (раби Элияу бар Моше, Земля Израила, втор. пол. XVIII в.) считает иначе. Во-первых, он утверждает, что раз к наемному работнику в полной мере относится вышеупомянутое опасение, то и запрет обязан распространяться на него. А во-вторых, по его мнению, работа по найму на постоянной основе в подобного рода бизнесе столь сильно напоминает по сути куплю-продажу, что и ее тоже, без сомнения имела в виду мишна, запрещающая торговлю «некашерщиной». Данное мнение приводит в своих примечаниях на «Шулхан Арух» раби Акива Эйгер, один из виднейших законоучителей-ахроним, и видно, что он склоняется именно к такому пони-

манию сути работы по найму в этой сфере.

Также свое слово в данном вопросе сказал Хатам Софер – другой крупнейший авторитет алахи того поколения. По его мнению, даже если еврей закупает и перепродает тrefную пищевую продукцию не на свои деньги, а на средства нееврея, выплачивающего ему за это зарплату, это все равно подпадает под общий запрет ведения торговли тrefой. Некоторые законоучители (их мнение приведено в книге «Даркей Тшува» – сборнике алахических ответов мудрецов Торы нескольких поколений ахроним на вопросы, связанные с законами «Шулхан Аруха» в части «Йорэ Деа») выводят на основании этого, что, по Хатам Соферу, еврею запрещено принимать участие в тrefном бизнесе даже в качестве наемного работника.

Однако раби Моше Файнштейн дает другое объяснение словам Хатам Софера. Дело в том, пишет он, что возможны два варианта понимания сути нашего запрета. Можно сказать, что она в том, чтобы еврей не осуществлял само действие по купле-продаже тrefы – тогда запрет остается в силе и в ситуации, когда еврей «крутит бизнес» на деньги нееврея. Но можно предположить, что запрет наложен лишь на капитал, денежные средства еврея, лишая его возможности вкладывать их в подобного вида бизнес – при таком понимании вещей торговля тrefой, осуществляемая на деньги нееврея, разрешена. Хатам Софер, по мнению рава Файнштейна, устраивает согласно обоим этим вариантам понимания, запрещая как вложение денег без личного трудового участия, так и ведение чужого бизнеса за зарплату. Однако просто наемный работник на

² Подробнее об этом смотри статью в предыдущем номере журнала.

производстве или продаже трефного, даже по Хатам Соферу, не преступает никакого запрета, не смотря на то, что он непосредственно контактирует с некашерной пищевой продукцией. Причина здесь, по мнению рава Файнштейна, в том, что мы не опасаемся того, что он отведаёт запретной пищи, так как для этого ему придется ее просто-напросто украсть у работодателя, а в воровстве «кашерный» еврей не подозревается. На основании этого понимания рав Моше Файнштейн разрешил работать, в частности, шофером на перевозке трефной пищевой продукции. Кроме того, по данному вопросу существует мнение автора «Арух а-Шулхан», в соответствии с которым еврею разрешено непосредственно закупать трефную продукцию на деньги нееврея, но не с целью ее дальнейшей перепродажи, а лишь для доставки ее заказчику за определенную плату за труд. В соответствии с этим еврею разрешено занимать должность ответственного по снабжению, даже если в его прямые обязанности входит непосредственная закупка и доставка трефы.

Еще одну важную идею по этому поводу высказал раби Шауль Натанзон, автор известного сборника респонсов «Шоэль у-Мешив» (Галиция, втор. пол. XIX в.). Темой одного его алахического ответа были... раки. Дело в том, что в те времена была широко распространена практика перекрывать в сезон размножения раков реки и ручьи, в которых они водились в изобилии, собирать их вручную и отвозить на подводах «на сборный пункт». На эту ловлю собиралось чуть ли не все окрестное население, в том числе и немало евреев из близлежащих местечек. Встал вопрос о «кашерности» подобного рода заработка. Автор «Шоэль у-Мешив» выдал

алахическое разрешение, обосновав его тем, что заработная плата здесь впрямую зависит от количества собранного «материала». Этот факт, по его мнению, снимает опасение относительно того, что еврей ненароком отведаёт некашерной еды – очевидно, само осознание того, что он ест «за свой счет», забирая из общего количества собственной выработки, служит дополнительным напоминаящим фактором, помогающим удержаться от преступления запрета.

В соответствии с вышесказанным, мы имеем четкий критерий определения тех видов работы с «трефой», на которые еврею можно устраиваться. Это такие должности, на которых, для того чтобы съесть запретное, нужно пойти на банальное воровство; а также те виды занятости, где заработная плата впрямую зависит от количества конечной выработки.

Продавец, кассир, официант

Однако тут следует привести устрашающее мнение автора сборника респонсов «Бейт Ицхак» (раби Ицхак Шмелькис, рубеж XIX-XX вв.), считающего, что работа еврея на продаже трефы, даже по найму, в ситуации при которой он несет юридическую ответственность за полученные деньги, слишком уж напоминает по своей сути ведение «трефного» бизнеса и поэтому тоже подпадает под запрет.

В соответствии с этим еврею запрещено наниматься на работу, например, в отдел сбыта некашерной пищевой продукции, если в его обязанности входит непосредственная доставка этого товара заказчику и принятие «на руки» платы за него. Однако если выплаты производятся по безналичному расчету, скажем, прямым переводом денег на счет фирмы, то это разрешено.

Кроме того, по этому мнению должна подпасть под запрет также и работа продавца и кассира в магазинах, торгующих некашерным, и должность официанта, принимающего плату в трейфном ресторане. Ведь они тоже «выдают» некашерную продукцию покупателю и несут ответственность за полученную выручку до момента ее передачи «выше».

Правда, имеется основание утверждать, что вышеприведенное мнение «Арух а-Шулхан» спорит с таким пониманием вещей. Ведь «Арух а-Шулхан» дает общее разрешение принимать деньги у нееврея с тем, чтобы закупать на них трейфную продукцию с последующей доставкой ее заказчику – по простому смыслу даже, когда еврей принимает на себя юридическую ответственность и за полученные деньги и за доставленный товар. Выходит, что, по мнению «Арух а-Шулхан», самого факта наличия ответственности еще недостаточно для того, чтобы дать подобной деятельности статус запретной купли-продажи.

Однако все-таки данный вопрос остается (по крайней мере, для автора этих строк) непроясненным. Дело в том, что в ситуации, описываемой автором книги «Арух а-Шулхан», еврей лишь закупает трейфу, но не продает ее, в то время как в примере «Бейт Ицхака» еврей «конкретно» торгует ею, принимая ответственность за выреченные деньги. Поэтому лишь специалист по имущественным аспектам алахи, например, судья еврейского суда, сможет выдать алахическое решение в данном вопросе, в том числе и на основании уже имевших место «прецедентов».

Повар

Нетрудно заметить, что в отношении работы повара в трейфном ресторане или столовой в полной

мере проявляются все возможные устражающие «моменты». Ведь кроме того, что здесь происходит постоянный контакт со свежеприготовленной вкусной, пахучей, горячей «некашерщиной», повару еще и впрямую вменяется в обязанность пробовать от «плодов трудов своих», и это неотъемлемая часть исполнения его непосредственных служебных функций. Соответственно, и опасение насчет возможного нарушения запрета здесь очень серьезное. По этой причине алаха строго запрещает еврею устраиваться на работу по этой специальности в некашерные места. Кроме того, данный запрет действует также и во всех тех случаях, когда работнику, постоянно имеющему дело с трейфной пищевой продукцией, не возбраняется правилами брать и кушать ее, будь то в процессе самой работы или в перерыве. Причем неважно, дано ли на это официальное разрешение руководства или такова сложившаяся практика, в соответствии с которой на такие вещи «смотрят сквозь пальцы».

Правда, здесь необходимо упомянуть один важный нюанс. В первой части статьи мы разбирали ситуацию со случайно подвернувшейся возможностью совершить выгодную сделку по купле-продаже трейфы. Было показано, что алаха запрещает это. Однако уже в трудах законоучителей-ришоним приводится разрешение реализовывать на рынке такую некашерную пищевую продукцию, которая попала в руки еврея не в результате купли-продажи, а, например, как часть наследства от умерших родственников или в качестве выплаты денежной ссуды должником-неевреем, отказывающимся возвращать ее иным способом. В подобной непреднамеренно сложившейся ситуации мудрецы разрешили временный – до полной реализации на рынке –

«контакт» с трефой, не опасаясь того, что еврей попытается ее.

Какое отношение этот аспект алахи имеет к нашему вопросу о работе поваром? Как будет показано – самое прямое. Совершим вновь экскурс в не столь далекое прошлое.

На дворе 1946 год. Совсем недавно окончилась II Мировая война. Экономическое положение в Земле Израиля – еще подмандатной Палестине – хуже некуда, люди натурально бедствуют. Молодому, но уже достаточно известному раввину Овадье Йосефу был задан тогда один интересный алахический вопрос. Его задал соблюдающий заповеди еврей, повар по профессии, который уже долго и всеми силами пытался устроиться по специальности в какое-либо место, где соблюдался бы кашрут. Однако в условиях тогдашней безработицы и общего развала экономики он, к его величайшему огорчению, так и не смог сделать это. И тут ему поступает предложение занять за очень приличную зарплату должность главного повара... в трефном ресторане. Как поступить в такой ситуации?

В своем алахическом ответе раби Овадья Йосеф выдвигает весьма и весьма новаторскую, неожиданную идею – он проводит аналогию между ситуацией с невозможностью устроиться в кашерное место и вышеприведенной алахой, касающейся ситуации с непреднамеренным попаданием в руки трефной пищевой продукции. Как там, так и здесь, по его мнению, действует разрешение на временный контакт с трефной пищей. И таково было его постановление в этом вопросе: не смотря на то, что, в принципе, подобная область деятельности запрещена алахой, все-таки, в данной конкрет-

ной сложившейся ситуации еврей имеет право устраиваться на такую должность при непременном условии, что это будет лишь временной его работой, и он приложит все усилия для того, чтобы как можно скорее найти кашерный заработок и уйти с нее. (Также, разумеется, ему строго запрещено пробовать на вкус приготовленную им пищу.)

Вообще-то говоря, такая аналогия вовсе не кажется столь самоочевидной. Ведь в ситуации с наследством и выплатой долга некашерное падает с неба в руки еврея, в то время как в нашем случае человек делает сознательный активный выбор, устраиваясь на подобную работу. Также представляется, что самого факта безвыходности сложившейся ситуации еще недостаточно для того, чтобы определить подобную должность как «случайно попавшую в руки». Однако, как бы то ни было, перед нами алахическое заключение одного из виднейших законоучителей нашего времени, своего рода алахический прецедент, и поэтому тот, кто захочет опереться на него, имеет на это полное право.

Соответственно, если у еврея-повара есть теоретическая возможность устроиться на работу в «кашерном» месте, ему запрещено наниматься в трефное заведение, даже если там гораздо лучше платят. Если же все «кашерные» вакансии уже заняты, то он имеет право ухватиться за альтернативный вариант в качестве временного средства для обеспечения необходимого заработка. Подведем итоги. Среди множества профессий и должностей, предполагающих постоянный непосредственный контакт работника с некашерной пищей, работа по найму разрешена в следующих случаях:

а) должности, на которых работнику строго за-

прещено правилами брать для собственного употребления контролируемую им пищевую продукцию. (Примеры: шофер на перевозках, завскладом, рабочий в цеху на предприятиях с высокой трудовой дисциплиной);

б) должности, заработная плата на которых впрямую зависит от количества личной выработки.

Однако должности, на которых работнику разрешается брать для себя подобную пищевую продукцию (будь то изначально или «по умолчанию»), запрещены для трудоустройства по найму. (Примеры: повар, подсобный рабочий на кухне). Исключение составляет лишь такая ситуация, когда срочно нужны деньги и нет возможности найти кашерное место работы. Тогда подобное трудоустройство разрешено, но только при условии, что это будет лишь временной работой. И, наконец, остается невыясненным алахический статус должностей, на которых в обязанности работника входит непосредственная передача в руки потребителя некашерной продукции с принятием на себя юридической ответственности за полученные деньги. (Примеры: продавец, кассир, официант.) Для выяснения их изначальной приемлемости следует обратиться к компетентному в имущественных аспектах закона раввину. В заключение добавим, что, конечно же, чисто офисные должности, на которых не происходит никакого контакта с выпускаемой предприятием пищевой продукцией, алаха позволяет занимать изначально.

Часть III

Обеды для рабочих, фуршет для сотрудников и подарки для друзей

Выше уже было отмечено, что по алахе запрещены не только «полноценная» купля-продажа

некашерного, но также и действия, напоминающие ее по своей сути или по неким внешним проявлениям. А каков будет закон в отношении покупки некашерных продуктов, осуществляемой не с целью их перепродажи, а лишь для того чтобы вручить их в качестве подарка знакомому нееврею? Похоже это на бизнес или нет?

Раби Йосеф Каро в своем комментарии «Бейт Йосеф» на свод законов «Арбаа Турим», часть «Йоре Деа», пар. 117 приводит мнение раби Меира из Роттенбурга (сокр. Маарам, Германия, XIII в.), который считает, что так как в Талмуде сказано, что подарки обычно не делаются «просто так», а лишь в благодарность за оказанную услугу или в надежде на таковую, то это означает, что в основе дарения подарка лежит все тот же корыстный принцип «ты – мне, я – тебе». По этой причине суть его алахически определяется не иначе как «платеж» или «предоплата».

Другими словами, покупка чего-либо в качестве подарка воспринимается в сознании (или подсознании) человека, как приобретение своего рода «платежного средства» для возмещения висящего на нем некоего «морального долга» или для обеспечения определенной пользы для себя на будущее.

Следовательно, покупая трефу в качестве подарка, еврей, фактически, желает что-то с этого, как говорится, «поиметь». Поэтому хотя нееврей, принимающий этот подарок и не платит ничего за него, все равно сам факт расчета на получение материальной выгоды определяет такую покупку как действие, похожее по сути на ведение запретной купли-продажи. Из-за этого Маарам запрещает подобное.

Вслед за мнением Маарама раби Йосеф Каро приводит другое мнение, которое, как он счи-

тает, спорит с первым. Оно принадлежит раби Аарону из Луниля (Франция, XIII в.), автору книги «Орхот Хаим». Там он приводит цитату из Иерусалимского Талмуда, где говорится следующее: «Тот, кто закупил свиней для питания своих рабочих-неевреев, и у него остались свиньи, ему разрешается продать их, но лишь только по той цене, за которую купил, без какой-либо наценки». Значит, пишет автор «Орхот Хаим», еврею изначально разрешается закупать трэфную пищевую продукцию для питания своих рабочих-неевреев, и это вовсе не определяется как запретная купля-продажа.

Логика раби Йосефа Каро, видящего здесь спор двух мнений, понятна. Ведь цель подобной покупки, в принципе, ничем не отличается от обычного оказания «услуги за услугу» – «бесплатный» обед является здесь лишь частью общего материального вознаграждения рабочего за его труд, когда работодатель в результате явно не остается «в накладе». Поэтому и здесь мы имеем дело с «подарком в корыстных целях». Получается, что «Орхот Хаим» полемизирует в данном вопросе с Маарамом.

Сам раби Йосеф Каро в «Шулхан Арухе» решил не принимать одну из сторон спора в качестве алахи и оставил вопрос открытым. Однако раби Моше Иссерлис (Рамо) в своих дополнениях к «Шулхан Арухе» взял за основу мнение Маарама и постановил запрет на закупку некашерной еды для питания рабочих-неевреев.

Кроме того, автор комментария «Турей Заав» (Таз) приводит еще одно объяснение сути имеющегося здесь запрета. Он пишет следующее. Несмотря на то, что хозяин-еврей не имеет конкретного денежного «навара» с закупаемой трефы – ведь она приобретается по ее рыноч-

ной цене и в соответствии с этой реальной стоимостью идет на питание рабочим – все-таки он сильно выигрывает на такой сделке, так как экономит средства, которые должны были бы выделяться им на покупку гораздо более дорогой кашерной еды для тех же самых рабочих. А это, в свою очередь, означает, что и здесь в полной мере проявляет себя главная цель бизнеса – получение денежной выгоды. Ведь в чем, в принципе, разница между тем, чтобы заработать на «трефе», и тем, чтоб сэкономить на ней?

Однако автор комментария «Сифтей Коэн» (Шах) имеет совсем другую точку зрения на этот вопрос. Он решительно оспаривает и отвергает заключение Рамо, проводящего, как и «Бейт Йосеф», параллель между подарком и питанием для рабочих. По мнению Шаха, запрет был установлен мудрецами лишь в отношении одного, четко определенного вида имущественной деятельности, а именно купли-продажи или какого-либо из ее аспектов. Подарок, как было показано, действительно подпадает под данную категорию. Однако законы взаимоотношений работодателя и наемного работника – это уже совсем другая, сильно отличающаяся по своей сути область имущественного права, на которую данный запрет не распространяется вовсе. Ввиду того, что трефа закупается здесь лишь в качестве дополнительной платы за труд рабочего, подобное разрешено изначально, несмотря на присутствующий и здесь элемент корыстного интереса.

С этим алахическим выводом Шаха соглашаются и другие видные законоучителя (их мнение приведено в «Даркей Тшува»), в том числе автор «Аруха-Шулхан», который свидетельствует, что в его время уже повсеместно распространился обычай облегчать закон и разрешать хозяевам-евреям

кормить своих работников-неевреев специально закупаемой для этой цели тrefой. Но, добавляет «Арух а-Шулхан», нужно иметь в виду, что разрешена лишь закупка тrefного (даже производимая на постоянной основе), однако открывать заводскую свиноферму для обеспечения поставок свинины в рабочую столовую безусловно запрещено, так как само разведение свиней и тому подобной некашерной живности уже подпадает под определение «запретный бизнес».

Таким образом, алаха позволяет еврею открывать некашерную столовую для своих работников-неевреев, но не организовывать подсобное хозяйство по разведению некашерных видов животных для этой цели. Запрещено также покупать тrefное в качестве подарка нееврею.

А можно ли организовать некашерный фуршет или вечер в ресторане для сослуживцев-неевреев по случаю повышения в должности, получения звания или, скажем, защиты диссертации, как это принято в наше время? На первый взгляд, это, конечно же, должно быть запрещено. Ведь фуршет – это явно не просто обед для персонала, а некое отдельное торжество по особым случаям, и поэтому еда, подаваемая на нем, должна определяться именно как подарок для приглашенных, даже если его проводит босс для подчиненных, и тем более, рядовой член коллектива для коллег.

Однако тут присутствует один интересный нюанс. Дело в том, что существует мнение автора известного алахического труда «При Тоар» (раби Ицхак Пинчо, Италия, пер. пол. XIX в.), считающего, что разрешено покупать некашерное в качестве подарка нееврею, если он опасный человек, обладающий возможностью нанести какой-либо ущерб, и дар преподносится ему евреем не

в проявление благодарности, а для того чтобы задобрить его и избежать проблем в будущем. Получается, что если подарок дается не в качестве вознаграждения за прошлую или будущую услугу, а лишь для нейтрализации возможного ущерба (в Талмуде подобное действие обозначается как направленное на то, чтобы «прогнать льва»), то это уже не считается осуществлением на практике принципа «ты – мне, я – тебе» и разрешено изначально.

А теперь задумаемся об алахическом определении нашего фуршета. Какова цель его проведения? Представляется правильным утверждать, что в абсолютном большинстве случаев организатор идет на немалые денежные затраты, связанные с его проведением, вовсе не по «доброй воле» как «изъявления глубокого чувства благодарности и признательности» общей массе сослуживцев и коллег, а лишь по необходимости, по причине того, что все так делают, и если он поступит не так, как все, это будет воспринято и расценено обществом соответствующим образом и сильно отразится на его публичной репутации и, следовательно, на его продвижении «по службе». А если так, то такой фуршет, по сути, тождественен все той же попытке «прогнать льва», только нейтрализуется здесь не гипотетический ущерб от денежных вымогательств и «телесных повреждений», а предполагаемый вред от потери общественного статуса и карьерных издержек.

Поэтому даже если среди приглашенных присутствуют также и такие сотрудники-неевреи, которые уже реально оказывали и всегда вновь готовы оказать поддержку и помощь (и, соответственно, их доля в общем фуршете – это действительно подарок от чистого сердца), все равно если бы без идеи поддержки репутации

фуршет не состоялся вообще, то автоматически все, подаваемое на нем, имеет статус разрешенного подарка, и, следовательно, его проведение допустимо.

Однако по той же логике, если еврей хочет устроить подобное торжество лишь для узкого круга настоящих товарищей и друзей-неевреев, которым многим обязан и от которых рассчитывает на дружеское участие и в будущем – тут уж ничего не поделаешь, алаха обязывает приглашать их только в кашерный ресторан. . .

Правда, тут опять-таки нужно учесть тот факт, что многое из того, что запрещено нам в пищу, разрешено, тем не менее, для ведения торговли, и, следовательно, для преподнесения подарков неевреям (см. предыдущий номер журнала).

С покупкой подарка разобрались. А что насчет получения подарков? Как поступать с презентованными от всей души банками черной икры, палками сервелата и тому подобными деликатесами? Можно ли их продать или передарить знакомому нееврею? Тут все зависит от того, как мы расценим сам факт готовности принять такой подарок. С одной стороны, еврей этого подарка не просил, усилий по его приобретению не прилагал, и он, что называется, свалился ему на голову. Но, с другой стороны, он мог, в принципе, и не брать этот подарок, а вежливо отказаться от него, однако предпочел принять. Ситуация, таким образом, «пограничная» – налицо явная схожесть с получением наследства (и тогда, как было показано выше, алаха разрешает реализовывать полученную трефу на рынке), но в то же время присутствует и элемент активного действия по приобретению трефы в личное владение, что несколько напоминает покупку (и тогда уж запрещено перепродавать ее).

И здесь мнения законоучителей разделились. Раби Йеуда Асад, автор авторитетного сборника респонс «Йеуда Яале» (Венгрия, втор. пол. XIX в.) считает, что неотказ и проявление действием готовности принять такой подарок перетягивает чашу весов в сторону запрета, и еврей обязан выбросить полученную таким образом трефу. Однако автор сборника респонсов «Шай ле-Морэ» (раби Шауль а-Коэн, Тунис, втор. пол. XIX в.) считает, что такая ситуация гораздо ближе напоминает получение наследства, и поэтому, по букве закона, еврей имеет полное право получить денежную выгоду от реализации «подарочка». С этим мнением согласились и другие видные законоучители, в частности, авторы сборников респонсов «Нода бе-Йеуда» и «Арух а-Шулхан». Кроме того, считает «Шай Леморэ», здесь необходимо учитывать еще и тот факт, что отказ от принятия подарка вполне может пробудить чувство неприязни, а то и ненависти у нееврея к «жиду-гордецу», и кто знает, к чему это может привести. . .

Однако, заключает «Шай ле-Морэ», все-таки богобоязненному еврею не пристало заниматься столь низменным делом, как продажа трефы даже в таких особых случаях. Поэтому изначально гораздо правильнее будет, если еврей, приняв подобный подарок, постарается поскорее избавиться от него, без того чтобы получить за этот счет какую-либо денежную выгоду.

Итак, мы рассмотрели тему законов имущественных отношений в сфере купли-продажи некашерных продуктов питания в самых разных ее аспектах и проявлениях.

Хочется пожелать в заключение, чтобы всегда и везде заработок и материальное благополучие каждого еврея доставались ему лишь кашерными, разрешенными Торой путями. ■

Рав Цви ШПИЦ,
Глава раввинского суда по имущественным спорам
Рамот, Йерушалаим

Из книги «Мишпатай а-Тора»

Перевод Гавриэля Фельдмана

ЗАПРЕТ ЗАДЕРЖИВАТЬ ПЛАТУ РАБОТНИКА

Габай синагоги сказал маленькому мальчику, что если тот соберет все сидуры со столов и стендеров и поставит их обратно на полку, то получит за это конфетку от него. После того как ребенок все сделал, габай нарушил свое обещание и не дал ему конфету. А нарушил ли тем самым габай запреты Торы «Не оставляйте плату работника на ночь у вас до утра» (Ваикра 19:13) и «И ты не должен удерживать плату работника» (Дварим 24:14)?

Габай, конечно же, нарушил эти запреты, даже в том случае, если мальчик не достиг возраста бар мицва¹, и даже если обещанная конфетка стоит меньше «пруты» (Очень маленькая сумма, минимальные деньги, обладающие самостоятельной покупательной способностью. – прим. пер.)², и даже если ребенок не требует обещанную конфетку явным образом.³

¹ Рамбам («Илхот схирут» 11:6) пишет, что ребенок и взрослый одинаковы в отношении действий законов, связанных с получением платы за их труд.

² Запрет «Не грабь» относится даже к предметам или деньгам, которые стоят меньше пруты («Шулхан Арух», «Хошен Мишпат» 270:1). Несмотря на то, что прута – это минимально возможная сумма, с которой осуществимы какие-то денежные расчеты, все равно, как и во всех остальных областях еврейского закона, запрет сам по себе (в отличие от ответственности за нарушение) относится даже к тем случаям, когда количество было меньше минимального. Эти же соображения применяются во всем нижеследующем обсуждении.

³ Мишна («Бава Меция» 111а) определяет, что работодатель, который не платит работнику, не считается нарушающим запреты до тех пор, пока работник не требует плату. Однако Хафец Хаим в книге «Ават Хесед» пишет, что если работник хотел получить плату, но не мог в силу тех или иных объективных причин ее потребовать у работодателя (например, его не было в городе), то работодатель конечно же нарушает упомянутые выше заповеди Торы. Хафец Хаим понимает мишну следующим образом: по-видимому, речь не идет о том, что условием появления у работодателя обязанности платить на самом деле является требование работником платы; скорее, недостаточная инициативность работника в требовании платы должна рассматриваться как неявный отказ от его права на немедленное получение платы. Следовательно, в том случае, когда такое понимание молчания работника не уместно (как в том случае, когда он не мог потребовать свою плату в силу объективных причин), обязанность работодателя платить наступает сразу же, как только работник завершил свою работу. Ребенок – и особенно маленький ребенок – очень часто воздерживается от того, чтобы потребовать у взрослого плату. И не потому, что он хочет совсем отказаться от положенной ему платы, или отсрочить ее, а потому, что он испытывает сильное смущение. Поэтому его молчание не может рассматриваться как косвенный признак согласия на отсрочку выплаты (это частая проблема с эбзи-ситтерами). Поэтому есть обязанность давать детям плату незамедлительно.

Еще один аспект данного вопроса, который нужно рассмотреть – это роль отца ребенка, поскольку согласно мнению ряда законоучителей (см. ниже), существует постановление мудрецов, согласно которому отцу принадлежит все деньги, заработанные или найденные его детьми, до тех пор, пока отец содержит детей. Получается, технически габай должен обещанную конфету не самому ребенку, а его отцу. А поскольку смущение не является фактором, влияющим на срок выполнения обязательств между габаем и отцом, можем ли мы сказать, что молчание отца может рассматриваться как косвенный признак согласия получить плату позже?

По Торе, положенное время выплаты работнику платы зависит от того, была ли работа завершена в течение светового дня, или ночью. В первом случае – нужно платить до захода Солнца, чтобы не нарушить еще одну заповедь: «В тот же день отдай плату его, и пусть не сядет над этим солнцем...» (Дварим 24:15). Если же работа была завершена уже затемно, заплатить нужно в течение ночи, иначе нарушается заповедь «и не останется на ночь [плата наемному работнику] до утра».⁴ (Нарушение этих заповедей происходит в дополнение к нарушению к «удерживанию (обиранию) наемного работника» (Дварим 24:14), а также запретам «Не грабь» (Ваикра 19:13) и «Не обижай [дословно – не удерживай деньги] ближнего твоего» (там же). Помимо этих запретов Торы, если работодатель без необходимости удерживает плату работника, вынуждая его несколько раз

приходить и просить выплатить причитающееся, он нарушает запрет мудрецов, основанный на стихе Писания: «Не говори ближнему твоему: иди и приходи снова» (Мишлей 3:28)

Если работодатель и работник пришли к соглашению, что выплату можно осуществить позже – независимо от того, была работа выполнена до или после заключения соглашения об отсрочке, платить можно позже, и работодатель не считается нарушающим что-либо из вышеперечисленных заповедей (даже если он пропускает оговоренный в соглашении об отсрочке день).⁵

Даже если работодатель выплатил большую часть суммы, которую он должен, но удерживает и не платит оставшуюся часть, даже 1 цент, он считается нарушающим все запреты, перечисленные выше. **MT**

Выясняется, что «облегчение» из мишны не применимо к данному случаю, по нескольким причинам. Во-первых, мудрецы постановили, что все найденное или заработанное детьми принадлежит отцу, по причине «вражды» («эйва»), которая может возникнуть между отцом и ребенком из-за одностороннего характера их имущественных отношений, если ребенок будет удерживать какие-то деньги в своей собственности, и в то же время жить на обеспечении отца. Так или иначе, очевидно, что среднестатистический отец не заинтересован в получении конфеты, и данное постановление мудрецов неприменимо к подобным случаям (когда средством платежа являются не деньги, а конфета).

Во-вторых, поскольку отец предположительно не присутствовал в тот момент, когда сын закончил работу, его молчание не может рассматриваться как знак согласия на отсрочку платежа (см. выше).

В-третьих, «Кцот а-Хошен» и «Нетивот а-Мишпат» объясняют, что найденное и заработанное ребенком не идет напрямую к отцу. Скорее, ребенок приобретает это имущество во владение, а потом оно автоматически переходит во владение отца. Таким образом, габай должен конфету ребенку, а не его отцу.

Существует фундаментальный спор ришоним по вопросу о праве отца на деньги зависящего от него ребенка, а именно – о параметрах этого права. Талмуд («Бава Меция» 12а) говорит только о том, что отцу передается найденным ребенком. Раши (и многие другие комментаторы) считает, что с заработками детей происходит то же самое, но Раавад (и многие другие) придерживается другого мнения: постановление применимо лишь к найденному (к тому, что попало ребенку в результате удача), но не к деньгам, которые получены в качестве платы за его труды. И как всегда в случае сомнения в алахе, тот, в чьем владении находится деньги или вещь (а в нашем случае, это ребенок) имеет преимущество, и не обязан ее никому уступать.

⁴ Раши, комментируя этот стих, объясняет: «Писание говорит о работнике, нанимаемом на день, который уходит [от своего нанимателя, т. е. заканчивает работу] с заходом солнца: поэтому вся ночь является сроком взыскания им платы (за свой труд). В другом месте сказано: «чтобы не зашло над ней [т.е. над платою] солнце» (Дварим 24:15). [Но там] говорится о работнике, которого нанимают на ночь, и который завершает свою работу с рассветом, и поэтому весь день [до заката] является сроком взыскания им платы. [Выплата совершается на протяжении всей ночи или на протяжении всего дня], потому что Торой предоставляется нанимателю «она» [т.е. половина астрономического дня], чтобы он мог изыскать деньги («Бава Меция» 110б).» - прим. пер.

⁵ Этот закон применим даже в случаях с несовершеннолетними работниками (как в рассматриваемом нами примере с габаем и мальчиком). Несмотря на то, что по общему правилу несовершеннолетний не может отказаться от своих прав, это относится лишь к тем случаям, когда отказ приводит к реальной потере денег (маленький ребенок не считается в достаточной степени умственно пригодным чтобы осуществить смену владения в отношении вещи или денег). Но в таких случаях, как наш, когда ребенок не отказывается от какой-то суммы денег, а лишь соглашается на получение платы в другой день, несовершеннолетний считается достаточно умственно пригодным чтобы заключать такие соглашения.

Рав Йеошуа ПФЕФФЕР,
главный «алахический» редактор портала dinonline.org

Перевод Реувена Губермана

ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ: ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ

Глава Торы «Пинхас» посвящена человеку, который спас евреев от ярости Вс-вышнего, убийством остановив прелюбодеяние Зимри бен Сала и Козби бат Цур: «...Отвратил гнев Мой от сыновей Израиля, когда «...изошел гнев Мой на них». Начавшаяся в тот момент эпидемия должна была уничтожить весь народ, если бы не Пинхас, который, по словам Самого Б-га, «возревновал за Меня среди них», то есть совершил ради ревностной заботы о Славе Творца то действие, которое собирался совершить Сам Создатель.

Мудрецы Гемары («Санэдрин», 82а) видят в этом поступке Пинхаса великое самопожертвование (обратившемуся в раввинский суд с вопросом: «Имею ли я право остановить нарушителя еврейского закона ценой его жизни?»), судьи не скажут, что такое право у него есть, поскольку данная алаха относится к списку «тех законов, которым не учат»). В Гемаре же сказано: «Если бы отошел Зимри (т.е. перестал грешить), и только тогда убил его Пинхас – Пинхаса убивают, а если бы, почувствовав опасность, повернулся Зимри и убил Пинхаса – не убивают Зимри».

Отсюда следует, что перестань Зимри грешить за секунду до того, как Пинхас его убил, Пинхаса приговорили бы к смертной казни за убийство в соответствии с еврейским законом, поскольку тут бы уже не работал закон «ревнителю имеют право остановить грешащего ценой его жизни». С другой стороны, если бы Зимри увидел, что Пинхас собирается убить его, и ради самозащиты первый убил Пинхаса, то Зимри не по-

лагалась бы за это смертная казнь. Получается, своим смелым поступком Пинхас поставил себя в ситуацию смертельной опасности.

Мудрецы объясняют, что Зимри не был бы приговорен к смерти за убийство Пинхаса при самозащите из-за того, что Пинхас был «родеф» («преследователь»), то есть сам собирался убить Зимри. Алахическое правило «ревнителю имеют право остановить грешащего ценой его жизни» не снимает с убийцы обвинение по «закону о родефе», в соответствии с которым преследуемый имеет право убить преследователя, защищая свою жизнь. Убивший с целью самозащиты не считается грешником.

Мы воспользуемся случаем разобраться в некоторых аспектах закона о преследователе.

С одной стороны, Тора запрещает убийство. В Пятикнижии прямо сказано: «Не стой на крови ближнего твоего» (Ваикра 19:16). С другой – по законам Торы человек обязан спасать свою жизнь. В ситуациях, где появляется «родеф», сталкиваются эти два закона: лишение жизни,

чтобы спасти другую жизнь. Каковы тонкости «закона о родефе»; есть ли разница между «родефом»-взрослым и «родефом»-ребенком; существует ли отличие между спасением одного человека и спасением нескольких людей?

Далее мы постараемся ответить на все эти вопросы, разъяснив границы закона, и обсудим некоторые алахические решения ситуаций с родефом на практике, в числе которых, например, убийство одного ради спасения многих.

Сиамские близнецы

В качестве интересного предисловия к теме мы рассмотрим сложный практический вопрос, заданный раву Моше Файнштейну. Анализируемая ситуация демонстрирует, насколько важно понимать суть «закона о родефе».

В 5737 году у религиозной пары в Лейквуде (США) родились сиамские близнецы. Верхняя часть тела близнецов была соединена, а разделялись они в области сердца, состоящего из шести желудочков. С медицинской точки зрения, единственная возможность сохранить жизнь хотя бы одному из близнецов, состояла в том, чтобы разделить их таким образом, что слабый пожертвует собой ради сильного. К раву Файнштейну обратились с вопросом:

– Разрешает ли еврейский закон поступать так? Он думал над ответом две недели, постоянно совещаясь с лучшими врачами, которые собрались на консилиум по поводу этой редкой операции. Долгое ожидание ответа причиняло неудобства. Медперсонал беспокоился как за работоспособность необычного сердца, которому нужно было обслуживать сразу два организма, так и за собственное потерянное время – почти тридцать лучших американских врачей, при-

ехавших со всех концов США, вынуждены были ждать решения раввина.

Через две недели рав Файнштейн ответил, что разрешено провести такую операцию, не смотря на гибель слабого близнеца. (Отметим, что его ответ на вопрос не был записан, однако этот случай и процесс принятия решения разъяснены равом Давидом Блайхом в книге «Tradition» – «Традиция», опубликованной в 1996 году (стр. 92-125). Решение рава Файнштейна было основано на правилах «закона о родефе».

Святость жизни по Торе

В иудаизме ценится святость жизни, и она оттачивает все заповеди Торы, кроме трех. Тосефта («Шабат», глава 16, алаха 14) так разъясняет этот принцип: «Заповеди были даны евреям для того чтобы жить, исполняя их, как сказано: «...которые будут исполнять человек и будет жить из-за них», а не умереть из-за них. Есть только три запрета, ради которых надо жертвовать жизнью: поклонение идолам, разврат и убийство». То же самое сказано и в Гемаре («Санэдрин», 74а): «...Если говорят человеку относительно всех законов Торы: «Нарушь или умрешь!», пусть нарушит, ради того чтобы не умереть, кроме запретов на идолопоклонство, разврат и убийство».

С одной стороны, святость жизни разрешает человеку нарушить практически любой запрет Торы, чтобы сохранить саму жизнь. С другой стороны, она же запрещает человеку спасти свою жизнь, убивая другого. Получается, что запрет убийства не отодвигается из-за спасения жизни. В Гемаре (там же) разъясняется, что этот принцип учится из умозаключения: «Почему ты решил, что твоя кровь краснее? Может быть, кровь того человека краснее?» Когда один из двух, несомненно, умрет,

Б-г не готов предпочесть жизнь одного и пренебречь жизнью другого, поэтому запрещено спасать себя, убивая другого человека.

Защита от «родефа»

Несмотря на то, что Тора запрещает еврею убивать даже ради спасения собственной жизни, разрешается убивать того, кто угрожает убийством тебе самому. Этот принцип мы видим в известных словах Равы («Санэдрин», 72а): «Если кто-то собирается тебя убить – убей его первым». В Гемаре говорится не только о самозащите. Третье лицо также обязывается спасти преследуемого от преследующего («Санэдрин», 73а): «Разрешено спасти преследуемого ценой жизни преследующего». Более того, в основном законе о родефе, упомянутом в мишне («Санэдрин», глава 8, мишна 7), не упоминается принцип самозащиты: «Вот те, кого можно спасти ценой их жизни: того, кто преследует другого, чтобы его убить, того, кто преследует мужчину, и того, кто преследует обрученную девушку».

Отправная точка в законах Торы не право на самозащиту, а **обязанность защищать ближнего**. У неевреев это не так. Например, английский суд в прошлом признал право человека защищать себя и постановил, исходя из этого, также право защищать своих родственников (но не посторонних людей). Еврейский закон обязывает **спасать любого человека от преследователя**, а право человека защищать свою жизнь – это лишь деталь обязанности оберегать святость жизни еврея (однако далее мы увидим, что есть мнение, в соответствии с которым между самозащитой и спасением другого есть значительная разница).

Следует отметить, что разрешение убивать пре-

следователя есть только в случае, когда нет другой возможности ему помешать. Рамбам («Законы убийцы», глава 1, алаха 13) постановил, что если человек может остановить преследователя нанесением раны, но вместо этого убивает его – убийца: «Каждый, кто может спасти путем нанесения раны, но не сделал этого, а спас путем убийства преследователя, **считается убийцей и должен умереть**, но раввинский суд его не убивает». Отсюда следует, что человек обязан использовать любую возможность для того, чтобы остановить преследователя, не убивая его.

Проблема закона о преследователе

В связи с вышесказанным можно задать вопрос: если человеку не разрешается спасти свою жизнь посредством убийства другого, почему можно спасти жизнь преследуемого, умертвив преследующего?

Единственно возможный ответ на этот вопрос таков: мы рассматриваем законы о родефе, как «заблаговременное наказание». Преследователь пытается сделать нарушение, наказанием за которое является смертная казнь, поэтому Тора предпочитает наказать его заблаговременно, тем самым предотвратив грех.

И действительно, есть несколько доказательств, что убийство родефа считается его наказанием. В мишне («Санэдрин», 72а) сказано, что закон «кам лей бэ-де-раба миней» (человек, приговоренный еврейским судом к смерти или выплате ущерба, после смерти освобождается от имущественных выплат) работает в отношении «родефа». Это доказывает, что в момент преследования «родеф» подлежит смертной казни. Так же это можно доказать из другого места в Гемаре («Санэдрин», 73а), где сказано, что смертную

казнь преследователя нельзя выучить из законов о других казнях. Это еще раз доказывает, что убийство родефа – его **наказание**.

С другой стороны, «закон о родефе» работает даже относительно ребенка, который преследует кого-либо, чтобы его убить («Санэдрин», 72б). Рамбам пишет («Законы убийцы», глава 1, алаха 6): «Когда один преследует другого, чтобы его убить, даже в случае если преследующий – ребенок, всем евреям заповедано спасать преследуемого даже ценой жизни родефа». Отсюда следует, что родеф не убивается в качестве наказания, так как ребенок не подлежит наказанию. Также нельзя убивать того, кто нарушает **другой** запрет, наказанием за который является смерть, как постановлено в мишне («Санэдрин», там же): «Но того, кто преследует скотину, нарушает Шабат или поклоняется идолам, не спасают ценой его жизни». («Игрот Моше», «Эвэн а-эзер» часть 1, глава 39).

После всего вышесказанного автор респонсов «Нода бе-Йеуда» (второе издание, «Хошен Мишпат», глава 60) так и не дает определение «закона о родефе», что свидетельствует о необходимости рассматривать эту тему более глубоко (см. также «Афикей Ям», «Хошен Мишпат», часть 2, глава 40).

Спасение и преступление

Возможно, ключом для понимания темы родефа будет совмещенный анализ тем о спасении преследуемого и о преступлении «родефа». Несомненно, что если бы не нужда в спасении преследуемого, не был бы установлен закон о родефе. Кроме случая спасения жизни (или спасения от запрещенных половых связей) можно спасти одну жизнь ценой другой только в ситуации, когда есть преступное поведение со стороны родефа. Однако Раши объяснил слова мишны

(«Санэдрин», глава 8, мишна 7) так: «Этих можно спасти... **от греха**».

На первый взгляд, это совмещение можно увидеть у Рамбама в «Морэ Невухим»: «Разрешение убивать намеревающегося осуществить нарушение до того, как он это сделает, работает только в двух случаях: в отношении того, кто преследует ближнего, чтобы его убить, и в отношении насильника, преследующего человека, чтобы «открыть его наготу», поскольку это преступление, которое невозможно исправить, если оно будет осуществлено. Но другие нарушения, за которые раввинский суд приговаривает к смертной казни, например, идолопоклонство или нарушение Шабата, не включают в себя нанесение вреда ближнему, поэтому смертная казнь осуществляется только после их совершения». По словам Рамбама, основа «закона о родефе» – это спасение от преступления, которое нанесет непоправимый ущерб ближнему.

То же самое можно сказать и о ребенке, который не отвечает за свои поступки перед еврейским судом и не наказывается. Когда само преследование рассматривается, как нарушение, то для спасения жизни преследуемого разрешается убивать «родефа».

Несмотря на то, что есть оправдывающее малолетнего преследователя мнение рава Хисды («Санэдрин», 72б), который считает, что «закон о родефе» не работает, когда преследует ребенок (Иерусалимский Талмуд, «Шабат», перек 14, алаха 4), который не подлежит наказанию. Однако алаха установлена в соответствии с мнением рава Уны («Санэдрин», там же), который считает, что закон о родефе распространяется и на ситуации, когда преследует ребенок.

Рав Шломо Коэн из Вильно, мнение которого

приведено в брошюре «Йедей Моше», делает отсюда вывод относительно нарушений, которые совершают дети: «Несовершеннолетних не наказывают не из-за того, что у них нет разума, воли и их действия не могут считаться нарушением, поскольку они не приняли на себя ответственность за выполнение заповедей. Несомненно, детям, так же как и взрослым, были даны запреты Торы, и детская воля также считается волей. Но ответственность в виде наказания за нарушения заповедей возложена Торой только на взрослых, так как Вс-вышний сжалился над детьми и не обязал наказывать их. **Поскольку понятие «грех» применимо к ребенку, то и «закон о родефе» также применим.**

Ребенок-«родеф»

Еврейские мудрецы обсуждают страшный вопрос, который не раз поднимался во время Холокоста: – Если плач ребенка может привести врагов к укрытию евреев, разрешается ли убивать ребенка, чтобы спасти тех, кто прячется, или это запрещено?

О малолетнем преследователе написано («Санэдрин», 72б): «Сказал рав Уна: «Ребенка, который преследует чью-то жизнь, разрешается спасти его [от греха] ценой жизни». Отсюда следует, что, по мнению рава Уны, родефа не требуется предупреждать – ни ребенка, ни взрослого. На это рав Хисда, опираясь на слова брайты, задает вопрос: «Если его голова уже вылезла (имеются ввиду роды, представляющие опасность для жизни матери), то нельзя его убивать, так как запрещено пренебрегать одной жизнью ради другой. Но почему? Ведь он

же «родеф!»»

Если, по мнению рава Уны, ребенок, который угрожает жизни матери считается «родеф», то почему его нельзя убивать? Гемара отвечает: «Этот случай отличается, так как Небеса преследуют ее».

Этот ответ, в соответствии с тем, как мы объяснили выше, надо понимать следующим образом. В ситуации родов нет осознанного преследования со стороны младенца, иначе мы сказали бы, что ребенок преследует, а лишь действие сил природы, как и говорит Рамбам («Законы убийцы», глава 1, алаха 9): «...и это природа – (свойство) мира».

Отсюда вытекает возможность разделить между младенцем и ребенком. На ребенка, способного осознавать свои поступки, распространяется «закон о родефе». А на младенца нет, так как он подвергает других опасности неосознанно. В таком случае не работает «закон о родефе» и запрещено убивать младенца ради спасения других.

Таким образом, размышляет автор респонсов «Диврей Ранена»¹ (гл. 57), считается, что плач младенца относится к «свойствам мира» – это не осознанное действие ребенка, поэтому из-за своего плача младенец не считается родеф. Однако все еще можно определить разницу между родами и плачем, так как роды – это естественный природный процесс, в котором пассивно участвует младенец, а плач – это его самостоятельное активное действие.

Кроме того, в респонсах «Паним Меирот» (часть 3, глава 8) написано, что в случае, когда и мать, и ребенок находятся в смертельной опасности, разрешается убивать ребенка, даже когда он уже вышел из матки. Это можно экстраполировать на ситуацию с плачущим ребенком. Если

¹ Один из великих раввинов поколения Баха и Таза.

очевидно, что в случае раскрытия убежища и мать, и ребенок будут убиты, разрешается убить ребенка ради спасения других.

Так же, когда мы решаем этот вопрос, следует учесть и мнение Меири («Санэдрин», там же), который предлагает разделить между случаем, когда мы хотим спасти мать, и случаем, когда мы спасаем других людей. О матери (в нашей ситуации она является преследуемой) Меири написал, что ей разрешается убивать ребенка даже после того, как вылезла его голова. По Меири, можно разрешить тем, кто прячется, убивать ребенка, так как они в этой ситуации являются преследуемыми, а ребенок угрожает раскрыть их убежище. (Так рассуждает автор книги «Мишнат пикуах нефеш», глава 45).

Решение вопроса о сиамских близнецах

Теперь мы можем вернуться к вопросу о сиамских близнецах и обсудить его.

После того, как мы объяснили выражение «Небеса преследуют ее», стало очевидно, что нельзя приравнять ситуацию с сиамскими близнецами к ситуации родеф. Близнец, который угрожает другому лишь тем, что соединен с ним, не производит никакого активного действия. Он просто находится в тех природных условиях, в которые оба помещены. Как роды нельзя считать преследованием, так и существование человека не рассматривается как преследование, поэтому мы не можем разрешить убийство одного близнеца ради спасения другого.

Однако рав Файнштейн обосновал свое решение, опираясь на новое понимание выражения «Небеса преследуют ее». В отличии от приведенного нами объяснения, рав Файнштейн («Игрот Моше» раздел «Йорэ Деа», часть 2, гла-

ва 60) объясняет это выражение в соответствии с Иерусалимским Талмудом, где объясняется, что эмбрион не считается «преследующим» свою мать, поскольку они оба (мать и ребенок) «преследуют» друг друга, а в ситуации, когда каждый является преследователем по отношению к другому (например, дуэль или поединок), нельзя спасать одного ценой жизни другого, и на них не распространяется «закон о родефе». Поскольку не только ребенок преследует мать, но и мать также преследует ребенка – запрещено убивать ребенка для спасения матери.

В свете этого понимания рав Файнштейн объяснил, что в ситуации с сиамскими близнецами слабый близнец считался родеф по отношению к сильному, так как без связи со своим близнецом (а операция должна была эту связь прервать) слабый не сможет выжить. Поэтому тут нет обоюдного преследования. Слабый считается преследователем по отношению к сильному. Операция, о которой спрашивали рава Файнштейна, благодаря его разрешению была проведена, с Б-жьей помощью, успешно.

Спасение многих путем убийства одного

Ситуация с плачущим ребенком в укрытии поднимает еще один очень непростой вопрос:

– Разрешено ли убить одного ради спасения жизни многих?

С этой темой связано много других сложных тем. Разрешается ли выдавать на смерть (или под арест) одного еврея ради спасения многих евреев? Разрешено ли отключать медицинский аппарат от одного человека, чтобы пользоваться им ради спасения многих? Мы будем обсуждать эти вопросы, с Б-жьей помощью, во второй части этой статьи. **MT**

Рав Ицхак ШНАЙДЕР,
аврех в «Толдот Йешурун», Йерушалаим

СУККОТ, ВИСОКОСНЫЙ ГОД И ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ЛУННОГО КАЛЕНДАРЯ

Написано в Торе: «Только в пятнадцатый день седьмого месяца со сбором урожая¹ земли празднуйте праздник Б-га семь дней...» (Ваикра 23:39). Непонятно, зачем нужно это уточнение – «со сбором урожая» – ведь дата уже указана? Раши и Рамбан дают ответ на этот вопрос, основываясь на словах «Торат Коаним» (мидраш на книгу Ваикра): мудрецы учат из этого стиха, что существует заповедь устанавливать високосные годы, чтобы праздник Суккот был после сбора урожая. Однако в Гемаре («Рош а-Шана» 21а) сказано, что заповедь устанавливать високосные годы учится из стиха «Сохраняй месяц авив²» (Дварим 16:1): сохрани весенний период, чтобы он приходился на месяц Нисан. Раши, комментируя этот стих, приводит цитату из «Рош а-Шана», тем самым он показывает, что не видит спора между гемарой и «Торат Коаним». И из комментария Рамбана на первый стих также следует, что между источниками нет спора.

В то же время, неизбежно возникает вопрос: зачем для выведения одного и того же закона нам нужны два стиха? Рамбан сам задает этот вопрос в комментарии на книгу «Ваикра» и дает обширный ответ, который сводится к разграничению по функциям: из стиха «Дварим» выводится сама заповедь о високосном годе, а стих в книге «Ваикра» добавляет осенний сбор урожая плодов как одну из причин для установления года високосным. Всем, кого заинтересует данная тема, рекомендуем самостоятельно изучить объяснение Рамбана, поскольку круг затрагиваемых в его комментарии вопросов слишком широк, и вопросы эти слишком важны для беглого анализа в рамках короткой статьи. Мы же попробуем предложить на суд читателя еще один вариант ответа.

¹ Рамбан и Рашбам объясняют, что «со сбором урожая» означает после сбора урожая, когда дома полны добра.

² Т.е. весенний – речь о месяце Нисан

Ибур

Заповедь делать високосный год называется «мицват ибур». Нам придётся пользоваться этим понятием на святом языке, так как в русском языке нет эквивалента: слово «ибур» обычно переводят как «беременность», однако это более широкое понятие, означающее возникновение нового процесса в рамках существующего. В 7-й главе «Пиркей де-раби Элиэзер» (которые написал раби Элиэзер бэн Оркинус – он же Элиэзер Великий – учитель раби Акивы) об этой заповеди написаны удивительные вещи. Первый год «ибур» (глагол от корня «ибур») Сам Вс-вышний. Потом Он делегировал эту функцию Адаму в Ган Эдене, а тот передал ее Ханоху. Ханох постиг тайну «ибура» и «ибур» год. Ханох передал эту тайну Ноаху, Ноах – Шему, а Шем – Аврааму. Авраам обучил ей Ицхака, Ицхак – Якова, от которого ее унаследовали Йосеф и его братья. Про всех вышеперечисленных написано: «Вошёл в тайну «ибура» и «ибур» год». Когда они умерли, то началось изгнание и количество «ибуров» уменьшилось, т.е. мы видим, что заповедь ибура связана с какой-то большой тайной, знания которой удостоивались лишь самые большие праведники, пока мы её не получили «заново» на горе Синай. С усилением «галута» возможность восприятия этой тайны снижалась, поэтому сегодня у нас вообще нет способности ее постичь, и всё, что у нас осталось от нее – это простой математический расчёт, о котором пишет Рамбам в «Законах освящения месяца» (гл.5, алаха 2-3): «Это закон, переданный Моше на горе Синай, что когда нет достойных, то полагаются на расчёт. Когда все евреи стали пользоваться расчётом? В конце эпохи Талмуда».

Прикосновение к тайне лунного календаря

Что же это за тайна такая? В глазах земного наблюдателя, Луна, в отличие от Солнца, непостоянна в течение всего года – визуально она всё время меняется. Период от «рождения» и до полного исчезновения Луны на небе называется «ходеш» (месяц) и происходит от слова «хидуш» («обновление»). Корень этого слова – «хадаш» («новое»). Т.е. лунный календарь указывает на постоянное обновление, являющееся необходимым условием духовного развития человека. «Ходеш» – это именно лунный месяц. Понятие «солнечного месяца» в святом языке отсутствует – это искусственно введённый, условный термин. Однако существует солнечный год («шана»). Этот корень означает повторение. Про это сказал царь Шломо: «То, что было, оно и будет... Нет ничего нового под солнцем» (Коэлет 1:9), и «Что человеку прибавится от всех его трудов под солнцем?» (там же, 1:3).

И действительно, в мире существуют два основных типа календарей: лунный и солнечный. Народы, которые пользуются солнечным календарем – это духовные наследники Эйсавы, населяющие Европу и Северную Америку. Будучи людьми в основном очень практичными, они следят за своим имуществом, развивают промышленность и технологии. Они весьма прагматичны и склонны к принижению духовности или даже полному ее отрицанию. (Тот, кто знаком с их религиозной практикой, понимает, что это в целом это лишь утилитарное дополнение к материальному образу жизни. Религия этих народов приятна и необременительна для адептов: это они проливали кровь покоряемых племен в колониальных странах, как воду, сопровождая геноцид рассказами о братской

любви). Это народы, которые любят планировать, и в основном у них получается действовать согласно плану. Они видят себя «живущими под солнцем».

В отличие от народов этой группы, жители исламских стран и Дальнего Востока пользуются лунным календарём. Все они (не только мусульмане) являются духовными наследниками Ишмаэля³. И так получилось, что вопреки их технологическим достижениям, экономическому влиянию или вкладу в мировую культуру, и в Старом, и в Новом Свете все эти народы почему-то по сей день считаются «развивающимися» (читай «недоразвитыми», хоть некоторое исключение все же и делается для государств, которым Б-г дал нефть⁴). Эти люди в куда меньшей степени, чем представители Западной цивилизации, склонны к прагматизму – они «предрасположены» к духовности, мистицизму. В жизни многих из них большую роль играют религиозные догматы, а также всевозможные культы и верования. Они обращаются к колдунам, постоянно опасаются всякой нечисти, серьёзно относятся к приметам и т.д. В деловой и политической культуре многих из этих стран не господствует идея неукоснительного и чёткого соблюдения намеченного плана: любое изменение легко отменяет прежние обещания, договоренности и планы. Это связано с внутренней уверенностью этих людей в том, что мир постоянно обновляется, а значит планировать бесполезно.

Заметим, что и здесь, и выше о характерных особенностях и характеристиках народов и цивили-

лизаций говорится лишь в самых общих чертах – далеко не всегда все в точности соответствует нарисованной схеме, и среди конкретных, отдельно взятых людей найдется огромная масса примеров других моделей поведения и мироощущения. Но общий принцип именно таков.

Материальное и духовное

Итак, лунный календарь символизирует духовность, а солнечный – материальность. Если сказать, что еврейский календарь является смешанным – лунно-солнечным – это будет неправдой. Наш календарь, конечно же, чисто лунный, а мы – в идеальном нашем состоянии – всецело наполнены духовностью. Каждое утро в конце первого благословения перед «Шма» мы произносим: «...обновляющий первозданное Творение каждый день, постоянно». Мы знаем, что каждая секунда – это нечто принципиально новое, что она имеет свое уникальное значение, и что вернуть её невозможно. Мы верим, что Творец внимательно следит за каждым нашим поступком, словом и мыслью, и в зависимости от них продолжает управлять миром. Т.е. мы живем в рамках лунного календаря, символизирующего постоянное изменение, основой которого является месячный цикл (слово «месяц» («ходеш»), в святом языке непосредственно связано со словом «новое» («хадаш»), как мы уже говорили). И все же, будучи высокодуховными людьми, мы, тем не менее, обязаны быть людьми, которые живут реальной жизнью в мире, погруженном в материальность. Это выражается, в частности, в том, что еврей должен серьёз-

³ Арабы и персы, которых обычно ассоциируют с ишмаэлитами, тоже не сразу стали мусульманами. На протяжении долгого периода своей истории они были идолопоклонниками.

⁴ Например, непропорционально велик вес в большой европейской политике маленького эмирата Катар.

но относиться к своему имуществу, ему нельзя просто так портить вещи. В наших книгах приведены многочисленные примеры на эту тему. В книге «Брейшит» наш праотец Яаков вернулся за забытыми чашечками, имевшими крайне незначительную денежную стоимость. Талмуд в трактате Хулин (105а) сообщается, что «амораим» (мудрецы Талмуда) проверяли свои поля каждый день. И Шмуэль даже сожалел, что он, по сравнению со своим отцом, как винный уксус относительно вина, ведь отец проверял поля два раза в день, а он – только один раз.

С той же серьезностью еврей должен относиться и к вопросам здоровья. У нас есть много законов, связанных с запретом подвергать себя опасности, а в книгах «Маасэ рав» и «Эвэн Шлема» приводится указание Виленского Гаона искать самого лучшего врача, причем он объясняет, что деньги, которые будут отданы в уплату этому врачу, являются частью страданий, связанных с болезнью, которую лечит врач, и призваны искупить грехи. (Подразумевается, что Творец посылает болезнь во искупление грехов).

Если мы будем рассматривать эту двойственность через призму «календарного» подхода, то увидим, что мы должны поместить духовные процессы в рамки природы, т.е. нам приказано как бы «вживить» лунный календарь в солнечный. Как известно, Вс-вышний «не любит делать чудеса». Он хочет, чтобы мы вели полностью духовную жизнь, но, по возможности, в рамках природы. Я вспоминаю, как мой учитель, рав Ицхак Зильбер, благословенна память о праведнике, давал урок по недельной главе «Ноах»: отвечая на вопрос, как все уместились в ковчеге, он привел мидраш о том, что животные, ко-

торые Ноах взял в ковчег, были детенышами: в плавание по водам Потопа отправились ягнята, льята, жеребята и т.д. Тогда я спросил у него: «Рав, но ведь даже в этом случае уместить всех их в ковчег невозможно! Значит, все равно нужно было чудо?» Он посмотрел на меня с улыбкой и ответил: «Да, но меньшее». Я продолжил спрашивать: «Но ведь за год они выросли и стали большими?!» Рав ответил: «Спустя время чудо было уже менее заметно».

Слово «ибур» имеет то же значение, что и беременность, т.е. солнечный год «несёт внутри себя» духовные процессы, обусловленные лунным циклом. Нужно очень хорошо знать всю Каббалу, т.е. внутреннее устройство всего Миротворения, чтобы понимать, как подстроить материальный мир, связанный с солнечным годом, под духовные процессы, которые ведут, в конечном итоге, к раскрытию Единства Вс-вышнего. Это и есть тайна, о которой говорится в «Пиркей де-раби Элиэзер»: пока это знание было в наших руках – можно было легко увидеть, как это работает: открытые чудеса происходили постоянно, праведникам обычно сопутствовала удача, а подлецы кончали плохо. Теперь, когда мы в изгнании, природа мира, как правило, против нас, и мы почти не видим чудес. Мир как будто перешел под управление солнечного постоянства, и можно, не дай Б-г, подумать, что духовные процессы являются частью природы.

Начало года

Виленский Гаон объясняет, что первые 10 дней года – это время «ибура», когда «зарождается» новый год: это дни, когда человек судится за прожитый год и ему выносится приговор на год

будущий. Таким образом, все эти 10 дней называются «Рош А-Шана» – начало года, а реально новый год начинается уже после Йом Кипура. Максимально лунный год длится 355 дней. Мудрецы говорят, что число 355 – это гиматрия слова «шана» (год). Однако обычный солнечный год насчитывает 365 дней, т.е. разница между солнечным и лунным годом – 10 полных дней (здесь я вынужден опустить многие детали, поскольку они выходят за рамки темы данной статьи). В эти дни взвешивается духовная жизнь каждого человека: На Небесном суде определяется, что должно произойти в будущем году, чтобы человек наилучшим образом реализовал свой духовный потенциал в материальном мире. Другими словами, решается, какие материальные возможности и в каком объеме нужно предоставить человеку (деньги, здоровье, успех, покой) или, наоборот, принимается решение о непредоставлении этих возможностей (бедность, болезни, волнение и т.д.) – какие испытания и какую помощь ему послать, какие инструменты для исполнения заповедей ему предоставить.

Материальные блага и Воля Творца

Написано: «И возьмёте себе в первый день плод...» (Ваикра 23:40). В мидраше «Ваикра раба» (30:7) мудрецы сообщают, что первый день праздника Суккот является первым днем после Йом Кипура в который начинают подсчитываться человеческие грехи. Ведь на протяжении 4 предшествующих празднику Суккот дней (т.е. с окончания Йом Кипура) евреи готовятся к предстоящему празднику и заняты заповедями – у них нет времени грешить, и получается, что эти четыре дня ещё как-то относятся к Йом Ки-

пуру, являются его продолжением. Другими словами, первый день праздника Суккот – это и есть «настоящий» первый день наступившего года. И как раз об этом Тора сообщает нам в стихе, с которого мы начали: «Только в пятнадцатый день седьмого месяца со сбором урожая земли празднуйте праздник Б-га семь дней...». Вначале нужно собрать урожай, ведь мы должны бережно и аккуратно относиться к дарованному нам благу (а поскольку мы обязаны считаться с законами природы и строить своё поведение на их основе, то и праздник начинается тогда, когда собран созревший урожай). Потом мы оставляем всё наше добро – а в те времена главным богатством был как раз урожай – и уходим на неделю жить в сукку. В книгах подчеркивается аспект равенства людей, сидящих в сукке: если холодно, то холодно всем, если жарко, то жарко всем. Мы начинаем год с того, что мы показываем: вся наша внешняя материальность и прагматичность – это Воля Творца, и когда Он хочет, мы оставляем материальную сторону нашей жизни и сосредотачиваемся на духовной, ведь каждое мгновение пребывания в сукке – это выполнение заповеди, за которую мы получим награду в Будущем Мире.

О сути Суда

Написано, что дети Израиля судятся с народами мира, и неизвестно, кто выиграл суд, пока евреи не берут в руки в Суккот «арбаа миним» (четыре особых вида растений), и это – символ победы евреев над врагами («Мидраш Теилим» псалом 17, «Ялкупт Шимони» 16:670). Другими словами, благодаря выполнению этой заповеди, проявляется наша победа в суде «Грозных дней». На первый взгляд, это новая и не очень понят-

ная идея: мы всегда думали, что в Рош а-Шана каждый человек судится отдельно, и это суд, который вершат над нами Небеса, а тут мудрецы рассказывают нам о тяжести евреев с другими народами!? В этом вопросе необходимо разобратся.

Как «примирить» то, что мы знаем о Суде в Рош а-Шана, с тем, что сообщает нам мидраш? Да, в действительности, Рош а-Шана – это суд Небес над людьми. Но ведь каждый день еврей просыпается и произносит утренние благословения, и в том числе благодарит Творца за то, что Он «что не создал меня неевреем».⁵ А разве вчера это благословение уже не было сказано? Зачем опять говорить то же самое? Ответ: каждый человек сегодня – это новое творение, и у каждого из нас есть отрицательный потенциал, который может взять верх (не дай Б-г), и тогда еврей, проснувшись утром, уже не вознесет благодарность Творцу. Задача и величие еврея в соединении духовного с материальным, а точнее – в поднятии материального через внесение в него духовности. «Наши ненавистники» (которые, в действительности, живут внутри нас) растворяют себя в материальной части мироздания, они воплощают материальность, существующую в отрыве от духовности.

Подчинение материального духовному

Уникальность народа Израиля проявляется, проступает в тот момент, когда мы берём четыре вида растений, упомянутых в мидраше. Это символизирует, что наша материальность стоит на службе у духовности: четыре разных вида

растений (каждое из которых имеет свои особенности и является материальным воплощением целого набора символов и смыслов) взяты, чтобы с их помощью выполнить заповедь Торы, т.е. произвести новые духовные улучшения и исправления в мире. Тот, кто подчиняет свои поступки этой великой задаче, побеждает на Суде Рош а-Шана. По окончании Суда мы демонстрируем победу, уходя жить в сукку, построенную в точном соответствии с алахой и беря в руки четыре вида растений, отвечающие очень строгим законам, не имеющим «материалистического» объяснения. Т.е. каждый из нас как бы показывает, что в его материальную жизнь вошла духовность. «Ибур» года произошел.

Заключение

Теперь можно ответить на вопрос, поставленный в начале статьи: зачем нужны два стиха, общающих нам о заповеди «ибура»? Ответ таков: стих, требующий от нас следить за тем, чтобы месяц Нисан, на который приходится праздник Песах, был именно в весенний сезон (Дварим 16:1), говорит о самой заповеди, в то время как наш стих в книге «Ваикра» – о внутренней сути этой заповеди: будучи людьми из плоти и крови, ограниченными рамками материального мира, евреям рассматривают материю как нечто вторичное по отношению к духовному, нечто такое, через что может и должно быть проявлено духовное. Т.е. мы должны относиться к материальному миру со всей серьёзностью, жить «реальной» жизнью, и это – заповедь; в то же время, мы обязаны отбросить весь свой прагматизм и по-

⁵ Рава Элизера Менахема Шаха как-то раз спросили: почему текст благословения именно таков – «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь Вселенной, за то, что не сотворил меня неевреем»? Разве не логичней было бы сказать «...за то, что сотворил меня евреем»? «Рав Шах дал поразительный ответ: «Человек благодарит Вс-вышнего за то, что Он не создал его неевреем, но евреем он должен суметь стать сам».

жертвовать своим имуществом, материальным благополучием, если этого требует от нас алаха. Например, по закону, человек обязан отдать всё своё имущество ради того, чтобы не нарушить запрет Торы, и в истории было много примеров такой жертвенности. В частности, многие евреи Испании, будучи людьми небедными, оставили всё своё имущество и ушли в никуда с малыми детьми и стариками, обрекая себя на голодную смерть – лишь бы не изменить своей вере. Аналогичные ситуации неоднократно возникали и у общин на территории феодальной Германии. В наши дни некоторые обеспеченные евреи уезжают из России в Израиль ради духовной жизни и религиозного будущего своих детей, неся при этом огромные убытки. А уж про огромное количество цдаки, которое всегда давал и дает еврейский народ, и говорить не приходится.

* * *

В праздник Суккот нам очень важно почувствовать, что мы оставляем наши квартиры и пере-

ходим жить в сукку – шалаш. Как выполняется заповедь сукки? Что нужно сделать? Мудрецы говорят, что нужно «сидеть в сукке» так же, как мы живем дома. Т.е. нужно **жить** в сукке, «переехать» в сукку полностью и иметь в виду, что этим мы выполняем заповедь Б-га. Крыша сукки должна быть достаточно низкой, чтобы напоминать, что Творец, когда вывел Свой народ из Египта, поместил его в тень Облаков Славы или шалашей (спор раби Элиэзера и раби Акивы в Талмуде), где евреи были защищены от палящего солнца. Другими словами, в Суккот мы, насколько это возможно, «забываем» о материальности, а точнее – показываем, что она не имеет никакой самостоятельной ценности и важна лишь как инструмент реализации и воплощения Б-жественной воли. И чем больше мы сосредотачиваемся на духовной работе, возложенной на нас, тем яснее становится цель этой работы: всё наше материальное должно стать нашим духовным и обеспечить раскрытие Воли и Единства Творца в этом мире. **MT**

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР,
преподаватель ешивы «Торат Хаим»,
аврех коллеля рава Моше Шапиро «Шав Шматата»

ПРИВЫЧКА ПРАВИЛЬНО МОЛИТЬСЯ И БОДЛИВЫЙ БЫК: ЧТО ОБЩЕГО?

В день праздника Шмини Ацрет, во втором благословении молитвы «Мусаф» начинают произносить вставку «Веющий ветром и посылающий дождь». Начиная с этого момента и вплоть до первого дня праздника Песах человек, который забыл сделать данную вставку, должен произносить молитву заново.

Сказано в Иерусалимском Талмуде («Таанит», гл. 1), что если человек сомневается, произнёс ли он вставку, то действует следующее правило: в том случае если сомнение возникло в первые 30 дней с наступления времени её произнесения, считается, что он, скорее всего, ее не сказал, поэтому должен молиться заново, а по прошествии 30 дней можно положиться на то, что он, скорее всего, уже привык произносить эту вставку, и потому не забыл ее сделать, а значит, молиться заново не нужно.

Однако мудрецы сообщили это правило не в отношении нашего случая, а в связи с молитвой «Мусаф» первого дня праздника Песах, когда зимнее время года сменяется летним и мы перестаем упоминать дождь: если человек, в течение первых 30 дней сомневается, упомянул ли он дождь по старой привычке, или же нет, то он, скорее всего – упомянул и должен молиться заново. А в случае со Шмини Ацрет, когда на

смену лету приходит зима, мы обнаруживаем существенную разницу между сефардским и ашкеназским обычаем. Дело в том, что «Шулхан Арух» («Орах Хаим» гл. 114, п.3, 5, 8) предписывает летом упоминать в молитве росу (и такого же обычая придерживаются и ашкеназы в Земле Израиля), а по мнению Рамо (там же, гл.114, п.3, 5, 9), которому обязаны следовать ашкеназские евреи, живущие в диаспоре, летом на смену вставке о дожде не приходит вставка о росе. Поэтому, согласно «Шулхан Аруху», при наступлении зимы человек, не упомянувший дождь или сомневающийся в этом (в течение первых 30 дней) – не должен молиться заново, так как он, скорее всего, упомянул росу, которую обычно упоминал летом, и это делает его молитву пригодной постфактум. По мнению же Рамо, в этой ситуации нужно молиться заново, ведь он, скорее всего, не сказал ничего, поскольку привык за лето не делать вставок в этом месте молитвы.

Тур («Орах Хаим», гл.114) упоминает обычай Маарама из Роттенбурга повторять часть второго благословения со вставкой в начале зимнего периода 90 раз подряд: число повторений соответствует здесь числу молитв, произносимых на протяжении 30 дней, из расчёта по три молитвы в день. В итоге, если он в течение зимы сомневался, произнес ли требуемую вставку, то не молился заново, полагаясь на привычку, выработанную многократным произнесением. Очевидно, что подход Маарама из Роттенбурга основан на словах Иерусалимского Талмуда: он посчитал возможным сопоставить 90 повторений с приведенными в Талмуде 30 днями. Однако Тур приводит мнение рабейну Переца, который оспаривает правомочность такого сопоставления. В отношении практической алахи мнения разделились: «Шулхан Арух» и Рамо согласны с Маарамом из Роттенбурга, однако Виленский Гаон а и Таз отдали предпочтение мнению рабейну Переца. В итоге подавляющее большинство законодателей последовали примеру составителя «Шулхан Аруха» и Рамо, согласившись с мнением Маарама из Роттенбурга, и именно так установил алаху автор книги «Мишна Брура», которая является для нас сегодня определяющим источником закона в подобных вопросах. Поэтому достаточно 90 раз повторить часть второго благословения со вставкой, соответствующей зимнему или летнему периоду соответственно, чтобы закрепить новую привычку. «Шулхан Арух» и Рамо считают, что отрывок, который нужно произносить, следует начинать с самого начала второго благословения, со слов «Ата гибор» («Ты могущественен»), но «Мишна Брура» (п.39) приводит мнение, согласно которому, начинают не с самого начала

благословения, а со слов «оживляющий мёртвых Ты», чтобы не допускать напрасного произнесения Имени Б-га.

С этим спором связан целый ряд важных вопросов, требующих разъяснения и ответа.

1. Маарам из Роттенбурга сопоставляет силу привыкания в двух случаях: когда оно возникает за один день, благодаря произнесению текста 90 раз подряд, и когда оно формируется за 30 дней при произнесении текста во время молитв. Он считает, что если за 30 дней вырабатывается привычка, то тем более она возникает после произнесения вставки 90 раз подряд в один день, и доказывает справедливость данного утверждения с помощью написанного в Гемаре («Бава Кама» лист 24) относительно бодливого быка. Бык приобретает статус «муад» («бодливый») после трех боданий (четвертое бодание приведет к тому, что на хозяина этого быка будет возложена полная ответственность за весь причиненный ущерб, а не за половину ущерба, как ранее): если он становится «муад» за три дня, совершая по одному боданию в день, то тем более это произойдет после трех боданий, совершенных в течение одного дня. Тот же самый принцип относится и к приобретению новой привычки упоминать дождь в молитве: если за 30 дней вырабатывается привычка – тем более она выработается после 90 повторов в течение одного дня, ведь частота повторений ускоряет запоминание. Однако рабейну Перец оспаривает подобный подход, считая, что эти ситуации невозможно уподобить: ведь бык приобретает статус «муад» после трех боданий, даже если они сильно разделены по времени (и поэтому правомерно утверждать, что этот статус тем более приобретается, если бодания

произошли подряд), однако в случае с упоминанием о дожде, постановленным мудрецами в молитве, все зависит от человеческой памяти и концентрации, а в случае сомнения – от того, выработана ли привычка, однако привыкание не обязательно является следствием интенсивного повторения.

И действительно, нужно разобраться, насколько уместно говорить о подобии частых боданий, совершенных быком многократному повторению упоминания о дожде. Авудраам, поясняя мнение рабейну Переца, пишет, что в молитве всё зависит от «привычки языка», и, несмотря на то, что человек, читая второе благословение много раз подряд, приучился произносить вставку, упоминающую о дожде, это не поможет ему во время настоящей молитвы, поскольку тренировочные повторения не включали в себя начало молитвы – первое благословение. Именно поэтому такая привычка не поможет в том случае, если человек будет следовать порядку молитвы, произнося сперва первое, а затем второе благословение. Очевидно, что Маарам из Роттенбурга считает иначе: поскольку у человека уже выработалась привычка произносить часть второго благословения правильно, то он не ошибется и во время молитвы, произнесенной по порядку.

Великие учителя прошлого столетия – рав Яков Исроэль Каневский (Стайплер)¹ и рав Шимон Шкоп (п. 33) – объясняют этот спор по-другому.² Прежде всего, нужно исследовать вопрос, почему бык приобретает статус «муад» после трех боданий – в чем заключается этот механизм? Он приобретает привычку бодать-

ся, или же с помощью этих трех раз проявляется его агрессивная природа, и эти три раза ретроактивно доказывают, что у него было такое свойство изначально. Исходя из этого, по-разному можно трактовать «интенсивность» бодания. Если бык, забодав трижды, приобретает привычку бодаться, то частота бодания влияет на скорость приобретения этой привычки. Если же с помощью этих трех раз проявляется его бодливая природа, то нужно сказать, что частота бодания проявляет эту природу ещё быстрее. Исходя из этого рассуждения наши учителя трактуют спор между Маарамом и рабейну Перецом нижеследующим образом. Если бык приобретает новую привычку и частота боданий влияет на скорость ее приобретения, то и в случае с молитвой интенсивность повторения текста тоже приводит к быстрому приобретению новой привычки, и так считает Маарам из Роттенбурга. Если же речь в случае с быком идет не о привыкании, а о том, что три случая бодания играют роль индикатора, с помощью которого мы определяем истинную природу животного как агрессивную, и то, что эти бодания не разделены большими временными промежутками, всего лишь помогает нам быстрее установить этот факт, и не более того – тогда невозможно объединить общим принципом закон о приобретении быком статуса «муад» и идею заучивать измененный текст молитвы, ведь в последнем случае речь идет лишь о выработке новой привычки, а не о проявлении изначально заложенной природы. Стало быть, сомнения рабейну Переца в «патенте» Маарама из Роттенбурга

¹ «Кеилат Яков», «Бава Кама» п.29

² Источник их подхода – Маари Абуав, которого приводят «Бейт Йосеф» и «Турей Заав».

основаны на следующем: рабейну Перец не готов положить на интенсивное заучивание измененного текста, поскольку опасается, что в случае с быком интенсивность боданий всего лишь помогает быстрее выявить истинную природу животного, но не позволяет говорить о том, что бык «привык» бодаться. А если так, то невозможно учить одно из другого и «интенсивность», в случае со вставкой в молитве, ничего не доказывает и не гарантирует.

Автору статьи представляется правомерной другая трактовка этого спора. Возможно, что не только Маарам, но и рабейну Перец разделяют точку зрения, что бык, который бодал трижды, тем самым приобрел привычку бодаться. Следовательно, эта привычка может быть приобретена быстрее за счёт увеличение частоты боданий. Этим объясняется мнение Маарама, который уподобляет привычку, быстро приобретённую быком за счёт высокой частоты бодания, привычке упоминать дождь в молитве, приобретённой за счёт интенсивного повторения соответствующего места в молитве. Однако между этими двумя примерами есть существенная разница, которую замечает рабейну Перец: «привычка бодаться» предполагает привыкание к определённым действиям, ощущениям, эмоциональному состоянию, в то время как выработка привычки произносить какую-то фразу в определённом порядке связана только с тренировкой памяти. Возможно, именно поэтому рабейну Перец считает невозможным уподобление этих примеров. Что же касается Маарама, то для него определяющую роль играет тот фактор, что обе ситуации связаны с приобретёнными привычками. (Автор считает, что такое объяснение спора полностью соответствует словам Маари Абуав,

приведённым в книгах «Бейт Йосеф» и «Турей Заав»).

2. Маарам обосновывает свою позицию словами из Талмуда («Баба Кама»), но это доказательство удивляет некоторых законоучителей. Да, в Талмуде действительно написано, что если бык приобретает статус «муад» за три дня, совершая по одному боданию в день, то тем более он приобретет его за три бодания, совершенные в один день. Однако это утверждение не оформлено в Талмуде как вывод, или как окончательное решение вопроса – это мнение раби Меира, с которым спорит раби Йеуда, который считает, что бык становится бодливым лишь в том случае, если бодался трижды в течение трёх дней. Гемара объясняет, что раби Йеуда основывал свое мнение на буквальном понимании стиха Торы: «...И бодал бык вчера и позавчера», а раби Меир считал, что стих нужно понимать иначе: мы могли бы подумать, что если бык бодался один раз позавчера, один раз вчера, и снова начал бодаться сегодня — это ничего не доказывает, это просто случайность, но Тора установила, что это не так, что этот бык – «рецидивист». А если так, то тем более он приобретет статус «муад» бодая чаще, трижды в день.

Позиция раби Меира выглядит очень логичной, однако наши законоучителя указывают, что алаха установлена по мнению раби Йеуды, который считает, что частота боданий не помогает быку стать бодливым. И это очень сильный аргумент против Маарама, из-за которого Виленский Гаон и автор «Турей Заав» решили, что закон не может соответствовать мнению Маарама. Другими словами, ключевым вопросом в этом споре является следующий: интенсивность или постоянство являются главным фактором, под воз-

действием которого приобретает привычка совершать определенные действия.

Чтобы понять Маарама из Роттенбурга следует проанализировать мнение раби Йеуды и выяснить, в чем конкретно не согласен он с раби Меиром: спорит ли он принципиально, считая, что бык приобретает статус «муад» только при жестком соблюдении записанного в Торе условия (одно бодание в день), или же он согласен, что соображения раби Меира, по большому счету, верны, и поэтому в других областях Торы можно их применять (что и сделал Маарам из Роттенбурга), но есть какая-то особая причина, по которой в быке они не срабатывают. И большинство законоучителей действительно склонно считать, что раби Йеуда в целом согласен с раби Меиром, но в ситуации с быком есть особые причины, которые делают его исключением из правила. Какие же это причины?

«Дриша», Шла, «Нода ба-Йеуда» («Орах Хаим», гл. 1, п. 26) определили, что в случае с быком нужно идти за буквальным пониманием стиха: бык становится бодлив за три дня, потому что именно таков простой смысл написанного в Торе, а значит интенсивность боданий ничего в статусе быка не меняет. Но во всех остальных случаях, когда нет стиха, сообщающего противоположное, действительно, даже по мнению раби Йеуды использование критерия интенсивности легитимно.

Автор «Маген Авраам» тоже считает (комментарий на «Шулхан Арух», гл.114, п.13), что ситуация с быком отличается, но видит это отличие по-другому. По сути, он предлагает логическое

объяснение вышеприведенного стиха: по его мнению, раби Йеуда считал, что интенсивность боданий не «помогает» быку стать «бодливым», поскольку в тот день, когда он бодался несколько раз, на него могли повлиять какие-то внутренние или внешние причины, и лишь в силу этих причин повёл себя не адекватно, забодав трижды. Таким образом, выявлена конкретная причина, почему Тора сообщила нам, что лишь в результате бодания на протяжении трех дней бык приобретает статус «муад»: нам нужно убедиться, что агрессивное поведение животного не связан с разовыми, быстротекущими причинами. А поскольку в интенсивном приобретении привычки упоминать дождь нет каких-то особенных причин, то раби Йеуда не станет спорить в этом вопросе с раби Меиром, что, предположительно, соответствует точке зрения Маарама из Роттенбурга.

3. Обсуждают законоучители и ещё один вопрос: откуда Маарам взял цифру 90? Если следовать Иерусалимскому Талмуду, то там написано о периоде в 30 дней, но ведь в течение тридцати дней дождь упоминается больше, чем 90 раз, поскольку в Шабат, праздники и Рош Ходеш есть дополнительная молитва «Мусаф», и таким образом 30 дней дают как минимум 94 упоминания. В то же время, по мнению большинства законодателей, сказанное Маарамом об интенсивности приобретения привычки относится не только к упоминанию дождя во втором благословении, но и к прямой просьбе о дожде в девятом благословении молитвы, которое называется «Биркат а-шаним» («благословение лет») и содержит прошение «дать росу и дождь для блага».³

³ Просить «дать росу и дождь для блага» жители Земли Израиля начинают с вечера 7 числа месяца Мархешван, то есть через 15 дней после праздника Суккот. Евреи диаспоры начинают просить о дожде в ночь на 5-ое декабря. Эту вставку продолжают читать вплоть до молитвы «Минха» в канун праздника Песах.

Здесь действует тот же принцип, что и в отношении упоминания о дожде во втором благословении: если в течение первых тридцати дней после наступления периода прошения о дожде, человек сомневается, сделал ли он положенную вставку, то ему следует молиться заново, поскольку считается, что вставку он, скорее всего, пропустил. И по мнению Маарама, в этом случае тоже помогает интенсивное приобретение новой привычки, то есть произнесение части девятого благословения 90 раз за один день. Но остается вопрос, откуда взялась цифра 90? Ведь в течение 30 дней о дожде просят меньше, чем 90 раз: по Шабатам и праздникам вообще в молитвах вообще нет девятого благословения. Таким образом, в течение 30 дней у нас есть только 78 просьбы о дожде!

Это еще один аргумент в пользу решения Виленского Гаона, который определил, что всё зависит от количества дней, и лишь за 30 дней, как написано в Иерусалимском Талмуде, происходит нужное нам привыкание, и невозможно ускорить этот процесс с помощью интенсивного повторения: 30 дней касаются и упоминания о дожде, которых больше по количеству, и просьбы о дожде, которых меньше по количеству, так как привыкание зависит от времени, а не от количества сделанных повторений. Возможно, из этого также следует, что одна-две пропущенные молитвы, тем не менее, никак не повлияют на привыкание, которое все равно «сработает» через 30 дней. Во всяком случае, такое заключение сделал автор «Турей заав», однако как минимум трое законоучителей сомневаются в верности этого вывода («Мишна Брура», гл.37).

Однако некоторые авторитеты дают ответ на вопрос о 90 днях и тем самым реабилитируют

позицию Маарама из Ротенбурга. Рамо в своих респонсах написал, что под привычкой, приобретаемой за 30 дней, Иерусалимский Талмуд имеет в виду приобретение привычки за 90 молитв (если исходить не из конкретной календарной, а из некоей теоретической модели, с одинаковым количеством молитв каждый день, то есть по три молитвы каждый день, то получается 90 раз). И именно так, согласно объяснению Рамо, понял это место в Талмуде Маарам: главное – это количество произносимых за условные 30 дней молитв, то есть 90 повторов для закрепления упоминания о дожде, или просьбы о нём. Соответственно, если человек не воспользовался «патентом» Маарама и не сделал 90 повторений сразу, а привыкание наступает не за 30 дней, а за 90 раз, то для выработки привычки упоминать дождь нужно 28-29 дней, а для привычки просить дождь, нужно больше 34 дней.

И получается, что из такого вот понимания неизбежно следует устрожение: сомневающийся, попросил ли он о дожде, должен будет молиться заново, до тех пор, пока сумма молитв с нужной вставкой не будет равна 90. И наоборот, если появилось сомнение, упомянул ли дождь на 29-й день, то, скорее всего, уже приобрёл новую привычку, и не нужно молиться заново, хотя ещё и не прошло 30 дней — достаточно того, что уже упомянул дождь 90 раз. А по мнению Виленского Гаона в последнем случае следует устрожить: нужно молиться заново, поскольку 30 дней ещё не прошли. Хафец Хаим заключил («Мишна Брура» гл. 114, п.37), что можно облегчить по обоим мнениям, так как вопрос касается постановления мудрецов, а не закона Торы, и в таком случае, согласно правилу, установленному в Талмуде, можно облегчить. Поэтому после

29 дней еврей может считать, что уже приобрёл привычку упоминать дождь, а после 30 дней — что привык просить о нем.

4. Согласно ашкеназскому обычаю, летом во втором благословении не делается вставка, а сфарадим упоминают летом росу. В связи с этим в алахе возник вопрос: можно ли, в соответствии с ашкеназским обычаем, интенсивно приобрести привычку не произносить дождь летом, повторив часть второго благословения без вставок 90 раз в самом начале летнего периода? Рамо постановил («Шулхан Арух» «Орах Хаим» гл. 114, п. 9), что это возможно, однако есть законодатели, оспаривающие его решение (Шла и «Элияу Раба»).

С одной стороны, понятно сказанное Рамо, ведь, по сути, нет никакой разницы, привыкать произносить знакомый текст немного по-другому, с дополнительными словами или, наоборот, без них. Однако в комментарии «Махацит а-Шекель» поясняется, что есть разница между интенсивным приобретением привычки произносить (или привыканием молчать) и тем чтобы отучиться произносить часть текста. Сефардский же обычай строится на «Шулхан Арухе», согласно которому летом вместо дождя упоминается роса, поэтому там применимо вышесказанное: привычка произносить один текст вытесняется привычкой произносить другой текст. **MT**

Рав Шломо ВОЛЬБЕ
Перевод рава Моше Кацмана

Продолжение. Начало в № 35-37

МИР ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

События Шестидневной войны заставили многих светских евреев задуматься и начать интересоваться своими корнями, искать ответы на сложные вопросы в еврейской традиции. В государстве Израиль впервые началось массовое движение тшувы. Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой собрание газетных статей и лекций рава Шломо Вольбе, благословенна память о праведнике, адресованных офицерам, жителям кибуцев и ученикам ешив для «баалей тшува»¹ и те, кто оставил соблюдение Торы, которые тогда только начинали создаваться. Сборник был опубликован анонимно, как и все остальные труды рава Вольбе, кроме «Алей Шур». Первоначально книга называлась «Бейн шешет ла-асор» – «Между шестью и десятью»². Это первый перевод книги на русский язык, сделанный специально для журнала «Мир Торы».

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В УСТНУЮ ТОРУ

Рамбам в предисловии к своему комментарию на Мишну делит содержание Устной Торы на пять частей.

1. Принятые объяснения стихов Танаха.
2. Законы, полученные Моше на горе Синай.
3. Законы, выведенные на основании логики.
4. «Гзерот» – раввинские постановления (например «швут бе-шабат» – запреты мудрецов, свя-

занные с законами Субботы, «шниет ле-арайот» – расширение мудрецами рамок запретов на сексуальные отношения между родственниками).

5. Законы и постановления, основанные на соглашении людей между собой.

Принятые объяснения стихов и законы, полученные Моше на горе Синай, передавались Вышшим Иерусалимским Судом каждого поколения потомкам. Заново выведенные на основании

¹ «Бааль тшува» (буквально «обладающий возвращением») – это еврей-выходец из светской семьи, который решил соблюдать Тору и запоздновать. Реже подразумевается выходец из религиозной семьи, оставивший соблюдение или нарушивший запрет Торы, но позднее раскаявшийся в содеянном.

² Имеется в виду период между Шестидневной войной и войной Йом-Кипура, который празднуется в десятый день месяца Тишрей. Это игра слов, построенная на известной фразе «бейн кисе ла-асор» – «между тронном и десятым». Имеются в виду «десять дней раскаяния» – период от «Трона», т.е. Рош а-Шана, когда Вс-вышний «восседает на Троне Правосудия», до Йом-Кипура. Эти 10 дней – последний шанс сделать тшуву и удостоиться «хорошей записи» на следующий год. Аналогично автор рассматривал период между двумя войнами. Это время, когда особенно важно успеть сделать тшуву.

логики законы и постановления («гзерот») определили и установили члены Большого Санэдрина разных поколений.

Вот что пишет Рамбам об авторитете Санэдрина в «Законах о бунтовщиках» (гл.1, алаха 2): «Верховный Иерусалимский Суд – оплот и основа Устной Торы, источник закона и правосудия во всем народе Израиля. В отношении Санэдрина в Торе сказано: «Согласно Учению, которое укажут тебе». Это повелительная заповедь. И каждый, кто верит в Моше Рабейну и в его Тору, обязан полагаться на решения судей во всем, что касается веры, и на них опираться. И всякий, кто не поступает согласно их постановлениям, нарушает запретительную заповедь, как сказано: «Не отходи от того, что скажут тебе, ни вправо, ни влево...», – будь то законы, которые они вывели самостоятельно, используя одно из тринадцати правил толкования Торы, и в их глазах кажется это правильным; будь то законы, которые постановили они в качестве ограды для Торы, согласно нуждам своего времени, и это указы, постановления и обычаи. И в отношении каждой из этих трех вещей работает повелительная заповедь «обязаны выполнять их».

Авторитет Устной Торы

Рассмотрим, в первую очередь, где об авторитете и важности Устной Торы сказано в Торе Письменной. Написано: «Когда встанет пред тобой вопрос в суде меж кровью и кровью, меж законом и законом, меж язвой и язвой, или споры в одном из городов твоих, и поднимешься в место, которое избрал Вс-вышний, Б-г твой, и придешь к коанам, сынам Леви, и к судье, который будет в те дни, и спросишь их, и скажут тебе закон. И сделаешь ты, что скажут тебе в том месте,

и соблюдешь все, что тебе укажут согласно Торе, которую укажут тебе, и закону, который скажут тебе, делай и не отходи от сказанного тебе ни вправо, ни влево» (Дварим 17:8).

Из этого абзаца мы видим, что в письменной Торе Верховному Иерусалимскому Суду предоставляются полномочия выносить окончательное решение по любому вопросу в области еврейского закона.

Относительно законов и запретов, постановленных мудрецами, написано: «И храните то, что Я храню» (Ваикра 18:30). Отсюда следует, что нам заповедано укреплять и охранять соблюдение законов Торы, принимая для этого запреты и постановления, которые мудрецы сочтут необходимыми.

Кроме того, в Письменной Торе прямо сказано о существовании Устной Торы. Это упоминание содержится в книге «Дварим» (12:21), где написано о заповеди кашерного забоя скота (шхите): «Если будет далеко от тебя место... и зарежешь из крупного и мелкого скота твоего... так, как Я приказал тебе...» При этом частности законов шхиты вообще не описаны в Письменной Торе – они передаются лишь в Торе Устной, в качестве закона, полученного Моше на горе Синай. Под словами «как Я приказал тебе» подразумевается Устная Тора.

Об устной Торе говорит Творец также в конце главы «Бешалах», когда после войны с Амалеком заповедует Моше: «Напиши это на память в Книге и вложи в уши Йеошуа, что совершенно сотру Я память об Амалеке из-под небес». Как мы видим, Вс-вышний приказал Моше не только записать Его слова в письменной Торе, но и передать их устно ближайшему ученику и преемнику: «...вложи в уши Йеошуа». И это явное

доказательство существования устной традиции, которую не следует записывать в Писании, но необходимо устно передавать следующим поколениям.

Таким же образом можно понять и следующий отрывок: «А теперь напишите себе эту песню, и научи ей сынов Израиля, и вложи ее в уста их...» (Дварим 32:19). Творец приказывает не только увековечить песню «а-Азину» в Письменной Торе, но и передавать ее из поколения в поколение в Торе Устной.

Необходимость Устной Торы

Каждый разумный человек понимает, что Устная Тора необходима для понимания многих заповедей, и без нее мы не имели бы о них ни малейшего представления.

Например, в Письменной Торе в четырех местах говорится о заповеди «тфилин», но там не сказано, какова должна быть физическая форма кожаных футляров, ремней, которыми они крепятся и т.д. Но посмотрите, какое чудо: у евреев нет никаких разногласий по поводу формы тфилин. Тфилин времен Бар Кохбы, найденные в Массаде, точно такие же, как те, что мы накладываем сегодня. И более того, нет никаких принципиальных различий между теми тфилин, которые используют ашкеназские, сефардские и йеменские евреи от одного края Земли до другого!

Так же обстоят дела и с другими заповедями. Например, только в Устной Торе сообщается, что «плод дерева великолепного», упомянутый в Торе Письменной среди четырех используемых в Суккот видов растений – это этрог. Именно в Устной Торе говорится о необходимости взять, помимо этрога, одну пальмовую ветвь, три ветви мирта и две ветви ивы. Именно эти четыре

вида растений, и именно в такой «комбинации» используют все еврейские общины во всех поколениях, от одного края Земли до другого, для выполнения заповеди «арбаа аминим» в Суккот, и между ними нет никаких разногласий на эту тему!

Так что нет нужды продолжать доказывать, насколько необходима, истинна и укоренена в еврейском народе Устная Тора. Вышеприведенные факты говорят сами за себя.

Мудрость, заключенная в Торе

Кроме того, что Устная Тора объясняет 613 заповедей, полученных Моше Рабейну на горе Синай, в самой ней тоже заключена глубокая мудрость. И в первую очередь, в Устной Торе раскрывается вся мудрость Торы Письменной, так как мудрецы очень глубоко понимали тонкости святого языка, благодаря чему могли толковать самые тонкие намеки, скрытые в Писании. Их объяснения и толкования стали мостом, связавшим Устную и Письменную Тору с помощью святых книг великих комментаторов, мудрость которых мы находим в «Мехильте», «Сифре» и «Сифри» – комментариях на книги «Шмот», «Ваикра», «Бамидбар» и «Дварим».

Велико деяние Мальбима, создавшего комментарий к Торе «Аелет а-Шахар». В этой книге он описал, каким образом законы выводятся из стихов Торы на основании четких правил грамматики святого языка. Мальбим сам указал причину, которая заставила его приступить к этому грандиозному труду: «И было в году 5604-ом от Сотворения Мира (1844), когда мы услышали рыдающий голос Торы Творца... Ведь некоторые из злодеев Ашкеназа гневили Творца. И восстали пастухи многие, пасущие и пожирающие скот

свой, назвав себя раввинами и проповедниками, и... собрались в городе Брауншви́г, в долине бесов, и вознамерились разрушить скрижали каменные, и вознамерились сжечь все Знание Творца на Земле... Принял я в сердце своем, что пришло время действовать во Имя Творца, время строить вокруг Торы Письменной и Устной стену неприступную, чтобы не поднялись на нее негодяи и не осквернили ее: для Торы Письменной, которую сравнило это злое сообщество с легендами народов древних, а ее песни и притчи поставили в один ряд с песнями Гомера и греков; для Торы Устной, которую отрицали, а мудрецов ее позорили, и смысла стихов не знали, и грамматики языка не ведали, а были в глазах их слова святые для смеха и глумления...» Мальбим намекает на печально известное собрание реформистов в немецком городе Брауншви́г, когда ими были отменены почти все практические заповеди, а от иудаизма они оставили лишь несколько бледных «античных» идей. Устная Тора была отвергнута реформистами, с утверждением, что она не имеет никакого отношения к Торе Письменной. Тогда и написал Мальбим свой труд, где поразительно точно указал источники законов Устной Торы именно в глубинах языка и грамматики Торы Письменной.

Помимо того, что толкования мудрецов основаны на мудрости языка, есть в них также очень глубокая аналитическая мудрость. Маараль из Праги в книге «Тиферет Исраэль» (гл. 69) рассказывает, что один нееврейский философ спросил его о множестве противников, которые восставали против еврейской веры во все времена, от последователей Цадока и Байтуса до караимов. Мудрец ответил ему так: «Если бы привели

наши противники доводы мудрости, которые не были нам известны до сих пор, их вопросы были бы справедливы. Но все, о чем они говорят, способен спросить каждый ребенок, изучающий Тору, и тем более это известно мудрецам Израйля! Однако мудрецы отошли от буквального понимания стихов, потому что мудрость обязала их это сделать». В книге «Тиферет Исраэль» Маараль приводит известную цитату: «Отсчитайте себе на следующий день после Шабата, со дня принесения вами омера семь недель. Полные будут, до следующего дня после шабата седьмого. Отсчитайте пятьдесят дней» («Ваикра» 23:15). Мудрецы объясняют, что под «следующим днем после Шабата» подразумевается следующий день после первого дня праздника Песах, в который приносят «омер» (первый сноп ячменя нового урожая) в Храм. Цдуким и караимы поняли этот отрывок буквально и пришли к выводу, что первый день Песаха всегда должен выпадать на Шабат. Но мудрецы понимали, что не таков истинный смысл этих слов, ведь если бы имелся в виду Шабат, то оказалось бы, что Писание не сообщает главного – о каком конкретно Шабате речь.

Можно спросить: «Почему же в самом деле Тора не сказала прямо: «Отсчитайте себе со следующего дня после наступления Песаха»? Мальбим отвечает на этот вопрос: это ввело бы нас в заблуждение, ведь жертва, которая называется «Песах», приносится в 14-й день месяца Нисан, в канун праздника, и мы ошиблись бы, сказав, что «на следующий день после Песаха» – это первый день самого праздника Песах, и именно в этот день и следует приносить «омер». Поэтому в Торе использовано выражение, не оставляющее места для ошибки. Там сказано «На следую-

щий день после Шабата», потому что праздничный день тоже называется Шабат из-за запрета совершать работу. Таким образом, становится понятно, что заповедь принесения «омера» исполняется во второй день Песаха.

Мудрость Устной Торы открывается каждому, кто занимается изучением Гемары. Об этом сказал Рамбам в предисловие к книге «Мишнэ Тора»: «Все гении, которые были в Земле Израиля, и в Земле Шинар³, и в Испании, и во Франции изучили Гемару, и извлекли на свет ее тайны, и объяснили ее смыслы, потому что проникли далеко в глубины в нее». И это элементарно: предписания Торы не похожи на приказы царя, который может постановить своему народу все, что захочет, и его законы – всего лишь проявление желания, но не мудрости. Несмотря на то, что постановления Торы – это приказы, которые мы обязаны исполнять, так же как подданные исполняют царские повеления, они являются проявлением мудрости Творца, поэтому в любой заповеди проявляется глубокая мудрость, о которой сказано: «Длиннее земли мера ее и шире моря» («Йов» 11:9). Глубина этой мудрости открывается нам во всех шести разделах и в каждом из трактатов Устной Торы, потому что те же идеи и категории легли в основу всех вопросов, в каком бы из разделов они не были представлены.

Здесь следует обратить на небольшое по объему, но значимое сочинение гаона рава Йехезкеля Абрамского «Имущественные законы»: автор описывает там главный принцип, на котором построены законы раздела «Незикин» («Ущерб»): это абсолютное право человека на

владение своим имуществом, в соответствии с которым он может делать со своим имуществом все, что захочет, даже если своими действиями нарушает запрет, потому что владение и запреты – это разные вопросы. В частности, рав Абрамский объясняет, что берущий деньги в рост, не смотря на то, что это запрещено, обязан заплатить проценты (если только сделка не будет расторгнута – прим. пер.), ведь согласно имущественным законам, человек может делать со своим имуществом все, что захочет. Поэтому и вступает в силу закон Торы, обязывающий заплатить проценты ростовщику, ведь именно этого должник и хотел (раз уж он рискнул занять деньги с процентом), однако выплачивающий проценты подлежит наказанию, а взимающий проценты обязан возратить их. В своей книге рав Абрамский доказывает, что этот принцип абсолютного владения лежит в основе многих законов (см. также: рав Шимон Шкоп «Шаарей Йошер», врата 5).

«Асмахтот»

Многие постановления мудрецов служат оградой заповедям Торы. Решения знатоков еврейского закона, принятые раввинами в качестве закона, называются постановлениями «ми-де-рабанан» («из мудрецов»). Однако в комментариях Раши на Пятикнижие мы видим, что он объясняет некоторые стихи Торы, опираясь на законы «ми-де-рабанан». Рамбан не согласен с таким подходом: по его мнению, законами «ми-де-рабанан» нельзя объяснять строки Писания. Тем не менее, подход Раши позволяет понять, что даже законам «ми-де-рабанан» находится

³ Так в Писании часть называют обширную территорию в Месопотамии, некогда входившую в Вавилонское царство.

место в буквальном понимании текста Торы (известно, что Раши всегда приводит только те толкования и мидраши, которые необходимы ему для понимания простого смысла написанного)! Приведем здесь несколько законов «ми-де-рабанан», которые Раши приводит, объясняя строки Торы:

1. «И в первый день святое собрание...никакой работы не [должно] делаться...» (Шмот 12:16). Раши комментирует: «Никакой работы не должно делаться даже руками других». То есть пассивный залог стиха «не будет совершаться» сообщает, что работа не будет совершаться даже руками нееврея. Получается, что здесь говорится о запрете просить нееврея в Шабат совершить для еврея работу, запрещенную в Шабат. Это закон «швут ми-де-рабанан».

2. «И если соблазнит человек девушку необрученную... выкупом возьмет ее себе в жены» (Шмот 22:15). Раши комментирует: «т.е. должен написать ей ктубу и взять ее в жены». Составление брачного договора («ктубы») перед еврейской свадьбой – постановление мудрецов.

3. «Если другую возьмет себе, то пропитания, облачения и супружеского общения не должен лишать ее» (Шмот 21:10). Раши комментирует, объясняя терминологию стиха: ««Шера» – пропитание, пища; «ксута» («облачение») — в прямом смысле слова (одежда), «она» («супружеское общение») – совокупление». Обязанность мужа обеспечивать жену пропитанием и одеждой на уровне более высоком, чем питается и одевается он сам – постановление мудрецов.

4. «А в седьмом [году] отреш и оставь ее...» (Шмот 23:11). Раши пишет, что по одному из мнеч-

ний слово «отреш» означает здесь запрет на совершение настоящей работы, такой как распашка или посев; а слова «и оставь ее» запрещают удобрять, окапывать и разрыхлять землю в год Шмиты⁴ (а это запрет «ми-де-рабанан»).

5. «...А в седьмой день священное собрание будет у вас, никакой работы должной не делайте» (Ваикра 23:8). Раши объясняет: «Даже работу, которая считается необходимостью, так как ее невыполнение влечет убыток – например то, что невозможно сделать в другой день...» Различие между работой, грозящей убытком, и той, что можно безболезненно отложить, мы находим только в Устной Торе.

6. «...В седьмом месяце первого числа месяца будет у вас прекращение трудов, памятование трубным гласом, священное собрание» (Ваикра 23:24). Раши, опираясь на установления мудрецов («Сифра» и «Рош а-Шана» 32а) объясняет, что здесь сказано о провозглашении особых стихов о памятовании и о трубном гласе: чтобы помянуто было наложение Авраамом пут на Ицхака, и то, что в итоге вместо Ицхака в жертву был принесен баран (из рога которого изготавливается «шофар» для трубления).

7. «И в день радости вашей, и в назначенные поры ваши... вострубите в трубы ..., и будут они вам для памятования перед Б-гом вашим. Я — Г-сподь, Б-г Ваш» (Бемидбар 10:10). Раши комментирует: «Отсюда выводим [что в праздник Рош а-Шана произносим стихи Писания о царстве Превечного] «малхуйот» вместе с «зихронот» [- стихами о памятовании] и «шофарот» [- стихами о трублении], ибо сказано: «трубите» — это «шофарот»; «для памятования» — это

⁴ См. стр...

«зихронот»; «Я Господь, Б-г ваш» — это «малхийот» Включение в молитву Мусаф праздника Рош а-Шана стихов «малхуйот», «зихронот» и «шофарот» – постановление мудрецов.

Разумеется, Раши было известно, что все эти законы «ми-де-рабанан», однако, по его мнению, всем они выступают в качестве опоры для **буквального понимания** строк Письменной Торы. Гаон рав Йеошуа Алир приводит в своей книге «Маоз Даат» неопровержимые доказательства того, что «асмахтот», которые мы встречаем в Гемаре — это **не** просто законы «ми-де-рабанан», некий намек на которые мудрецы выискивали в тексте Пятикнижия: Тора **на самом деле намекает на них**. Единственная разница состоит в том, что **настоящие** толкования смысла стихов – «ми-де-Орайта» (из Торы), а намеки, поскольку они не написаны **прямым** текстом в Писании – «ми-де-рабанан».

Маараль пишет о том же: «Не ошибись, думая, что там, где мудрецы говорят об «асмахте», имеют в виду, что Моше Рабейну, когда записывал Тору, не подразумевал эту «асмахту», а они, благословенна их память, нашли здесь опору своим словам, по своему усмотрению. Я говорю, что считающий так, ошибается в словах мудрецов... Истинное значение понятия «асмахта» – опора на сам стих, учитывающая его не прямой смысл. И эти слова мудрецов опираются на слова Торы и связаны с ними, и есть у них часть в Торе. Именно это и есть сама «асмахта»» (см. «Гур Арье» на ком. Раши к Шмот 19:15).

Основное раскрытие Устной Торы во времена Второго Храма

Основное раскрытие Устной Торы произошло во времена Второго Храма и позже. Первые «танаим» (мудрецы эпохи кодификации Мишны) начали активно использовать 13 Принципов толкования Торы и создали обширные комментарии. Благодаря их труду мы удостоились в итоге Вавилонского и Иерусалимского Талмудов. Не следует удивляться, что Устная Тора «появилась» только во времена Второго Храма. В руках мудрецов Первого Храма была традиция, передававшаяся от Моше Рабейну и далее без малейшего изъяна. Не было споров ни по одной алахической теме. Всякий возникающий вопрос обсуждался Верховным Санэдрином, который выносил решение и устанавливал алаху согласно мнению большинства. За соблюдением заповедей Торы следили пророки. Сотни тысяч пророков жили в народе Израиля от Моше Рабейну до Хагая, Захарии и Малахи — последних наших пророков. И только пророчества, необходимые последующим поколениям, были записаны, а то, что пророчествовали по нуждам времени, не фиксировалось. Нет у нас сегодня ни малейшего понятия, какова была духовная ступень поколений, удостоившихся пророков. Вместе с разрушением Первого Храма начало исчезать пророчество. Тогда и начала появляться Устная Тора.⁵ В истории уже случался подобный прецедент. Первый человек был создан пророком. Используя свой дар, он постиг сущность всех творений и

⁵ Законы Устной Торы и правила толкования Торы Письменной наши мудрецы получили по цепочке от Моше Рабейну, который узнал их от Творца. Раби Йеуда Албарджелони написал в своем комментарии на «Сефер Йецира», что Талмуд передавался из поколения в поколение от пророка Йехезкеля, и передавался устно пророками со времен изгнания царя Йеойяхина. Поэтому мы принимаем Талмуд в качестве практического закона (заметки гаона рава И. Клопта).

дал им имена. Такого пророческого уровня не удостоились даже ангелы. Сразу же после сотворения Б-г передал ему заповедь о Древе Познания и шести заповедях через пророческое видение. Даже после греха, когда первый человек пытался скрыться от Творца, чтобы не настигло его пророчество, ему это не удалось. Пророческое состояние было настолько естественным, изначальным, что он не мог не пророчествовать. Но после греха все изменилось. В Торе сказано о первом человеке и Хаве: «...открылись глаза обоим, и увидели они, что наги». Впервые человек увидел себя самостоятельным созданием, отделенным от Творца. В этот момент проявился человеческий разум. С этих пор не пророчество ведет человека, разум освещает его путь. С этих пор находится он в собственной власти и пользуется разумом, который является самостоятельной силой человека.

Похожий процесс находим мы в эпоху Первого и Второго Храмов. В эпоху Первого Храма в основном управление народом происходило через пророков, и Тора передавалась из поколения в поколение в совершенстве, без малейшего недостатка. В эпоху Второго Храма исчезло пророчество. После этого произошел первый спор, который не сумели окончательно разрешить, и вынесли постановление по мнению большинства. Тогда же начала проявляться мудрость Торы во всем великолепии, и сначала «танаим», а за ними «амораим» (мудрецы, дискуссии которых относительно Мишны составили Талмуд) принялись расширять эту мудрость согласно тем основам, которые были получены ими по традиции уходящей вглубь веков, к эпохе Первого Храма и дальше – до самого Моше

Рабейну. У Первого человека до греха было пророчество, а после греха проявился разум; у еврейского народа до разрушения Первого Храма – в основном пророчество, а после разрушения – мудрость Устной Торы.

Мудрость Торы: совершенство человека

В завершение нашего короткого исследования приведем Мишну в конце третьей главы трактата «Авот»: «Раби Элиэзер [бен] Хисма говорил: «Законы о принесении в жертву двух голубей или горлиц и о начале [периода] «нида» – из основных законов Торы. Астрономия и математика – лишь «десерт» [на пиру постигающих] мудрость [Торы]».

Многие важные вещи сказаны в разъяснении этой мишны, определяющей границы между Торой и другими науками. У жертвоприношений птиц, как и у законов о ниде, есть строгие границы. Закон, определяющий как поступать, если смешались птицы обязательной жертвы с птицами жертвы добровольной, и закон, устанавливающий, что делать, если женщина не знает дня начала менструального цикла – оба они основаны на расчете. И именно это и есть основа еврейского закона, несмотря на то что разбираются вещи, источник которых в изменности человеческого тела – «кинин» (проказа), ведь именно прокаженный приносит в жертву птицу, чтобы очиститься, и «нида»). Оба закона связаны с разбором случаев сомнения: птица, смешавшаяся с другими, и женщина-нида, сомневающаяся относительно дня начала своего менструального цикла. В противоположность этому астрономия и математика являют собой мудрость точных наук и занимаются великими, возвышенными вещами. Но все же это – «де-

серт» мудрости, а не сама мудрость. Почему же лишь десерт, или, другими словами, периферия, в то время как законы – это ее основа?

Маараль в своем комментарии на «Авот» («Дерех Хаим») объясняет эту мишну. Он пишет, что непосредственно мудростью является только та мудрость, которая **практически** направляет человека в его жизни. Это Тора.

Может быть, мы не ошибемся, объяснив то, что он имеет в виду, следующим образом. Человек находится в центре мира, поэтому мудрость, совершенствующая человека, является «центральной» мудростью. Другие науки, изучающие мир вокруг человека, определяются как периферийные мудрости. Поэтому астрономия и геометрия, несмотря на то, что они являются точными науками, называются «десертом му-

дрости», поскольку занимаются не самим человеком, а миром вокруг него.

Маараль развивает здесь идею, уже упомянутую им в другом месте. Слово «Тора» происходит от слова «ораа» («указание»), и ее цель – указать человеку, как он должен вести себя в любом своем состоянии и при встрече с любым явлением мира. Другие науки занимаются природными процессами (физика), элементами (химия), звездами (астрономия) и человеческим телом (анатомия). Тора занимается **отношением человека к каждой вещи и каждому явлению в мире. Через отношение** она приводит человека к совершенству в каждом состоянии и в каждом отношении. Это сама мудрость, к которой относятся также и все самые сомнительные ее вопросы. Они и есть «основа Закона». МТ

Рав Александр КАЦ

ПРОБУЖДЕНИЕ ПАМЯТИ КНИГА ПЕРВАЯ. НАЧАЛО ИСТОРИИ

Продолжение. Начало в № 3, 4, 5

Глава вторая. Казни египетские

13.

Подобным же образом Вс-вышний расправляется со многими правителями и народами, заслужившими кару за прежние злодеяния.

Приведем пример.

В Пятикнижии повествуется, что в том же пророческом откровении, когда Вс-вышний предсказал праотцу Аврааму порабощение его потомков в Египте, Он добавил: «А четвертое поколение вернется сюда, ибо еще не дошли до предела грехи эморейцев» (Берешит 15:16).

Комментаторы поясняют:

– К тому моменту чаша грехов прежних обитателей страны Кнаан еще не наполнилась до такой степени, чтобы можно было их изгнать.¹

Но как только грехи «дошли до предела», мышеловка захлопнулась. Эморейский царь Сихон, завоевавший к тому времени восточный берег Иордана, не позволил сынам Израиля войти в страну Кнаан – и его войско, вышедшее им навстречу, было разгромлено. В Пятикнижии сказано: «Но не согласился Сихон, царь Хешбона,

дать нам пройти, потому что ожесточил Б-г его дух и сделал его сердце упрямым, чтобы предать его в твои руки...» (Дварим 2:30).

И подобным же образом написано о народах, населявших саму страну Кнаан: «Не было города, который бы заключил мир с сынами Израиля, ...все взяли они войной, ибо от Б-га было это – ожесточить сердца их (т.е. кнаанцев) для войны с Израилем, чтобы разгромить их, и чтобы не было им помилования, и чтобы были они истреблены, как повелел Б-г Моше» («Йеошуа», 11:19-20).

Этот метаисторический алгоритм остается верным для всех времен.

До начала Второй мировой войны германский фюрер многократно провозглашал, что не повторит ошибки кайзера Вильгельма, воевавшего в предыдущую войну на два фронта. «Германская нация, – писал он в своей программной книге «Моя борьба», – ... во что бы то ни стало должна удержаться от ошибок, допущенных при подготовке к предыдущей войне, и не вооружать против себя весь мир. Она должна выяснить, кто именно является ее злейшим врагом, и сокрушить этого врага».²

¹ Раши, «Берешит», 15:16.

² «Моя борьба», гл. 11.

И все же, не закончив войны на Западе, бесноватый германский фараон ввязался в войну на восточном фронте. Вероятно, к этому моменту его сердце уже было «укреплено» с Небес.

А когда летом 1942 года германская армия быстро приближалась к Земле Израиля, фюрер одновременно начал наступление на Сталинград и Кавказ. И хотя наступление захлебнулось, он с маниакальным упорством отказывался отвести свои отборные дивизии из сжимающегося кольца окружения. В результате в «сталинградском котле» была похоронена лучшая часть его армии. От этого удара он уже не оправился.

А его дивизии, наступавшие на Землю Израиля, лишились необходимого подкрепления и стали сравнительно легкой добычей английских и американских десантников, высадившихся у них в тылу.

Такое же непонятное «упрямство» проявил иракский «фараон» Саддам Хусейн. Объявляя своей основной целью уничтожение Израиля, этот диктатор захватил маленькую арабскую страну Кувейт, чем вызвал на себя гнев всего мира, в том числе и арабских стран. В результате ему пришлось вступить в войну против неисчислимой армады американцев и их союзников. После каждого крупного поражения своей армии Саддам Хусейн соглашался принять условия предыдущего ультиматума союзников, но не нового ультиматума, который выдвигали ему сейчас. Таким образом, в считанные недели погибла основная часть его армии. А на Израиль, как бы оставшийся в стороне, он лишь успел запустить тридцать девять СКАДов, о которых было упомянуто выше.

С таким же странным «упрямством» в последние два десятилетия арабские руководители раз за разом отвергали предлагаемое им на блюде с голубой каемочкой сердце Земли Израиля – Иудею и Самарию.

Такое «загадочное» поведение фараонов, фюреров и прочих сильных мира сего замечательно объяснено в одном из афоризмов царя Шломо – мудрейшего из людей: «Сердце царя в руке Б-га – куда захочет, туда его направляет» (Мишлей 21:1).

И хотя, на первый взгляд, кажется, что правитель является самым свободным человеком в своей стране – и тем более самодержавный владыка, который может казнить и миловать своих подданных – в реальности именно его воля в максимальной степени ограничена. Во всем, что касается управления государством, войны и мира, правитель выступает в качестве посланца Творца – некоего самодержавного «зомби», а в области его свободного выбора остаются лишь личные и семейные дела, как у всякого человека.³

И именно потому, что от правителя зависят судьбы миллионов его подданных, сердца царей становятся дистанционными «пульсами управления», с помощью которых Творец, пребывающий за кулисами пространства и времени, управляет странами и народами.

14.

И все же судьбы народов определяются на гораздо более высоком уровне, чем «сердце царя». В основополагающем трактате Каббалы «Зоар» («Сияние») объяснено, что над каждым из семи-

³ См. Ральбаг и Мальбим, «Мишлей», 21:1.

десяти основных народов стоит высший ангел.⁴ На святом языке этих ангелов принято называть словом «сар» («правитель» или «наместник»), а во множественном числе «сарим».

Эти ангелы являются как бы совокупной душой народа, выражающей его национальную миссию и характер⁵.

Именно эти высшие духовные существа управляют повседневной жизнью той или иной страны и определяют участь каждого ее обитателя.⁶ А «сердце царя» служит лишь «ретранслятором», преобразующим повеления сара в политическую реальность.

Вместе с тем, эти семьдесят сарим управляют глобальными космическими процессами, причем каждый из них несет ответственность за определенные системы звезд и галактик.⁷ А космические процессы, в свою очередь, определяют климатические, тектонические и другие природные изменения, происходящие на земном шаре.

В Талмуде утверждается, что взаиморасположение космических объектов влияет на рождаемость и смертность, а также на урожай.⁸ Кроме того, положение планет, в том числе Солнца и Луны, в день и момент зачатия в значительной мере определяет качества характера и способности будущего ребенка.⁹

Современные исследования проливают дополнительный свет на характер космического воздействия.

Выдающийся российский биофизик и астроном А. Л. Чижевский собрал обширный доказательный материал, выявляющий воздействие солнечной активности на такие природные явления, как магнитные бури, грозы, ураганы, колебания температуры и атмосферного давления, а также на вспышки эпидемий, сердечных и психических заболеваний.

Более того, он выявил определяющее влияние периодической активности Солнца на такие «произвольные» исторические события, как войны, мятежи, бунты и революции, связанные с подчинением человеческой массы одной идее или вождю. При этом «эпохи концентрации исторических событий совпадают с эпохами максимумов солнцедейтельности».¹⁰

Ученый в частности обнаружил, что необычайно мощные подъемы солнечной активности предшествовали российской революции 1905 года, а также февральскому и октябрьскому переворотам.

Чижевский объясняет, что в период максимальной солнечной активности «резко изменяется нервно-психический тонус масс, повышая их реакцию на внешние раздражения». В результате «индивиды оказываются не в состоянии подавить свою повышенную рефлекторную возбудимость, обнаруживая очень значительные реакции даже на слабые и ничтожные раздражения».¹¹

«Солнце не принуждает нас делать то-то и то-то,

⁴ См. «Зоар», «Шмот», 16б, «Ваикра», 8а.

⁵ См. р. Э. Деслер, «Михтав ме-Элияу» 2, стр. 50, 3, стр. 216.

⁶ См. р. Й. Гикатилья, «Шаарей ора» 6, стр. 541; Рамхаль, «Дерех Ашем», 2:4/8-9/.

⁷ См. Рамбан, «Ваикра», 18:25-28 и «Дварим», 18:9-12.

⁸ См. ВТ, «Моэд Катан», 28а; см. также «Эрувин», 56а.

⁹ ВТ, «Шабат» 156а, Раши и Тосафот, «Эйн мазаль».

¹⁰ См. Чижевский А. Л., «Физические факторы исторического процесса», Калуга 1924, стр. 28.

¹¹ Там же, стр. 39.

– писал Чижевский, – но оно заставляет нас делать что-нибудь. А человечество идёт по линии наименьшего сопротивления и погружает себя в океаны собственной крови».¹²

В заключительных строках своего исследования выдающийся ученый обращается к правителям мира: «Государственная власть должна знать о состоянии Солнца в любой данный момент. Перед тем, как вынести то или иное решение правительству необходимо справиться о состоянии светила: светел, чист ли его лик или омрачен пятнами? Солнце — великий военно-политический показатель, его показания безошибочны и универсальны. Поэтому государственная власть должна равняться по его стрелкам».¹³

По крайней мере, один правитель его услышал. Чижевский был арестован и пятнадцать лет провел в лагерях и ссылках. Но отмеченные им закономерности продолжали воздействовать на историю. Периоды максимально активной «солнцедетельности» пришлось на годы, когда началась Вторая Мировая война и образовалось государство Израиль, вспыхнула Шестидневная война и распался Советский Союз. Резкий всплеск солнечной активности совпал также с кульминацией «арабской весны» 2011 года, когда в ходе миллионных массовых демонстраций был сброшен современный египетский «фараон» Х. Мубарак.¹⁴

Устранить неугодного ученого оказалось гораздо проще, чем избавиться от открытого им воз-

действия дневного светила.

Дальнейшие исследования показали, что и ближайший космический объект Луна не только определяет чередование приливов и отливов в земных морях (что было давно известно), но и косвенно воздействует на социальные и исторические процессы. Так, при полнолунии, как правило, возрастают работоспособность и возбудимость нервной системы, а при новолунии эти показатели снижаются.¹⁵

Пытаясь прояснить все эти явления в совокупности, российский космобиолог А. Дубров отмечает: гравитационные и магнитные поля, порождаемые космическими объектами, «оказывают влияние на все организмы и проникают совершенно свободно, безо всяких энергетических и информационных потерь на любые расстояния в глубины океанов и морей, толщу земной коры и через огромные просторы Вселенной». По определению ученого, эти два поля служат «незримым и постоянно действующим каналом связи между Землей и Космосом».¹⁶

Вместе с тем, взаимное перемещение планет приводит к созданию магнитных полей, регулирующих поступление к Земле космических лучей, солнечных плазменных потоков и различных высокоэнергетических частиц. А избирательность живых организмов к действию космических факторов связана, по мнению исследователей, «со временем рождения (точнее, зачатия) данного организма».¹⁷

¹² Там же, стр. 63.

¹³ Там же, стр. 64.

¹⁴ См. А. Фролов, «Уроки восстания» // Советская Россия, 15.02.2011.

¹⁵ См. Ebertin R. «Kosmopsychologie», 1979; см. также А. П. Дубров, «Лунные ритмы у человека», Москва 1990, стр. 81.

¹⁶ Дубров А. П., «Лунные ритмы у человека», Москва 1990, стр. 31.

¹⁷ Там же, стр. 46 (см. там список литературы).

Вслед за мудрецами древности современные исследователи утверждают, что «совместное расположение в космическом пространстве Луны и Солнца, а также планетарно-зодиакальные воздействия в момент зачатия», являются важными жизненными показателями, определяющими судьбу будущего ребенка. Влияние ряда космических факторов, в частности, углового расстояния между Луной и Солнцем, было подтверждено «на большом материале акушерских и клинических наблюдений».¹⁸

Особенно интересны в этом отношении работы французского исследователя Мишеля Гоклена, подчеркивающего зависимость темперамента и психологических особенностей человека от восхода и кульминации планет солнечной системы и Луны в момент его рождения. На внушительном материале статистических и генетических исследований Гоклен показал, что в значительном большинстве случаев дети рождаются в момент восхода или кульминации тех же планет, что и их родители.¹⁹

Конечно, зафиксировать воздействие далеких звездных систем гораздо труднее, чем влияние наших соседей – Луны и Солнца. А еще сложнее различить тонкие духовные «провода», соединяющие сарим с космическими объектами.

15

Как указывается в книгах Каббалы, среди сарим установлена строгая иерархия. Во главе, как

правило, стоит высший ангел, управляющий космическими объектами, входящими в созвездие Овна (Тэле).²⁰ Соответственно, этот сар возглавляет сверхдержаву, обладающую в определенную эпоху властью над другими народами. В период пребывания евреев в Египте над созвездием Овна был поставлен сар Египта,²¹ и управляемая им страна стала мировым центром цивилизации.

Долина Нила, изрезанная сетью каналов, славилась своим плодородием еще в дни праотца Авраама.²² Но подлинное возвышение страны началось несколько позднее и было связано с исторической миссией египтян по отношению к евреям. В мидраше повествуется, что, когда Творец предрек Аврааму «...Пришельцами будут твои потомки в чужой стране, и будут их угнетать четыреста лет» (Берешит 15:13), сар Египта сам предложил свою страну в качестве места для осуществления этого приговора. «Я могу поработить их в земле, соседствующей с их страной», – с готовностью вызвался он.²³

И вот, в годы семилетнего голода Египет баснословно разбогател, ведь благодаря предусмотрительности верховного визиря Йосефа зерно оставалось только в этой стране.²⁴ Таким образом, возвышение Египта началось именно в ту пору, когда в страну пришла семья внука Авраама – Яакова.

А когда после смерти Йосефа евреи умножились и расселились по стране, сару Египта была

¹⁸ Там же, стр. 60.

¹⁹ См. там же, стр. 82-84; см. также в кн. M. Gauquelin, «Cosmic influence on human behavior», New York, Aurora Press, 1985.

²⁰ «Зоар» 3, 251а.

²¹ См. р. А. Баум, «Лайла ка-йом яир», 2:10, стр. 102.

²² См. Берешит 13:10, где страна Египет сравнивается с садом Б-га; см. также «Лайла ка-йом яир», 2:5, стр. 71.

²³ «Мидраш Тельпикот», «Галут»; «Мидраш Лейль Шимури», стр. 339.

²⁴ См. «Сефер Седер а-Йом», «Сипур йециат Мицраим»; Мидраш «Лейль Шимури», стр. 336.

дана власть над всеми народами. Это произошло в день воцарения нового фараона – Малоля. По свидетельству книги «Зоар», слова Торы «И встал над Египтом новый царь...» (Шмот 1:8) намеком указывают на воцарение сара Египта над всей древней ойкуменой. Ведь верховная власть над миром сначала дается ангелу, управляющему неким народом, а затем уже самому этому народу.²⁵

При правлении Малоля, а затем и его сына Адикама-Авуза египтяне доминировали над всем цивилизованным миром. Все правители от Междуречья до Эфиопии признавали верховный авторитет фараона, платили ему дань и привозили дары.²⁶

И именно сар Египта, одно из имен которого Мицраим, а другое – Узза²⁷, обучил жрецов тайнам черной и белой магии,²⁸ превратив подвластную ему страну в мировой центр оккультных знаний.

Маймонид (Рамбам) поясняет, что в древности люди еще помнили о сарим и через них пытались с помощью различных оккультных методов воздействовать на Творца, подобно тому как стремятся повлиять на царя из плоти и крови через его сановников и вельмож. Но поскольку ангелы и космические объекты, которыми они управляют, были недоступны и далеки, то в целях магического воздействия жрецы стали использовать их изображения из дерева или камня, помещая их в особых храмах и капищах. С течением времени они начали верить в то, что

само такое изваяние может помогать и исцелять от болезней. А подлинное знание о Творце оставалось достоянием немногих праведников – толпа же поклонялась только изображению.²⁹ И даже мудрецы, признававшие, что у мира есть Творец, полагали, что Он пребывает вне мира, передав управление им семидесяти сарим, а те воздействуют на землю и на свои народы через космические объекты.³⁰

Так, например, в Египте поклонялись, как уже было упомянуто, высшему ангелу созвездия Овна (Тэле), а также его материальным воплощениям на земле – баранам и овцам. А поскольку в подчинении у сарим находятся сонмы и легионы ангелов-служителей, приводящих в действие определенные силы и явления природы, у некоторых народов, в том числе и у египтян, объекты поклонения разрослись в целые пантеоны.

Но были народы и племена, опустившиеся еще ниже. Они поклонялись своим выдающимся вождям, полководцам и правителям. А те обожествляли себя, приписывая себе сверхъестественные способности и повсеместно устанавливая свои изображения.

«Когда жители какой-либо страны видели, – разъясняет выдающийся комментатор Пятикнижия раби Моше бен Нахман (Рамбан), – что один из них обладает огромной властью, и его звезда поднимается чрезвычайно высоко, как это было, например, с царем Вавилона Невухаднецаром (Навуходоносором), они стремились

²⁵ См. «Зоар», «Шмот», 6аб и 16б-17а.

²⁶ См. «Шмот Раба», 15:10, «Эц Йосеф»; «Ялкут Шимони», «Ваэра», 7, 182; «Зоар», «Шмот», 49а.

²⁷ См. «Шмот Раба», 21:5, «Эц Йосеф»; «Ялкут Шимони», «Бе-шалах», 241.

²⁸ См. «Зоар», «Берешит», 58а.

²⁹ Рамбам, «Авода зара» 1:1-2; см. также Рамбан, «Шмот», 20:3-4.

³⁰ «Драшот а-Ран» 9; р. Хаим Воложинер, «Нефеш а-Хаим», 3:9.

служить и поклоняться ему, чтобы их звезда поднялась вместе с его звездой. ...Такой была и вера египтян в фараона».³¹

В мидраше рассказывается об Аароне и Моше, которые в первый раз явились во дворец к фараону с требованием: «Б-г евреев послал нас к тебе сказать: «Отпусти Мой народ!», озадаченный фараон сразу же углубился в свою «Книгу богов» и попытался найти в ней имя Б-га евреев, чтобы узнать, чего можно от Него ожидать. «Боги Моава, боги Амона, боги Сидона...», – перебирал он, но никакого «Б-га евреев» там не нашел.

Тогда Аарон, говоривший от имени обоих братьев, пояснил: «Наш Б-г – Владыка владык, и Он повелел, чтобы ты отпустил Его народ! А если ты нас не отпустишь, Он разгневется на тебя и позарит Египет мором или мечом!»

Фараон попросил: «Расскажите мне, в чем Его сила и могущество?»

Аарон ответил: «Он сотворил небо и землю, человека и животных, птиц и рыб, Он дает жизнь и умерщвляет. Он создал тебя в утробе твоей матери, взрастил тебя и посадил тебя на трон Египта. И Он заберет у тебя душу и возвратит твое тело в прах, ведь оно и состоит из праха».

Фараон разгневался и закричал: «Вы лжецы! Никто из богов этой земли не может сделать со мной подобного! Ведь это я – владыка Вселенной, и я сам себя сотворил! И это я создал Нил, который кормит Египет!»³²

В мидрашах также повествуется, что фараону, выдававшему себя за бога, приходилось скры-

вать свои естественные оправления от подданных. Лишь рано утром, когда, согласно дворцовому ритуалу, он омылся в Ниле, чтобы «передать свою божественную силу этой реке», фараон незаметно справлял там свою большую нужду.³³

И когда однажды утром Моше подстерег его на пути к воде, чтобы вновь потребовать от него отпустить евреев, фараон взмолился:

– Дай мне справиться нужду, а потом я с тобой поговорю.

А Моше насмешливо спросил:

– Разве бывает бог, который ходит по нужде?!³⁴

Но фараон не стал ему отвечать, потому что очень спешил к реке.

Возникает вопрос: разве может человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, утверждать, что он «сам себя сотворил»?!

Тем более, что рядом с двадцатичетырехлетним фараоном находились старые царедворцы и жрецы, хорошо помнившие его мать в дни беременности и присутствовавшие во дворце в час его появления на свет! И все взрослые египтяне хорошо знали, что великий Нил существовал задолго до рождения Адикама-Авуза. Да и какой он был «владыка Вселенной», если при всем желании не мог увеличить свой карликовый рост до нормального?! А ведь эти обожествляющие себя правители – фараон, Александр Македонский или римские императоры, – были, как отмечает Рамбан, «нечестивцами, но не полными безумцами».³⁵ Наоборот, Адикам-Авуз слыл в своем кругу серьезным знатоком оккультизма и тайной мудрости.

³¹ Рамбан, «Шмот», 20:3-4.

³² «Шмот Раба», 5:14; см. также «Сефер а-Яшар», «Шмот».

³³ Танхума, «Вэра», 14; «Шмот Раба», 9:8; Мидраш-Агада, «Вэра»; Раши, «Шмот», 7:15.

³⁴ «Ялкут Шимони», «Вэра», 182.

³⁵ Рамбан, «Шмот», 20:3-4.

Ну, так что же означали его слова о владычестве Вселенной?

Очевидно, фараон считал себя земным воплощением сара Египта, который создал Нил, чтобы прокормить страну, и возвел на престол династию фараонов – именно сар Египта, а не мифический «Б-г евреев»! Фараон полагал, что если и существует некий предвечный Творец, создавший Вселенную и самих сарим, то Он настолько возвышен и превознесен, что не вмешивается в брентную и преходящую жизнь этого мира, передав управление всеми земными делами и всеми высшими ангелами сару Египта.

16.

Впрочем, в этом отношении фараон ничем не отличался от всех прочих идолопоклонников, чересчур преувеличивающих роль своих космических покровителей: звезд и сарим.

Народы мира считали этих сарим своими «богами», как сказано у пророка: «Все народы пойдут – каждый с именем своего бога» («Миха», 4:5).³⁶

А в Торе эти высшие ангелы, стоящие над семьюдесятью основными народами, названы «иными богами» или «божествами народов». Второе из десяти речений, прозвучавших во время Синайского откровения, гласило: «Да не будет у тебя иных богов наряду со Мной» («Шмот», 20:3). А в псалме говорится: «Все божества народов – ангелы, а Б-г сотворил Небеса» («Теилим», 96:5). И еще в Торе сказано, что Вс-вышний – «Б-г богов

и Владыка владык» («Дварим», 10:17).³⁷

И хотя большинство служителей «иных богов» всё-таки признавало, что верховная власть во Вселенной принадлежит Творцу, которого и они называли «Владыкой владык»,³⁸ тем не менее, они по заблуждению полагали, будто сар является самостийным правителем и судьей над жителями своей страны. Он способен приносить им добро или зло по собственной воле. Эта интеллектуальная ошибка стала корнем всех видов идолопоклонства.

Но, как объясняют знатоки сокровенных разделов Торы, сарим всего лишь исполняют роль посыльных, передающих приказы своего Господина. А от посыльного не зависит, содержится ли в принесенном им конверте письмо с доброй вестью или денежный перевод. Только наивный простака станет приплачивать почтальону, чтобы тот доставлял ему каждый день как можно больше денежных переводов. Порядочный почтальон обычно даже не знает, что содержится в запечатанном конверте, который он обязан положить в почтовый ящик.³⁹ Да и само существование сарим в полной мере зависит от Творца мира, каждое мгновение дарующего им жизненную энергию.⁴⁰

«Знай, – говорится в старинной кабалистической книге «Шаарей Ора» («Врата света»), – что у «иных богов», правящих народами, нет никакой другой силы, кроме той, которой наделяет их Творец, чтобы управлять народами и судить их. Но [сами по себе] они не в состоянии унич-

³⁶ См. Рамбан, «Шмот», 20:3-4; см. также «Зоар», «Ваукра», 8а.

³⁷ См. также «Шмот», 18:11, «Дварим», 6:14, 10:17 и 13:8, «Шофтим», 2:12, «Теилим», 86:8 и 97:7, «Даниэль», 11:36, «Диврей а-Яким I», 16:26. И см. Рамбан, «Шмот» 15:11, 20:3-4 и 22:19, а также «Зоар», «Мишпатим», 96а.

³⁸ См. «Даниэль», 2:47; ВТ, «Менахот», 110а; Рамбан, «Шмот», 20:3-4; р. Хаим Воложинер, «Нефеш а-Хаим», 1:2 и 3:9.

³⁹ См. р. Фридландер, «Сифтей хаим», «Эмуна вэ-Ашхаха», 1, стр. 62-64.

⁴⁰ См. р. Бхайе, «Шмот», 20:3; «Нефеш а-Хаим», 1:2.

тожать или исцелять, умерщвлять или возвращать к жизни».⁴¹

В сущности, не сар определяет судьбу своего народа, а народ – участь сара. Своими поступками жители страны укрепляют его власть или ослабляют ее.⁴² А он не властен над их поступками, ведь люди, в отличие от ангелов, обладают свободой выбора.⁴³ И, как указано в книге «Зоар», в конце концов, грехи народа приводят к тому, что сар лишается своей «должности».⁴⁴

Таким образом, сар и его народ связаны жесткой обратной связью: если народ отступает от своего исторического предназначения, то сначала низвергается его сар, а затем, как следствие, сходит с исторической арены и сам народ.⁴⁵

Согласно определению мидраша, «Творец не свергает народ с высоты прежде, чем свергнет его сара»⁴⁶. При этом пресекается благотворное воздействие определенного зодиакального созвездия, направленное на эту страну.⁴⁷ В конце времен, когда, как предсказано у пророков, все правители мира, объединившись под предводительством Гога из страны Магог, нападут на сынов Израиля, возвратившихся из изгнания на свою землю, Вс-вышний сначала «покарает небесное воинство в вышине», а затем уже – «царей земных на земле» («Йешая», 24:21).

И последовательность бывает только такой.

В упомянутой кабалистической книге «Шаарей

ора» рассказывается, что в первый день каждого года, называемый в еврейской традиции Рош а-шана («Голова года»), все сары народов предстают перед Творцом, и Он судит их за грехи, совершенные подвластными им народами в течение прошедшего года. И приговор, который выносится сару, определяет жизнь его народа на следующий год. А когда Вс-вышний смещает какого-либо сара, то терпит крушение и подвластный ему народ.⁴⁸

И действительно, как уже отмечалось, рабские работы в Египте прекратились после третьей казни, именно в Рош а-шана – за полгода до исхода.⁴⁹ Именно тогда жрецы фараона, ведающие о происходящем в высших мирах, вынуждены были признать: «Это перст Б-жий!» («Шмот», 8:15). С этого дня началось падение сара и крушение его державы.

Но в опалу сар Египта угодил значительно раньше. Хотя неизвестно, что именно произошло в высших мирах, в материальном мире, по свидетельству книги «Зоар», это выразилось в смерти старого фараона Малоля – того самого, который в годы своей молодости и поработил сынов Израиля.⁵⁰

Теперь историческая миссия египтян была в основном завершена, хотя и с очень существенными перехлестами и искажениями. Но конец был отсрочен. До того, как на страну обрушились все десять казней, сар и молодой фараон

⁴¹ р. Й. Гикатилья, «Шаарей ора», 6, с. 546.

⁴² Рамхаль, «Дерех Ашем», 2:4:9.

⁴³ См. «Сифтей Хаим», «Эмуна вз-Ашгаха», 1, стр. 71.

⁴⁴ «Зоар», «Ваикра», 8а.

⁴⁵ См. «Сифтей Хаим», «Эмуна вз-Ашгаха», 1, стр. 71.

⁴⁶ «Шмот Раба» 21:5; «Шир а-Шуриим Раба», 8:16.

⁴⁷ «Эц Йосеф», «Шмот Раба», 21:5; см. также комментарий Рамбана на «Шмот», 12:12, «Бемидбар», 14:9 и «Ваикра», 18:25.

⁴⁸ «Шаарей Ора», 6, стр. 542.

⁴⁹ ВТ, «Рош а-Шана», 11а, Раши

⁵⁰ См. «Зоар», «Шмот», 19а.

Адикам-Авуз еще сохраняли свою власть над Египтом.

17.

Десять казней были направлены не только на фараона и египтян, но и на их «богов», и на самого сара, управляющего всеми остальными «богами». Ведь, как указано в книге Зоар, «Вышний взыскивает не только с идолопоклонников, но и с объектов их поклонения».⁵¹

Под ударом оказался весь пантеон. Первым пострадал Нил, поскольку, по свидетельству древних мидрашей, египтяне поклонялись этой реке как «богу».⁵² Греческий историк Плутарх сообщает, что Нил был одним из главных божеств, почитавшихся по всему Египту под разными именами, в том числе и как воплощение бога Осириса (египетское произношение – Усир). В честь реки, величаемой «животворителем всего сущего» и «отцом богов», возводили капища и приносили жертвы. А на юге Египта, в районе нильских порогов, «бога» Нила почитали под именем Хнум и изображали его в виде барана или человека с головой барана.⁵³ В этом выражалась подчиненность Нила сару Египта, управляющему страной через зодиакальное созвездие Овна, ведь, как уже упоминалось, его земным воплощением были бараны и овцы.

В основном, как показывают исследования египтологов, Нил почитали в облике «бога» Хапи, покровителя урожаев. На многочисленных статуэтках, найденных археологами, Хапи изображен

в виде тучного мужчины с отвислым, складчатым, перетянутым поясом животом. На голове – венок из водяных растений: лотоса и папируса, а в руках – кувшин, из которого бьет вода.

Согласно древнеегипетскому поверью, это божество обитало в неприступных скалах Эфиопии, в пещере, из которой вытекал Нил. Пещеру охранял грозный змей, пережимавший своими кольцами бьющий из пещеры поток. Так он регулировал количество поступающей в русло реки воды.

Этот образ был недалек от истины, ведь в Египте, где дожди обычно бывают только на побережье Средиземного моря, благосостояние и само пропитание в полной мере зависели от сезонных разливов Нила.

Каждый год в начале лета эта река мелела, и в стране начиналась засуха – пески пустыни грозили поглотить поля и сады. В эту пору казалось, что река вообще не течет. Глинистые отмели и кучи засохшей черной грязи тянулись вдоль берегов. В течение двух месяцев подряд южный ветер – хамсин – заносил Египет песком Сахары, и деревья покрывались толстым слоем пыли. Но проходило еще несколько недель, и благодаря обильным дождям, выпадавшим у истоков Нила, в горах Эфиопии, русло вновь наполнялось, – обычно это происходило после летнего солнцестояния.

А к концу лета, когда жара достигала предела, – в период, соответствующий еврейскому месяцу ав, – вода выходила из берегов, заполняя прибрежную равнину. Египтяне называли это «при-

⁵¹ «Зоар», «Пинхас» 251а.

⁵² См. Танхума, «Ваэра», 13; «Шмот Раба», 9:9; см. также «Зоар», 2, 18б.

⁵³ См. П. Монтэ, «Египет Рамсесов», стр. 33-34 и 359-360.

ходом Хапи», и день разлива считался началом нового года.

В расшифрованном египтологами древнем «Гимне Нилу» провозглашалось: «Слава тебе, Нил, ...приходящий, чтобы оживить Египет, ... наполняющий пустыню! ...Если ты в гневе, то беда по всей стране, великий и малый нищают. Но если ты поднимаешься – земля ликует и радуется все живое!»

Паводок продолжался в течение двух-трех месяцев: вся долина, превращалась в одно длинное озеро, а города и деревни, которые строили на возвышенностях, – в острова.

«Когда Нил затопляет страну, – писал древнегреческий историк Геродот, совершивший путешествие от устья Нила до южных границ Египта, – только одни лишь города возвышаются над водой, почти как острова в нашем Эгейском море. Ведь вся остальная египетская страна, кроме городов, превращается в море. Тогда плавают на судах уже не по руслу реки, а напрямик по равнине».

Наконец, вода спадала, оставляя после себя плодородный нильский ил. Не дожидаясь, пока почва окончательно просохнет, египтяне приступали к севу. На некоторых настенных росписях, изображающих сев и пахоту, на заднем плане видны глубокие лужи – а значит, крестьяне даже не ждали, пока разлив совсем схлынет. Причем предварительной вспашки не проводили – впереди шел сеятель, а за ним – пахарь, заваливающий посеянные зерна землей.

Вскоре пологие берега вновь покрывались ковром свежей зелени, а на равнине вода оставалась лишь в многочисленных отводных каналах, и ее использовали для полива полей.⁵⁴

Иноземцы считали египетское земледелие, основанное на цикле разливов Нила, «легким». «Обычно у других народов, – писал греческий историк Диодор, – обработка земли требует немалых расходов и забот, и только у египтян она отнимает немного средств и труда».⁵⁵

По меткому замечанию знаменитого комментатора Торы рава Ш.-Р. Гирша, «лишь благодаря Нилу среди пустыни мог появиться такой плодородный край – ...и поэтому считалось, что само существование страны зависит от доброго расположения богов Нила».⁵⁶

И вот, в первый день месяца Ав началась казнь кровью⁵⁷ – в самый канун разлива. Египтяне увидели, что еврейские пророки – Моше и Аарон, по приказу которых вода, несущая жизнь, превратилась в кровь, несущую смерть, обладают большей властью над Нилом, чем «боги» Хапи, Хнум и Осирис вместе взятые.⁵⁸

Вторая казнь – нашествие лягушек и жаб – была направлена против «богини» Хекет, которую изображали в виде лягушки или женщины с головой лягушки. И соответственно, лягушки почитались священными животными – ведь любая из них могла оказаться самой «богиней»!

Хекет считалась супругой бараноголового Хнума. По египетскому преданию, Хнум создал мир и тело первого человека, а Хекет вдохнула в

⁵⁴ См. Плиний Старший, «Естественная история Египта», кн. 5, гл. 57-58; см. также П. Монте, «Египет Рамсесов», стр. 33-34 и 110-111.

⁵⁵ Диодор, «Историческая библиотека», 1, 36.

⁵⁶ См. р. Ш. Гирш, «Шмот», 7:15.

⁵⁷ См. р. Бхайе, «Шмот», 10:5; «Сефер а-Дорот» 24:47; «Ягель либейну».

⁵⁸ См. «Якиру ве-едью», 1, стр. 35.

него душу. Египтяне поклонялись ей как покровительнице рожениц. И, возможно, эта «богиня-лягушка» была наказана за особое отношение к еврейским женщинам – ведь сначала фараон повелел убивать у евреев новорожденных сыновей прямо при родах. А затем, когда этот замысел не удался, бросать их в Нил. И Хекет не воспротивилась, а, быть может, даже потирала лапки от удовольствия!

Но теперь, когда по мановению посоха Аарона вся страна наполнилась лягушками, а затем по молитве Моше они «вымерли»,⁵⁹ стало ясно, что Хекет не властна даже над своей квакающей пастью. А уж тем более, над судьбами египтян.

Пятая казнь – падеж скота – стала лобовой атакой на целый сонм «богов» и «богинь», а также на стоящих за ними ангелов. Как уже говорилось, демиурга Хнума часто изображали в виде барана, а в древнем Мемфисе поклонялись священному быку Апису. «Богиня» неба Хатхор фигурирует на древних фресках в образе коровы. Корове поклонялись также как матери фараона, а его самого часто изображали в виде могучего буйвола.

Теперь все эти стада священных животных пали перед Б-гом евреев, от имени которого говорили Аарон и Моше.

Седьмая и восьмая казни – град и нашествие саранчи, уничтожившие все посевы, – доказали беспомощность «бога» плодородия Мина, считавшегося в Египте основным защитником урожая.

⁵⁹ «Шмот», 8:9.

⁶⁰ См. «Якиру ве-едь», 1, стр. 35-38.

⁶¹ См. «Якиру ве-едь», 1, стр. 35-38

⁶² См. «Шмот», 12:3-11.

⁶³ «Шмот Раба», 16:3.

⁶⁴ Рамбан, «Шмот», 12:3.

А казнь тьмой показала, что противостоять Б-гу евреев неспособны даже такие величайшие солнечные божества, как Ра, Атон и Амон.⁶⁰

И наконец, гибель первенцев засвидетельствовала: вопрос, кому жить, а кому умереть, решает вовсе не «владыка загробного мира» Осирис (Урис) и не «бог смерти» Анупис, изображаемый на фресках с головой черного шакала, но только незримый и таинственный Б-г евреев, приславший в Египет Своего пророка Моше.⁶¹

18.

За четыре дня до последней казни – в десятый день месяца нисан – Творец повелел, чтобы каждая еврейская семья припасла себе по ягненку для принесения в жертву.⁶² Б-г сказал Моше: «Клянусь твоей жизнью, что сыны Израиля не выйдут отсюда до тех пор, пока не зарежут богов египтян у них на глазах, чтобы те поняли, что их боги ничего не значат».⁶³

Согласно объяснению раби Моше бен Нахмана (Рамбана), значение этой заповеди заключалось в следующем. Египтяне, как уже упоминалось, поклонялись баранам и овцам, которых считали земными воплощениями сара Египта, управляющего страной через созвездие Овна. А именно в месяце нисан созвездие Овна является восходящим, и его воздействие на земные события достигает наибольшей силы.⁶⁴

Каждый месяц одно из двенадцати зодиакальных созвездий перемещается по небосводу параллельно Солнцу, и наблюдатель, находящийся

ся на земле, «видит» Солнце как бы на фоне этого созвездия (разумеется, если бы свет солнца не затмевал его). В месяце нисан одновременно с Солнцем «восходит» созвездие Овна, они вместе достигают зенита, а с приближением ночи уходят за горизонт.⁶⁵

Таким образом, эта заповедь была призвана ниспровергнуть главного «бога» Египта в ту самую пору года, когда, согласно вере звездопоклонников, он обладает наибольшей силой.⁶⁶

В книге «Зоар» повествуется, что в час, когда Творец повелел евреям принести ягнят в пасхальную жертву, сказав: «А Я пройду по Египту в эту ночь и поражу всякого первенца в земле Египта, ...и над всеми богами Египта совершу суд» («Шмот», 12:12), – сар Египта заметался от страха. Но Вс-вышний сказал ему: «Приговор уже вынесен».⁶⁷

В течение четырех суток предназначенные в жертву ягнята оставались на привязи в домах евреев и жалобно блеяли. А египтяне, хотя и знали, что их «святые животные» приготовлены для забоя, не могли их спасти и лишь беспомощно плакали,⁶⁸ потому что уже боялись своих бывших рабов и их незримого, но грозного Б-га. А когда на исходе четырех дней в сумерках евреи совершали свою пасхальную жертву, зарезая ягнят и обжаривая их мясо на вертелах, египтяне видели, как гибнут их «боги», но, парализованные страхом перед предреченной на

эту ночь казнью первенцев, воспрепятствовать не могли.⁶⁹

Как отмечается в книге «Зоар», эта гибель «богов» стала для египтян еще более тяжелым ударом, чем все десять казней.⁷⁰ Принесение в жертву ягнят, олицетворявших сара Египта, и казнь первенцев были связаны общим смыслом. Ведь поскольку восходящее в месяце нисан созвездие Овна считается первым и доминирующим из двенадцати зодиакальных знаков, сар этого созвездия называется в высших мирах «первенцем». И в то мгновение, когда Творец поразил «первенца» в высшем мире, умерли первенцы египтян на земле.⁷¹ Поэтому в последнюю ночь перед исходом Вс-вышний сказал Моше: «Вы режете ягнят в пасхальную жертву, а Я режу первенцев Египта»⁷², так как оба этих действия были земным воплощением крушения сара.

Низвергнув сара Египта, Творец умалил влияние всех подчиненных ему ангелов и созвездий, составляющих египетский пантеон. И как отражение этого космического процесса в ту же ночь были разрушены изваяния «богов» во всех египетских капищах и молельнях.

Как повествуется в мидраше, когда в Египте стало известно о предстоящей последней казни, многие первенцы попрятались в капищах и молельнях, надеясь, что «боги» все же смогут их защитить. Но Творец поразил их богов вместе с

⁶⁵ Тосафот, Менахот 85а; Рамбан, «Кидуш а-Ходеш», 9:3; см. также «Сефер Йецира», 5:4-7.

⁶⁶ См. Рамбан, «Шмот», 12:3.

⁶⁷ «Зоар», 3, 251а.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ «Шмот Раба», 16:3.

⁷⁰ «Зоар», 3, 251а.

⁷¹ См. «Лайла ка-Йом Яир», 2:10, стр. 100 и 103.

⁷² «Шмот Раба», 15:12.

ними.⁷³ Те, что были из дерева, превратились в труху, каменные рассыпались, серебряные, золотые и медные расплавились.⁷⁴

Рухнули со своих постаментов изваяния бараноголового Хнума и богини-лягушки Хекет, тучного Хапи и бога смерти Анубиса с головой шакала. Обрушились и монументальные статуи фараона, «дающего силу Нилу».

Но сам он пока уцелел. Потеряв все своих первенцев от жен и наложниц, карлик Адикам-Авуз метался по ночному городу в поисках Моше, чтобы сказать ему: «Встаньте и уходите от моего народа!»⁷⁵

А происходило всё это в ночь с четырнадцатого на пятнадцатое нисана – точно в середине месяца, когда зодиакальный знак Овна достигает своей наивысшей силы.⁷⁶ Для всех сведущих в астрологии и оккультизме это было ясным указанием на то, что судьбу мира определяет не сар могучей сверхдержавы Египта, а Б-г евреев, даже не внесенный всеведущими жрецами в египетскую «Книгу богов».

19.

И все-таки основным предназначением десяти казней было не наказание египтян и даже не низвержение их «богов».

По определению комментаторов Торы, целью казней было воздействие на народ Израиля, ведь Творец часто «приводит беды на народы

идолопоклонников, чтобы сыны Израиля услышали об этом и вострепетали перед Ним».⁷⁷

За несколько веков, проведенных в Египте, большинство евреев стало осознавать себя частью этого народа. Они переняли обычаи египтян и с рвением служили их божествам.⁷⁸ Несмотря на притеснения и издевательства, они всей душой привязались к этой стране и считали ее своей настоящей родиной.⁷⁹

А поскольку в мире не было другого народа, столь погрязшего в черной магии и распутстве, как египтяне,⁸⁰ то евреи, усвоившие их образ жизни, опустили, по определению книги «Зоар», на «сорок девятую ступень духовной нечистоты» из пятидесяти существующих. Еще немного – и полное растворение в «плавильном котле» Египта стало бы неотвратимым.⁸¹

И казни, которые поразили весь Египет, кроме земли Гошен, где все еще жило большинство евреев, были призваны отделить евреев от народа Египта, в первую очередь, в глазах самих потомков Яакова.

Когда евреи видели, что вода становится кровью только у египтян и дикие звери нападают только на египтян, они поневоле начинали ощущать себя особым народом. Не случайно перед нашествием диких зверей Моше передал фараону слова Творца: «И разделю Я между Моим народом и твоим народом – завтра совершится это знамение» (Шмот 8:19).

⁷³ Там же 15:15.

⁷⁴ Там же; см. «Зоар», «Шмот», 18а, а также Раши и Рамбан, «Шмот», 12:12.

⁷⁵ См. «Шмот», 12:29-31.

⁷⁶ «Лайла ка-Йом Яир», 2:10, стр. 103.

⁷⁷ Раши, «Шмот», 7:3.

⁷⁸ См. Рамбам, «Авода Зара», 1:3; р. Бхайе, «Бемидбар», 11:5; см также «Шмот Раба», 16:2.

⁷⁹ См. Маараль из Праги, «Гвурот Ашем» 3; см. также «Талелей орот», «Агада шель Песах», стр. 91 и 96.

⁸⁰ См. «Сифра», «Ахарей Мот», паршата 9, 3; «Ялкут Шимони», «Ваэра» 7, 182; Маараль из Праги, «Гвурот Ашем», 4.

⁸¹ См. «Зоар хадаш», «Итро», 31а; см. также р. Э. Деслер, «Михтав ме-Элияу», 2, стр. 17-18; «Лайла ка-Йом Яир», 1:5, стр. 41.

В мишне из трактата «Пиркей авот» («Поучения отцов») сказано: «Десять чудес было совершено для наших предков в Египте» – и вместе с тем «десять казней навел Святой, благословен Он, на египтян в Египте».⁸²

Комментаторы поясняют, что каждой из десяти казней соответствовало особое «чудо», избавляющее евреев от ее воздействия.⁸³

По определению книги «Зоар», каждая казнь была «ударом по египтянам и лекарством для сынов Израиля», как сказано у пророка: «Б-г будет разить египтян, разя и исцеляя...» («Йешая», 19:22) – «разя» египтян, а «исцеляя» – евреев.⁸⁴

Более того, Вс-вышний ожесточил сердце фараона, а затем и всех его служителей в первую очередь именно для того, чтобы, увидев грозную расправу над египтянами, евреи прониклись трепетом перед Б-гом и раскаялись в своих прегрешениях.⁸⁵

Уже отмечалось, что, даже если бы фараон, не выдержав испытаний, согласился отпустить евреев раньше predeterminedного свыше срока, на Египет все равно обрушились бы все десять казней – так же и потому, что именно столько было необходимо для исправления и очищения сынов Израиля.⁸⁶ Ведь даже после восьми страшных бедствий, разоривших Египет, большинство евреев по-прежнему сохраняли привязанность к своей страдающей «родине» и связывали свое будущее только с ней. Особенно

вольготно они почувствовали себя в Египте после третьей казни, когда, как уже упоминалось, прекратилось рабское угнетение, и они обрели равные права с коренными жителями страны. В считанные месяцы многие из них разбогатели, приобрели поля и дома. Может быть, именно об этом говорится в уже упомянутом папирусе Ипувера: «Смотрите, бедняки Египта стали богатыми»,⁸⁷ и также «рабы стали владельцами рабов».⁸⁸

Многие евреи говорили: «Это наша земля, и что бы с ней не случилось, мы здесь останемся. Разве можно жить без Нила и пирамид?! Даже если все египтяне покинут страну в беде, то мы не уйдем!»

И тогда в первый день месяца нисан, за две недели до исхода, рука Небес обрушилась и на евреев. В тот день страну окутала непроницаемая мгла, под покровом которой в течение шести дней были поражены мором сотни тысяч евреев – те, кто не желал подчиниться воле Творца и уйти с Моше из Египта.⁸⁹

Об этой трагедии Вс-вышний поведал через пророка Йехезкея (20:7-8): «Я сказал им: «Пусть отвергнет каждый мерзости, что перед глазами его, и богами Египта не оскверняйте себя. ...Но они восстали против Меня – не отвергли мерзостей, что перед их глазами, и богов Египта они не оставили. И Я решил излить Мой гнев на них, обрушить Мою ярость на них в стране Египет».

⁸² «Авот», 5:4.

⁸³ Рамбам и р. Йона, «Авот», 5:4; Рутва, «Агада шель Песах», «Бе-Яд Хазака».

⁸⁴ См. «Зоар». «Бо», 36а; см. также «Ми-маамаким», «Шмот», 3, стр. 56, 14, стр. 162.

⁸⁵ См. Раши, «Шмот», 7:3.

⁸⁶ См. «Бейт а-Леви», «Бешалах»; стр. 125; «Лайла ка-Йом Яир», 2:6, стр. 75.

⁸⁷ «Речение Ипувера», 8:2.

⁸⁸ Там же 6:7-8.

⁸⁹ См. «Мидраш Танхума», «Ваэра», 14, «Бе-шалах», 1; «Шмот раба», 14:3; «Сефер а-яшар», «Бо»; Раши, «Шмот» 10:22 и 13:18.

Раши поясняет, что эти слова относятся к нечестивцам, составлявшим большинство народа Израиля и погибшим в дни тьмы.⁹⁰

С горечью и смятением хоронили евреи своих родных. А египтяне, окутанные в эти дни пеленой мрака, не видели бесконечных похоронных процессий и никогда не узнали масштабов постигшей еврейский народ трагедии. По свидетельству мидрашей, в те дни погибло, по меньшей мере, около четырех пятых от общей численности народа.⁹¹ Но и те, что уцелели, не рвались покинуть Египет.

Комментаторы Пятикнижия поясняют, что Моше попросил фараона отпустить евреев в пустыню всего «на три дня пути»⁹² вовсе не для того, чтобы обмануть египтян, но ради самих евреев – чтобы уменьшить для них испытание и дать почувствовать, будто остается возможность снова возвратиться в Египет. А погибшие в дни тьмы не смогли устоять даже в этом испытании – настолько они считали себя частью этой страны.⁹³ Там они и остались.

Евреям, уцелевшим в дни тьмы, предстояло пережить некое подобие духовной «смерти», отказавшись от всех «своих» мировоззренческих представлений и «своей» египетской веры.

За четыре дня до исхода Вс-вышний сказал Моше: «Все время, пока сыны Израиля служат египетским идолам, они не будут избавлены. Иди и скажи им, чтобы они оставили свои дур-

ные дела и отказались от идолослужения. ... Пусть возьмут себе ягнят и зарежут божков Египта!»⁹⁴

Евреи должны были зарезать пасхальных барашков с ясным пониманием того, что они своими руками уничтожают главную «духовную» ценность египтян.⁹⁵

Благодаря совершенному раскаянию их грехи должны были преобразоваться в заслуги – ведь еще вчера они поклонялись баранам как божествам, а теперь режут их и приносят в жертву Творцу Вселенной.⁹⁶

И сыны Израиля подчинились.

В Пятикнижии об этом сказано очень кратко: «И пошли, и сделали сыны Израиля – как повелел Б-г Моше и Аарону, так они и сделали» («Шмот», 12:28). А буквально в следующей строке говорится: «И было в полночь – Б-г поразил каждого первенца в земле Египта» (там же, 12:29).

В ночь казни первенцев, когда умирали только египтяне, но не евреи, Вс-вышний окончательно «разделил между Египтом и Израилем».⁹⁷

Еще вчера потомки Яакова считали себя такими же египтянами, как и все, но Творец заставил их осознать, что они – другие.

Исход евреев из Египта сравнивается в Пятикнижии с мучительными родами: Творец «взял Себе народ из чрева народа» («Дварим», 4:34). Еще вчера младенец был частью единого материнского организма, но уже тогда ему была предназначе-

⁹⁰ Раши, «Йехезкель», 20:8.

⁹¹ См. Мехильта, «Бо» 12; Мидраш Танхума, «Бешалах» 1; «Ялкут Шимони», «Бо», 208; Раши, «Шмот», 13:18.

⁹² См. «Шмот», 8:23.

⁹³ См. р. Э. Деслер, «Михтав ме-Элияу», 3, стр. 293, 4, стр. 132-133.

⁹⁴ «Шмот Раба», 16:2.

⁹⁵ См. Маарзо, «Шмот Раба», 16:2.

⁹⁶ См. Эц Йосеф, «Шмот Раба», 16:2.

⁹⁷ См. «Шмот», 11:7.

на особая, самостоятельная судьба. Ведь бывает, что у матери, погрязшей в грехах, вырастает сын, избирающий совсем иной путь.

Это отделение от египтян проходило через сердце каждого из потомков Яакова.

По определению одного из величайших наставников нашего поколения рава Шломо Вольбэ, подлинным освобождением из Египта было избавление каждого еврея от «египтянства» – удаление всего египетского из своего сердца. И, возможно, поэтому исход из Египта называют на святом языке «йециат Мицраим» – буквально «выход Египта», а не «йеция ми-Мицраим» – «выход из Египта», как казалось бы требовали правила грамматики. Ведь самым трудным было «вывести» Египет из своего сердца.⁹⁸

И без десяти казней – страшных природных бедствий, потрясших Египет до основания, – это было бы невозможным.

В Талмуде эта закономерность сформулирована в более общем виде: «Все беды приходят в мир ради сынов Израиля».⁹⁹ И раби Шломо Ицхаки (Раши) поясняет: «Чтобы евреи вострепетали и раскаялись».

Об этом же сказано в мидраше: «В час, когда народ Израиля совершает грех, кары обрушиваются на народы идолопоклонников, чтобы сыны Израиля увидели их бедствия, испугались и раскаялись».¹⁰⁰

Конечно, не имеется в виду, будто народы мира караются без вины, как «мальчики для битья», но хотя они получают добросовестно заработанные наказания, в том числе и за преступле-

ния против евреев, как, например, египтяне, время и место казни избирается «ради сынов Израиля», чтобы они увидели грозную силу Б-га и сделали свои выводы.¹⁰¹

20.

Вместе с тем на той же странице Талмуда утверждается, что все благословения и жизненные блага приходят к народам мира ради Израиля – даже к морякам в далеких морях и к диким племенам, живущим в пещерах и вообще не знающим о существовании евреев.¹⁰²

Это связано с особой ответственностью за судьбы мира, возложенной на народ Израиля.

Если евреи отступают от своего исторического предназначения, то от этого страдает весь мир. А если они исполняют возложенную на них миссию – на мир приходит благословение.

Этот закон истории, с Б-жьей помощью, будет подробно объяснен в последующих главах книги. Здесь же достаточно привести несколько простых примеров.

Возвышение Египта началось, как уже упоминалось, с того, что в стране поселись потомки Яакова. Но, когда они были готовы навсегда там остаться, на страну обрушились десять казней.

Московское государство, отстававшее на несколько веков от Европы, стало мировой империей сразу после того, как завоевало Польшу и Литву, где к тому времени проживало большинство евреев земли.

Благословение, осенившее Российскую империю, выразилось не только в том, что она рас-

⁹⁸ «Лайла ка-Йом Яир», 2:6, стр. 77.

⁹⁹ ВТ, «Иевамот», 63а.

¹⁰⁰ «Ялкут Шимони», «Рез», 885.

¹⁰¹ См. «Июн Яаков», «Иевамот», 63.

¹⁰² См. ВТ, «Иевамот», 63а.

пространилась на шестую часть суши, но и во внезапном всплеске духовной культуры, давшем миру такую плеяду гениев, как Пушкин, Тютчев, Лев Толстой, Достоевский, Чехов.

Величайшие художники, композиторы, ученые, мыслители...

Но как только на рубеже двадцатого века российские евреи стали в массовом порядке отходить от веры отцов, страна была ввергнута в гибельную пучину революции, гражданской войны, сталинского террора и вымирания.

Да и Соединенные Штаты Америки превратились из далекой провинции в одну из мировых держав только после того, как в начале двадцатого века в результате массовой эмиграции из России там образовалась самая большая еврейская община.

В середине двадцатого века там возник мировой центр изучения Торы – и вскоре страна стала сверхдержавой, диктующей свою волю всему остальному миру.

Но поскольку уже в 2007 году процент смешанных браков перевалил в Америке за 70%, не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что грозный час «икс» для этой сверхдержавы не за горами.

Конечно, марксистские историки объяснили бы эти факты как-нибудь по-иному – например, ростом или упадком производительных сил в той или иной стране.

А продажные буржуазные историки и вовсе сослались бы на решающую роль того или иного государственного деятеля – императора Петра Первого или президента Обамы.

Но имеющий глаза – да увидит.

Современная «юдофобия» – «боязнь евреев» – представляет собой, в сущности, безотчетный страх перед тем, что сыны Израиля отвергнут свои традиции и попытаются смешаться с окружающим населением – и тогда на приютившую их страну обрушатся свои десять казней.

Один знаменитый хасидский праведник говорил, что, если бы народы мира осознавали истинные причины своих несчастий, они приставили бы к каждому еврею по два солдата с ружьями и саблями – следить, чтобы сыны Израиля не нарушали своих законов и не грешили. И хотя этот праведник имел в виду конкретные «несчастья» определенного русского царя, его рекомендации актуальны для всех времен и народов.

И народы мира инстинктивно чувствуют свою тотальную зависимость от евреев, хотя и не в состоянии объяснить ее.

Ощущали это и египтяне, потребовавшие у фараона в самый разгар казней: «Отпусти этих людей, и пусть служат своему Б-гу! Неужели ты еще не понял, что гибнет Египет?!» (Шмот 10:7).

А в псалме написано: «Обрадовался народ Египта их исходу, ибо напал на него страх перед ними» («Теилим», 105:38).

И об этом же рассказано в мидраше: «Пока евреи оставались в Египте, на страну обрушивались кары и бедствия – и египтяне не могли дожидаться, скоро ли евреи уйдут». А когда евреи покинули Египет, то «и те, и эти возликовали, и неизвестно, кто радовался больше» – освобожденные из «дома рабства» евреи или освободившиеся от них египтяне.

А в заключение этого мидраша утверждается, что «египтяне обрадовались все же больше». ¹⁰³MT

¹⁰³ Мидраш «Шохер Тов», 105.

Редакция журнала «Мир Торы» завершает публикацию киноповести «Илуй» – нового произведения преподавателя ешивы «Торат Хаим», главного редактора издательства «Пардес» рава Цви ПАТЛАСА

Окончание. Начало в № 28-37

Киноповесть

ИЛУЙ (ПОСЛЕДНИЙ ЕВРЕЙ)

ПРОЩАНИЕ

Как всегда он задремал за несколько часов до рассвета. Ему снился царь Менаше, вернее, ему снилось, что это именно он – Менаше. Он был участником действия и одновременно наблюдал за собой со стороны. Он видел, как его схватили касдим и бросили в бочку с водой, под которой были сложены сухие виноградные лозы. Видел, как они начали разводить огонь. Даже во сне Авреймеле поразило, какое количество имен идолов он перечислял. Для каждого из них у него было свое обращение и свой особый ритуал, он полагался на них и ждал, что они его спасут, ведь на протяжении многих лет он принес им столько жертв. Но времени оставалось все меньше. Вода стремительно нагревалась. Он подумал, что ему еще повезло – касдим не велели ему раздеться и снять сандалии. Ведь тогда невозможно было бы простоять и минуты на раскаленном дне бочки. А когда, наконец, вспомнив совет отца, подняв свое лицо к небу, он с молитвой обратился к Творцу – его начал бить бешеный кашель.

С трудом Авреймеле открыл глаза. Весь его подвал был наполнен дымом. Он вскочил, поднялся по ступеням, откинул крышку погреба. Его обдало жаром. Потолок его подвала или

вернее пол в доме Войтека был объят пламенем. Подняться по лестнице, чтобы войти в дом, было невозможно. Пламя начало медленно переползать на его лестницу. И тут ему в голову пришла гениальная идея, отбросив крышку бочки с водой, которая стояла в углу его подвала, и приподнявшись, он полностью погрузился в воду. Через несколько минут, пробившись сквозь пламя, он оказался наверху в доме. Уверенно, прикрывая рукой лицо, он направился к двери, с трудом отодвинул засов и уже через мгновение стоял на улице возле дома. В нескольких местах его одежда тлела, а в одном даже была охвачена пламенем. Медлить было нельзя. Он подскочил к бочке с водой, стоявшей возле дома Войтека, наполнил ведро и облил себя с ног до головы. Вытерев рукавом лицо и наполнив два ведра водой, он вновь вернулся в пылающий дом. С трудом, все время обливаясь водой, он подбежал к двери спальни. Она была закрыта изнутри. Изосил он начал барабанить по ней и звать Войтека. Наконец, дверь немного приоткрылась. На пороге, покачиваясь, стоял Войтек:

– Авреймеле, это ты?! Мой дорогой, ха-ха! Очень дорогой! Даже можно сказать драгоценный А-врей-ме-ле!

– Войтек! Проснись, посмотри, что происходит вокруг, надо спасать детей!

– Авреймеле, я только что задремал, а ты будишь меня посередине ночи. Что ты хочешь?

Авреймеле понял, что Войтек пил всю ночь и, видимо, по неосторожности уронил горящую свечу на пол. Наконец, Войтек увидел, что происходит в доме, протер глаза и мгновенно протрезвел:

– Авреймеле, кто это сделал?

– Войтек, сейчас не время разбираться. Нужно торопиться.

Подбежав к окну в спальне, он начал его открывать. Задвижка не поддавалась. Авреймеле схватил валявшийся на полу деревянный башмак Терезы и выбил задвижку. Затем, подхватив спящую четырехлетнюю дочку Войтека Зосю, он завернул ее в одеяло, осторожно перелез через окно и вынес из дома. Положив ее в безопасном месте недалеко от дома на землю, он тут же побежал к окну и снова влез в дом. Тереза и мальчики только начали просыпаться.

– Срочно спасайтесь, – закричал Авреймеле. – Пожар! Дом горит!

Он подхватил шестилетнего Янека и подсадил его в окно. Протрезвевший Войтек метался по спальне и в наволочку собирал ценные вещи. Проснувшаяся Тереза кричала и поносила мужа.

– Все из-за тебя, пьяница! Кто ночи напролет пьет как каторжник!

Не теряя времени, Авреймеле подскочил к кровати десятилетнего Яцека и потащил его за рукав ночной рубашки к окну.

– Спасайтесь!!! Скорее, скорее! Пламя может перекинуться сюда! – продолжал он их тормошить.

– Спаси нас, Авреймеле! – запричитала Тереза.

– Спаси наш дом!

– Тереза, скорей вылезай через окно. Нужно спастись!

С трудом она поднялась к окну и села, свесив ноги наружу. Но пролезть сквозь узкое окно с ее комплекцией оказалось непросто. Авреймеле вместе с Войтеком пришлось проталкивать ее наружу. С криками и проклятиями в адрес мужа она наконец-то свалилась по ту сторону дома.

– Что же нам делать? – спросил Войтек, когда они остались одни. – Авреймеле, спаси наш дом! – заголосил он как Тереза. – Ты можешь!

– Войтек, дети и Тереза спасены. Спасайся и ты.

Он подсадил Войтека, и тот вывалился из окна, крепко прижимая к себе наволочку с ценными вещами. Авреймеле вылез вслед за ним. Он опять подбежал к бочке, погасил тлеющие одежды и наконец смог обдумать, что еще необходимо сделать.

– Сейчас я уже могу подумать о себе. В подвале у меня остались две важные вещи: ящик с книгами и портфель Ганса. Ведь там есть книги, которые передавались в нашей семье на протяжении двухсот лет. А портфель Ганса? Если невозможно будет спасти дом Войтека, необходимо будет помочь им построить новый. Если в такой беде я их брошу, в этом будет охуление имени Творца. Значит, я имею право рискнуть и попытаться хоть что-то спасти.

Он оглядел самого себя, даже ощупал грудь, руки, похлопал по ногам. Ведь он все время находился посередине огня. Неужели, действительно, ни одного ожога?! Он вспомнил, что Талмуд говорит про Саламандру. Если огонь непрерывно горит на протяжении семидесяти лет, то там может зародиться особенное творение из огня – Саламандра. И Талмуд продолжает:

– Если огонь не причиняет вреда Саламандре, то тем более он не может причинить вред еврейскому мудрецу, который всю жизнь занимается Торой, которая называется эш даат – огненным знанием.

– Тогда я имею право рисковать и попытаться спасти из огня то, что необходимо.

Он погрузился в бочку с водой, стоящую возле дома, и, взяв ведро с водой, вновь влез в окно. Огонь уже во всю бушевал по всему дому. Проходя мимо кровати Зоси, он увидел ее куклу и по ходу засунул ее себе за пазуху. Когда он пробился к входу в подвал, то увидел, что вся лестница уже объята пламенем.

– Все-таки несколько минут у меня еще есть. Это не прямая угроза для жизни. Можно рискнуть.

Закрывая лицо от поднимающихся всполохов огня, он спустился в подвал. Книги на полке уже занялись. Но самые ценные, которые находились в ящике, еще были целы. Он достал две из них, поднял с пола свою тетрадь с записями и начал медленно подниматься по лестнице. Но тут Авреймеле вспомнил, что забыл о портфеле Ганса. Он отбросил горящий матрас, схватил портфель и двинулся к лестнице. Где-то посредине подъема он ощутил толчок. Лестница начала медленно оседать. Но одна балка еще держалась. Авреймеле успел ступить одной ногой на пол дома, когда почувствовал, что вторая нога проваливается в пылающую пустоту. Но в этот момент он уже оказался в доме. А огонь перекинулся на потолок. Прикрывая лицо портфелем Ганса, он, наконец, добрался до двери. Авреймеле стукнул в нее плечом и на мгновение она приоткрылась, но тут же захлопнулась. Как видно кто-то придерживал ее с другой стороны.

– Войтек, отойди, ненормальный, открой двери! – кричал Авреймеле.

– Не отойду, я знаю, пока ты там, дом не сгорит!

– Ненормальный, ведь я могу сгореть вместе с твоим домом!

– Нет. Творец этого не допустит. Авреймеле, пожалуйста, спаси мой дом, ты ведь можешь!

Да, положение! Не зря он сегодня видел сон о Менаше. И тут он вспомнил о спасительном окне в спальне. Прикрываясь портфелем, он подбежал к окну, но там держала оборону Тереза.

– Тереза, пожалуйста, отодвинься, дай мне выйти, это не шутки.

– Какие шутки, Авреймеле, мы четыре года рисковали жизнью ради тебя, а сейчас ты хочешь оставить нас бездомными? Спаси наш дом, ты можешь, – повторяла она слова Войтека.

– Что ты думаешь, Тереза, я колдун или волшебник? Пойми же, это очень опасно, ведь я могу сгореть!

– Нет, ты не можешь. Ведь огонь тебя не берет, спаси наш дом!

– Тереза, послушай. Я специально вернулся в подвал, чтобы у вас были деньги на новый дом. Пожалуйста, будь разумной! Ведь если я погибну, вам не будет от этого никакой выгоды.

Услышав эти слова, Тереза начала медленно отодвигаться от окна, и Авреймеле смог вылезти из горящего дома. Как только он немного отошел от дома и залил горящую одежду водой, дом, вспыхнув, как спичка, рухнул, подняв целую волну искр.

Увидев это, Войтек упал на землю, зашелся в плаче, а затем, поднявшись на колени, начал изо всех сил кулаками бить по земле, крича:

– Я так и знал. Я знал, стоит ему оставить дом,

как он сгорит. Что ты наделала, слабоумная, все из-за тебя!

Только сейчас Авреймеле вспомнил, что мешочек с тфилин и талитом остался в подвале. Слезы выступили у него на глазах. Ведь это все, что осталось у него от родных. Немного успокоившись, Авреймеле подошел к Терезе и строго ей сказал:

– Послушай меня. Я сейчас ухожу. Но то, что обещал, я исполню. Вам нужно не меньше 3000 злотых, чтобы построить новый дом и переждать тяжелое время. А сейчас собери детей, возьми Войтека и отправляйся к своей сестре. Завтра я приду туда и принесу тебе эти деньги. А пока возьми вот это, – и он протянул ей золотую брошь с бриллиантами. – До свидания. Да совсем забыл, Зося. Вот тебе твоя кукла. – Он достал из-за пазухи куклу, которую нашел в кроватке и протянул ее девочке.

– Дзенькую, пан Авреймеле. А можно задать вам вопрос? Пан – ангел?

– Нет-нет. Я простой человек.

– А где же пан оставил свои крылья?

– Ну, что ты не видишь, Зося, у меня их нет. Я простой еврей.

– Нет, пан не простой...

2

Начал накрапывать дождь. Огонь постепенно угасал. Но внутри обломков еще продолжало вариться варево, там кипел огонь, поедавший остатки дома. То тут, то там пробивались языки пламени. Тереза с детьми, наконец, ушла к сестре. Только Авреймеле с одной стороны, и Войтек – с другой, медленно обходили пожарище. Авреймеле не обращал внимание на все усилившийся дождь. Он вымыл в бочке руки от сажи и очистил лицо.

– Ну вот и завершились семь лет учебы. Пора выходить в большой мир. До этого нужно только обменять драгоценности и передать деньги Терезе. Ну вот и все. А куда идти на рассвете? Возвращаться домой в Иерушалаим. Даже без тфилин и талита как после очередного погрома. Надо продолжать жить. Неожиданно к нему подошел Войтек:

– Авреймеле, прости! Прости за все! Я знаю свою вину. Я хочу открыть тебе тайну, почему я спас именно тебя. Это было через несколько недель после оккупации. Мне показали тебя во сне. Лицо твое светилось, как лицо ангела. Голос обратился ко мне и сказал: «Войтек, ты должен его спасти».

Войтек зарыдал в голос. Слезы соединялись с каплями дождя и стекали по его лицу.

– Сегодня ночью я увидел тебя. Твое лицо. Это то, что мне показали тогда во сне. Я видел, огонь тебя не берет. Я понял. Я, наконец, понял, кто ты на самом деле.

Неожиданно он упал на колени перед Авреймеле и закричал:

– Спаситель! Ты вернулся! Возьми меня с собой, мне не нужны деньги, не нужен новый дом. Я хочу быть твоим учеником!

– Войтек! Опомнись! Какой спаситель? Куда вернулся? Ведь я вырос здесь на твоих глазах. Скорее вставай, ты простудишься! Это ты мой спаситель. Идем, я отведу тебя к Терезе.

Восьмая глава

ПОЛЕТ

1

– А теперь вопрос вопросов – что из себя представляет человек. Неужели это только плоть и кровь? А где же то, что на самом деле называ-

ется моим Я? Ведь тело – это только одежды, то, что каждое новое мгновение заново создается и собирается. Это великолепное здание, этот замечательный пазл.

Неожиданно его поразило открытие.

– И тогда эта сборка может быть перенесена в любое место пространства. Также как одежды, которые надеваются утром и снимаются вечером. Главное, то, где находится сам человек – то есть его личность. Или вернее, его душа. Пожалуй, это открытие освобождает меня от жестокой необходимости быть связанным с определенным местом в пространстве. И тогда всегда можно оказаться там, где это необходимо. Нужно только точно выбрать мгновение сборки и адрес в пространстве.

И на этот раз все происходило как обычно. Он закрыл глаза, произнес «Шма, Исраэль» и вдруг, когда последнее слово «эход» слетело с его губ, его понесло. Он увидел, как, медленно набирая высоту, поднимается над спящим Ошвицем. На окраине города старик-поляк запрягает телегу, нагруженную мешками картошки.

– Наверное, он повезет продавать ее на рынок в Краков, – подумал Авреймеле.

К удивлению полет его не поразили. Мысли были заняты будничным. Войтек, Тереза, подвал, семь лет учебы. Он наблюдал, как постепенно Ошвиц превращался в игрушечный городок, сложенный из кубиков. А потом и вообще исчез из поля зрения. Сейчас вся Польша выглядела в его глазах как разноцветная карта: поля, леса, реки, маленькие и большие города. Игрушечный поезд пускал игрушечный дым. Игрушечные люди спешили по своим игрушечным делам.

Затем он преодолел первый ряд тусклых обла-

ков и поднялся выше. Сквозь новый ряд прозрачных искрящихся облаков пробивался особенный свет. Скорее это было свечение. Он был не похож на предрассветный свет солнца, его источник был немного в стороне, и Авреймеле потянуло именно туда.

– Как странно, – подумал Авреймеле. – Почему от этого света увеличивается радость.

Прошло не более получаса полета. Постепенно свет начал приобретать очертания, абрис зданий, и он почувствовал, что приближается к Иерушалаиму. Он заставил себя открыть глаза. Какой удивительный и радостный сон... Но у него еще есть важное дело – передать деньги Терезе на новый дом.

2

Итак, он здесь, в месте завершения всех дорог, он – перед Стеной Плача. Узкий проход отделяет ее от невысокой стены, стоящей напротив. Невдалеке на табуретке дремал сторож-араб. Кроме него у Стены никого не было.

Он осторожно дотронулся рукой до щебня перед стеной и опустился на землю, осторожно острым камнем надрезал, а затем разорвал рубаху от левой стороны вниз и заплакал в голос. Его немного покачивало...

Отсюда мы ушли в наше изгнание. Сюда мы должны вернуться.

– Татеню! Татеню! Сколько лет! Сколько лет! Собери нас, собери нас к Себе. Навсегда. Мы больше не можем.

Плач принес ему облегчение. Он вглядывался в камни Стены. Ведь их подготовил еще царь Давид. А царь Шломо только собрал и соединил в единое целое – в Храм. Сама мысль о его далеком предке Давиде заставила его вздрог-

нуть. Он ощутил свою глубинную связь с ним. Какое могучее дерево – царь Давид. Раньше он не разрешал себе о нем долго думать. Ведь даже мысль о царе Давиде бросала его в дрожь. Но сегодня все было по-другому. Может быть, именно на этот камень бросил взгляд сам царь Давид. Он с нежностью погладил камень, выступающий из стены перед ним, а затем немного отодвинулся от Стены, поднялся и, пятясь, стал отходить. После молитвы он ощутил особенную тишину внутри себя. Такое бывает после бури, после грома и молний. Мгновение, и яркий луч солнца пробивается сквозь тучи. Он боялся расплескать эту тишину неосторожным движением.

Куда теперь? Он пошел в сторону Старого города, прошел Яфские ворота и уже не более чем через 15 минут оказался в районе Меа Шеарим. Редкие евреи спешили в микву перед молитвой «ватикин». После миквы он обнаружил, что его тфилин и талит с ним. Он наложил тфилин, надел талит и начал молитву, впервые за много лет в миньяне. Его вызвали к Торе. После завершающего благословения он произнес еще одно: «Творящий для виновных добро». (Биркат а-гомэль.) Увидев его надорванную одежду, после молитвы к нему начали подходить евреи.

– А маком инахем этхем... Творец утешит вас среди всех скорбящих о Ционе и об Иерушалаиме.

Он принимал утешения и тихо отвечал «омейн». Последним к нему подошел приветливый седой раввин и поинтересовался, где он остановился и не хочет ли он разделить с ним его утреннюю трапезу. Авреймеле согласился.

– Да, конечно, рав Арье. Для меня это большая честь.

– Вы меня знаете? А я вас вижу впервые. Откуда приехал раби?

– Из Польши.

– А как зовут раби?

– Авраам.

Когда они омыли руки, преломили серую лепешку и съели по куску хлеба величиной с маслину, Авреймеле спросил:

– Рав Арье, можно вас попросить рассказать о последних днях великого Лешема?

– Вы, наверное, слышали от людей, что я был его учеником? Но это преувеличение. Я заслужил только немного у него поучиться. И кто я такой, чтоб называться учеником этого великого гаона. Там в Европе у него действительно были великие ученики.

– Рав Арье, может быть, вы слышали имя рава Эрлиха Цукерберга?

– Рав Эрлих? Цукерберг? Может быть Ареле? Ареле Цукерберг?! Да-да. Рав говорил мне о нем. Он рассказывал, что у него была важная миссия в Польше. Но, по-моему, я слышал, он погиб во время Катастрофы. Нет-нет, подождите, я вспомнил. Как-то в конце учебы, по-моему, это было в холь а-моэд Песах, он мне сказал: «Арье, ты знаешь, мой ученик Ареле должен привести сюда одного очень важного человека...» А вы были с ним знакомы?

– Да, я его встречал. Он был великим мудрецом. Великим...

– Катастрофа унесла многих. Я долго думал над словами учителя. Наверное, Лешем имел в виду Машиаха бен Йосефа. Ведь он должен погибнуть. Наверное, и он тоже сгорел в том страшном огне.

– Может быть... Хотя написано в конце трактата «Хагига»: «Огонь геинома не властвует над ев-

рейскими мудрецами...» Но все это тайны Творца... Что нам до них. Я хотел бы увидеть книги Лешема, вы могли бы их дать мне посмотреть на несколько часов?

– Несомненно. Где вы остановились?

– Пока здесь.

– Вы только сегодня прибыли? Замечательно. Мы с женой с радостью примем вас у себя. А где же ваши вещи?

– Вещи? Все здесь, – Авреймеле улыбнулся и показал на свой мешочек с талитом и тфилин.

– А скажите, из какого вы города в Польше?

– Из Ошвица.

– Что? Вы тот самый рав Авраам из Ошвица? Мне рассказывал о вас кантор Велвл. Для нас великая честь принимать вас в нашем доме.

Рав Арье проводил своего гостя за деревянную перегородку. Там стояла застеленная кровать, стул, а под ним тазик с кружкой для утреннего омовения рук.

– Раби Авраам, может, вы хотите передохнуть с дороги?

– Нет-нет. Спасибо. Если можно, я хотел бы посмотреть книги великого Лешема.

– Пожалуйста. Вот они. Это все, что мы успели издать. А еще у его сына хранится сундучок с рукописями отца. Но кто сможет их разобрать?! Хорошо, не буду мешать, учитесь.

Через шесть с половиной часов Авреймеле перевернул последнюю страницу третьей книги.

– Рав Арье, вы сможете мне помочь? Мне необходимо посмотреть рукописи Лешема.

– Хорошо. Я отведу вас к его сыну.

Когда они пришли в дом, в кабинете Лешема занимался его старший внук рав Шалом Йосеф.

– Рав Авраам, познакомьтесь. Это рав Шалом

Йосеф – внук великого Лешема, мой зять. А это рав Авраам из Ошвица – ученик рава Эрлиха Цуккерберга.

– Ученик рава Ареле?! Лешем мне как-то рассказывал о нем, он его очень любил. Здесь, кажется, даже хранятся его письма к учителю. Наверное, вы хотели бы познакомиться с рукописями? Но без разрешения отца я не имею право это сделать. Впрочем, он должен скоро вернуться. Я иду на минху, а вы садитесь и подождите его здесь.

Отрывки из писем рава Эрлиха Цуккерберга своему учителю – великому Лешему

...Я, наконец, встретил того мальчика, о котором вы говорили, учитель. Его зовут Авреймеле-Йиннон. Я договорился, чтобы его перевели в мой класс.

Он хорошо продвигается в учебе. На первый взгляд это обычный мальчик. Таких как он в моем классе, может быть, пять или даже шесть. Если бы учитель мне заранее о нем не говорил, я, наверное, не обратил бы на него никакого внимания...

Неожиданно из бумаг выпал отдельный лист, на котором рукой Лешема было написано: «Наш уважаемый раби и учитель, рав Авраам-Йиннон из Ошвица. Благословение и мир вам! Мне было открыто, что вы придете в наш дом. Я счастлив, что этот момент наступил. В моем кабинете на третьей полке стоит том Вавилонского Талмуда трактат «Брахот». Там, на 61 листе, я оставил для вас послание... МТ

Из правил пользования журналом:
Слова «Талмуд» и «Гемара», а также аббревиатура ВТ – это Вавилонский Талмуд.
Если подразумевался Иерусалимский Талмуд – пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми».

 @mir_tory

 facebook.com/MirTory

Скоро открытие:

mirtory.com

мирторы.рф

МИР ТОРЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОМОЩЬ ИЗДАНИЮ

Получатель:	Beneficiary:
МКПБ доп.офис №6 «Таганский»	Beneficiary acc.
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»	N: 40820810699922488362
Счет получателя:	Account bank:
40820810702690000202	40820810702690000202
Банк получателя:	Beneficiary bank:
ЗАО МКБ «Москомприватбанк»	MOSCOMPRIVATBANK, MOSCOW,
ИНН 7750003990	RUSSIA SWIFT - MPRI RU MM
БИК 044585342	Correspondent bank:
К/Счет К/С 30101810400000000342	THE BANK OF NEW YORK MELLOW
в Отделении №2	USA IRVTUS3N
Московского ГТУ Банка России	Acc. in correspondent bank:
г.Москва	8900260467
Назначение платежа:	Payment details:
Перечисление средств на карту	Replenishment of card
№ 4627032010700100	№ 4627032010700100
л/с 40820810699922488362	acc. № 40820810699922488362
Фельдман	Фельдман
Григорий Михайлович	Григорий Михайлович

Яндекс.Деньги: 410011414212894

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, 8(495)988-63-76, т/ф 8(496)726-54-10

МИР ТОРЫ

КАРТОЧКА ПОДПИСКИ

Ф.И.О. _____

Предпочитаемый способ получения (нужное отметить)

- Самовывоз по договорённости
 Почта России
 Другое _____

Предпочитаемый способ оплаты (нужное отметить)

- Наличные
 Банковский перевод
 Яндекс.Деньги
 Наложённый платёж

Адрес: _____

Телефон: _____

E-mail: _____

МИР ТОРЫ

КАРТОЧКА ПОДПИСКИ

E-mail: gavriel.feldman@gmail.com

Телефон: +7 926 245 4733

Реквизиты для перечисления в рублях:

Получатель: МКПБ доп.офис №6 «Таганский» ЗАО МКБ «Москомприватбанк»
Счет получателя: 40820810702690000202
Банк получателя: ЗАО МКБ «Москомприватбанк» ИНН 7750003990 БИК 044585342
К/Счет К/С 30101810400000000342 в Отделении №2 Московского ГТУ Банка России г.Москва
Назначение платежа: Перечисление средств на карту № 4627032010700100 л/с 40820810699922488362
Фельдман Григорий Михайлович

Реквизиты для перечисления в долларах:

Beneficiary: Фельдман Григорий Михайлович
Beneficiary acc. N: 40820810699922488362
Account bank: 40820810702690000202
Beneficiary bank: MOSCOMPRIVATBANK, MOSCOW, RUSSIA SWIFT - MPRI RU MM
Correspondent bank: THE BANK OF NEW YORK MELLOW USA IRVTUS3N
Acc. in correspondent bank: 8900260467
Payment details: Replenishment of card № 4627032010700100 acc. № 40820810699922488362
Фельдман Григорий Михайлович

ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ: 410011414212894